

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Демирова Наталья Ильинична

**Историографический и источниковедческий подходы
к комплексу учетно-справочной документации ОПИ ГИМ**

Специальность 07.00.09 – историография, источниковедение и методы
исторического исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
д.и.н., профессор Галина Романовна Наумова

Москва
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ВОЗМОЖНОСТИ ДОКУМЕНТАЦИИ ОПИ ГИМ и НВА ГИМ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ XIX – XX вв.	18
1.1. Специфика формирования, учета и изучения коллекции ОПИ ГИМ.....	18
1.2. Структурирование научных архивов в собрании ОПИ ГИМ.....	44
1.3. Возможности ведомственных архивов научных учреждений для реконструкции научных биографий.....	65
ГЛАВА II. МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ АРХИВА В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ...	86
2.1. Опыт обращения историков-исследователей к личным архивам ученых и его интерпретация.....	86
2.2. Изучение творческой лаборатории историка-исследователя на основе учетно-справочной документации ОПИ ГИМ.....	158
ГЛАВА III. КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЧНЫХ АРХИВОВ УЧЕНЫХ-ГУМАНИТАРИЕВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	172
3.1. Формирование, сохранение и изучение личных архивов ученых- гуманитариев в современном научном контексте.....	172
3.2. Задача экспертной оценки архива историка при поступлении на государственное архивное хранение.....	191
3.3. Личный архив историка как исследовательский ресурс.....	212
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	219
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	223
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	224

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Личные архивы ученых историко-филологического профиля в ОПИ ГИМ.....	236
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сводная таблица тематики обращений исследователей к документам из личного архива П.К. Симони (ОПИ ГИМ. Ф. 37).....	268
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Сводная таблица тематики исследовательских обращений к документам из личного архива В.А. Городцова (ОПИ ГИМ. Ф. 431).....	287
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Комплекс фотоматериалов.....	294

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сегодня все сильнее ощущается гуманитарный поворот, совершающийся в современной науке, в том числе и в исторических исследованиях. Усиление в современной историографии интереса к судьбам и личностям ученых гуманитарного профиля, и, в частности, к историкам, созвучно происходящему. Меняется само проблемное поле историографических исследований: фокус внимания сосредоточен на персональных историях ученых, проблеме выявления и изучения научной лаборатории. Для построений такого рода необходимы и соответствующие задачам исторические источники, что определяет все нарастающий интерес к личным архивам ученых.

Системное изучение личного архива исследователя позволяет реконструировать научную лабораторию его создателя, существенно дополнить понимание его концепций через определение всего круга источников информации, использованных в исследованиях, но далеко не всегда предъявленных научному сообществу в виде готовых публикаций. Становится возможным не только существенное уточнение биографических фактов, но и выявление общественных и жизненных обстоятельств, напрямую затрагивавших ученого и прямо или косвенно влиявших на его научное творчество. Наконец, эти документы дают нам возможность увидеть не только профессиональные, но и личностные особенности человека: его ценности и убеждения, систему личных и профессиональных контактов, проследить его историческую и культурную генеалогию, - факторы неявно, но значительно влиявшие и на научное творчество, и на нереализованные замыслы.

Происходящее осознание ценности научных архивов как собраний документов, запечатлевших глубинные личностные черты творцов науки, ставит перед историографами новые практические и теоретические проблемы. Прежде всего, сохранение подобных документальных комплексов. Плеяда выдающихся ученых, составивших цвет советской науки, ушла из

жизни. Вместе с ними, во многих случаях, ушли от нас и их архивы. Безусловно, мы можем назвать целый ряд крупных архивохранилищ, в чьих собраниях можно найти личные архивы ученых гуманитарного профиля: Архив РАН, РГАЛИ, отделы рукописей РГБ и РНБ, ОПИ ГИМ. Комплекуются подобными материалами и региональные архивы. Но, несмотря на наличие хранилищ, принимающих личные архивы ученых, лишь очень малая часть всей их совокупности оказывается в сфере государственного хранения. Состав архивов, принятых в государственные архивохранилища часто жестко регламентирован, что особенно характерно для центральных архивохранилищ (как, например, в Архиве РАН принимаются только архивы лиц, имевших академические звания; документы из этих архивов отбираются по четко установленному перечню). В других случаях принятие архива на хранение определяется наличием научных или профессиональных связей фондообразователя с будущим местом хранения его документов, интересами и личными оценками архивистов, работающих в нем (это в равной степени применимо как к собранию Исторического музея, так и к отделам рукописей центральных библиотек). Иногда поступление документального комплекса в тот или иной архив и вовсе дело случая. Часть архивов хранится на кафедрах и в отделах научных учреждений, где трудился ученый, остается на руках у наследников – эти документы постоянно находятся под угрозой уничтожения, доступ исследователей к ним подчас затруднен. Наконец, подавляющее большинство научных архивов со смертью их владельца попросту погибает.

Более того, можно говорить о том, что сегодня архивохранилища добывают последние бумажные научные архивы. Мы находимся в условиях практически полного перехода личного архива в цифровой формат. Архивы ученых сегодня – это электронные письма, ксерокопии и сканы из источников и литературы, текстовые файлы с будущими публикациями. Для архивов ныне работающих историков мы уже можем констатировать утрату такого важного типа источников, как научная переписка на бумажных

носителях. Доступность получения электронных копий литературы и документов порождает тенденцию к копированию «впрок». Прежде, работая с выписками, мы понимали, что эта информация, если и не была явно упомянута в публикациях, то все же была воспринята историком, оказала влияние на его научное мировоззрение и составила его научный резерв. Сегодня, видя в научном архиве исследователя многочисленные ксероксы, мы не знаем, была ли копия прочтена, или просто сделана про запас.

Что же касается информации, хранимой в электронном виде, то развитие современных технологий здесь опережает готовность архивов к принятию на хранение документов на современных носителях. На данный момент некоторые хранилища готовы брать на хранение дискеты (уже 20 лет не используемые и не читаемые современными ПК), а также CD-диски. Ни флеш-карты, ни внешние жесткие диски на хранение не принимаются, не приходится даже говорить об облачных системах хранения, которые сегодня являются наиболее перспективной формой хранения цифровой информации.

Таким образом, мы находимся на распутье: либо архивное дело в ближайшем будущем сможет подстроиться под новые условия, впрочем, возможность подобного рывка вызывает сомнения. Либо научные архивы, подлежащие государственному хранению, окажутся в прошлом – будут добраны последние бумажные части (ранние периоды творчества старшего поколения представителей современной российской науки), весь остальной массив информации, находящийся в цифровом поле, погибнет.

В независимости от того, исчезнут ли научные архивы, как явление или же мы сможем сохранить их в новом, цифровом виде, перед источниковедами и архивистами встает задача поиска совершенно новых методов работы, как с этими архивами, так и с учетной документацией самих архивохранилищ. Это позволит продолжать изучение научных лабораторий ученых-гуманитариев в изменившихся условиях.

В данном контексте предлагаемое исследование является актуальным как попытка на конкретном примере отдельного архивохранилища, отдела

письменных источников ГИМ, проанализировать практику собирания, хранения и научного использования одной из представительных коллекций личных архивов ученых гуманитарного профиля складывавшейся на протяжении всего XX века и продолжающей развиваться и сегодня. Данная работа способствует актуализации указанного собрания через использование скрытой, структурной информации по учету, как самих документов, так и исследовательских обращений к ним.

Научная новизна исследования. Основой для исследования является комплекс учетно-справочной документации ОПИ ГИМ, ранее не привлекавшийся к историографическим и источниковедческим исследованиям. Кроме того, новизной обладает и сам исследовательский подход, основанный на комплексном применении и объединении в едином исследовательском пространстве материалов по учету исследовательских обращений, материалов научно-ведомственных архивов и документов из личных архивов историков из собрания ОПИ ГИМ.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования для нас являются архивы ученых-гуманитариев, которые мы понимаем как особую группу личных архивов, имеющую ряд специфических черт в своем документальном составе, обусловленную характером профессиональной деятельности фондообразователя. Предметом исследования стала практика собирания, хранения и научного использования архивов ученых гуманитарного профиля, сложившаяся в ОПИ ГИМ.

Исследование преследует **цель** поиска методов повышения эффективности научного использования архивов ученых-гуманитариев через использование учетно-справочной документации архивохранилища.

Для ее достижения необходимо было выполнить ряд **задач**:

- 1) Выявить специфику собирательской деятельности ОПИ ГИМ в отношении личных архивов представителей научной общественности;

- 2) Систематизировать личные архивы ученых гуманитарного профиля, входящие в собрание ОПИ ГИМ;
- 3) Наметить возможные методы извлечения информации из комплекса документации ОПИ ГИМ по учету исследовательских обращений и способы ее интерпретации;
- 4) На примере конкретных личных архивов ученых показать возможности системного взгляда на сложившуюся практику их научного использования;
- 5) Показать роль личных архивов ученых в обеспечении научной преемственности;
- 6) Определить общие и специфические черты, характерные для научного использования личных архивов специалистов различной направленности: академического историка, историка-педагога, историка-музейщика, археолога.
- 7) Обосновать необходимость интеграции информации о научном использовании документов, накопленной различными архивохранилищами.

Хронологически исследование охватывает период с последней трети XIX в. по XXI в. Нижняя хронологическая граница обусловлена временем начала складывания документальной коллекции Исторического музея. Первые поступления в нее личных архивов историков пришлись на 1880-1890-е гг. Верхняя граница определяется состоянием изучаемой учетной документации, фиксирующей текущие обращения исследователей к изучаемым личным архивам. Поскольку шаг для анализа исследовательских обращений установлен нами в 10 лет, последним учтенным годом стал 2020 г.

Территориальные рамки исследования определены двумя факторами: территорией формирования и бытования, личных архивов ученых, рассмотренных в нашем исследовании, и географией исследователей, осуществлявших их научное использование. Наиболее ярко

оказались представлены Московская и Санкт-Петербургская научные школы. Кроме того, заметно присутствие региональных научных центров: Ярославля, Костромы, Воронежа, Екатеринбурга и др. География исследовательских запросов не ограничивается пределами Российской Федерации, охватывает как бывшие союзные республики (Белоруссия, Украина, Узбекистан, Таджикистан и др.), так и государства центральной и западной Европы (Польша, Болгария, Германия), США и Канаду.

Степень научной разработки темы. На сегодняшний день личные архивы как особый тип документальных собраний довольно хорошо изучен. Сложилась методика работы с ними. В то же время осознание научного архива как особого подвида личных архивов происходит только сейчас. Особого внимания заслуживают личные архивы, имеющие в своем составе коллекции исторических документов. В ОПИ ГИМ примерами таких архивов могут служить архивы Д.И. Иловайского (Ф.2), гр. Уваровых (Ф.17), А.В. Орешникова (Ф.136), И.Е. Забелина (Ф.440), И.А. Голубцова (Ф.504) и многие другие. На сегодняшний день очевидна необходимость выработки особой методики работы с личными архивами ученых-гуманитариев, которая, основываясь на имеющемся опыте изучения личных архивов, одновременно учтет особенности состава этих документальных комплексов и той группы историографических проблем, в связи с которой к ним обращаются исследователи.

Изначально личные архивы историков привлекали внимание как места возможного сохранения неопубликованных научных произведений. 1950–1960-е гг. активно велось выявление и публикация таких работ из личных архивов.¹ По меткому выражению А.Л. Хорошкевич они воспринимались

¹ См. напр. Базилевич К.В. Внешняя политика Русского государства при Иване III (вторая половина XV в.) / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Изд-во Московского университета., 1952. – 541 с.; Тарле Е.В. Северная война и шведское вторжение в Россию в 1708 – 1709 гг. / Под ред. Н.И. Павленко и Б.Б. Кафенгауза. М.: Изд-во Академии наук, 1959. – 841 с. и др.

научной общественностью как «кладбища подготовленных публикаций»². Подобный потребительский подход не отражал всего разнообразия и информационной насыщенности научных архивов, требовалась выработка иных принципов работы с личными архивами, учитывающая особенности их документального состава. Новые принципы работы с личными архивами были сформулированы к середине 1960-х гг. профессором исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, С.С. Дмитриевым.³

К 1970-м гг. стало ясно, что научные публикации и неопубликованные, но полностью подготовленные научные труды – это далеко не единственные возможные источники для историографических исследований. Это привело к всплеску интереса к источникам личного происхождения в составе личных архивов ученых. 1990-е – начало 2000-х гг. ознаменовались публикациями дневниковых записей Ю.В. Готье, Н.М. Дружинина, С.Б. Веселовского и других крупных ученых. Важную роль источники из личных архивов играют и в современных биографических исследованиях.

Накопленный опыт позволил современной историографии прийти к пониманию необходимости выделения личных архивов ученых в особую группу и поставить вопрос о необходимости выработки собственного инструментария работы с ними.⁴ Важным шагом в указанном направлении стали работы по составлению сводного каталога личных фондов историков, что позволило понять, каков объем, имеющихся в нашем распоряжении

² Хорошкевич А.Л. Вопросы издания творческого наследия советских историков русского феодализма // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М.: Аквариус, 2015. С. 8.

³ Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. – 1965. – №3. – С. 35–48.

⁴ См. напр.: Богданова Е.С. Личный фонд профессора Московского и Оксфордского университетов академика П.Г. Виноградова // Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара памяти В.И. Злобина. М.: КНОРУС, 2009. С. 112–118; Демирова Н.И., Миленко А.А., Наумова Г.Р. Архив историка как лаборатория исследователя // Клио. – 2020. – №1 (157). – С. 39–43; Катамадзе Н.Ш., Наумова Г.Р. Архив Профессора // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2018. – №3. – С.54–69; Сиротина О.А. Методы изучения личных и семейных архивов. По материалам фонда Уваровых: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 2015, – 28 с.

архивов такого рода.⁵ Подобные процессы идут и в смежных гуманитарных тематиках, довольно давно идет активное освоение личных архивов археологов,⁶ активно подключаются к изучению архивов коллег филологи.⁷

Отдельно необходимо сказать о публикациях, освещающих специфику складывания, систематизации и изучения документального собрания Исторического музея. Важным шагом в направлении осмысления и актуализации личных архивных фондов из собрания ОПИ ГИМ стало издание в 1958 г. сборника «Письменные источники в собрании Государственного исторического музея». Составители в данном случае не ставили перед собой задачи всесторонней характеристики и детального структурирования фондов, их целью было дать исследователям хотя бы самый общий обзор ряда крупных групп архивных материалов, хранящихся в собрании Исторического музея. Данному изданию свойственна определенная разноголосица подходов к принципу определения характеризующих коллекций и групп фондов: часть авторов исходила из типологии самих архивных фондов, другие – из типологии исторических источников; кто-то руководствовался тематическим принципом.⁸ Первым изданием, основанным на едином принципе структурирования документального собрания музея, стал путеводитель по фондам ОПИ ГИМ, изданный в 1967 году.⁹ Он был посвящен только фондам личного происхождения в собрании ОПИ ГИМ. В издании были охарактеризованы как фонды, имеющие архивные описи, так и

⁵ Каталог личных архивных фондов отечественных историков / отв. ред. С.О. Шмидт. Вып. 1. (XVIII в.). М.: Едиториал УРСС. 2001. – 368 с.; Вып. 2 (1-я пол. XIX в.). М.: РОССПЭН. 2007. – 720 с.; Вып. 3 (2-я пол. XIX-начало XX в. Ч.1, А-В). М.: РОССПЭН. 2012. – 878 с.

⁶ См. напр.: Белозёрова И.В. Жизнь и научная деятельность В.А. Городцова в годы Великой Отечественной войны: по материалам личного архива в ОПИ ГИМ // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). М.: Гриф и К., 2010. С.690-702; Бухтоярова И.М. Научная деятельность С.Н. Замятниной по материалам его переписки // Археологические вести. – Вып. 21. – 2015, – С. 423-427; Гайдуков П.Г. Переписка А.В. Орешникова и В.А. Городцова // Труды ГИМ. Вып. 201. М.: ГИМ, 2014. С. 204–208; Зуев В.Ю. Творческий путь М.И. Ростовцева // Вестник древней истории. – 1991, – №1. – С. 148-153. Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Лекционный курс В.А. Городцова «История археологии»: несвоевременный опыт // Очерки истории отечественной археологии: (середина XVIII в. – 1950-е гг.). Вып. 4. М.: Богородский печатник, 2015. С. 147-168. и др.

⁷ Архив ученого-филолога. Личность, биография, научный опыт. / Сост. Е.Р. Обатнина. СПб.: Пушкинский дом, 2018. – 333 с.

⁸ Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Часть I. М.: ГИМ, 1958. –110 с.

⁹ Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М.: ГИМ, М. 1967. – 387 с.

еще не описанные (с более обобщенной характеристикой содержания). 113 фондов личного происхождения не были включены в данное издание, их перечень был приведен составителями. Путеводитель выстроен по хронологическому принципу, снабжен именным и топографическим указателями.

В 1990-е гг. удалось продолжить издание сборников «Письменные источники в собрании ГИМ» еще двумя выпусками. В 1993 г. была издана 2-я часть, посвященная документам по истории культуры и науки в России. В 1997 г. увидели свет «Материалы по военной истории России». Отдельно следует сказать о статье Ф.А. Петрова, в которой дан комплексный обзор материалов по истории Отечественной войны 1812 г. из собрания ОПИ ГИМ.¹⁰ Автором была дана обширная характеристика материалов из двух крупных коллекций: части собрания П.И. Щукина «по истории армии, флота и отдельных войн» и музейной коллекции документов по истории Отечественной войны 1812 г., а также документов из личных и семейных архивов: Я.П. Гавердовского, Д.С. Дохтурова, А.П. Ермолова, П.П. Коновницына, Я.П. Кульнева, Н.Н. Раевского, А.М. Римского-Корсакова, П.Х. Граббе, князей Волконских и князей Воронцовых. Подобный подход является ярким примером структурирования, основанного на тематическом принципе, и выстроенного на основе документов, рассредоточенных по целому ряду отдельных архивных фондов.

По мере описания новых фондов, сотрудники, проводившие их научно-техническое описание, публиковали обзоры отдельных фондов в Трудах ГИМ, Археографическом ежегоднике и других изданиях. К сожалению, до настоящего времени так и не было издано продолжения архивного путеводителя по собранию ОПИ ГИМ. Равно как и не было проведено углубленного и целостного структурирования всех имеющихся на данный момент описанных фондов.

¹⁰ Петров Ф.А. Материалы ОПИ ГИМ по истории Отечественной войны 1812 г. // Письменные источники в собрании ГИМ. Ч. 3. Материалы по военной истории России. М.: ГИМ, 1997. С. 107-146

Необходимо также сказать о фундаментальной работе Ф.А. Петрова «Формирование системы университетского образования в России».¹¹ В данном случае конкретно-историческое исследование в наилучшей степени позволило обнаружить значение материалов по истории университетского образования из собрания ОПИ ГИМ. Отбирая материалы для своей работы, автор проделал большую работу по структурированию хранящихся в собрании Исторического музея документов, выделил из огромного массива наиболее комплиментарные своему исследованию архивные фонды и дал их подробнейший источниковедческий обзор. В него вошли материалы из личных архивов организаторов народного образования первой половины XIX в. (И.П. Тургенева, С.С. Уварова, Д.П. Голохвастова), а также личных фондов университетских профессоров (Т.Н. Грановского, М.П. Погодина). Особая ценность данного обзора состоит в том, что характеристика документального состава личных архивных фондов перечисленных профессоров, была дополнена выявлением материалов, связанных с их деятельностью в архивах их коллег, напрямую не связанных с Московским университетом. Указанная группа личных архивов является важной частью коллекции личных архивов представителей научной общественности России, сложившейся в ОПИ ГИМ, однако не исчерпывает ее содержания.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование опирается на широкий круг неопубликованных источников. Был изучен комплекс учетно-справочной документации ОПИ ГИМ, отражающий историю формирования, обработки и использования личных фондов ученых гуманитарного профиля из собрания музея. Ценные сведения были получены из делопроизводственной документации Исторического музея за период 1950-х – 1990-х гг. (ОПИ ГИМ фонд НВА). Были использованы документы из личных архивов представителей различных гуманитарных направлений: историка книжного дела и торговли, библиографа и коллекционера П.К.

¹¹ Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1. М.: Издательство Московского университета, 2002. С. 45–64.

Симони (ф.37 ОПИ ГИМ, ф.461 РГАЛИ); археолога В.А. Городцова (ф.431 ОПИ ГИМ); ученого секретаря РИМ И.М. Тарабрина (Ф. 203). Также к работе привлекались опубликованные источники, в основном это дневники и воспоминания российских и советских историков, археологов, музейных деятелей: В.А. Городцова, А.А. Зимина, Г.К. Левыкина, А.Б. Закс и др.

Методологическая основа работы. Интересе к личности и ее отношениям с окружающим миром отличает исследования, находящиеся в парадигме происходящего сейчас гуманитарного поворота. Наиболее полное понимание всей совокупности научных и общественных взглядов исследователя возможно через системный анализ комплекса разнородной информации, воспринятой ученым в процессе создания научных публикаций, а также комплекса личных документов, отражающих влияние внешних факторов на его научное творчество. В исследовании соблюдается принцип историзма, определяющий необходимость понимания траектории научного развития ученых в контексте того исторического момента, когда оно имело место. В соответствии с тем же принципом личные документы из архива историка трактуются как отражение идейного фона конкретной исторической эпохи. Изучая личность ученого в качестве фондообразователя научного архива, мы опирались на биографический метод. Исследованию присущ междисциплинарный взгляд, выразившийся в объединении архивов представителей различных гуманитарных специальностей (историков, археологов, филологов, социологов, музейных специалистов и др.) в особую группу личных архивов, определение присущих им особенностей и выработка методики их изучения с учетом этих специфических черт.

Теоретическая значимость работы. Предложенные в диссертации источниковедческие и методологические разработки и предложения представляют значение для дальнейшего источниковедческого изучения личных архивов ученых, разработки новых методов работы с ними, как с особым типом личных архивов.

Практическая значимость исследования заключается в тех возможностях, которые открывает использование справочно-учетной документации архивов для более полного раскрытия информационного потенциала личных архивных фондов, обеспечения большей открытости и доступности подобного рода документальных комплексов для исследователей. Предложенные в исследовании методики и подходы к изучению личных архивов ученых позволяют рассматривать такого рода документальные комплексы как хранилища научного резерва: важный ресурс существования и развития научных школ. Предложенные и апробированные в исследовании методы работы с учетно-справочной документацией могут быть применены в деятельности архивов и музеев, хранящих подобные документальные комплексы. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке лекционных и специальных курсов по источниковедению, методам исторического исследования и архивному делу.

Апробация исследования.

К настоящему времени по теме диссертации опубликовано 10 статей общим объемом 5,5 п. л. Из них 5 статей объемом 3,04 п. л. опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по группе специальностей 07.00.02 – исторические науки и археология.

Проблематика статей отражает основные положения диссертации: научный архив ученого-гуманитария и его изучение, источниковедческие и методологические проблемы изучения научных архивов, методы использования учетно-справочной документации архивов при изучении отдельных архивных фондов. В ходе подготовки исследования основные положения работы были представлены на научных конференциях: Земля и власть в истории России (11-12 декабря 2018 г. МПГУ); Роль источников визуальной информации в информационном обеспечении исторической науки (28 февраля 2019 г. МГУ им. М.В. Ломоносова); II Архивный съезд (29 сентября – 3 октября 2020 г. СПбГУ). Работа прошла апробацию в научном

семинаре «Традиции исторической мысли», действующем при кафедре источниковедения Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Положения, выносимые на защиту:

1. Личные архивы ученых гуманитарного профиля в собрании ОПИ ГИМ могут быть систематизированы по четырем признакам. Научная специализация определяет специфику документального состава личного архива. Проблематика исследований фондообразователя также существенно влияет на его состав. Особенности биографии исследователя определяют не только содержание, но и научное значение материалов, отложившихся в его архиве. Документальная полнота во многом определяет информационные возможности конкретного личного архива.

2. Практика научного использования личных архивов ученых, зафиксированная в документации по учету исследовательских обращений, является основным источником информации для историографического и источниковедческого изучения сохранившихся личных архивов ученых. Кроме того, документация по учету исследовательских обращений является важным источником, позволяющим проследить пути информационного поиска и научной работы тех специалистов, чьи архивы не сохранились. В этом контексте она является важным дополнением к традиционно используемым опубликованным трудам, документам ведомственных архивов по местам службы и источникам личного происхождения.

3. Обязательная научная преемственность обеспечивается изучением личных архивов ученых. Обращаясь к личному архиву своего предшественника, гуманитарий вступает в прямое взаимодействие с представителем ушедшего научного поколения и обретает возможность действительно глубоко понять основу его научных убеждений.

4. Практике научного использования личных архивов ученых-гуманитариев различной направленности присущи общие черты. Можно говорить о наиболее востребованных исследователями группах документов. Наиболее востребованы личные документы, подготовительные материалы к научным работам, источники личного происхождения. На современном этапе, все больше внимания уделяется эпистолярному наследию ученых, кругу их научных контактов. Заметное влияние на практику использования материалов архива оказывает присутствие в нем личной коллекции. Чем она обширнее тематически, тем более неспециализированной будет практика использования личного архива.

5. Многие личные архивы ученых, оказались раздроблены между несколькими архивохранилищами, что определяет необходимость поиска путей интеграции информации о научном использовании документов, накопленной ими. Это является необходимой предпосылкой для реализации системного подхода к изучению сложившейся практики научного использования подобных личных архивов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы, приложений.

ГЛАВА 1. КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДОКУМЕНТАЦИИ ОПИ ГИМ И НВА ГИМ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ XIX-XX ВЕКА

1.1. Специфика формирования, учета и изучения коллекции ОПИ ГИМ

Приближающееся 150-летие Исторического музея вновь обращает наше внимание на необходимость осознания и оценки того большого пути, который был пройден за это время. Безусловно, Исторический музей является не просто организацией, но особым научным сообществом, самостоятельной научной школой, в рамках которой работали, последовательно сменяя друг друга, несколько поколений историков-профессионалов. Этой школе свойственны свои особенности, которые необходимо понимать как ее представителям, так и специалистам, поставившим себе цель ее изучения.

Историки-музейщики, будучи неотъемлемой частью исторического сообщества, решают общие для него задачи на собственном, довольно специфичном участке. Музейный работник с одной стороны взаимодействует непосредственно с памятником прошлого, обеспечивает его сохранение, изучение и презентацию коллегам-ученым. А с другой, он транслирует знания, добытые в ходе этой работы, посетителям музея. Уровень подготовленности последних может варьироваться от очень глубокой исторической подготовки до ее полного отсутствия. Что же касается сотрудника музея, то во всех направлениях своей повседневной работы он вынужден постоянно иметь в виду оба полюса.

Реализация музейных целей и задач идет рука об руку с научными, и просветительскими достижениями. Положения современной науки являются неотъемлемой базой для работы музейщиков. Если мы говорим о музеях историко-бытового профиля, то основные точки пересечения здесь, безусловно, проблемная историография и источниковедение. Как

справедливо писал выдающийся специалист в области практики и теории музейного дела, А.М. Разгон: «Общепризнано, что, в конечном счете, весь комплекс решаемых музеем задач, в том числе и экспозиция, замыкается на источниковедческих исследованиях, как жизненно необходимых».¹² Несмотря на то, что музейное и историческое источниковедение на сегодняшний день считаются самостоятельными научными дисциплинами, связь между ними не вызывает сомнений. Близость объектов исследования – музейного предмета и исторического источника, зачастую, сосуществование их в рамках одного физического объекта, определяют необходимость теснейшего взаимодействия двух научных направлений. В то же время для музейного источниковедения, свойственен специфический подход к своему предмету исследования. Наряду с информационной значимостью музейного предмета, большую роль играют и другие его свойства. Часто на первый план выходит эмоциональная составляющая предмета, особенно если речь о мемориальных предметах. Непременно учитываются и аттрактивные свойства – способность предмета привлечь к себе внимание посетителя.¹³ Все это заставляет говорить именно о взаимодействии дисциплин, а не о простом переносе методов одной практики на другую.

Музейная экспозиция и мероприятия, организуемые на ее базе (научные и культурно-просветительские), опираются на тщательно проработанную, соответствующую современному состоянию науки, концепцию. Одновременно, постоянно ведется поиск таких выразительных средств, которые позволят донести основные положения этой научной концепции до каждого посетителя музея: и до профессионала, и до мало подготовленного зрителя. Именно способность сотрудников музея соблюсти баланс этих двух начал во многом определяет успех конкретного музейного проекта.

¹² Разгон А.М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. – М.: Наука, –1984. – С. 175.

¹³ Финягина Н.П. Развитие музейного источниковедения – важнейшая задача современного музееведения // Слово о соратнике и друге (К 80-летию А.М. Разгона). М.: ГИМ, 1999. С. 18–19.

Результатами музейной деятельности являются:

- Формирование музейной коллекции (как результат целенаправленной собирательской деятельности);
- Учет, хранение и изучение музейного собрания;
- Ввод в научный оборот и популяризация музейных памятников (издание каталогов, научных и научно-популярных публикаций, общедоступных баз данных, организация и участие в научных конференциях, семинарах и пр.);
- Музееведческие наработки (разработка концепций экспозиций и выставок, форм и методов культурно-просветительской деятельности, музееведческие исследования);
- Научно-методические мероприятия (организация семинаров, занятий и практик для специалистов);
- Музейная экспозиция и временные выставки;
- Образовательные и экскурсионные программы музея;
- Проекты по массовой популяризации изучаемой научной дисциплины (освещение деятельности музея в СМИ, интернет-ресурсы музея, общественные акции, флеш-мобы и т.д.).

На сегодняшний день Историческим музеем реализуются все из перечисленных направлений. Сложилась развитая структура подразделений, отвечающих за отдельные направления работы. Общая модель такова: 15 фондово-хранительских отделов решают задачи комплектования, атрибуции, хранения и научного изучения предметов, осуществляют помощь сотрудникам других подразделений при выявлении необходимых музейных предметов, снабжают информацией о них. Научно-экспозиционный отдел разрабатывает постоянную и временные экспозиции музея, взаимодействует с экскурсионно-методическим отделом по вопросам разработки его программ; сотрудники экскурсионно-методического отдела разрабатывают и

проводят экскурсии, занятия, лекции и других мероприятия на базе экспозиций музея. Научно-методический отдел обобщает опыт музейной работы всех подразделений музея и разрабатывает на его основе образовательные программы и методические рекомендации для коллег из других музеев. Редакционно-издательский отдел обеспечивает подготовку к публикации результатов научной, хранительской и экспозиционной работы музея в виде каталогов коллекций, выставок, путеводителей, научных научно-популярных изданий, основанных на предметах из собрания музея. Однако реальная практика временами отличается от приведенной идеальной модели. Так, например сотрудники фондовых отделов могут выступать авторами отдельных временных выставок или включаться в состав авторских групп, а сотрудники научно-экспозиционного отдела ведут активную работу по комплектованию фондов новыми предметами и документами.

Собрание Исторического музея насчитывает около 5 млн. предметов и единиц хранения документальных памятников и является крупнейшей музейной коллекцией РФ.¹⁴ Важно понимать, что далеко не все предметы, включенные в коллекцию ГИМ, обладают высокими экспозиционными качествами. Определенная часть предметов, хранимых музеем, и особенно это применимо к документальному собранию музея, важна скорее в научном плане, они позволяют реконструировать необходимый научный контекст, в который в свою очередь вписываются яркие, экспозиционные музейные предметы. Соотношение тех и других может различаться в зависимости от специфики состава музейного хранения в конкретном фондовом отделе. Такой подход к отбору хранимого материала позволяет Историческому музею оставаться, как это было задумано его основателями, музеем национальной истории, готовым к системному показу основного вектора развития Российского государства и народов, его населяющих, а не пестрой коллекцией из отдельных ярких предметов.

¹⁴ Яновский А.Д. Государственный исторический музей // Вопросы истории. – 2008. – №5. – С. 92.

Формирование коллекций Исторического музея началось непосредственно после того, как 9(21) февраля 1872 г. было получено высочайшее соизволение императора Александра II на его открытие. Первые собрания были получены музеем в дар, как от различных организаций, так и от частных лиц. К 1917 г. списки дарителей РИМ насчитывали более 900 имен и наименований. Угрозы, возникшие перед личными и семейными архивами и коллекциями в связи с революционными потрясениями, также немало способствовали пополнению музейного собрания. Многие семьи передавали сюда произведения искусства, ценности и документы, покидая пределы гбнувшей Российской империи, надеясь, что музей станет временным убежищем для них. Однако судьба распорядилась иначе, и эти коллекции навсегда вошли в собрание Исторического музея. Другие фонды свозились в музей из покинутых дворянских усадеб: энтузиазм тогдашних сотрудников Исторического музея позволил спасти от уничтожения десятки брошенных семейных архивов. Одновременно шла бурная перестройка всей научной инфраструктуры, расформировывались целые музеи. Коллекции некоторых из них также дополнили собрание ГИМ, например музея «Старая Москва», «Бытового музея сороковых годов XIX в.» и др.¹⁵

Список дарителей Исторического музея – это своего рода энциклопедия российской истории и культуры в лицах. Прежде всего, это члены императорской фамилии и крупнейшие дворянские роды Российской империи Голицыны, Оболенские, Юсуповы, Уваровы, Щербатовы, Бобринские и др. Немало имен крупных деятелей науки и культуры: братья Васнецовы, В.И. Суриков, В.В. Верещагин, А.Н. Бенуа, Д.Н. Анучин, А.Н. Веселовский. Особого внимания заслуживают имена купцов-меценатов: Бахрушиных, Боткиных, Грачевых, Постниковых и др. Отдельной страницей стала передача в 1905 г. музея П.И. Щукина Историческому музею. Этот дар

¹⁵ Сиротина О.А. Международный день музеев и отдел письменных источников ГИМа // Федеральный историко-документальный просветительский портал «Российское историческое общество» - <https://historyrussia.org/sobytiya/kalendar/mezhdunarodnyj-den-muzeev-i-otdel-pismennykh-istochnikov-gima.html> (дата обращения 19.10.2020 г.).

составили не только около 300 тыс. предметов, но и о несколько зданий на Малой Грузинской улице и земельный участок под ними. На момент передачи Историческому музею щукинское собрание составило около половины его фондов, сейчас его доля в музейном собрании около 15%.¹⁶

По мере роста собрания музея естественным образом назрела необходимость его разделения на отдельные группы для организации более качественного описания, хранения и изучения предметов. В 1910-е гг. начала формироваться современная система фондово-хранительских отделов Исторического музея, в основу которой положены типологические особенности хранимых предметов. Первое упоминание об отдельном архивном подразделении в музее содержится в высочайше утвержденных 5 июля 1912 г. штатах ИРИМ, и опубликованном «Отчете» музея за 1912 г.: «пополнение штата новыми должностными лицами дало ...возможность к концу отчетного (т.е. 1912) года приступить к организации особых отделов: рукописей, архива и гравюр, литографий и лубков; эти громадные по количеству памятников и весьма ценные собрания не имели особых заведующих и оставались посему, кроме собрания рукописей, в неразобранном виде».¹⁷

В связи с решениями 1912 г. встал вопрос о методике разделения документов между отделами архива и рукописей. Согласно подробной статье И.С. Калантырской, посвященной истории ОПИ ГИМ до начала 1990-х гг. это разделение: «было принято не только по хронологическому принципу, в основу было положено происхождение русской рукописной книжности, традиции письменности».¹⁸ Дальнейшая практика показала, что провести четкое разделение материалов между этими двумя отделами не всегда возможно, что породило многочисленные передачи документов между ними, которые временами случаются и сейчас.

¹⁶ Яновский А.Д. Государственный исторический музей ... С.93-94.

¹⁷ Отчет Российского Исторического музея за 1912 г. М.: Синодальная типография, 1913. С. 44.

¹⁸ Калантырская И.С. Вопросы культуры России в работах ОПИ ГИМ // Труды ГИМ. Вып. 84. Письменные источники в собрании ГИМ: Материалы по истории культуры и науки в России. М.: ГИМ., 1993. С.9.

До 1914 г. у нового отдела не было собственного помещения, что делало невозможной полноценную работу. Наконец, помещение со специально изготовленными для хранения документов шкафами («шведами») было выделено в верхнем этаже главного музейного здания недалеко от библиотеки и читального зала. Торжественное открытие отдела в новом помещении состоялось 23 ноября 1914 г.

Первый штат отдела архива историко-литературных и бытовых материалов (таково первое его полное название) состоял из заведующего Николая Николаевича Кононова, архивиста, филолога и историка древнерусской литературы. Вообще необходимо отметить, что для довоенного периода в истории отдела характерно тесное сотрудничество с учеными-филологами. Его помощницей была назначена Мария Александровна Голубцова, дочь профессора Московской духовной академии Александра Петровича Голубцова. Она была ученицей М.В. Сперанского и М.М. Богословского, окончила в 1911 г. Московские высшие женские курсы.

Именно на их плечи легли первые труды по налаживанию работы нового подразделения. Таким образом, можно сказать, что первые сотрудники отдела относились к научной школе В.О. Ключевского (через ученичество у М.М. Богословского). Следовательно, начиная с момента зарождения отдела, можно говорить о наличии научных связей со школой Московского университета. Возможно, именно этот факт во многом определил тот вектор развития и понимания своей миссии, который и сегодня остается присущ специалистам, связавшим свою жизнь с ОПИ ГИМ. Речь идет о восприятии науки как общественного деяния, одной из важнейшей составляющих жизни русского народа. О стремлении не просто позитивистски установить исторический факт, но понять исторический процесс, породивший его. Речь идет, наконец, о восприятии русского народа ключевой фигурой российской истории, внимании и интересе к его жизни, путям его становления и развития.

В сообщении А.Г. Юшко на Забелинских чтениях 2014 г., посвященных 100-летию ОПИ ГИМ, была сделана попытка реконструкции складывания коллекций и методов работы отдела в 1910-1920-е гг. В качестве источников для данной реконструкции были использованы опубликованные отчеты музея; архивная справка о штатных и структурных изменениях в отделе в указанный период, подготовленная ст.н.с. НВА ГИМ И.В. Ключкиной; документы, хранящиеся в фонде И.М. Тарабрина¹⁹ (ОПИ ГИМ Ф.203). Так как данное сообщение не было опубликовано, считаем полезным актуализировать основные наблюдения, сделанные А.Г. Юшко.

Помимо Н.Н. Кононова и М.А. Голубцовой 1910-1920-е гг. в отделе в разное время трудились еще от 1 до 4 научных сотрудников, выполнявших работы по обработке документального собрания: перепечатка на машинке готовых описей, аннотирование несложных документов, составление каталожных карточек на них. Имелся и один технический сотрудник – швейцар Николай Шибает, занимавшийся нумерацией и шифрованием коллекций отдела.

Первые описи, составлявшиеся в отделе Архива, представляли собой подокументальные списки материалов, хранящихся в фонде без их систематизации. Так описывались и коллекции, поступившие в отдел до начала 1910-х гг., и новые поступления. В сообщении отмечалась целесообразность применения подобного подхода: «коллекции разбирались и описывались постепенно, по частям, посвязочно, более того, из библиотеки, рукописного отдела, а зачастую от родственников фондообразователей в отдел продолжали поступать дополнения к ним (Забелин, Савелов, Барсов, Щукин и т.п.). Часть материалов, уже переданная формально в отдел, лежала

¹⁹ Тарабрин Иван Мемнонович (1876–1942), библиограф, историк древнерусской литературы и культуры, архивист, филолог, музейный деятель. Окончил Московский университет в 1900 г. Служил в Историческом музее с 1902 г. С 01.01.1905 г. – ученый секретарь Исторического музея. С 02.11.1916 г. призван по мобилизации на военную службу. Уволен со службы 14.11.1917 г. Вновь принят в Исторический музей с 16.05.1920 г. на должность зав. Отделом архива историко-бытовых материалов; хранитель отдела (с 01.10.1926).. Уволен 17.09.1929 г. «по рационализации деятельности музея». Член-корреспондент (1902), действительный член (1904) МАО. Председатель архивно-библиотечной комиссии Московского Коммунального музея (1921.). Участвовал в работе Комиссии по строительству Московского метрополитена (1933).

в неразобранном виде по ящикам и сундукам в разных помещениях музея. Очевидно, что для систематизации в то время не было еще необходимых условий. В этих обстоятельствах практически единственным действенным инструментом поиска необходимых документов служили карточные каталоги: алфавитный, предметный и географический».

Многое для складывания карточной системы фиксации информации было сделано в 1920-е гг., когда заведовать отделом стал И.М. Тарабрин. Изучение переписки последнего с известным петербургским филологом, историком книжного дела и торговли, библиографом, П.К. Симони позволило нам установить, какими идеями руководствовались в своей работе сотрудники 1920-х гг.

Многие годы П.К. Симони поддерживал дружеские и научные связи с Российским историческим музеем (РИМ; ныне ГИМ). Долгое время он являлся членом-сотрудником музея, а с июня 1918 г. – его действительным членом. П.К. Симони состоял в переписке со многими сотрудниками Исторического музея, нередко давал консультации как библиограф и специалист по средневековой палеографии. Также он неоднократно информировал музей о возможностях приобрести архивы, библиотеки и отдельные документы. Степень профессиональной близости П.К. Симони и коллектива Исторического музея наглядно иллюстрирует такой эпизод: осенью 1913 г. товарищ председателя РИМ, князь Н.С. Щербатов, просил П.К. Симони на предстоящем торжестве по случаю 100-летия Императорской публичной библиотеки в Санкт-Петербурге не только войти в состав делегации от Исторического музея, но и зачитать поздравительный адрес библиотеке, естественно, П.К. Симони не преминул выполнить эту просьбу.²⁰

С 1919 г. основной темой переписки между И.М. Тарабриным и П.К. Симони стала передача обширной коллекции печатных материалов, собранных последним, в собрание Исторического музея и методика

²⁰ ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л. 6-7.

дальнейшей ее обработки сотрудниками отдела архива. О реконструкции складывания и истории поступления данной коллекции в фонды музея будет сказано позже. Сейчас остановимся на методах обработки коллекции.

В 1920-е гг. большое внимание уделялось вопросам поиска и фиксации сведений, как об исторических документах, так и об исследованиях, осуществленных на их основе. Необходимость подобной деятельности определялась характерным для того времени восприятием Исторического музея, как научного центра, призванного не только хранить памятники прошлого, но и ориентировать всех, интересующихся российской историей в этом уникальном собрании. Такой взгляд на миссию музея предполагал постоянную трансляцию опыта, накопленного музейщиками в историческую науку и учебную практику. Сегодня это направление деятельности принято называть информационным обеспечением науки.²¹ В связи с этим в Историческом музее велись работы по составлению целого ряда справочных изданий и картотек: археологического словаря, словаря наименований вещественных памятников, «Русского пантеона» (иконографии выдающихся деятелей русской истории) и др.²²

Самим И.М. Тарабриным был разработан проект био-библиографической картотеки, в которой на каждую личность должна была заводиться своя карточка, содержащая ссылки на все места хранения информации о ней. Структуру этой карточки И.М. Тарабрин обсуждал с П.К. Симони, который ранее высказал идею создания на базе Исторического музея крупного справочно-библиографического центра «Русского историко-культурного справочного института».²³ Удалось ли И.М. Тарабрину перейти к конкретным работам по наполнению био-библиографической картотеки установить не удалось, подобной картотеки на сегодняшний день в ОПИ

²¹ Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки и музеев – библиотеки – архивы как хранилища информации: теория, методология и практика // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М.: Эктерна, 2015. С. 34-35.

²² РГАЛИ Ф. 461. Оп.2. Ед. хр. 223. Л.10, 12.

²³ РГАЛИ Ф. 461. Оп.2. Ед. хр. 223. Л.19 об.

ГИМ нет. Однако в личном фонде И.М. Тарабрина нам удалось обнаружить проект каталожной карточки для нее (см. Приложение 4).²⁴

Размер карточки 25*37 см, в нижней центральной части отверстие для крепления внутри каталожного ящика. В верхней части карточки указывались следующие сведения о лице, которому посвящалась карточка: ФИО; род деятельности и место ее ведения; время и место рождения; класс родителей; время, место и причина смерти; время и место погребения. Ниже располагалась таблица из 94 ячеек. В каждую из ячеек должна была заноситься ссылка на сведения, содержащиеся о человеке в различных источниках. Левая сторона отводилась библиографическим ссылкам: словари Брокгауза и Евфрона, Специальные словари, Краткий биографический словарь Венгерова, иностранные словари, некрологи, сведения в био-библиографических собраниях (Хмырова, Дашкова, Страхова, Симони, Языкова). Правая сторона карточки посвящалась биографическим источникам: места хранения или публикаций дневников и мемуаров, личного архива; произведения, созданные этим деятелем; его изображения (скульптурные, живописные, на различной печатной продукции, как то почтовых открытках, марках и т.д.); маски и слепки рук и ног и др. Примерно половина ячеек оставалась пустой, как объяснялось в черновике проекта био-библиографической картотеки, эти ячейки предназначались для фиксации в будущем пока еще не выявленных источников сведений и изданий, которые будут подготовлены в дальнейшем.²⁵ Таким образом, мы видим, что уже в 1920-е гг. сотрудниками Исторического музея разрабатывались приемы формализации информации, не потерявшие своей актуальности и сегодня.

Карточная система в 1920-е гг. воспринималась не только как инструмент обработки отдельных документальных коллекций внутри музея, но и как способ фиксации информации, хранящейся в различных учреждениях. В письме И.М. Тарабрина к П.К. Симони о разборе его архива

²⁴ ОПИ ГИМ. Ф.203. Ед. хр. 31. Л.11.

²⁵ ОПИ ГИМ. Ф.203. Ед. хр. 31. Л. 3об.

читаем: «В Музее налаживается дело с началом работы по созданию нового специального отделения: листов, вырезок NN газет и журналов, карточек и пр. Куда должны войти и целые собрания и отдельные поступления. Поэтому Вы совершенно справедливо подготавливаете свою коллекцию, не разбивая ее по категориям, карточная система всему поможет, а разрознивание, по крайней мере, на мой взгляд, должно всячески быть устраняемо».²⁶ Таким образом, основным методом обработки документального собрания отдела Архива в 1910-1920-е гг. были описание и каталогизация, а основным принципом – сохранение целостности документальных комплексов.

После 1938 г. отдел перешел на архивную систему описания коллекции, что выразилось в процессе ее фондирования и пофондового описания. В ходе этой работы было создано множество небольших фондов отдельных лиц и учреждений. В них, зачастую, объединялись материалы, изначально входившие в состав разных документальных коллекций. На рубеже 1930–1940-х гг. работа по описанию фондов велась договорными сотрудниками. Работа шла ударными темпами, было описано порядка 40% имеющегося собрания, однако по оценкам архивистов, впоследствии работавших в ОПИ ГИМ, качество этой работы «оставляло желать лучшего».²⁷ Многие из описанных тогда фондов пришлось фактически заново обрабатывать следующему, послевоенному поколению сотрудников. Причем, дело не ограничивалось исправлением и уточнением содержания описаний, многие из архивных фондов, сделанных в тот период, были признаны «искусственно сформированными». Они упразднялись, а документы передавались в другие фонды.

В 1946 г. И.И. Коган была разработана ныне действующая система научных каталогов, в которых учитывались материалы обработанных фондов: именной, систематический, географический, картотеки документов особых типов (патентов, жалованных грамот, указов и т.д.).

²⁶ РГАЛИ Ф. 461. Оп.2. Ед. хр. 223. Л.12-13.

²⁷ Калантырская И.С. Вопросы культуры России ... С.13.

Традиционно для коллектива отдела было важно не просто добывание информации о хранимом документальном собрании «для внутреннего пользования», но и обеспечение помощи коллегам-историкам при работе с этой богатейшей коллекцией. С 1914 г. при отделе функционирует читальный зал, в котором исследователи не только работают непосредственно с документами, но и консультируются с хранителями. В 1950-е гг. был подготовлен и издан (1958 г.) первый обзор документальной коллекции Исторического музея, а в 1967 г. увидел свет путеводитель по фондам личного происхождения в собрании ОПИ ГИМ. С тех не прекращалась работа по составлению и публикации обзоров вновь описываемых фондов в периодических научных изданиях (Трудах ГИМ, Археографическом ежегоднике и др.), подготовка тематических обзоров материалов, хранимых в ОПИ ГИМ.

Рубеж XX-XXI вв. характеризовался поиском путей компьютеризации работы отдела. В 1990-е гг. осуществлялись отдельные попытки создания баз данных по собранию отдела его сотрудниками.²⁸ С середины 2010-х гг. началось повсеместное в РФ внедрение баз данных по государственному архивному и музейному фондам, что было подкреплено принятием соответствующих законодательных актов. Поскольку документы, хранящиеся в ОПИ ГИМ, включены в музейный фонд РФ, то коллектив отдела сейчас ведет активную работу по заполнению государственного каталога музейного фонда РФ с использованием КАМИС. Одновременно ведется поиск путей использования этой автоматизированной системы для обработки и каталогизации фондов.

Вернемся к вопросу о специфике состава документов, хранимых в ОПИ ГИМ. Бесценный дар П.И. Щукина был далеко не последним для Исторического музея. В 1906 - 1916 гг. его в его собрание вошли семейный архив кн. Волконских и личный архив бар. Г.В. Розена. Предприниматель и

²⁸ Яновский А.Д. Отдел письменных источников ГИМ. 1987-1996 // Археографический ежегодник за 1997 г. М.: Наука, 1997. С.38.

коллекционер А.П. Бахрушин также передал свою коллекцию музею, а через несколько лет, после его смерти, вдовой сюда был передан и личный архив самого мецената. В 1909 г. по завещанию товарища председателя музея И.Е. Забелина, музею были переданы богатейшая документальная коллекция и его личный архив. Кроме того, И.Е. Забелин завещал РИМ капитал, на проценты с которого должны были приобретаться новые экспонаты. Были пожертвованы музею коллекции ярославского купца и собирателя И.А. Вахрамеева, в 1910 г. В.Н. Рогожина, библиографа, собирателя рукописных книг и документов по истории России XVII–XIX вв., и генеалога Л.М. Савелова, одного из основателей и председателя Историко-родословного общества в Москве; в 1914 г. – Е.В. Барсова, филолога, фольклориста, собирателя произведений народного творчества и древнерусской письменности, секретаря ОИДР. Многие из этих собраний были очень объемны, и их фактическое поступление в музей происходило в несколько приемов на протяжении последующих лет.

Начало Первой мировой войны оказало важное влияние на рост коллекций музея. Именно оно побудило сотрудников музея приступить к сбору материалов «о переживаемых событиях». В этот период началось формирование коллекций музея, относящихся к периоду русских революций, Первой мировой войне.²⁹ Позже эта деятельность была организационно оформлена в историко-бытовые экспедиции Исторического музея, которые стали отдельным большим направлением работы в 1920–1980-е гг.

Одной из ключевых проблем собирательской деятельности музея является вопрос экспертной оценки принимаемого на хранение материала. Так в воспоминаниях А.Б. Закс³⁰ сохранились отголоски споров о

²⁹ Калантырская И.С. Вопросы культуры России ... С.8.

³⁰ Закс Анна Борисовна (1899–1996), историк, музеевед. Окончила факультет общественных наук Московского университета в 1925 г. Зачислена в ГИМ на должность научного сотрудника V экспозиционного отдела с 1933 г. (с 10.08.1941 заведующая V экспозиционным отделом). Под ее руководством в 1930–1940-х годах создавались экспозиции ГИМ по истории России XVIII–XIX вв., участвовала в историко-бытовых экспедициях музея. С 1947 г. научный сотрудник НИИ краеведческой и музейной работы. Читала лекции по музееведению в вузах Москвы. Занималась разработкой теории и методики создания экспозиций исторических музеев.

целесообразности экспедиций, планировавшихся в 1950-х гг.: «Большая часть коллектива ГИМ, главным образом хранители, скептически относились не только к возможностям сбора, но и к качеству материалов по второй половине XIX века (говорилось об упадке стиля, о малоинтересном массовом производстве, о «вырождении» народного искусства и т.п.). Все же в музее был намечен широкий план историко-бытовых экспедиций, материалы которых должны были обеспечить новую экспозицию. Поэтому этот план соответствовал экспозиционному замыслу. В первую очередь экспедиции были направлены в районы, где в XIX веке наиболее четко прослеживался путь развития капитализма в промышленности и сельском хозяйстве».³¹ Вопреки сомнениям и во многом благодаря личной заинтересованности участников экспедиций их результаты оставались неизменно удачными на протяжении последующих десятилетий. В ходе историко-бытовых экспедиций музея были собраны ценнейшие материалы по истории России XIX-XX вв., обеспечившие разработку постоянной экспозиции музея по XIX веку, а также множество временных экспозиций, освещавших события XX века. В 1970-1980-е гг. источниковедческое изучение собранных материалов велось сотрудниками научно-экспозиционных отделов музея. И только возникшие с началом перестройки сложности инфраструктурного характера вынудили музей прекратить организацию историко-бытовых экспедиций.

Что же касается собирательской деятельности, то она не прекращается и сегодня. Сотрудники музея ведут постоянную работу с дарителями, жертвующими свои личные архивы и отдельные предметы музею, отслеживают значимые политические, общественные и культурные события, собирают предметы и документы, несущие информацию о них. Со временем первые фонды, содержащие сведения «о переживаемых событиях», как-то Первая мировая война, Русские революции, Гражданская война, социалистическое строительство перестали быть собраниями спорных

³¹Закс А.Б. Эта долгая, долгая, долгая жизнь. Кн. 2. М.: ГИМ, 2000. с. 173.

материалов о современности, ценность которых вызывала сомнения скептиков начала – первой половины XX века. Теперь это ценнейшие собрания документальных, изобразительных и вещественных источников по истории ушедшего столетия. А собирательская деятельность музея движется дальше: в 2019 в ОПИ ГИМ был создан новый архивный фонд «Материалы по социально-экономической и политической истории РФ и стран бывшего СССР первой половины XXI века». И вновь при экспертной оценке материалов, которые принимаются в фонды ГИМ, озвучиваются сомнения: «А не хлам ли мы берем на хранение?».

Ответить на них хотелось бы, процитировав запись И.Е. Забелина в своей записной книжке от 1883 г.: «Покупаем так называемый хлам и в вещах и книгах, рукописных особенно. Но что значит хлам? Ведь Историческому Музею поставлено в неуклонную обязанность по §1 его Положения выяснить, обозначить во всех подробностях быт Русской народности. И как же это сделать, не собирая именно хлама, тех памятников, которые еще остаются от бытия сей народности <...> Исторический Музей не есть Музей рукописей³², невиданных вещей. Он есть собрание памятников, т.е. разных вещей, систематически вводящих зрителя в бытовой порядок миновавшей жизни, почему для него дороги не редкости, а всякие рядовые предметы быта, лишь бы они пополняли общий круг бытовых нужд и потребностей. Не подобает Историческому Музею платить громадные суммы за редкость только».³³

Можно утверждать, что на протяжении всех полутора веков своего существования Исторический музей в вопросах комплектования своих собраний оставался верен процитированному выше принципу. И эта верность не случайна, а продиктована конкретным пониманием музеем своей общественной миссии. Ход и принципы комплектования музейного собрания

³² Слово ошибочно прочтено публикатором, должно быть «редкостей».

³³ Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки / вст. ст., комм. Н.А. Каргаполова. М.: Издательство имени Сабашниковых, 2001. С.129-130.

определили и особенности состава письменных источников, хранящихся в Историческом музее. Большую часть собрания ОПИ ГИМ составляют личные и семейные архивы, типологически относящиеся к фондам личного происхождения. Хронологически основной массив документов относится к XVIII–XX вв. Документы XVI–XVII вв. представлены в собрании ОПИ отложившимися в личных архивах и коллекциях актовыми материалами и документами приказного делопроизводства. Изредка встречаются более ранние документы. Также хранятся коллекции, как частные, подаренные их владельцами музею, так и собранные самим музеем. В случае поступления в отдел не самостоятельных комплексов, а отдельных документов, они включаются в состав тематически близких коллекций, собранных музеем.

Следует отметить, что наряду с пополнениями коллекции имели место и передачи документов из собрания ГИМ в другие учреждения. Многие материалы по революции 1905-1907 г., Февральской революции 1917 г. и Первой мировой войне были переданы в Музей Революции в 1924 – 1925 гг. Несколько личных фондов по истории музыки – в Московскую государственную консерваторию в 1940 г., а отдельные личные фонды литераторов в 1943-1946 гг. были переданы в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ).³⁴ Имели место также передачи в Академию наук СССР, Московский областной архив, в музеи Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского.

По своему правовому статусу все документы, составляющие собрание ОПИ одновременно входят и в состав музейного, и в состав архивного фондов РФ. В силу этого на сегодняшний день их учет ведется по музейным правилам, попредметно. В то же время описание и систематизация ведутся по архивной методике: на каждый фонд составляется архивная опись, отдельные предметы группируются в единицы хранения, выстраивается структура описи, включающая в себя разделы и подразделы. В результате в

³⁴ Касимовцева Е. Предисловие // Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Часть I. М.: ГИМ, 1958. С.4.

ходе учетно-хранительской работы в отделе ведутся документы и музейного, и архивного учета.

Наряду с обязательной учетной документацией в ОПИ ГИМ сложился комплекс учетно-справочных документов, носящих вспомогательный характер. В основном в этой документации аккумулируются сведения о научном и экспозиционном использовании хранимых документов. При разработке методов использования учетно-справочной документации в историографических и источниковедческих исследованиях необходимо очертить круг документов, составляющих этот тип документации. Система учета документов, хранящихся в ОПИ ГИМ, и являющихся одновременно составной частью музейного и архивного фондов РФ определяется, в первую очередь, государственным законодательством. Она регламентируется комплексом правовых актов и инструкций:

- Федеральный закон № 54-ФЗ от 26.05.1996 г. «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (в ред. фед. закона от 03.07.2016 г. № 357-ФЗ с изменениями и дополнениями);
- Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. фед. закона от 18.06.2017 г. № 127-ФЗ с изменениями и дополнениями);
- Единые правила по учету и хранению музейных предметов и музейных коллекций, утвержденные приказом Минкультуры РФ № 827 от 23 июля 2020 г.;
- Регламент государственного учета документов архивного фонда Российской Федерации (утвержден приказом Росархива от 11.03.1997 г. № 11);
- Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и

муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях (утверждены приказом Росархива от 2 марта 2020 г.).

Указанная законодательная база определяет состав и порядок ведения основной учетной документации музеев и архивов. В соответствии с «Инструкцией по организации учета музейных предметов и музейных коллекций в собрании Государственного исторического музея» запрещена выдача учетной документации сторонним исследователям, доступ к основной учетной документации отдела учета или фондовых отделов ГИМ возможен только в присутствии сотрудников этих отделов. В ОПИ ГИМ система основной учетной документации представлена следующими документами:

- архивная опись (приравненная к инвентарным книгам);
- книга учета поступлений документов (основного и НВ фондов);
- лист фонда (основного и НВ);
- паспорт фонда;
- дело фонда;
- книга фондов;
- учетные картотеки.

Безусловно, основная учетная документация музея содержит в себе сведения, важные для понимания истории формирования и бытования отдельных предметов и коллекций, хранящихся в его фондах. Но для наших целей первостепенное значение имеют не основные, а вспомогательные формы учета. В общемузейной практике к ним относятся: генеральная (учетная), инвентарная, топографическая, систематическая картотеки, картотека сохранности, картотеки постоянных и временных выдач. По своему статусу вспомогательные формы учета не эквивалентны основным учетным документам, носят справочный характер, допустима непосредственная работа с ними сторонних исследователей (если характер

информации, зафиксированной в ней, не подпадает под действие Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г.).

Конкретный состав вспомогательных форм учета различается в фондовых отделах музея в зависимости от специфики предметов, с которыми они работают. В ОПИ ГИМ к вспомогательным формам учета относятся:

- систематические картотеки (авторские, именные, предметные, хронологические, по историческим периодам, географическим районам, промышленным производствам и т.д.) по всему собранию и его отдельным частям;
- база данных временных выдач на выставки;
- документация по учету исследовательских обращений к документам из собрания ОПИ ГИМ (листы использования единиц хранения; журналы выдачи дел в читальный зал; картотека использования фондов; картотека исследователей; анкеты исследователей).

Именно последняя группа учетно-справочных документов дает уникальный статистический материал, на основе которого может быть реконструирована динамика и тематика использования документов конкретного архивного фонда, имеющая историографическое значение. Часть документов, составляющих этот комплекс, характерна для многих архивов (листы использования, анкеты исследователей), поскольку их ведение обусловлено упомянутой выше федеральной нормативно-правовой базой. Другие были созданы по инициативе сотрудников отдела для решения практических задач собственной работы.

Формы учёта обращений исследователей к архивным фондам, хранящимся в ОПИ ГИМ, менялись. Большой информационный потенциал содержит в себе картотека использования фондов. Первые записи в ней относятся к 1920-м гг. Информация в картотеку использования фондов заносилась не систематически, однако даже отрывочные сведения о практике

использования документов в 1920-х – 1940-х гг. представляют сегодня большой интерес, что же касается более позднего времени, то 1950-1980-е гг. отражены в ней максимально подробно. Временами, записи в карточки делались задним числом. Записи эти базировались на сведениях, сообщавшихся сотрудниками отдела письменных источников, по традиции занимавшихся заполнением карточек. Более поздние записи вносились на незаполненные места в карточках, поэтому иногда их хронологический порядок нарушался.

Карточки во многом произвольны. Они были разного формата и заполнялись вручную. Картотека упорядочена по номерам фондов, на каждый фонд заводилась отдельная карточка, в которую записывались номера единиц, выданных посетителю читального зала; тема, которая была заявлена исследователем, и учреждение, курировавшее данную работу. Если к материалам фонда обращались до завершения его научно-технического описания, в карточку вместо единиц хранения вносились учетные номера по Главной инвентарной книге (№ ГИМ), по Книге поступлений в отдел (№ арх.). В силу того, что до недавнего времени архивные фонды принимались в ОПИ ГИМ по архивным правилам, т.е. связками, архивный фонд может иметь всего один номер или несколько номеров, что недостаточно для того, чтобы установить достаточно узкую группу документов, к которой в данном случае обращался исследователь. Когда карточка заполнялась полностью, к ней добавлялась следующая. В зависимости от интереса, проявляемого к материалам фонда исследователями, количество заполненных карточек колеблется и зачастую находится в диапазоне 1-15 карточек на фонд. Картотека использования фондов велась в отделе до 1990 г. При выявлении данных об истории научного и практического использования отдельных архивных фондов она является наиболее удобным инструментом.

Выявление тех же сведений после 1990 г. возможно только путем сплошного просмотра журналов выдачи дел в читальный зал. Журналы выдачи единиц хранения посетителям читального зала ОПИ ГИМ

сохранились с 1983 г. На сегодняшний день имеется десять журнальных книг: последняя из них была начата в декабре 2019 г. и ведется в настоящее время. Журналы ведутся в хронологическом порядке, в них еженедельно вносятся сведения о единицах хранения, выдаваемых исследователям (номер фонда, описи и номера выданных единиц), дата выдачи, а затем дата возврата дела в хранилище; записи в журнале визируются сотрудником отдела и исследователем при получении и сдаче дела. Автографы исследователей придают журналам особое мемориальное значение, а также позволяют идентифицировать запросы, исходившие от однофамильцев и тезок. Имеются устные свидетельства сотрудников отдела о том, что книги выдач документов читателям сотрудники отдела начали вести еще в конце 1970-х годов, но обнаружить журналы 1970-х годов в ОПИ ГИМ не удалось.

Журнал дает возможность составить персонализированный перечень обращений к той или иной единице хранения в фонде. В журналах выдачи материалов архивного фонда отсутствует информация о теме исследования. Сведения об исследовательской теме и курирующей организации содержатся в анкетах исследователей и служебной картотеке исследователей.

Заполнение анкет посетителями при первом посещении читального зала стало обязательным с конца 1970-х годов. Первая форма анкеты называлась: «Бланк учета посетителей». В начале 2000-х годов формуляр бланка претерпел изменения. Название было изменено на «Анкета пользователя». В ней указываются следующие сведения: ФИО, паспортные данные, место работы, адреса и телефоны домашние и служебные, образование, учёная степень, тема и хронологические рамки исследования. Как видим, заполняемая посетителем анкета имеет координирующий набор личных и научных сведений.

Важной особенностью первичных учётных материалов являются автографы исследователей. За годы работы читального зала ОПИ ГИМ в его документации по учету исследовательских обращений сложилась обширнейшая коллекция таких автографов. На наш взгляд они представляют

значимый комплекс мемориального свойства, дают ценный почерковедческий материал, который может быть использован в биографических и генеалогических исследованиях.

Следует отметить, что часть сведений в анкете подпадают под действие Федерального закона «О защите персональных данных» (№152-ФЗ от 27 июля 2006 г.). В связи с этим формуляр анкет был дополнен согласием на обработку персональных данных. Естественно, что сведений, содержащихся в них, не может быть передана третьим лицам «как есть», данные последних десятилетий могут быть использованы для научных исследований только в обезличенном виде.

Наибольший интерес для нас представляет «Служебная картотека исследователей», которая ведется в отделе письменных источников с конца 1920-х годов. Карточки в ней заполняются сотрудниками читального зала, а не самими исследователями. В карточку заносятся следующие сведения: ФИО исследователя, название учреждения, тема, год обращения к материалам архивного фонда. В настоящее время в ОПИ ГИМ имеются две картотеки исследователей: старая, уже не пополняемая, и продолжающаяся. Старая картотека перестала пополняться в 1985 г. В служебную картотеку первоначально заносятся только ФИО исследователя и год посещения. В дальнейшем карточки дополняются информацией о темах и о представляемых учреждениях. Журналы и анкеты исследователей достаточно полно фиксируют историю обращения к материалам архива с 1980-х гг. и по настоящий день.

Как и картотека использования фондов, так и журналы выдачи дел имеют информационные потери. Одна из их причин – отсутствие устойчивой практики фиксации сведений об обращениях сотрудников самого ОПИ к документам из своего собрания. Есть сведения, что ранее за каждым хранилищем в отделе была закреплена своя хранительская группа и все выдачи документов из него (как сторонним исследователям, так и сотрудникам музея и самого ОПИ) фиксировались в специальных журналах.

Позже эти группы были заменены единственной рабочей группой сотрудников читального зала, в чьи обязанности входит подбор дел для сторонних исследователей и сотрудников других отделов музея. Журналы выдачи дел, которые велись по отдельным хранилищам, не сохранились.

Учитывая, что по некоторым научным проблемам отдел является не только местом хранения документов, но и значимым научным центром их изучения, незафиксированным может оказаться довольно важный в научном смысле пласт исследовательских обращений к фондам. В качестве примера можно привести разработку на базе ОПИ ГИМ историко-археологической тематики, многие годы ведущуюся на материалах фондов Уваровых (Ф.17); А.В. Орешникова (Ф.136) В.А. Городцова (Ф.431) и др. сотрудниками Исторического музея Н.Б. Стрижовой, И.В. Белозеровой, О.А. Сиротиной, А.Г. Юшко совместно со специалистами Института Археологии РАН П.Г. Гайдуковым, С.В. Кузьминых. Многие обращения к документам из собрания ОПИ в данном случае оказались практически не отражены в документации по учету исследовательских обращений к фондам. Хотя эти сведения сравнительно легко могут быть восполнены посредством привлечения к исследованию конкретных публикаций, подготовленных в ходе этой деятельности. Одновременно в данном случае значение приобретают устные свидетельства самих сотрудников о своем исследовательском опыте, которые требуют соответствующей фиксации и формализации для включения в общий массив данных об истории использования того или иного архивного фонда.

Еще один источник информационных потерь – пропуски при фиксации исследовательских запросов, характерные для периодов становления или устаревания отдельного вида документов вспомогательного учета в практике ОПИ или носящие случайный характер потери (как, например, отдельные утраченные в ходе переездов отдела анкеты исследователей). Частично заполнить эти лакуны позволяет имевший место период одновременного бытования журналов учета выдачи дел и картотеки использования фондов в

1985-1991 гг. При отсутствии информации в обоих источниках, нужные сведения могут быть восстановлены благодаря листам использования, где каждый исследователь записывал дату обращения к делу, свою фамилию и характер использования документа. На наш взгляд, необходимые трудозатраты при выявлении утраченной информации из листов использования отдельных единиц хранения несопоставимы с полезным объемом выявляемой информации. Это вызывает сомнения в целесообразности применения подобной практики, учитывая, что для реконструкции общих тенденций в путях научного и практического использования отдельного фонда имеющиеся невосполнимые или трудновосполнимые информационные потери, как правило, не превышают 5% и не дают статистически значимой погрешности. В то же время само по себе наличие подобной возможности установления «авторства» в использовании документов важно и может применяться при проведении биографических исследований об исследователях советской исторической школы и в перспективе об ученых современной России.

При любом опыте интерпретации информации учётной документации ОПИ ГИМ необходимо учитывать ряд факторов внешних относительно любого из архивных фондов, хранимых отделом, но оказывавших существенное влияние на картину их научно-исследовательского использования. Речь идет о периодах, в которые работа исследователей с материалами, хранимыми в ОПИ существенно затруднялась или временно приостанавливалась. Это период с 1941 по 1945 гг., когда в годы Великой Отечественной войны коллекции музея были упакованы, а частично и эвакуированы из Москвы. Следующий период, когда практически отсутствовали исследовательские запросы: 1975-1977 гг. коллектив отдела письменных источников проводил полную сверку своих фондов и отдел был закрыт для приема посетителей. Сведений об использовании фондов в 1984 - 1988 гг. крайне мало. Это было обусловлено начавшейся в 1984 г. подготовкой к капитальному ремонту главного здания музея на Красной

площади. В ОПИ ГИМ началась упаковка коллекции, а в 1987 г. фонды отдела были полностью перевезены в филиал в Измайлово. В 1989 г. прием посетителей был возобновлен. Во второй половине 2010 г. отдел вновь прекратил прием посетителей, на этот раз в связи с упаковкой и переездом обратно в центр Москвы: в здание бывшей Городской Думы. Здесь 10 апреля 2012 г. был открыт новый читальный зал.

Первоначально, накопление информации об исследовательских обращениях к материалам ОПИ ГИМ определялось необходимостью решения задач повседневной музейной практики. Предполагалось использовать эти сведения для определения наиболее востребованных материалов из собрания отдела и обеспечения их первоочередной реставрации и копирования. Постепенно обозначилось еще одно направление: фиксация информации об особенно интересных выявленных документах для последующего использования их в экспозиционной деятельности музея. И только к середине 2010-х гг. комплекс учетно-справочной документации отдела был осознан как уникальный массив статистического материала, который может быть использован в историографических и источниковедческих исследованиях.³⁵ Несмотря на имеющиеся отдельные лакуны и утраты в учетной документации, она дает достоверную массовую информацию о масштабах и направлениях научного использования всего массива документов, хранимых ОПИ ГИМ. Таким образом, комплексный анализ перечисленных выше учетно-справочных документов открывает перед нами возможность создания как коллективного, так и индивидуальных портретов пользователей как отдельных документальных комплексов, так и всего собрания ОПИ ГИМ.

³⁵ Сиротина О.А. Историографический взгляд на материалы семейных и личных архивов. Из опыта научно-исследовательского использования фонда Уваровых в собрании ГИМ // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2015. С.186; Ее же. Методы изучения личных и семейных архивов. По материалам фонда Уваровых: автореферат дис.... канд. ист. наук. М., 2015. – 28с.

1.2. Структурирование научных архивов в собрании ОПИ ГИМ

Собрание ОПИ ГИМ к концу 2020 г. насчитывает 571 архивный фонд, из которых 496 прошли научно-техническую обработку. Ежегодно число обработанных фондов растет, но также на хранение в отдел принимаются и новые поступления, временами возникает необходимость создавать новые архивные фонды, как тематические, так и личные. Таким образом, документальное собрание музея представляет собой обширную, сложную и подвижную систему. Как уже было сказано, ее объем приблизительно оценивается в 15 млн. листов. Большую часть музейного собрания документов составляют фонды личного происхождения.

Структурирование материалов, хранимых отделом, для облегчения их введения в научный оборот исследователями, традиционно было одним из важных направлений работы отдела. Первым изданием, осветившим это направление работы, стал сборник «Письменные источники в собрании Государственного исторического музея»³⁶. Составители в данном случае не ставили перед собой задачи всесторонней характеристики и детальной систематизации фондов, их целью было дать исследователям хотя бы самый общий обзор ряда крупных групп архивных материалов, хранящихся в собрании Исторического музея. Данному изданию свойственна определенная разноголосица подходов к принципу определения характеризующих коллекций и групп фондов. И.С. Коган были приведены обзоры вотчинных фондов; некоторые из личных фондов деятелей науки и культуры XVIII – XIX вв. охарактеризовала И.С. Калантырская; обзор наиболее крупных частных документальных коллекций был подготовлен С.И. Сакович. В данном случае авторы исходили из типологии архивных фондов, хранящихся в отделе. Одновременно был опубликован обзор С.П. Григоровой-Захаровой, посвященный русским жалованным грамотам XVII в. Здесь автор во главу

³⁶ Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Часть I. М.:ГИМ, 1958. – 110 с.

угла поставила конкретный тип документа и, очертив четкие хронологические рамки, подробно охарактеризовала ту часть выбранного типа источников, которая в них попала. Э.И. Бакст и Е.К. Касимовцева в своих обзорах «Материалы по истории революционного движения в России XIX в.» и «Документальные материалы периода буржуазно-демократических революций в России XX в.» реализовывали тематический подход к структурированию фондов.

Первым изданием, основанным на едином принципе структурирования документального собрания музея, стал путеводитель по фондам ОПИ ГИМ, изданный в 1967 году.³⁷ Он был посвящен только фондам личного происхождения в собрании ОПИ ГИМ, фонды-коллекции не были включены в данный путеводитель. Охарактеризованы как фонды личного происхождения, имеющие архивные описи, так и еще не описанные (с более обобщенной характеристикой содержания). В то же время, характеристики 113 фондов личного происхождения, уже имевшихся в ОПИ, не были включены в данное издание, их перечень был приведен в издании. За время, прошедшее с момента издания путеводителя документальное собрание ОПИ ГИМ пополнилось еще 110 архивными фондами. Путеводитель выстроен по хронологическому принципу, снабжен именным и топографическим указателями. Подобная форма организации информации характерна и целесообразна для справочных изданий подобного рода.

В 1993 году коллективом отдела была подготовлена 2-я часть издания «Письменные источники в собрании ГИМ», посвященная материалам из собрания отдела по истории культуры и науки в России. Данный сборник является справочным изданием, состоящим из обзорных статей к отдельным архивным фондам ОПИ, объединенным общей тематикой. Содержательно можно выделить четыре смысловые части: характеристика музейных коллекций по культуре и науке; статьи по материалам фондов научных и

³⁷ Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М.: ГИМ, М. 1967. – 387 с.

просветительских учреждений 1920-1930-х гг.; обзоры материалов архивных фондов ученых; статьи, посвященные музею П.И. Щукина и щукинской коллекции документов по истории российской культуры. Планировалось продолжить издание подобных сборников и по другим историческим проблемам.

В 1997 г. удалось осуществить это намерение, издав «Материалы по военной истории России». На этот раз были даны обзоры документальной коллекции Военно-исторического музея в Москве, вошедшего в собрание Исторического музея в качестве отдельного архивного фонда; коллекции документов ОПИ по истории армии, флота и внешней политики России конца XVII – начала XX вв. Даны обзоры двух личных архивов военных деятелей: Н.Н. Муравьева-Карского и Н.М. Илошина. Отдельно следует сказать о статье Ф.А. Петрова, в которой дан комплексный обзор материалов по истории Отечественной войны 1812 г. из собрания ОПИ ГИМ.³⁸ В отличие от остальных статей, вошедших в издание и представляющих собой обзоры отдельных архивных фондов, автор в данном случае дал сводную характеристику материалов из двух крупных коллекций (собрание П.И. Щукина по истории армии, флота и отдельных войн и музейной коллекции документов по истории Отечественной войны 1812 г.). Кроме того был дан обзор документов из личных архивов (Я.П. Гавердовского, Д.С. Дохтурова, А.П. Ермолова, П.П. Коновницына, Я.П. Кульнева, Н.Н. Раевского, А.М. Римского-Корсакова, П.Х. Граббе, а также материалы из некоторых семейных архивов, в частности князей Волконских и графов и князей Воронцовых). Подобный подход является ярким образцом структурирования документов из собрания отдела по тематическому принципу.

По мере описания новых фондов, сотрудники, проводившие их научно-техническое описание, публиковали обзоры отдельных фондов в Трудах ГИМ, Археографическом ежегоднике и других профильных изданиях. К

³⁸ Петров Ф.А. Материалы ОПИ ГИМ по истории Отечественной войны 1812 г. // Письменные источники в собрании ГИМ. Часть 3. Материалы по военной истории России. М.: ГИМ, 1997. С. 107-146.

сожалению, до настоящего времени так и не было издано продолжения архивного путеводителя по собранию ОПИ ГИМ. Равно как и не было проведено углубленного и целостного структурирования всех имеющихся на данный момент описанных фондов.

Перечисленные выше публикации, несомненно, представляют собой большую информационную ценность, являются существенным подспорьем для осуществления архивного поиска в документальном собрании ОПИ ГИМ. Тем не менее, они не характеризуют содержания всех обработанных на данный момент фондов. Информация, приведенная в данных публикациях также постепенно устаревает, поскольку музей продолжает вести работу по комплектованию. В результате у ранее обработанных архивов может появляться необработанная часть, а впоследствии, после ее описания – новые архивные описи.

Личные архивы исследователей гуманитариев в данном контексте не являются исключением. С выхода в свет тематического путеводителя по материалам по культуре России, содержащем в том числе и характеристику части этих фондов, прошло уже более 60 лет. С тех пор собрание ОПИ ГИМ пополнилось довольно значительным количеством личных фондов ученых. К тому же, для системного изучения коллекции важен не только последовательный обзор каждой из составляющих ее частей, но и общее видение их структуры и выявление общих закономерностей.

В данном исследовании мы не ставим перед собой задачи полного структурирования огромного документального собрания музея, так как работа такого масштаба требует приложения труда научного коллектива на протяжении нескольких лет и непосильна одному человеку. Однако, вполне в наших силах дать комплексную оценку совокупности личных фондов ученых-гуманитариев, ныне доступным исследователям в ОПИ ГИМ; представительности, хранящихся в них документов для изучения научных лабораторий и биографий их бывших владельцев; а также проанализировать тенденции комплектования документального собрания музея личными

архивами такого рода, детальнее обозначить научную специализацию фондообразователей.

Для решения этой задачи нами была составлена аналитическая таблица, содержащая информацию об исследователях-гуманитариях, времени и способах поступления их личных архивов в ОПИ ГИМ и типах документации, отложившейся в каждом фонде.³⁹ На ее основе нам удалось сделать ряд выводов о месте личных фондов ученых в собрании Исторического музея, особенностях складывания данной коллекции, периодах спада и повышения интереса к данному типу архивных фондов, соответствующих определенным фазам в развитии гуманитарных наук.

Важно отметить, что в данном случае речь идет о фондах личного происхождения. Это естественно сложившиеся документальные комплексы, отражающие индивидуальность своего создателя, нередко открывающие исследователю самые глубинные пласты личности их владельца. Несмотря на присущие им типологически общие черты, каждая из документальных коллекций по-своему уникальна и требует индивидуального подхода при изучении. В связи с этим любые попытки формализовать сведения о фондах личного происхождения для решения задачи их системного изучения должны предприниматься с крайней осторожностью. Интерпретация результатов не должна сводиться к простому статистическому подсчету фондов, которым присущи те или иные черты, интересующие исследователя. Необходимо всегда иметь в виду, что каждый личный фонд, попавший в собрание музея – это часть личной истории его владельца, на нее влиял целый ряд обстоятельств, как закономерных, так и случайных, не всегда хорошо поддающихся рациональному анализу. И только с постоянной оглядкой на данное обстоятельство мы можем пытаться делать свои выводы, которые всегда до определенной степени будут субъективны.

³⁹ См. Приложение №1. Личные архивы ученых историко-филологического профиля в ОПИ ГИМ.

Уже на этапе составления выборки для нашей аналитической таблицы мы столкнулись с рядом сложностей, обусловленных свойствами самого объекта изучения. Говоря о личном архиве ученого-гуманитария или исследователя-гуманитария, прежде всего, необходимо очертить контур самих этих понятий. От смысла, вкладываемого в них, зависит конкретный состав личных архивов, включаемых в выборку.

Обратившись, например, к толковому словарю Ожегова, мы увидим, что ученый – это выученный, наученный чему-либо (не обязательно человек, но и дрессированное животное); другое толкование там же – «специалист в какой-нибудь области науки». Тот же словарь так объясняет слово специалист: «работник в области какой-нибудь определенной специальности». В Философской энциклопедии ученый трактуется как человек, получивший специальное образование и профессионально занимающийся научной или научно-педагогической деятельностью. Таким образом, формально, чтобы считаться ученым, человек должен с одной стороны иметь специальное образование, а с другой – занимать должность по направлению избранной специальности.

Но, если речь идет о науке XVIII-XIX вв., а в некоторых случаях начала XX вв., даже выдающиеся знатоки своей темы, авторы ценных научных исследований, начиная с В.Н. Татищева, могли или не иметь специального исторического или филологического образования, или не являлись работниками в избранном направлении. Нередко занятие наукой велось в рамках научных обществ, в свободное от основной службы время. Особенно долго невозможность зарабатывать наукой на жизнь была проблемой для женщин-ученых, сегодня это отдельное направление для исследований по истории науки.⁴⁰

На наш взгляд, более близким к сути в данном случае будет слово «исследователь». Все тот же словарь толкует его как человека,

⁴⁰ См. напр. Валькова О.А. Штурм цитадели науки. Женщины-ученые Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 800 с.

занимающегося научными исследованиями. Исследовать, в свою очередь, объясняется, как подвергать что-либо научному изучению. Таким образом, для того, чтобы быть исследователем не обязательно иметь специальное образование или занимать определенную должность. Важно, что человек осуществляет конкретные действия, которые базируются на определенной научной методике. Исходя из этого, нами был осуществлен первичный отбор архивных фондов для дальнейшего исследования: мы обратились к списку обработанных фондов ОПИ, содержащему краткие сведения обо всех фондообразователях⁴¹, и выбрали из них тех, кто создавал научные труды по истории, филологии и сопредельными областями знания.

В ходе этого отбора мы столкнулись с еще одним вопросом. Как поступать с личными фондами известных коллекционеров, например фондами А.П. Бахрушина, П.И. Щукина, П.В. Щапова? Зачастую коллекционеры издавали отдельные источники из своих коллекций, но редко когда занимались исследовательской деятельностью в строгом смысле слова. При формальном подходе их личные фонды не должны включаться в нашу выборку. Но в то же время каждая из подобных коллекций может считаться своего рода историографическим фактом, так как отражает взгляды, интересы и установки ее составителя на российскую историю, именно они и определяли отбор конкретных документов для коллекции или их последующий отсев (если закупались целые неразобранные архивы, что также практиковалось). К тому же документальная коллекция – это важная составляющая личного архива историка, особенно если мы говорим о науке XVIII - начала XX вв., когда каждый исследователь должен был иметь собственную коллекцию источников для изучения, далеко не все имели доступ к государственным архивам. В этих условиях между коллекционерами и исследователями часто завязывались научные связи:

⁴¹ Отдел письменных источников. Список фондов // Официальный сайт Государственного исторического музея – <https://shm.ru/issledovatelyam/nauchnaya-rabota-v-otdelakh/otdel-pismennykh-istochnikov/spisok-fondov/> (дата обращения: 08.07. 2020 г.)

велась переписка, отдельные предметы коллекции могли копироваться по просьбе того или иного лица или же сам исследователь допускался к оригинальному документу. Таким образом, частные коллекции играли важную роль в дореволюционной историографии, документы, входившие в них, становились источниковой базой для многих исследований. Учитывая этот момент, а также важность сохранения связи между коллекцией и личностью ее составителя мы приняли решение включить данный тип фондов в нашу выборку. Всего на первом этапе, исходя из биографии фондообразователя, нами было отобрано 133 фонда.

Продолжая тему личных коллекций, важно сказать о судьбе самой объемной личной коллекции, вдвое удвоившей размеры собрания Исторического музея в момент его передачи и до сих пор составляющей порядка 15% его фондов – это уже упоминавшееся собрание Петра Ивановича Щукина, в 1905 г. завещанное владельцем Историческому музею. Прежде всего, собрание при поступлении в музей было разделено между разными отделами по сложившейся на тот момент практике. Уже в отделе Архива в 1910-1911 гг. из него были выделены отдельные тематические и предметные фонды (например, коллекция манифестов и указов (Ф. 66) или материалы к истории землевладения и крестьян в России (Ф.68) и др.). Впоследствии, на рубеже 1930-1940-х гг., был искусственно сформирован ряд фондов личного происхождения, куда передавались документы из собраний коллекционеров. Например, в фонд Епископа Амфилохия (Ф. 41) вошли документы из щукинского собрания, небольшой фрагмент архива В.Н. Татищева также составляет отдельный фонд (Ф.73), который был выделен из документов Щукина и Похвиснева, а фонд историка А.Н. Попова (Ф.231) объединил в себе документы из коллекций Щукина и Черткова. Таких искусственно созданных фондов было сделано довольно много.

Причина такого раздробления единой коллекции заключалась в необходимости ее научного описания и скорейшего обеспечения возможности использования документов из нее в музейной экспозиции.

Огромный объем этой коллекции делал ее недоступной для быстрого описания. В результате пришлось разделить ее на небольшие части, которые можно было достаточно быстро описывать, обращаясь, в первую очередь, к наиболее актуальным фондам. Безусловно, этот подход был обоснован производственной необходимостью, однако сам принцип, положенный в основу разделения по фондам не всегда выбирался удачно. Так вполне понятны фонды, выделенные по тематическому (материалы по истории армии и флота; материалы по истории торговли и промышленности) или по предметному (коллекция жалованных грамот; подорожных и т.п.) принципам. Но наряду с этим нередко из состава коллекции П.И. Щукина выделялись личные архивы разных лиц, более того, в ряде случаев они могли объединяться в один личный архивный фонд с документами того же лица, поступившими в музей в составе другого собрания. Не всегда в описях сохранялись сведения, о том, какие именно документы, из какого собрания пришли. Эта практика была неверной, уже в послевоенный период, многие из таких искусственно созданных фондов были расформированы.

В результате до сих пор отдельные части Щукинской коллекции остаются необработанными, а след других (вошедших в те самые выделенные фонды) исследователю, пришедшему в отдел, проследить довольно сложно. Сегодня для выяснения полного состава этой интереснейшей личной коллекции должно быть проведено специальное исследование, решающее задачу реконструкции первоначального состава этого интереснейшего собрания. Из выбранных нами на предыдущем этапе 133 фондов 24 архивных фонда являются составными частями коллекции П.И. Щукина, еще один фонд – это собственно его личный архив, поэтому мы должны рассматривать всех их в нашем анализе как один документальный комплекс: личный архив коллекционера и его коллекцию. С учетом этого обстоятельства в собрании ОПИ ГИМ на данный момент исследователям доступны 108 личных архивов исследователей гуманитариев. Но возникает еще один вопрос, все ли из них одинаково представительны?

Поскольку одно из ключевых понятий нашего исследования личная лаборатория ученого, а личный архив рассматривается как место, в котором могли сохраниться источники, позволяющие эту лабораторию реконструировать, то как раз это мы и должны использовать в качестве мерила представительности архива, а вовсе не биографию его владельца. Определим, какой круг источников может включать в себя «идеальный» архив ученого, дающий максимальное количество информации о его творческой лаборатории, научной биографии и системе профессиональных коммуникаций. На наш взгляд это:

- Подготовительные материалы к научным работам;
- Рукописи собственных работ;
- Научная переписка;
- Коллекции источников;
- Учебные записи;
- Рукописи работ коллег;
- Материалы, фиксирующие результаты полевых работ (у некоторых специальностей);
- Библиотека;
- Материалы преподавательской деятельности;
- Материалы по организации научной деятельности;

Особое место в личном архиве гуманитария, безусловно, стоит отвести его личной коллекции исторических источников. В зависимости от эпохи, в которую работал тот или иной исследователь, а также от его личных возможностей и обстоятельств жизни она будет иметь различный состав. Подобные коллекции могут быть представлены как подлинниками исторических документов, так и их копиями, выполненными в различных техниках (рукопись, ротапринт, ксерокопия, цифровая копия). И в том, и в другом случае, такая коллекция составляет ядро исследовательской лаборатории, очень ярко характеризует источниковую базу исследований

владельца архива. При этом, в нашем распоряжении до сих пор не было даже простого перечня всех документальных коллекций, сохранившихся в составе личных архивов ученых, не говоря уже об источниковедческом анализе или хотя бы обзоре их документального состава.

Идеальных с точки зрения полноты архивов сохраняется не так много, что естественно. Многие из приведенных выше видов документов могли вообще не возникать в ходе жизни фондообразователя, например, исследователь не вел преподавательской деятельности или не занимал постов, предполагающих научно-организационную деятельность. Другие документы уничтожались самим владельцем, как в ходе жизни, так и на завершающем этапе творческого пути (многие предпочитали самостоятельно разбирать свой архив, предполагая дальнейшую его передачу в музей). Некоторые архивы, хранившиеся в семье, «чистились» наследниками.

Указанные типы документов могут сохраняться в личном архиве в различных комбинациях. Причем, по своему информационному потенциалу, перечисленные группы различны. Так архив, содержащий рукописи работ ученого и подготовительные материалы к ним, будет более чем представлен для реконструкции его научной лаборатории, даже, если в нем отсутствуют все прочие виды документов. В то же время, архив, содержащий ученические материалы; материалы преподавательской деятельности, представленный письменными работами студентов и рукописи коллег, которые получались ученым для рецензирования, совершенно не даст нам информации о самом исследователе и его научном методе, но зато будет ценным источником по истории образования, о методике преподавания и научной школе.

Имеются и личные архивы, вообще не отражающие профессиональную деятельность исследователя: в них содержатся хозяйственные материалы или сведения о каких-либо других видах деятельности, которыми человек занимался помимо научных занятий. Нами был рассмотрен документальный состав каждого из фондов, что стало второй ступенью отбора. В результате

список сократился на 1/6 часть, в нем осталось 113 пунктов. Учитывая особенности Щукинской коллекции, это 91 личный архив, отобранный по двум признакам: деятельность фондообразователя, направленная на изучение историко-филологических проблем, и информационная полнота архива. Среди отобранных архивов некоторые являлись не просто личными, но семейными архивами, то есть имели нескольких фондообразователей. Причем и исследовательскую деятельность тоже могли вести несколько членов семьи. Например, архив Уваровых (Ф.17), содержит источники позволяющие изучать как научную работу А.С. Уварова, так и П.С. Уваровой; такая же ситуация сложилась с архивными фонами кн. Трубецких (Ф.98); Харузиных (Ф.81); Левинсон (Ф.548) и рядом других. Есть и обратная ситуация, когда один научный архив был разделен между несколькими фондами. Учитывая все это, необходимо еще раз подчеркнуть невозможность применения в данном случае исключительно формально-количественного подхода. Нашей задачей не является подсчет архивных фондов, мы ставим перед собой цель выявления общих черт, присущих научным архивам, как документальным комплексам, дающим исследователям информацию для реконструкции творческой лаборатории их создателя. А также стремимся выявить и объяснить тенденции, определившие возможность сохранения этих комплексов в составе документальной коллекции ГИМ, понять их значимость в ее контексте.

Обратим внимание на даты рождения фондообразователей. Учитывая, что большинство исследователей начинают самостоятельную научную деятельность в возрасте 20-30 лет, эта информация позволяет нам понять, к каким научным поколениям относятся интересующие нас исследователи. Разбив эти сведения по поколениям примерно равным 30 годам (учитывая возраст начала самостоятельной научной работы), мы получили такую картину:

1-я треть XVIII в.	2-я треть XVIII в.	3-я треть XVIII в.	1-я треть XIX в.	2-я треть XIX в.	3-я треть XIX в.	1-я треть XX в.	2-я треть XX в.
1	2	1	2	22	36	25	6

Полученные цифры во многом коррелируют с историей развития гуманитарных наук в России. Естественно малое количество архивов историков и филологов XVIII и начала XIX вв. Наука проходила стадию формирования, количество ученых было сравнительно невелико, как следствие не велико было и количество архивов, которые могли возникнуть. Не стоит забывать и о событиях 1812 года, уничтоживших многие документальные собрания. По мере развития инфраструктуры науки и ее профессионализации, увеличивалось количество ученых, как следствие увеличивалось и число научных архивов.

Малое число архивов, принадлежавших исследователям, пришедшим в науку во 2-й трети XX в. и позже, тоже объяснимо. Это научное поколение родилось в конце XIX – начале XX века. В музей их личные архивы начали поступать в 1950-х гг. Затем, вплоть до 2000-х гг., комплектование этими архивами продолжалось по мере ухода специалистов из жизни. Если говорить об архивах, хранящихся у наследников, а не передаваемых самим фондообразователем или его окружением сразу после смерти, то они продолжают поступать в музей и сегодня. То есть цифры, которые мы имеем, не окончательны, возможны новые поступления. С другой стороны, мы сталкиваемся с актуальной для музейщиков проблемой – отбором и экспертной оценкой свидетельств «переживаемой эпохи». Будучи составной частью текущей повседневной жизни такого рода предметы и документы могут казаться их современникам заурядными и не заслуживающими места на полках государственных хранилищ. Но буквально через несколько десятилетий их оценка изменится, а архив к тому моменту может быть уже навсегда утрачен. Вовремя увидеть эту будущую значимость подчас очень

нелегко. В результате многие личные фонды ученых могли пройти мимо музея под грифом не заслуживающей внимания современности.

Также приведенная выше таблица показывает намечающуюся лакуну в архивах интересующей нас тематики: в собрании ГИМ на данный момент единичны фонды историков, родившихся в предвоенное десятилетие и пришедших в науку в 50-е гг. и нет ни одного более позднего личного научного архива. Схожую ситуацию мы наблюдаем и в других архивохранилищах. Согласно путеводителю по личным фондам Архива РАН из 657 личных архивных фондов, 5 принадлежали ученым, родившимся в 1930-е гг., и только 1 – 1940-х гг.⁴² В Отделе рукописей РГБ личные архивы, чьи владельцы родились в 1930-е гг. составляют менее 2% от общего числа фондов личного происхождения, а 1940-х гг. менее 0,5%.⁴³

Хотя, вопрос о сохранении архивов историков предвоенного и военного поколений, т.е. начавших свой научный путь в 1950-70-х гг. уже может быть поставлен на повестку дня. Конечно, многие из таких архивов еще продолжают жить и пополняться, поскольку живы и вполне дееспособны их создатели, и пусть такое положение дел сохраняется как можно дольше. Но многие представители этого поколения уже завершили свой научный и жизненный путь. Причем все меньший процент таких архивов удастся сохранить, о чем уже говорилось ранее. А ведь это, в свою очередь, последние в своем роде научные архивы полностью или преимущественно на бумажных носителях. Происходящая цифровизация общества ставит перед нами вопрос о самой возможности сохранения научного архива для последующих поколений исследователей. Подавляющее большинство личных архивных фондов ученых в наших архивохранилищах составляют научные архивы специалистов, начавших свою профессиональную

⁴² Архив Российской академии наук. Путеводитель по личным фондам. // Официальный портал архивов Российской академии наук. – <http://isaran.ru/reports/putevoditel1.php?basename=null&preview=0&ida=1> (дата обращения: 22.03. 2021 г.).

⁴³ Указатель электронных фондов отдела рукописей. // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. – <https://www.rsl.ru/ru/4readers/catalogues/special-funds/ukazatel-nior> (дата обращения: 22.03.2021 г.).

деятельность в 1830 – 1920-х гг. – период становления и пышного расцвета гуманитарных наук в России.

Обратимся к сведениям о времени и способах поступления отдельных архивов в Исторический музей, которые нам известны у 77 личных архивов исследователей. В конце XIX – начале XX в; в музей поступило 7 таких собраний; в 1913-1917 гг. – 13; в 1920-е гг. – 24; в 1930-е гг. – 6; 1940-е гг. – 4; 1950-е гг. – 5; 1960-е гг. – 6; 1970-е гг. – 1; 1980-е гг. – 2; 1990-е гг. – 4; 2000-е гг. – 3; 2010-е гг. – 2.

Таким образом, основной массив представительных личных фондов ученых историко-филологического профиля поступил на хранение в музей в 1910-1920-е гг. На переломном моменте российской истории. На наш взгляд, интерес к подобного рода материалам в указанный период подкреплялся преемственностью, существовавшей между разными поколениями дореволюционных историков. А также свою роль сыграли бурные общественные потрясения указанного периода: кто-то не переживал их, кто-то был вынужден эмигрировать, все это порождало обширный поток новых поступлений в архив Исторического музея.

Впоследствии, по мере распространения социологического подхода и углубления разрыва связи между научными поколениями, прием научных архивов велся менее интенсивно. Казалось бы, можно было ожидать нового всплеска интереса к подобного рода материалам после 1980-х гг., в связи с усилением культурологического и антропологического взглядов на исторический процесс. Однако, его не произошло. На наш взгляд это может быть обусловлено с одной стороны тем, что тема личного архива ученого как источника информации для изучения его творческой лаборатории и истории науки вообще относительно нова и определение ее источниковой базы еще только происходит. Играет роль и уже упомянутая проблема экспертной оценки, а точнее недооценки научной и экспозиционной значимости современных материалов, ведь в последние десятилетия на хранение, естественно, предлагаются, в основном, более современные архивы ученых.

Остановимся подробнее на вопросе значимости личных архивов ученых в контексте музейного собрания. При отборе архивных комплексов, попадающих на хранение в музей, учитывается не только их научное, но и экспозиционное значение. И в этом смысле научный архив в основной своей части не может предложить многого: рукописи научных работ, выписки из источников, ученые письма – трудно найти зрителя, которого увлечет подобного рода материал. Но в то же время, любой личный архив является памятником ушедшей эпохи, в каждом из них встречаются яркие свидетельства времени, в которое жил составитель архива, а нередко имеются и любопытнейшие коллекции исторических документов предыдущих исторических периодов, на основе которых ученый вел свои исследования. Возможно, архивы и принимались на хранение в музей, преимущественно ради этих коллекций, или же ведущей силой был все-таки интерес к фигуре фондообразователя и его научному творчеству?

Для ответа на этот вопрос вновь обратимся к определенным нами ранее группам материалов, характерных для личных научных архивов, но теперь обратим внимание на количество личных архивных фондов исследователей, в которых имеется та или иная группа документов. Внутренняя структура изучаемых архивов выглядит по итогам следующим образом:

Группа документов	Кол-во архивов, где она встречается
Рукописи собственных работ	65
Подготовительные материалы к научным работам	57
Научная переписка	50
Коллекции источников	50
Материалы по организации научной деятельности	25
Учебные записи	20
Материалы преподавательской деятельности	19
Рукописи работ коллег	15
Библиотека или сведения о ней	8
Материалы, фиксирующие результаты полевых работ (у некоторых специальностей)	7

Из приведенной выше таблицы следует, что личные коллекции, сохранявшиеся в составе научных архивов, являются важной, но далеко не первостепенной по значимости частью личного научного архива. Особенно, если учесть, что часть из них состоит из копий документов. Практически для всех архивов характерно наличие: рукописей научных работ и подготовительных материалов к ним, научная переписка. Как раз те группы документов, которые в наилучшей степени позволяют раскрыть творческую лабораторию исследователя. Это дает нам основание предположить, что в целом при приеме на хранение в музей того или иного архива, ведущую роль зачастую все же играл интерес к самому фондообразователю и именно к его архиву как источнику сведений о научном и жизненном пути владельца. Еще один немаловажный аспект, это наличие личных связей между создателями архивов и музеем. Часто в музей принимались на хранение архивы сотрудников музея или их учителей, ученых при жизни поддерживавших активные научные связи с ГИМ.

Основной объем фондов исследователей гуманитарной направленности в собрании Исторического музея составляют фонды историков, посвятивших себя изучению истории России. Что закономерно для Музея, призванного в своей деятельности освещать историю Российского государства. Как уже было сказано выше, степень полноты этих архивов различна, хронология исследований, проводившихся их фондообразователями,⁴⁴ охватывает всю историю Российской государственности до середины XX века. Перечислим наиболее представительные из них, содержащие документы, дающие материал для изучения творческой лаборатории их владельцев: Татищев Василий Никитич (Ф. 73); Щепкин Вячеслав Николаевич (Ф. 276); Сивков Константин Васильевич (Ф. 101); Семевский Василий Иванович (Ф. 154); Иловайский Дмитрий Иванович (Ф. 2); Попов Александр Николаевич (Ф. 231); Щербатов Михаил Михайлович (Ф. 268); Забелин Иван Егорович (Ф.

⁴⁴ Здесь и далее краткие биографические сведения об упоминаемых фондообразователях помещены в Приложении №1 Личные архивы ученых историко-филологического профиля в ОПИ ГИМ.

440); Ешевский Степан Васильевич (Ф. 312); Карпов Геннадий Федорович (Ф. 369); Соколов Матвей Иванович (Ф. 38); Чернопяттов Виктор Ильич (Ф. 441); Богословский Михаил Михайлович (Ф. 442); Симанский Пантелеймон Николаевич (Ф. 444); Чертковы Александр Дмитриевич, Григорий Александрович и Григорий Григорьевич (Ф. 445); Мальцев Потап Михайлович (Ф. 446); Барсов Елпидифор Васильевич (Ф. 450); Любомиров Павел Григорьевич (Ф. 470); Денисова Мария Михайловна (Ф. 491); Коган Ита Изральевна (Ф. 494); Голубцов Иван Александрович (Ф. 504); Кабанов Петр Иванович (Ф. 520); Зайончковский Петр Андреевич (Ф. 532); Эйдельман Натан Яковлевич (Ф. 553); Корецкий Вадим Иванович (Ф. 577); Минаева Нина Васильевна (Ф. 589); Эйхе Генрих Христофорович (Ф. 602).

В собрании ОПИ ГИМ имеется довольно много представительных фондов филологов, лингвистов, историков литературы и книжного дела, библиографов. Это фонды Дурново Николая Николаевича (Ф. 177); Миллера Всеволода Федоровича (Ф. 451); документы Трубецкого Николая Сергеевича в составе семейного архива Трубецких (Ф. 98); Симони Павла Константиновича (Ф. 37); Михайлова Александра Васильевича (Ф. 107); Якушкина Вячеслава Евгеньевича (Ф. 184); Кононова Николая Николаевича (Ф. 76); Мельниковой-Кедровой Надежды Филаретовны (Ф. 151).

Интересна подборка архивов археологов, этнографов и антропологов. Данная группа представлена семейным архивом гр. Уваровых (Ф. 17), личными архивами Анучина Дмитрия Николаевича (Ф. 448); Городцова Василия Алексеевича (Ф. 431); Захарова Алексея Алексеевича (Ф. 453); Эдинга Дмитрия Николаевича (Ф. 473); Фосс Марии Евгеньевны (Ф. 487); Смирнова Алексея Петровича (Ф. 496); Воеводского Михаила Вацлавовича и Алиховой Анны Епифановны (Ф. 595); Башкирова Алексея Степановича (Ф. 598); Харузиных Веры Николаевны и Николая Николаевича (Ф. 81).

Личные фонды краеведов и москвоведов также представлены в собрании ОПИ ГИМ. К ним относятся личные архивы Смирнова Михаила Ивановича (Ф. 191); Ефременкова Василия Константиновича (Ф. 87);

Смирнова Василия Ивановича (Ф. 547); Грачева Василия Ивановича (Ф. 350); Стромилова Николая Семеновича (Ф. 195); Головщиковых Дмитрия Николаевича и Константина Дмитриевича (Ф. 211); Тихомирова Иллариона Александровича (Ф. 99); Бочарова Николая Петровича (Ф. 304); Миллера Петра Николаевича (Ф. 134).

Естественно, что музейное собрание личных архивов в разные периоды пополнялось и за счет личных архивов специалистов-музейщиков: кн. Щербатов Николай Сергеевич (Ф. 270); Незнамов Петр Александрович (Ф. 392); Разгон Авраам Моисеевич (Ф. 546); Ашарина Нина Александровна (Ф. 564); Малицкий Георгий Леонидович (Ф. 416). Также его значимой частью являются личные архивы специалистов по различным вспомогательным историческим дисциплинам. Археографы и архивисты представлены фондами: Дударевой Валентины Александровны (Ф. 493); Малиновского Алексея Федоровича (Ф. 33); Бантыш-Каменского Николая Николаевича (Ф. 45); Беляева Иван Степановича (Ф. 121). Хранятся архивы нумизматов Орешникова Алексея Васильевича (Ф. 136); Луппола Аркадия Николаевича (Ф. 499); Сузина Михаила Владимировича (Ф. 472). Одной из жемчужин собрания ОПИ ГИМ можно назвать обширный и очень содержательный личный архив выдающегося генеалога Савелова Леонида Михайловича (Ф. 216).

Искусствоведение и, в наибольшей степени, история архитектуры представлены личными архивами Герца Карла Карловича (Ф. 19); Дьяконова Михаила Васильевича (Ф. 526); Овчинниковой Екатерины Сергеевны (Ф. 578); Александровского Михаила Ивановича (Ф. 465). Отсутствуют в документальном собрании ГИМ фонды историков, занимавшихся изучением истории зарубежных стран. Единственным исключением в данном случае является личный архив Тимофея Николаевича Грановского (Ф. 345).

Несколько особняком стоят личные архивы коллекционеров, которых в строгом смысле слова нельзя относить к исследователям-гуманитариям. Но все же, учитывая роль их личных коллекций в развитии исторической науки

и источниковой базе исследований, проводимых многими лицами, упомянутыми выше, мы все-таки сочли невозможным оставить их без внимания. В ОПИ ГИМ хранятся личные коллекции, в том числе исторических документов, собранные Алексеем Петровичем Бахрушиным (Ф. 1); Василием Николаевичем Басниным (Ф. 469); Николаем Яковлевичем Страховым (Ф. 9); Петром Ивановичем Щукиным (Ф. 66, 68, 80, 83, 105, 113, 132, 155, 213, 215, 219, 226, 265, 322, 358, 389, 393, 399, 407, 410, 412, 414, 415, 418, 419, 420, 458).

Необходимо отметить, что указанными личными архивными фондами не исчерпываются все материалы по истории гуманитарных наук в составе ОПИ ГИМ. Части личных архивов ученых-гуманитариев вошли в состав личных архивов иных лиц, в состав частных коллекций, архивов научных обществ, имеются тематические фонды-коллекции по истории науки и образования в России. Выявление всего этого скрытого массива документов является отдельной источниковедческой и архивоведческой задачей, ожидающей своего исследователя.

Следует отметить, что предложенная нами группировка фондов является в определенной мере условной. Поскольку основную часть коллекции личных фондов исследователей-гуманитариев в ОПИ ГИМ составляют архивы, складывавшиеся в середине XIX в. – первой трети XX в., необходимо принимать во внимание меньшую степень специализации науки в тот период. Характерный историко-филологический подход нередко затрудняет проведение четкой грани между историком и филологом; исследования краеведов являются частью исследований по истории России и так далее. В данном случае при систематизации мы скорее руководствовались разницей в методике научной работы и порождаемых ею особенностях личных архивов: наличие необходимости фиксировать результаты полевых исследований у археологов и этнологов; задачи транслирования исторического знания через музейное собрание и экспозицию у специалистов-музейщиков; сосредоточенность на предмете, а

не на воссоздании образа реальности, характерная для коллекционера и т.д. Тем не менее, многие из перечисленных лиц могли бы быть отнесены к нескольким из предложенных нами групп.

Обращает на себя внимание, что личные архивы из некоторых групп поступали на хранение в музей примерно в одно и то же время. Так, почти все архивы филологов имеют датой поступления 1920-е гг. Время заведования отделом Архива музея Н.Н. Кононова и И.М. Тарабрина, тоже филологов по своему образованию. Документы краеведов стали поступать в музей после 1933 года, 5 из 8 архивов этой группы (дата поступления которых нам известна) попали в музей между 1934 и 1949 гг. Возникает параллель с гонениями на краеведов 1930-х гг. Большая часть личных архивов археологов попала на хранение в музей в конце 1950-х – 1960-х гг. что совпадает с началом обособления истории археологии в самостоятельную научную дисциплину.

Проведенный анализ сведений об истории комплектования ОПИ ГИМ личными архивами исследователей историко-филологического профиля, отложившихся в учетной документации отдела, позволил выявить внутреннюю логику этого процесса. Удалось определить последовательно сменявшие друг друга вектора интереса к отдельным группам личных архивных фондов, принадлежавших исследователям разных направлений. Внутренняя логика данного процесса во многом определялась ценностными установками и профессиональным опытом архивистов, работавших в отделе в разные годы. Весь накопленный массив типологически близких личных архивов удалось систематизировать по четырем признакам: специализации фондообразователя; конкретной проблематике исследований; особенностям биографии владельца архива и документальной полноте сохранившегося комплекса документов.

1.3. Возможности ведомственных архивов научных учреждений для реконструкции научных биографий⁴⁵

Наряду с обширной коллекцией личных архивов ученых-гуманитариев, собранной в ОПИ ГИМ большое значение для изучения исторической науки XIX – XX вв. имеют документы ведомственного архива Исторического музея. Как независимое структурное подразделение он действовал с 28 декабря 1942 г. На данный момент (начиная с 2014 г.) Научно-ведомственный архив Исторического музея существует в составе ОПИ ГИМ на правах отдельного фонда (ОПИ ГИМ фонд НВА). Правовой статус документов научно-ведомственного архива отличается: они не входят в состав музейного фонда РФ, многие имеют ограниченные сроки хранения. Как и ОПИ ГИМ, НВА непосредственно взаимодействует с исследователями: готовит ответы на письменные запросы; консультирует по истории ГИМ и его коллекций, истории музейного дела; при необходимости исследователям предоставляется возможность непосредственно работать с материалами, хранимыми здесь.

НВА выполняет производственные функции архива учреждения: сюда сдаются документы текущего делопроизводства музея. Они хранятся в соответствии с законодательно установленными сроками, затем списываются. Кроме того, в составе НВА имеется документация постоянного хранения: завершенное делопроизводство, материалы по истории музея и его филиалов, по истории музейных коллекция, афиши. Особо ценные документы и комплексы документов могут впоследствии включаться в основной фонд музея. Это устанавливается в ходе экспертизы, в этом случае документы передаются из НВА в ОПИ ГИМ, получают учетные номера по книгам поступлений Музея и Отдела письменных источников. Этим путем в собрание ОПИ ГИМ вошли материалы директоров и сотрудников ГИМ: А.С.

⁴⁵ В параграфе использованы статьи автора: Демирова Н.И. Советская аграрная история в персоналиях: научная биография Л.П. Минарик на основе документов Государственного исторического музея // Земля и власть в истории России. М.:МПУ, 2020. С.614-622; Ее же. Личное дело историка: научный путь Л.П. Минарик (1925-1933) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2020 №6. С.86-101.

Карповой (директор ГИМ 1940-1961 гг.), А.И. Шкурко (директор ГИМ 1992-2010 гг.); А.С. Закс (историк, музеевед, экспозиционер); А.А. Сиверса (истории, генеалог, нумизмат, зав. кабинетом нумизматики 1944-1954гг.

Поистине бесценно для биографических исследований собрание личных дел сотрудников Исторического музея. Огромная работа по систематизации сведений этого собрания была проделана сотрудницами НВА ГИМ С.А. Сидоровой и И.В. Ключкиной, благодаря чему в распоряжении исследователей, обращающихся в музей, имеется обширный справочник о лицах, работавших в РИМ-ГИМ, начиная с конца XIX в., к сожалению, до сих пор не изданный.

Кроме того, НВА музея, так же, как и ведомственные архивы других научных учреждений, время от времени принимал на хранение личные архивы умерших сотрудников. Кроме того, ведомственным архивом собираются материалы по истории, общественной жизни Музея, например о деятельности музейного театра. Крайне ценна обширная коллекция фотографий и негативов. Документы, хранимые в фонде НВА в составе ОПИ ГИМ, несут в себе огромный информационный потенциал, который на наш взгляд, используется современными исследователями не в полной мере.

Как было показано ранее, наши архивохранилища на сегодняшний день довольно хорошо укомплектованы личными архивами ученых, родившихся в XIX – первой трети XX вв. Однако с сохранением памяти о последних поколениях историков дело обстоит гораздо менее благополучно. В первую очередь это связано с уже упоминавшейся нами проблемой сохранения современных архивов. Сегодня подчас проще получить доступ к архиву исследователя, трудившегося в XIX – начале XX века, чем к архиву автора, публиковавшегося в 1950-1980-х гг. А ведь это яркое поколение исследователей, составивших цвет советской исторической науки! Большинство архивов современных историков погибает с уходом их владельцев из жизни. В этих условиях перед нами встает задача выявления

новых источников информации для реконструкции научной биографии, которые позволят максимально восполнить возникающие лакуны.

Конечно, неизменной остается возможность обращения к опубликованным исследователем работам. Традиционный историографический подход позволит проследить эволюцию научных взглядов, проблематики исследований и основную методику работы. Но, анализ публикаций может быть лишь частью реконструкции научной биографии, он не может заменить ее собой. К тому же не следует забывать и о частых случаях, когда специфика профессиональной деятельности историка не позволяла ему максимально раскрыться в публикациях. Так, нередко, преподавая в ВУЗе, исследователь жертвует собственными исследованиями в пользу воспитания молодых кадров; а избравшие путь музейной работы, в большей мере свое видение исторического процесса претворяют в недолговечную форму музейной экспозиции, а не в печатные труды. Таким образом, историография в наибольшей мере фокусируется на довольно небольшой группе исследователей академического склада, оставляя за кадром огромное множество тружеников науки, занимающихся разбором архивных собраний, воспитанием новых кадров, трансляцией научного знания обществу. Каким образом мы можем анализировать научные биографии этих представителей исторической науки, осмысливать и фиксировать их достижения на ниве познания прошлого?

Наряду с научными публикациями ценным источником для реконструкции научной биографии являются документы по кадровому составу, хранящиеся в ведомственных архивах учреждений науки и культуры. В ведомственном архиве исследователь научной биографии может найти личные дела, содержащие послужные списки, автобиографии, анкеты, аттестационные характеристики и представления к государственным наградам, подробно расписывающие высокие профессиональные качества и личные достижения сотрудника. С одной стороны, сведения такого рода документов позволяют установить многие биографические факты,

необходимые на начальном этапе исследования. Одновременно необходимо осознавать определенную степень субъективности, присущую им: дается своего рода идеальный образ человека, соответствующий тому, что от него ждали лица, для которых эти документы предназначались. И речь идет не только об оценках личных и профессиональных качеств аттестуемых или представляемых к наградам: естественно, в подобных документах мы не найдем ни критики, ни нареканий, даже если они имели место в реальной жизни, человек обрисовывался с возможно наилучшей стороны, остальное попросту умалчивалось. Кроме того, в некоторых ситуациях могли осознанно искажаться конкретные биографические сведения о себе или близких, особенно это графы анкет, касающиеся национальности и классовой принадлежности человека, «забывание» неблагонадежных родственников и т.п., так как они могли быть чреваты отказом в приеме на работу или другими осложнениями.

Еще одна слабая сторона личных дел сотрудников как источника для изучения научной биографии - они почти ничего не дают для понимания творческой лаборатории историка. Тщательно фиксируются конкретные достижения и карьерные продвижения, но совершенно не освещается повседневный труд, обусловивший их, конкретное содержание проводившейся научной работы. Опираясь исключительно на документы ведомственных архивов и опубликованные научные работы зачастую невозможно проследить неудачи и ошибочные исследовательские маршруты, представление о которых необходимо нашей науке для дальнейшего развития и исключения ситуаций повторения одних и тех же заблуждений, для уменьшения затрат сил и творческой энергии последующих поколений историков. Еще больший интерес представляет определение научного кругозора ученого: выявление всего круга литературы и источников, с которыми ему удалось ознакомиться, но многие из которых не были прямо отражены в подготовленных публикациях, хоть и оказали свое влияние на творчество исследователя. Актуализация этого добытого, но не

предъявленного научному сообществу, знания последующими поколениями ученых может быть значимым ресурсом развития исторической науки. Важно, ведя подобную работу, не забывать о принципах научной этики, непременно сохранять авторство первооткрывателя, давая соответствующие отсылки и сноски.

Современные исследователи все больше внимания уделяют изучению материалов ведомственных архивов. Причем круг поиска документов в них расширяется. Не ограничиваясь материалами по кадровому составу, к исследованиям привлекают делопроизводственную документацию научных учреждений, документы их Ученых Советов, экспедиций и т.д. Такая практика дает положительные результаты, удается выявлять целые комплексы ценной информации, по разным причинам не введенные в научный оборот. Ярким примером этого может служить исследование Е.В. Буниной, в ходе которого автору удалось обнаружить в ведомственном архиве МГУ уникальный комплекс материалов Рязанской комплексной географической экспедиции 1939–1940 гг. – последней комплексной экспедиции, организованной НИИ географии.⁴⁶ Материалы, собранные участниками этой экспедиции, не были опубликованы из-за начавшейся войны и до настоящего времени так и не были введены в научный оборот. Это открытие позволило восполнить источниковый пробел для изучения периода индустриализации в Рязанской области.⁴⁷

Подобные результаты убеждают в необходимости дальнейшего углубленного изучения информационных возможностей документов, хранимых ведомственными архивами. На наш взгляд, подобный подход к документации ведомственных архивов может быть полезен и при изучении научных биографий. Необходимо определить круг документов, помимо данных о личном составе, на которые мы можем опереться при проведении

⁴⁶ НИИ географии был организован в конце 1922 г. при Физико-математическом факультете МГУ. Инициатором его создания стал Д.Н. Анучин. Основной состав сотрудников института до конца 1930-х годов составляли преподаватели кафедры географии, ученики Д.Н. Анучина.

⁴⁷ Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 1939-1940 гг. М.: Русское слово, 2007. – 224 с.

историко-биографических исследований. Материалы о кадровом составе учреждения хорошо дополняет его делопроизводственная документация: планы, отчеты, протоколы заседаний кафедр, отделов, ученых советов и т.п. Выявление в этих документах информации о конкретном человеке бывает подчас затруднительно. Дело здесь не только в больших трудозатратах на сплошной просмотр всей имеющейся документации указанного рода за все время службы лица, интересующего исследователя.

Зачастую информация, которую можно извлечь из подобных источников мало персонализирована: многие задачи закреплялись за целыми отделами или рабочими группами и проследить реальное участие в их решении того или иного человека не всегда возможно. Что же касается персональных планов и отчетов, то они, как правило, не попадают в ведомственные архивы. Большую роль в уточнении полученной таким образом информации играют устные свидетельства современников, если мы говорим о специалистах, трудившихся не так давно, а также документы личного происхождения: воспоминания, дневники, переписка товарищей по цеху, если мы изучаем научную биографию из более отдаленного прошлого. Их поиск целесообразно вести не в ведомственном архиве, а среди личных бумаг ученого, сохранившихся в семье или, если повезло, попавших на государственное хранение.

Подтвердим соображения, изложенные выше, конкретным примером. Обратимся к научному пути Людмилы Петровны Минарик (1925-1993), историка-агрария, отдавшей 42 года своей жизни учебе и работе в Государственном историческом музее. Почти 30 лет прошло со дня ее ухода из жизни, но до сих пор ее вклад в изучение проблем крупного помещичьего землевладения не был осмыслен, как не было написано и ее биографии.

Избрав для себя путь музейной работы, Людмила Петровна свои научные взгляды выражала через работу над экспозицией Исторического музея. Однако на сегодняшний день отсутствует практика историографического анализа экспозиций, осмысления их в контексте

единого пути развития исторической науки. Перу Людмилы Петровны принадлежит сравнительно небольшое количество опубликованных работ. Причина малого количества публикаций понятна. Несмотря на целый ряд возможностей отойти от музейной практики и заняться «чистой» наукой, например в Институте истории, или перейти в фондовые отделы музея, что также давало бы больше времени и возможностей для подготовки научных публикаций, Людмила Петровна на всю жизнь сохранила любовь и интерес именно к практике построения музейной экспозиции. В результате, очень большая часть научного наследия Л.П. Минарик приняла ускользающую и с трудом поддающуюся оценке форму.

Экспозиционная работа, которую избрала для себя Л.П. Минарик не предполагала наличия официальных учеников (хотя и до сих пор некоторые сотрудники Исторического музея говорят о Людмиле Петровне как своем первом проводнике в непростом деле построения музейной экспозиции). Ее личный архив не сохранился, поэтому выявление сведений о периоде становления ученого, творческой лаборатории и системе профессиональных связей необходимо вести по другим источникам.

В Научно-ведомственном архиве ГИМ имеется два личных дела Л.П. Минарик: первое характеризует ее обучение в аспирантуре Исторического музея (1951-1955), второе относится ко времени работы в музее (1955-1993).⁴⁸ Документы, сохранившиеся в них, дают возможность представить основные вехи профессионального пути ученого.

Л.П. Минарик родилась 6 декабря 1925 г. в Москве. Ее отец, Петр Иванович Бобров, работал бухгалтером. Будучи ученицей старших классов школы, Людмила Петровна участвовала в строительстве оборонительного рубежа под Москвой. Школу окончила в 1943 г., но не сразу определилась с выбором профессии. В 1943-1945 гг. она числилась студенткой Геологоразведочного института им. Орджоникидзе в Москве. Затем, в 1945 г.

⁴⁸ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1а. Ед. хр. 62; ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1л. Ед. хр. 267.

девушка перевелась в Московский городской педагогический институт им. В.П. Потемкина⁴⁹, на исторический факультет, который она окончила с отличием в 1949 г.

Трудовой путь начался в экспозиционном отделе Музея Советской армии (Центральный музей вооруженных сил). Там в должности научного сотрудника она трудилась над темой «Гражданская война. Иностранная интервенция в России». В 1949 г. работала в составе авторского коллектива, готовившего в музее выставку к 70-летию И.В. Сталина.⁵⁰ В 1951 г. была рекомендована для поступления в аспирантуру ГИМ «как один из лучших научных сотрудников»⁵¹ музея. С этого момента ее судьба оказалась неразрывно связана с Историческим музеем.

В научно-ведомственном архиве ГИМ сохранился план приема в аспирантуру Исторического музея на 1951 год: на специализацию по истории СССР XX века было отведено 1 место, научным руководителем планировался Д.А. Баевский (на тот момент доктор исторических наук, профессор, сотрудник института истории АН СССР). Успешно сдав все вступительные экзамены, Л.П. Минарик получила это место, но первоначальный план претерпел некоторые изменения. Согласно приказу о приеме в аспирантуру ГИМ от 6 ноября 1951 г. научным руководителем был назначен доцент Е.А. Луцкий.⁵²

Возможно предположить, что Л.П. Минарик в данном случае сама выбрала научного руководителя, с которым могла уже иметь научные связи. Е.А. Луцкий также был воспитанником Московского городского педагогического института, окончил аспирантуру Музея Революции СССР под научным руководством А.В. Шестакова, защитившись по теме «О тамбовском крестьянском восстании в 1917 г.». Эта тема была интересна и

⁴⁹ МГПИ им. В.П. Потемкина был открыт в Москве в 1931 г., имя Владимира Петровича Потемкина (военный, историк, дипломат, народный комиссар просвещения в 1940-1946 гг., действительный член АН СССР) он стал носить в 1940-е гг. В 1960 г. был слит с МГПИ им. Ленина.

⁵⁰ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1а. Ед. хр. 62. Л. 3.

⁵¹ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1а. Ед. хр. 62. Л. 2.

⁵² ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1а. Ед. хр. 1. Л. 41, 43.

Л.П. Минарик, звучала в ее дальнейшем научном пути. До 1950 г. Е.А. Луцкий был научным сотрудником Института Истории, готовил к защите на докторскую степень тему «Аграрная политика советского правительства в 1917–1918 гг.». В 1950 г. за свои научные взгляды он подвергся «проработке» по партийной линии и был вынужден оставить Академию наук. В 1951 г. он начал преподавать в Историко-архивном институте. Здесь ученый создал собственную научную школу историков-аграрников и продолжал педагогическую работу до конца трудового пути.⁵³

Поступление в аспирантуру Исторического музея, безусловно, стало ключевым моментом в научном становлении исследовательницы. Здесь она получила возможность стать частью сообщества крупных исследователей российской истории. Так, например, мы можем предположить, что имели место научные консультации Л.П. Минарик у академика Н.М. Дружинина, автора знаменитых трудов «Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева» и «Русская деревня на переломе». В те годы он был постоянным консультантом ГИМа, дружески общался с некоторыми представителями старшего поколения сотрудников музея.

В аспирантские годы Л.П. Минарик разрабатывала тему «Развитие капитализма в помещичьем хозяйстве центрально-черноземных губерний в 1907–1914 гг.». Планировалось полностью построить работу на материалах поместно-вотчинных архивов из Отдела письменных источников Исторического музея, но их сведений оказалось недостаточно, и исследовательница обратилась к собранию ЦГАДА (ныне – РГАДА). Все это зафиксировано в аспирантских отчетах, сохранившихся в аспирантском деле научно-ведомственного архива.⁵⁴ В итоге исследование было проведено на основе данных о земельных владениях рода Юсуповых. Была реконструирована история его складывания и развития на протяжении более

⁵³ Тихонов В.В. Е.А. Луцкий в институте истории АН СССР (1943 – 1950 гг.): штрихи к биографии // Вестник архивиста. – 2014. – №2. – С. 225.

⁵⁴ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1а. Ед. хр. 62. Л.31-34.

чем ста лет, в 1805-1914 гг. Была дана подробная характеристика системы землепользования, определен весь спектр путей получения доходов от земли: полеводство, животноводство, сдача в аренду, устройство промышленных предприятий. Удалось определить основные средства производства, бюджет имений и систему реализации производимой продукции. Работа обсуждалась на заседании Ученого Совета ГИМ 31 октября 1955 г, на нее были даны положительные отзывы А.Б. Закс и К.В. Сивковой, работу рекомендовали к защите. Был напечатан автореферат,⁵⁵ но защита работы в варианте 1955 г. не состоялась.

Мы предполагаем, что причиной этого в определенной мере стал XX съезд КПСС и произошедшее осуждение культа личности. По крайней мере, в воспоминаниях современников и коллег по музею имеются подобные свидетельства. Например, Е.И. Розенталь, которая тоже была аспиранткой ГИМ в 1950-е гг., писала в своих мемуарах: «Работу над диссертацией я все-таки довела до конца. Текст и автореферат были готовы... Но после XX съезда поняла, что все нужно начинать заново... И, без сожаления, я разорвала готовую диссертацию и выбросила ее в мусорный контейнер».⁵⁶ Во второй половине 1950-х гг. схожая участь постигла не один текст, начатый в первой половине десятилетия. Исследователи получали доступ к закрытым ранее историческим источникам, опровергавшим уже выстроенные схемы; допускались новые темы и становились возможными ранее недопустимые в печати и даже в устном обсуждении точки зрения.

В результате Л.П. Минарик защитила кандидатскую диссертацию десятилетием позже, в 1965 г. За это время работа, как и формулировка темы претерпели изменения, окончательным стал вариант «Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX -

⁵⁵ Минарик Л.П. Помещичье хозяйство центрально-черноземного района России в эпоху империализма (По материалам Ракитянского и Веселовского имений Юсуповых 1900 – 1913 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1956. – 18 с.

⁵⁶ Розенталь Е.И. Вся моя жизнь. М.: б.и., 2017. С. 256.

начала XX вв.». ⁵⁷ Из формулировки ушел формационный накал, а в самом исследовании на первое место вместо социологических схем удалось выдвинуть факты, ценные справочные сведения о крупном землевладении в Российской империи, которые впоследствии стали основой ее монографии, не утратившей своего значения до сих пор.

По окончании аспирантуры, в январе 1955 г., Людмила Петровна была зачислена на должность научного сотрудника V отдела истории СССР периода капитализма. В задачи его сотрудников входила научная разработка экспозиций, отражающих историю Российской империи. В 1965 г., получив степень кандидата исторических наук, стала старшим научным сотрудником. С 1992 г. Л.П. Минарик числилась ведущим научным сотрудником музея. Людмиле Петровне были присвоены профессиональные награды: медали «За трудовую доблесть» и «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970), медаль «Ветеран труда» (1983), неоднократно была награждена почетными грамотами Министерства культуры СССР и РСФСР, значком «За отличную работу» Министерства культуры.

Чтобы наполнить эту хронологическую канву историографическим содержанием, необходимо более широкое привлечение делопроизводственной документации музея, также хранящейся в НВА ОПИ ГИМ. Нами были изучены тематико-экспозиционные планы ряда выставок и залов постоянной экспозиции музея; отчеты о работе музея за 1955-1993 гг.; протоколы Ученых Советов ГИМ и производственных совещаний в отделах и др. Работа с этим комплексом источников имеет свои особенности, прежде всего связанные с проблемой определения персонального вклада в те или иные проекты отдельных сотрудников. В то же время он характеризуется высокой степенью достоверности сведений.

Отчеты о работе музея, всегда персонализированы в разделе, посвященном научно-исследовательской работе: за каждым научным

⁵⁷ Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX - начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1964. – 16 с.

сотрудником музея раз в три года закреплялась проблемная тема, по которой он должен был готовить доклады, публикации, монографии. Результаты этой работы можно проследить как по тем же отчетам, так и по протоколам производственных совещаний в отделах и заседаний Ученого совета музея. Одновременно в части экспозиционной работы как планы, так и отчеты музея далеко не всегда поименно определяют состав авторской группы: зачастую указано имя руководителя, часто приводилась фамилия заведующего соответствующим экспозиционным отделом и приписка «и сотрудники отдела», нередко в этом случае реально руководил работой по разработке выставок один из сотрудников, назначенный ответственным. Уточнить информацию о персональном вкладе сотрудников позволяют тематико-экспозиционные планы, но они сохранились только для отдельных выставок.

Начинающая сотрудница практически сразу была привлечена к работе над постоянной экспозицией Исторического музея по второй половине XIX в. В фонде НВА ГИМ хранится верстка путеводителя по залам 35-39, изданного в 1957 г. В нем имеется автограф Людмилы Петровны, заверяющий описание 36 зала, посвященного развитию капитализма в сельском хозяйстве в 80-90-е гг. XIX века. Несомненно, что при написании этого текста были использованы наработки диссертационного исследования. Основными темами, на которые автор стремилась обратить внимание посетителя музея, были сохранение в сельском хозяйстве пережитков крепостничества, сосуществовавшее с увеличением его товарности и углублением специализации. Нашел свое отражение в экспозиции и процесс разложения крестьянства. Основная часть зала была отведена отражению классовой борьбы крестьян.⁵⁸

В 1958 г. Л.П. Минарик был разработан тематический план раздела «Сельское хозяйство России в эпоху империализма» для постоянной экспозиции по XX веку, подписанный ею собственноручно.⁵⁹ Личный

⁵⁸ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1. Ед. хр. 1165. Л. 14-17.

⁵⁹ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1. Ед. хр. 1215. Л. 9-11.

автограф Л.П. Минарик заслуживает в данном случае отдельного внимания, так как в целом для тематических планов не характерно указание авторства отдельных разделов. Приписка была сделана в машинописном плане только Людмилой Петровной, остальные авторы никак не обозначили своего участия в этом тексте. Этот штрих характеризует саму исследовательницу, ее отношение к своей работе: осознание себя автором, а не исполнителем; не средневековым летописцем, чьей рукой водит иная воля, а самостоятельным творцом определенной научно-экспозиционной концепции.

Интересен тематико-экспозиционный план раздела постоянной экспозиции по истории периода империализма «Сельское хозяйство и крестьянство России в эпоху империализма», разработанный в 1962 г. В нем указано, что в экспозиции должна быть размещена авторская карта, составлением которой Л.П. Минарик занималась совместно с сотрудником Института истории АН СССР А.М. Анфимовым. Важно, что был указан персональный вклад каждого исследователя в ее содержание: А.М. Анфимовым было показано соотношение помещичьего землевладения с крестьянским, а Л.П. Минарик выявила для нее 499 крупных дворянских владений, площадью более 10000 десятин.⁶⁰ В качестве источника для этой работы использовалась «Статистика землевладения 1905 г». Причем, Людмила Петровна осуществила серьезный источниковедческий анализ своего источника. Спустя два года она опубликовала подробную источниковедческую статью по этой теме.⁶¹

Научное содружество Л.П. Минарик и А.М. Анфимова отмечал в своих воспоминаниях А.А. Зимин в эпизоде, посвященном защите докторской диссертации Т.В. Осиповой в 1976 г., они характеризуются как «идущие рядом».⁶² Такая характеристика вполне уместна, учитывая близость

⁶⁰ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 309. Л. 4, 20.

⁶¹ Минарик Л.П. «Статистика землевладения 1905 года» как источник по изучению крупного помещичьего землевладения России в начале XX века // Малоисследованные источники по истории СССР XIX – XX вв. М.: Наука, 1964. С.56-73.

⁶² Зимин А.А. Храм науки (размышления о прожитом) // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М.: Аквариус, 2015. С. 250.

проблематики их исследований в 1960-х – начале 1970-х гг. В этот период А.М. Анфимовым были опубликованы две обобщающие работы: «Земельная аренда в России в начале XX в.» и «Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.)», в 1966 г. защищена докторская диссертация по теме «Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века)», опубликованная в виде монографии в 1969 г. В 1970 г. А.М. Анфимов был снят с должности заведующего сектором истории России периода капитализма, не мог выезжать в зарубежные командировки. Испытывая административное и идеологическое давление, ученый был вынужден публично заявить об отказе от части своих научных выводов.⁶³

Позже научные интересы ученого несколько изменились, от изучения крупного помещичьего хозяйства, в 1980-е гг. он обратился к крестьянскому хозяйству (фундаментальная работа «Крестьянское хозяйство Европейской России в конце XIX – начале XX вв.» была издана в 2 книгах в 1981 и 1984 гг.). Конечно, в условиях вновь усиливавшейся в тот период борьбы за «правильность понимания» такая научная близость не всегда была благоприятна, но люди сохраняли ей верность. Реплика А.А. Зимина относящаяся к 1976 г., показывает, что сотрудничество А.М. Анфимова в 1962 г. с Л.П. Минарик было не разовой совместной работой, научные связи между двумя исследователями имели место как минимум еще 15 лет, а возможно и дольше.

Конечно, не всегда удавалось совмещать собственные научные интересы и производственные задачи в музее. Временами приходилось погружаться в сторонние темы. В 1969 г. сотрудниками ГИМ разрабатывалась экспозиция для музея-заповедника «Сибирская ссылка В.И. Ленина» (с. Шушенское). В 1972 г. Л.П. Минарик числилась в авторском коллективе юбилейной выставки к 100-летию ГИМ, а в 1978 г. вела работу

⁶³ Корелин А.П., Слепнёв И. Н. Памяти Андрея Матвеевича Анфимова // Россия сельская. XIX – начало XX века. М.: РОССПЭН, 2004. С.7-9.

над выставкой к 150-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского. Работу над постоянной экспозицией музея чаще удавалось совместить с собственными научными интересами, здесь зачастую Людмиле Петровне поручались разделы социально-экономической и аграрной направленности.

Работа над залами постоянной экспозиции, посвященными периодам капитализма и империализма, в целом, была завершена к середине 1970-х гг. Однако, в силу вновь изменившейся общественной и политической обстановки практически сразу пришлось начать ее пересмотр. На начальном этапе эта работа приняла форму подготовки целого ряда временных экспозиций, дававших возможность предварительной отработки концепции новой постоянной экспозиции, создать которую планировалось в 80-х годах.

К этому периоду относится концепция выставки, разработанная в 1978 г. Э.С. Коган и Л.П. Минарик, «Материалы фондов ГИМ по социально-экономической истории России периода капитализма». Под выставку отводились залы музея с 22-го по 27-й. Структура была двухчастной: перед посетителем последовательно должны были раскрываться две смежные темы: развитие сельского хозяйства и крестьянский быт, затем – промышленное развитие и повседневная жизнь пролетариата. По два зала отводилось на демонстрацию материалов историко-бытовых экспедиций по каждой из тем. В залах 24 и 26 предлагалось воспроизвести интерьеры крестьянский и рабочий соответственно.⁶⁴

В том же году Л.П. Минарик писала один из разделов тематико-экспозиционного плана выставки «Россия в годы третьеиюньской монархии и нового революционного подъема 1907-1914 гг.». В своем разделе она характеризовала социально-экономическое развитие Российской империи в годы промышленного подъема накануне Первой мировой войны и столыпинскую аграрную реформу. (совместно с Ю.А. Петровым).⁶⁵ В 1981 г. участвовала в авторском коллективе выставки «Три этапа освободительного

⁶⁴ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 63. Л. 1-2.

⁶⁵ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 355. Л. 138.

движения в России». Л.П. Минарик разрабатывала тему «Социально-экономическое развитие России в XIX в.» для раздела «Дворянский и разночинский этапы освободительного движения».⁶⁶

В 1980-е гг. продолжались работы по планированию новой постоянной экспозиции музея, несмотря на то, что на повестке дня уже значилась необходимость закрытия главного здания ГИМ на капитальный ремонт. Это не воспринималось как препятствие, так как планировалось завершить все работы за несколько лет, и никто не мог предположить, что это закрытие затянется на десятилетие и вновь главное здание музея примет посетителей только в 1998 г. Л.П. Минарик уже не застала этого. В последние годы перед закрытием главного здания она просматривала материалы для новой постоянной экспозиции в читальном зале ОПИ ГИМ, о чем свидетельствует ее личная анкета 1985 г., в которой заявлена тема «Социально-экономическое развитие России XIX – XX вв. Экспозиция ГИМ».

Одновременно на позднем этапе научного пути Л.П. Минарик считала важным обобщить свой многолетний практический опыт экспозиционной работы, перевести его на новый, теоретический уровень. Это направление деятельности выразилось статьях, освещавших проблемы раскрытия темы быта и социального положения трудящихся в Российской империи музейными средствами, а также о возможности создания целостного образа духовной культуры русского крестьянства в экспозиции музея. Лейтмотив обоих текстов – недопустимость идеализации быта рабочих и крестьян, которая обычно происходит в музеях из-за чрезмерной увлеченности этнографическим материалом. По мнению Л.П. Минарик, проблемный подход должен стать ключевым при построении экспозиции по данным темам. В первую очередь должны использоваться не нарядные, парадные этнографические предметы, а те, что в наибольшей мере отражают повседневную трудовую жизнь крестьян и рабочих, обязательно нужен

⁶⁶ ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 127. Л. 70.

фотографический и документальный материал. Причем необходимо размещать в экспозиции не постановочные фотоснимки, а рабочие моменты: фотографии, показывающие детский труд, скудность повседневного быта и другие проблемные моменты.⁶⁷

При показе духовной культуры русского крестьянина, по мнению Л.П. Минарик, прежде всего, необходимо было делать акцент на ее традиционности. Традиция являлась определяющим фактором для всего уклада крестьянской жизни. Людмила Петровна так формулировала эту мысль: «Экспозиция должна приводить к выводу, что в силу того, что крестьян никто в школах не обучал приемам ведения хозяйства, что знания были во многом эмпирическими, а орудия труда примитивными, производственный процесс был возможен и даже успешен благодаря передаче хозяйственного опыта по традиции, от прошлых поколений. Этим выводом оправдывается вся концепция раскрытия крестьянской культуры XIX в., в том числе, и культуры духовной».⁶⁸

Параллельно с активной экспозиционной работой исследовательнице все же удавалось находить время и силы для подготовки научных публикаций, посвященных аграрной истории России. На основе диссертационного исследования в 1971 г. была издана монография.⁶⁹ Автору удалось детальное исследование всей системы функционирования крупнейших земельных владений в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. Были обозначены связи между крупнейшими землевладельцами и развитием некоторых отраслей промышленности. Они выражались в том, что средства, полученные от землепользования, не всегда проедались, как это часто звучало в историографии, а вкладывались в открытие и развитие промышленных предприятий; также были выявлены их связи с акционерным

⁶⁷ Букшпан П.Я., Минарик Л.П. Проблемы Раскрытия Положения Трудящихся Масс при капитализме музейными средствами // Актуальные проблемы музейного дела РСФСР. М.: ГИМ, 1987. С. 73.

⁶⁸ Минарик Л.П. Духовная культура русского крестьянства XIX в. в новой экспозиции Государственного Исторического музея // Традиции и поиск. Проблемы новой экспозиции ГИМ по истории периода капитализма. М.: ГИМ, 1991. С. 24.

⁶⁹ Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX вв. М.: Советская Россия, 1971. – 143 с.

и банковским капиталом. Тем не менее, автор признавала относительно невысокую степень капитализации помещичьих хозяйств к началу XX века. Указанная монография оказалась очень ценна, прежде всего, как справочное издание: в ходе исследования Л.П. Минарик выявила 102 фамилии крупнейших землевладельцев Российской империи, именно эти семьи управляли и извлекали доход из большей части земельного фонда Российской империи. Была прослежена история складывания этих землевладений. Работа была снабжена серией справочных таблиц, всесторонне характеризующих данные землевладения. Эти таблицы не утратили своей научной актуальности и в настоящее время.

Еще одним важным направлением профессиональной реализации для Л.П. Минарик стало участие в собирательской деятельности музея. Она была многолетним участником историко-бытовых экспедиций ГИМ. Историко-бытовые экспедиции являются отдельной значимой страницей в истории и деятельности музея. Их начали проводить в 1920-х гг. с целью пополнения музейного собрания необходимыми предметами и документами. Тематика и местность, каждого сбора предварительно продумывалась. Экспедиции 1920-30-х гг. направлялись на поиск предметов первой половины XIX вв. В послевоенное время обозначилась задача сбора вещей 2-й половины XIX в.

Согласно воспоминаниям сотрудницы Исторического музея, А.Б. Закс в 1950-е гг. было много споров вокруг целесообразности продолжения экспедиций: «Большая часть коллектива ГИМ, главным образом хранители, скептически относились не только к возможностям сбора, но и к качеству материалов по второй половине XIX века (говорилось об упадке стиля, о малоинтересном массовом производстве, о «вырождении» народного искусства и т.п.). Все же в музее был намечен широкий план историко-бытовых экспедиций, материалы которых должны были обеспечить новую экспозицию. Поэтому этот план соответствовал экспозиционному замыслу. В первую очередь экспедиции были направлены в районы, где в XIX веке наиболее четко прослеживался путь развития капитализма в

промышленности и сельском хозяйстве».⁷⁰ Но жизнь показала обратное, профессионализм и энтузиазм участников этих экспедиций позволили пополнить собрание музея ценнейшими памятниками прошлого, а сами сборы продолжались вплоть до 1980-х гг.

Первой экспедицией, в которой участвовала Л.П. Минарик, была Полтавско-харьковская экспедиция 1958 г., ее темой стала истории крестьянского движения 1902, 1905-1907 и 1917 гг., развитие крестьянского хозяйства в начале XX века. Участникам отряда удалось пополнить собрание музея комплексами личных вещей и фотографий крестьян, документами времени Столыпинской реформы, личными комплексами крестьян-участников русско-японской и Первой мировой войн.

В следующем году Л.П. Минарик приняла участие в Херсонской экспедиции «Развитие капитализма на Херсонщине 1900-1917 гг.». На этот раз удалось привезти в музей 60 фотографий, 50 бытовых предметов, 30 документов. Особенно интересен был комплекс документов и орудий труда землемера Херсонской землеустроительной комиссии, работавшего в губернии в 1910-х гг., ценные материалы имелись о работе Херсонской управы по организации сельскохозяйственных складов машин и семян для крестьян; остальные вещи и документы, характеризовали быт и условия найма рабочих помещичьих владений.

В 1961 г. Людмила Петровна работала в составе Тамбовской экспедиции с темой «Крестьянское движение в период проведения столыпинской аграрной реформы». Удалось разыскать личные вещи и фотографии участников крестьянского выступления 1910 г., записать рассказы со слов старожилов-очевидцев этих событий. Также сохранились сведения об участии Л.П. Минарик Московской областной экспедиции (1966 г.) и многолетней работе в сборах Московской городской экспедиции. Обширные коллекции, собранные в 1950-х–1960-х гг. требовали

⁷⁰ Закс А.Б. Эта долгая, долгая, долгая жизнь. М.: ГИМ, 2000. Кн. 2. с. 173.

источниковедческого изучения. В 1970-1980-х гг. это стало одной из проблемных тем, закрепленных за отделом, где работала Л.П. Минарик.

Расширение круга источников из собрания научно-ведомственного архива ГИМ позволило нам существенно расширить представления о конкретном содержании научной работы Л.П. Минарик, определить ее основные результаты и положения, увидеть сменяемость тем и способов их разработки. Существенно углубить эту общую картину могли бы документы из личного архива исследовательницы, но он не сохранился.

За 42 года учебы и работы в ГИМ Л.П. Минарик сделала очень многое, ею была проведена большая собирательская, экспозиционная, научная и методическая работа, однако сегодня многие из ее наработок оказались забыты. Л.П. Минарик не является исключением в ряду множества таких же усердных тружеников науки, последовательно обрабатывавших вверенный им участок и не участвовавших ни в больших академических играх, ни в административных гонках. Совокупное осмысление научного опыта, полученного такого рода людьми, является важной историографической задачей. Решение которой осложняется малым количеством источников информации, позволяющих работать в данном направлении.

Если личный архив ученого не сохранился, данные из ведомственных архивов научных учреждений приобретают особую важность для реконструкции научной биографии. Привлечение делопроизводственной документации из ведомственных архивов и комплексное использование сохранившихся в них источников позволяют нам заполнить многие лакуны, наполнить биографическую канву исследования конкретным содержанием. В результате становится возможным выявить основные направления деятельности; проследить их смену и взаимные пересечения; определить источниковую базу, на которую опирались ученые в своей повседневной работе; узнать о начатых, но по разным причинам незавершенным проектам. Подобные реконструкции научных биографий позволяют укреплять

преемственность между научными поколениями, эффективнее использовать опыт и наработки предшественников.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что комплексное использование документов и исследовательского опыта, накопленного ОПИ ГИМ и НВА ГИМ, является значимым ресурсом для исследований по истории гуманитарных наук XIX–XX вв. Отдел письменных источников Государственного исторического музея является значимым научным и архивным центром. За более чем 100 лет его существования, специалистам, работавшим и работающим ныне в отделе, удалось аккумулировать огромный и разноплановый массив сведений по истории гуманитарной науки. Это значимое исследовательское пространство, внутри которого можно выделить три самостоятельные группы источников информации по данной проблематике. Прежде всего, это личные архивы ученых историко-филологического профиля, непосредственно вошедшие в собрание ОПИ ГИМ. В основном, они содержат сведения по истории науки XIX – первой половины XX в. Во-вторых, данные о научном использовании всего массива документов, хранящихся в ОПИ ГИМ. Они зафиксированы в учетно-справочной документации и позволяют создавать коллективные и индивидуальные портреты исследователей, трудившихся начиная с 1930-х гг. и по настоящее время. Наконец, документы фонда НВА ГИМ, которые несут в себе сведения по истории Исторического музея, музейного дела вообще, а также содержат данные для историко-биографических исследований о специалистах, работавших в ГИМ с 1880-х гг. и по настоящее время.

ГЛАВА 2. МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТНО-СПРАВОЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ АРХИВА В ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

2.1. Опыт обращения историков-исследователей к личным архивам ученых и его интерпретация

В современном научном контексте личный архив воспринимается исследователями не как абстрактный набор документов, но как одно из проявлений личности его создателя. В связи с этим возникают конкретные исследовательские задачи: реконструкция складывания (а в некоторых случаях и дробления личного архива), его бытования после ухода владельца из жизни, приема на постоянное государственное хранение, применение тех или иных архивных практик при его научном описании. Наличие целостных представлений обо всех перечисленных этапах существования архива позволяет существенно увеличить его информационную отдачу, облегчить выявление тех проблемных полей, к которым применимы документы из конкретного архивного фонда.

Таким образом, мы получаем систему: фондообразователь – его архив – архивист. Однако в приведенном виде она не полна, более того, она соответствует печальному явлению: сохраненному, но не понятому документальному комплексу, неактуализированному и не включенному в научный оборот. Для полноценного существования системы, ей необходим еще один элемент – исследователь, работающий с документами созданного, сохраненного и должным образом описанного архива. В случае личных архивов ученых-гуманитариев возникает ситуация, когда на противоположных концах нашей цепочки находятся идентичные по своей сути элементы: ученый-гуманитарий, создавший архив – архив ученого – архивист – ученый-гуманитарий, изучающий архив предшественника и таким образом познающий свою науку, самого себя. Со временем эти

обращения накапливаются и формируется практика научного использования личного архива.

В результате возникает задача осознания всей совокупности имеющегося опыта обращений историков-исследователей к отдельному личному архиву. Одни и те же документы могут быть использованы в совершенно разных сферах: в научной, экспозиционной, просветительской, популяризаторской и даже коммерческой. Тематика обращений к ним может быть также весьма разнообразна. В результате ссылки на отдельные документы, их фото и видео воспроизведения, публикации самого текста документов оказываются рассеянными в самых разнообразных местах. Одновременно в учреждении, хранящем эти документы, фиксируются все эти обращения. Их анализ позволяет создавать как коллективные, так и индивидуальные портреты пользователей архивных документов. В практическом отношении это позволяет сохранять в неприкосновенности авторское право фондообразователя, выявлять наиболее востребованные группы документов, обеспечить их первоочередную реставрацию и оцифровку, а также планировать дальнейшую работу по комплектованию новыми материалами. Но что в научном отношении дает нам информация о путях использования документов из отдельных личных архивных фондов?

Любое исследование начинается с изучения историографии научной проблемы. Проблемный историографический взгляд на уже имеющийся научный опыт предполагает вычленение тех документальных комплексов, которые уже введены в научный оборот. Таким образом, любая научная проблематика имеет свой круг архивных фондов, документы из которых привлекаются для работы над ней. Такой же историографический подход может использоваться и в отношении личных архивных фондов. Заключается он в этом случае в составлении перечня запросов, в связи с работой над которыми исследователи обращались к фонду, и определении круга учреждений, сотрудниками которых велись эти исследования. Полученные

сведения позволяют встроить конкретный архивный фонд в историографическую научную практику.

Воссоздать целостную модель опыта использования отдельного архивного фонда позволяет учетно-справочная документация архивохранилищ. Система подобной документации в ОПИ ГИМ уже была нами описана выше. Напомним, что данный комплекс документации складывался в ОПИ ГИМ постепенно и изначально в связи с практическими задачами музейной деятельности. С середины 2010-х гг. началось осознание собранного в нем массива данных как статистически значимого материала, на основе которого и могут реконструироваться такого рода модели. Первый опыт изучения истории использования отдельного архивного фонда был проделан О.А. Сиротиной на основе семейного фонда гр. Уваровых (ОПИ ГИМ. Ф.17) и дал положительные результаты.⁷¹

Одним из важных достижений указанного исследования стал вывод исследовательницы об универсальности предложенных историографических и источниковедческих подходов к любым личным и семейным архивам при условии их соответствия ряду условий: «это должен быть сложившийся естественным образом достаточно значительный по объему фонд, с разнообразным по тематике составом материалов, имеющий широкие хронологические рамки».⁷² Автору удалось проследить влияние изменений, происходивших в историографии в период с 1927 по 2014 г. на тематику исследовательских обращений к семейному архиву Уваровых. Были намечены изменения, происходившие в историографии в период с 1927 по 2014 г. Возникает вопрос, являются ли общие историографические изменения единственным фактором, определяющим опыт использования отдельного архивного фонда? Скорее всего нет.

⁷¹ Сиротина О.А. Методы изучения личных и семейных архивов. По материалам фонда Уваровых: автореферат дис.... канд. ист. наук. М., 2015. – 28с.

⁷² Сиротина О.А. Историографический взгляд на материалы семейных и личных архивов. Из опыта научно-исследовательского использования фонда Уваровых в собрании ГИМ // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М.: Этерна, 2015. С.185.

Зачастую опытный архивист может без всяких вспомогательных средства назвать несколько наиболее часто запрашиваемых фондов из его хранения. Причем, называются эти фонды безотносительно конкретного временного диапазона. Это позволяет предположить, что наряду с историографическими тенденциями конкретного момента на складывающуюся практику использования влияют и другие факторы, как то личность фондообразователя, его научная специализация или состав материалов, отложившихся в фонде.

К этим выводам мы приходим, сравнивая опыт использования разных личных архивов. Возьмем, к примеру, два личных архива ученых, относящихся к одному научному поколению, но избравших разные направления деятельности. В этом случае особенности состава личного архива будут обусловлены не особенностями времени его формирования, а индивидуальным подходом фондообразователя к своим документам. Следовательно, если при сравнительном анализе опыта использования двух личных архивов будут выявлены различия, их причины могут быть связаны именно с личностью их создателей или характером документов, сохранившихся в архиве.

Свой выбор мы остановили на личных архивах П.К. Симони (1859 – 1939 гг.) (ОПИ ГИМ. Ф.37.) и В.А. Городцова (1860 – 1945 гг.) (ОПИ ГИМ. Ф. 431). Сравним их портреты. Павел Константинович Симони родился в Санкт-Петербурге, в семье Сенатского служащего, вскоре перешедшего на работу в Санкт Петербургский университет. В начале 1870-х гг. мальчика определили на учебу в одну из лучших классических гимназий Санкт-Петербурга при Филологическом институте. После ее окончания юноша обучался на филологическом отделении Санкт-Петербургского университета в 1880-1886 гг.

Василий Алексеевич Городцов был сыном диакона Никольской церкви села Дубровичи Рязанской губернии. Предполагалось, что он пойдет по стопам отца. В 9-летнем возрасте мальчик был отдан в Рязанское духовное

училище, которое окончил в 1875 г. В 1876 г. он был принят для продолжения духовного образования в Рязанскую духовную семинарию. Не окончив курса, бросил ее спустя два с половиной года и определился на военную службу: вольноопределяющимся 2-го разряда 12-го гренадерского Астраханского полка (квартировавшего на тот момент в Рязани).⁷³

Мы можем относить и П.К. Симони и В.А. Городцова к разночинцам. Но, если первому посчастливилось получить классическое университетское образование, то второй был ярким примером ученого-самоучки (характерного для еще только формировавшей свою инфраструктуру дореволюционной науки). Начало научного пути обоих ученых относится ко второй половине 1880-х гг. Однако направления ее различны.

П.К. Симони с детства увлекался коллекционированием, предметом его собирательства являлись иллюстрации, позже к ним добавились книги, в университетские годы увлекся произведениями древнерусской литературы. Так определилась основная научная проблематика молодого ученого: библиография, история книжного дела и торговли, древнерусская литература. Части личного архива ученого хранятся сейчас в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 461); Российской государственной библиотеке (ОР РГБ. Ф. 362); Российской национальной библиотеке (ОР РНБ. Ф. 696) и Историческом музее (ОПИ ГИМ 37). Если комплексно взглянуть на его состав, то можно найти и отдельные конспекты лекций, слушанных в университете, и воспоминания о годах учебы и учителях, помогавших войти в мир науки, сохранились как ранние, учебные рукописи статей, посвященные памятникам древнерусской литературы, так и более поздние рукописи научных работ, выписки и другие подготовительные материалы к ним.

⁷³ И.В. Белозерова. Жизнь и научная деятельность В.А. Городцова в годы Великой Отечественной войны (по материалам личного архива в ОПИ ГИМ // Человек и древности: Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009). М.: Гриф и К, 2010. С. 693–694.

Часть архива, попавшая в Исторический музей, отличается от всех других частей личного архива ученого. Ее основной массив – это обширная коллекция вырезок из различных печатных изданий и отдельных листовок и брошюр, почтовых карточек, литографий, гравюр, программы и приглашения на различные мемориальные мероприятия и др. Это уникальное собрание содержит информацию о значимых социально-политических событиях, развитии науки и техники, изобразительном искусстве, народной культуре, о сотнях более и менее выдающихся представителях перечисленных сфер. Среди тысяч вырезок можно найти различные географические объекты; историко-культурные типы; иллюстрации, представляющие различные социальные явления. Самые ранние документы этой коллекции относятся к 1850-м гг., последние пополнения имели место в 1916 г. В 1926 г. она оказалась на хранении в Историческом музее.

Занимаясь русской палеографией, исследователь составил довольно большую подборку фотокопий отдельных листов из различных памятников древнерусской литературы. Впоследствии, погрузившись в тему истории русской книжности и быта людей книги, П.К. Симони заказал копии переплетных досок отдельных рукописей, обтянутые кожей и декорированные тиснением – ему недостаточно было видеть фотографию переплета, необходимо было тактильно ощущать его рельеф. Эти доски сохранились в составе части архива, находящейся в ОПИ ГИМ.

В.А. Городцов избрал своей специальностью археологию. Его увлечение этой наукой началось с изучения неолитических стоянок в долине реки Оки. Изучение памятников каменного века требовало не только понимания методики проведения полевых работ, но и наличия знаний по таким негуманитарным дисциплинам, как геология, палеонтология, зоология и др. Выписки из наиболее известных трудов по данным направлениям в большом количестве отложились в личном архиве ученого. Впоследствии выписки и конспекты, использовавшиеся для самообразования, пополнились материалами, полученными в ходе собственных археологических раскопок.

Затем появились подготовительные тексты собственных научных работ, постепенно стала формироваться своеобразная, но совершенно необходимая практикующему археологу в условиях второй половины XIX – начала XX вв. коллекция собственноручных зарисовок археологических предметов, которая собиралась В.А. Городцовым по всем уголкам страны.

Естественно, что документальный состав личного архива ученого-филолога с классическим университетским образованием оказался отличен от архива практикующего археолога-самоучки. Более резкое различие наблюдается в ранних материалах архива, отложившихся в период учения и научного становления, оно продиктовано не столько выбором конкретной научной дисциплины, сколько разницей в способах получения образования: в одном случае – учение в университете, в другом – самообразование. Со временем это различие сгладилось и типологический состав документов сблизились: подготовительные материалы и черновые тексты публикаций, конспекты учебных курсов, работы учеников, научная переписка и т.д. В архиве филолога мы не находим археологических полевых дневников, но не близки ли к ним по своей функции (фиксация эмпирического материала) перечни пословиц и поговорок, бережно собиравшиеся им из самых разнообразных источников для последующих публикаций?

Важным сходством двух научных архивов является наличие в их составе личных коллекций. Однако, содержательно эти две коллекции различны. П.К. Симони собирал иконографический материал по русской истории и культуре, а также вырезки из периодических изданий и листовой печатный материал био-библиографического характера; В.А. Городцов – изображения археологических памятников (зарисовки, фотографии, вырезки с иллюстрациями). С точки зрения своего утилитарного назначения они идентичны: их появление было обусловлено необходимостью самостоятельно обеспечивать источниковую базу своих научных изысканий, характерная для инфраструктуры науки второй половины XIX – XX вв., характеризующейся отсутствием легкого доступа для любого

интересующегося к материальным и документальным памятникам прошлого. На этом этапе развития науки личная коллекция – это не прихоть ученого, а необходимость обеспечить себя эмпирическим материалом, самостоятельно создать источниковую базу для каждодневных научных изысканий. Следовательно, и состав коллекции в большей степени определялся не личными предпочтениями, а методикой работы по избранному научному направлению. У археолога – это, в основном, зарисовки и фотографии артефактов; у филолога – рукописные копии документов разных эпох и вырезки из периодики био-библиографического характера. Наличие подобных рабочих коллекций характерно для многих архивов ученых-гуманитариев, работавших в XIX – начале XX вв. Более того, как мы видели ранее, присутствие подобных личных коллекций в архивных фондах во многом рождает сперва заинтересованность архивистов и музейщиков в их сохранении, а затем – интерес исследователей к их изучению.

Естественно, различается и послужной список каждого из ученых. П.К. Симони в 1892-1926 гг. работал в Отделении русского языка и словесности Академии наук в качестве делопроизводителя и заведующего канцелярией. Кроме того, в 1919-1928 гг. он преподавал на Высших библиотечных курсах, сотрудничал с рядом профильных институтов АН СССР. С 1925 г. П.К. Симони был включен в штат НИИ сравнительной истории литератур и языков Запада и Востока при ЛГУ. С 1921 г. член-корреспондент Академии наук.⁷⁴ В послужном списке В.А. Городцова: Исторический музей (1903-1929), археологическая секция РАНИОН, руководство музейным отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР, преподавание в Московском археологическом институте (1907 – 1914 гг.); Народном университете им. А.Л. Шанявского (1915 – 1918 гг.); с 1918 г. в Московском университете (позже перешел в выделившийся из него ИФЛИ).

⁷⁴ Машенцева Л.П., Н.А. Бессонова. Летописец отечественной книжности // Самарские книжники конец XVIII века – XX век. Самара: Самарская обл. универсальная науч. б-ка, 2000. С.209-210.

Архивы, избранные для сравнения, сложились в последней четверти XIX – первой трети XX вв. и являются представительными архивами ученых-гуманитариев. Каждый из них соответствует перечисленным выше критериям, дающим возможность применения к архивному фонду историографического подхода: они достаточно содержательны, имеют широкие хронологические рамки, относятся к числу фондов вызывающих большой интерес у посетителей ОПИ ГИМ, сложилась практика научного и экспозиционного использования документов из них. В то же время их тематический охват, так и документальный состав имеют достаточное количество различий, продиктованных особенностями научных траекторий их создателей. Единственным фактором, затрудняющим сравнительный анализ опыта использования материалов из указанных архивов, является существенная разница во времени, прошедшем с момента их научного описания.

Современная опись фонда П.К. Симони была составлена Э.И. Бакстом в 1956 г., она содержала 861 единицу хранения. В 1977 г. в архив было добавлено еще 3 единицы хранения, и общий объем составил 864 единицы хранения (84905 листов). Первые запросы к данному фонду имели место еще до его описания и, что любопытно, принадлежат самому фондообразователю, так как архив поступил в музей еще при жизни владельца, который продолжал свою научную деятельность. Практически сразу после того, как собрание было перевезено в здание Исторического музея, П.К. Симони понадобились собранные им материалы по истории переплетного дела. В связи с этим он обратился в музей с просьбой о рассмотрении возможности возвращения ему нескольких документов. Поскольку архив уже был записан в учетную документацию музея, документы их бывшему владельцу не вернули, но он был допущен к работе с еще неописанным архивом. Сведения об этом факте отложились в деле фонда П.К. Симони, а также были зафиксированы в картотеке использования фондов, однако так как это обращение имело место до составления описи, мы не можем связать их с

конкретными единицами хранения. В результате имеющиеся в нашем распоряжении сведения об использовании фонда П.К. Симони, сопоставимые с конкретными документами из архива, охватывают период 1956 – 2019 гг.

Личный архив В.А. Городцова был передан в дар ГИМ сыном археолога, Мстиславом Васильевичем Городцовым в 1959 году, через 14 лет после смерти ученого. Впоследствии архив неоднократно пополнялся материалами, обнаруженными в Отделе археологических памятников ГИМ, через покупку отдельных документов или дарение. Научно-техническая обработка фонда была проведена научными сотрудниками ОПИ И.В. Белозеровой, Н.Б. Стрижовой и О.И. Самсоновой в 1982-1985 гг. В связи с тем, что в 1984-1988 гг. читальный зал ОПИ был закрыт из-за переезда из здания на Красной площади на Измайловский остров, введение материалов из личного архива В.А. Городцова в научный оборот началось только с 1988 г.

Таким образом, возможность сравнительного анализа опыта использования этих двух фондов у нас возникает только с 1988 г. Учитывая, что во второй половине 1980-х гг. советская историография переживала период бурных изменений, закономерно предположить, что в имеющемся опыте использования фонда П.К. Симони ситуация до конца 1980-х гг. и после 1990 г. будет существенно различаться. Однако, мы считаем недостаточным для адекватной интерпретации имеющихся результатов механически расчленить этот опыт на два периода и сравнивать только имеющиеся данные по всей истории использования фонда В.А. Городцова (1989-2019 гг.) и лишь ту часть обращений к фонду П.К. Симони, которая относится к этим же годам. Анализ тех изменений в восприятии ценности документов из личного архива П.К. Симони, которые произошли в постперестроечных реалиях, так же необходимо включить в общую картину.

На основе документации по учету исследовательских обращений для каждого из интересующих нас фондов была составлена сводная таблица практики его использования. Единицей учёта в нашей статистической

совокупности является единичное исследовательское обращение к архивному комплексу или запрос. Под запросом мы понимаем работу исследователя по отдельной теме в течение одного календарного года. При совместной работе исследователей над одной темой создавались отдельные строки с повтором темы. При работе с фондами сотрудников музея цель исследования не всегда указана, поэтому соответствующая колонка оставалась незаполненной.

Сводные таблицы исследовательских запросов дают возможность обобщения и суммирования информации. Первоначально таблицы составлялись нами с использованием программы MS Excel, т.к. она дает возможность упорядочивания данных одной и той же таблицы по разным признакам, что существенно облегчает аналитическую работу со сводными таблицами. Сводные таблицы исследовательских запросов помещены в Приложениях № 2, 3.

Один из возможных способов работы – выстраивание хронологического ряда исследовательских обращений, что позволяет увидеть их в динамике. Такой подход позволяет выработать историографический взгляд на отдельный архивный фонд, выявить периоды всплеска и спада исследовательского интереса к нему, встроить изменения проблемного поля исследований, осуществлявшихся на базе этого документального комплекса, в общий контекст развития историографии.

При интерпретации данных, основанной на хронологическом подходе важно помнить о лакунах в первичной документации, о которых уже говорилось ранее. Здесь уместно еще раз оговорить их. С 1941 по 1945 г. коллекции музея были упакованы и частично эвакуированы из Москвы. В 1975-1977 гг., читальный зал отдела был закрыт для посещения в связи с полной сверкой фондов. С 1984 г. по 1987 г. посетители практически не могли работать в ОПИ в связи с подготовкой к капитальному ремонту здания музея на Красной площади. К 1987 г. коллекция была полностью упакована и произведен переезд в филиал в Измайлово, там прием посетителей возобновился в 1989 г. Еще раз отдел закрылся для переезда с середины

2010 г. и не принимал посетителей до 10 апреля 2012 г. Во все эти периоды любой фонд отдела покажет практически полное отсутствие исследовательских запросов к нему. Но интерпретировать эти цифры следует не как утрату исследовательского интереса к фонду, а как отражение недоступности его материалов для исследований в конкретный момент времени.

Еще один способ интерпретации сводных таблиц заключается в отходе от хронологического принципа и группировке отдельных запросов в проблемные или типологические группы с последующей оценкой удельного веса запросов каждой группы за все время, которое архивный фонд был доступен исследователям. Проблемный запрос может быть сформулирован так: «Исследования по военной истории России», «История русской архитектуры» и т.д. Под группой типологически близких запросов мы понимаем, например, «подготовка публикации собрания сочинений», «использование для учебного или научно-популярного фильма», «разработка музейной экспозиции», «написание научной статьи» и т.д. Нередко тему отдельного запроса трудно однозначно отнести к той или иной группе, в этом случае целесообразно пересмотреть сами группы запросов, вероятно, укрупнить их, чтобы свести количество спорных случаев к минимуму.

С одной стороны, группируя отдельные запросы подобным образом, исследователь оказывает влияние на первичные данные, несколько субъективизируя их. С другой, такой подход позволяет выявить вневременные тенденции, сгладить дробность, которая возникает при хронологической группировке исследовательских запросов. Более ясным становится общий характер использования материалов фонда, выявляются преобладание научного, просветительского, экспозиционного и других аспектов применения. Целесообразно применять оба описанных способа и сопоставлять полученные в ходе их применения наблюдения.

Рассмотрим, как хронологически и тематически распределялись исследовательские обращения к архивам П.К. Симони и В.А. Городцова.

Всего с момента поступления фонда в ОПИ ГИМ фонда П.К. Симони в учетной документации зафиксировано 610 исследовательских запросов к нему. Из них 3 имели место до завершения обработки фонда; следовательно, они исключаются из нашего анализа, т.к. невозможно определить, к каким именно единицам хранения обращались исследователи. Остальные запросы относятся к периоду 1956-2019 г. История использования личного архива В.А. Городцова представлена 188 исследовательскими запросами, что закономерно при значительно меньшем времени, прошедшем с момента его описания.

Таблица 1.1. Количественное распределение обращений к фондам П.К. Симони (Ф. 37) и В.А. Городцова (Ф. 431)

	1956 – 1965 гг.	1966 – 1975 гг.	1976 – 1985 гг.	1986 – 1995 гг.	1996 – 2005 гг.	2006 – 2015 гг.	2016 – 2019 гг.
П.К. Симони	141	146	40	120	109	33	18
	23%	24%	7%	20%	18%	5%	3%
В.А. Городцов	-	-	-	55	47	48	33
	-	-	-	30%	26%	26%	15%

Сравним общую динамику исследовательских обращений к документам фондов по десятилетиям в абсолютном и относительном выражении. Для каждого из архивных фондов она имеет свою специфику. У фонда В.А. Городцова мы не наблюдаем резких колебаний числа запросов на всем протяжении использования его документов. Наблюдалось сравнительно небольшое уменьшение исследовательского интереса, наметившееся примерно через 10 лет с момента его обработки. Фонд был описан и введен в научный оборот, когда у исследователей имелась информационная потребность в документах, хранящихся в нем. Более того, интерес со стороны исследователей был усилен самими архивистами, так как одновременно был издан отдельный выпуск «Трудов ГИМ», полностью посвященный научному наследию В.А. Городцова и, в частности, его

архиву.⁷⁵ Затем повышенный интерес, обусловленный новизной и гарантированной малой изученностью документов фонда начал постепенно снижаться, сформировался круг лиц, занявшихся его подробным и углубленным изучением, публикацией отдельных документов из его собрания, появились повторные обращения. Но ряд исследователей, ознакомившись с материалами фонда, обратился к другим источникам информации, одновременно не произошло столь же большого притока новых респондентов. Всплеск интереса, обусловленный активной работой архивистов по введению материалов фонда в научный оборот, прошел, произошла стабилизация уровня исследовательского интереса, сохранявшаяся на протяжении длительного времени. Можно сделать вывод, что изучение архивов влияет на их использование и, наоборот, наличие успешной практики научного использования архива определяет наличие интереса к его дальнейшей разработке.

Причем, количество обращений в последние годы (2016-2020 гг.) вполне может к концу 10-летнего цикла превысить показатели предыдущих двух десятилетий, то есть мы увидим новый всплеск научного интереса к фонду. Этот потенциал мы связываем с продолжающейся публикацией обширных дневников В.А. Городцова, являющихся ценным источником не только по истории науки, но и вообще освещающий взгляд ученого на окружающие его реалии 1890-1940-х гг., а также содержащий фрагменты воспоминаний о более раннем периоде. Этот продолжительный исследовательский проект, совместно реализуемый сотрудниками Исторического музея и Института Археологии РАН уже более 15 лет, определяет актуальность и вовлеченность в научный оборот и других документов из личного архива ученого.

Картина использования фонда П.К. Симони иная. Наибольший и даже нарастающий интерес к его материалам наблюдался первые два десятилетия

⁷⁵ Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии. Труды ГИМ. Вып.68. М.: ГИМ, 1988. – 190 с.

с середины 1950-х по середину 1970-х гг. Затем, последовал резкий спад в середине 1970-х – 1980 х гг. с практически полным возвращением исследовательского интереса в последующее десятилетие. И сперва плавное, а в последние полтора десятилетия резкое снижение исследовательского интереса. Таким образом, перед нами архив, безусловно, ценный и информативный для исследователей, иначе число обращений исследователей к нему было бы значительно меньшим. Но, в то же время, на данный момент отсутствуют устойчивые научные центры или группы, опирающиеся в своих исследованиях на данный документальный комплекс. Архив известен в историографии, можно назвать ряд исследователей, обращавшихся к биографии самого П.К. Симони, и как следствие, к его личному архиву, но он невелик, имя почти забыто современной историей науки.

Как мы можем объяснить имеющиеся резкие спады исследовательского интереса к фонду П.К. Симони? Первый спад 1976-1985 гг. логично было бы объяснить внешними факторами – сокращением приема исследователей в связи с проведением сверки и переездами отдела. Но, если сопоставить этот факт с картиной использования фонда гр. Уваровых, приведенной О.А. Сиротиной, становится ясно, что внешние факторы могли влиять, но явно не оказывали решающей роли. В случае семейного архива Уваровых, напротив, в тот же период было зафиксировано большее количество исследовательских обращений, чем в предыдущие десятилетия. Что же касается периода с середины 2000-х по середину 2010-х гг., когда отдел вновь прекращал прием посетителей в связи с переездами – ни к фонду гр. Уваровых, ни к фонду В.А. Городцова в эти годы не произошло такого значительного спада интереса, как к фонду П.К. Симони. Вероятно, по каким-то причинам стал менее актуален именно этот документальный комплекс. Возможно эта ситуация определяется новым техническим уровнем исторических исследований – копирование материалов газет и журналов, сегодня свободно доступно в библиотеках, в то время как в архивах и музеях данная услуга

пока остается платной. Таким образом, в данном случае, не исключено и влияние коммерческого фактора.

Таблица 1.2. Количественное распределение обращений к фонду гр. Уваровых (ОПИ ГИМ Ф.17)⁷⁶

1927- 1935 гг.	1936- 1945 гг.	1946- 1955 гг.	1956 – 1965 гг.	1966 – 1975 гг.	1976 – 1985 гг.	1986 – 1995 гг.	1996 – 2005 гг.	2006 – 2015 гг.
15	23	48	62	70	103	265	119	88
2%	3%	6%	8%	9%	13%	33%	15%	11%

Количественное выявление периодов всплеска и спада интереса исследователей, по отношению к отдельным документальным комплексам дает нам ценные сведения для оценки исследовательского опыта использования различных групп архивных материалов. Сопоставление подобного опыта, сложившегося в отношении трех архивных фондов из одного и того же музейного собрания показывает, что для каждого из них картина будет уникальна. Следовательно, определяется она не столько периодами научного подъема и спада или социальными трансформациями, сколько конкретным документальным наполнением архивного комплекса, его информационной ценностью и комплементарностью информационного потенциала архива научным и культурным запросам общества в конкретный момент. Пример личного архива В.А. Городцова демонстрирует также значимость усилий архивистов, на чьи плечи легла работа по экспертной оценке материалов архива при приеме их на государственное хранение, первичному научному описанию документов и введению их в научный оборот через подготовку отдельной публикации, посвященной фондообразователю и его документальному наследию.

Сведения, полученные посредством общего количественного анализа любопытны, но ими не ограничивается потенциал применения

⁷⁶ В данной таблице использованы подсчеты О.А. Сиротиной.

историографического подхода к документации по учету исследовательских обращений. Следующим этапом является изучение тематики исследовательских запросов и определение ареала научных учреждений и географии научных центров, использовавших документы из интересующих нас личных архивов. Нами был составлен комплекс таблиц, отражающих проблематику и инфраструктуру научных центров каждого архива по десятилетиям. Обратимся к интерпретации содержащейся в них информации. Начнем с личного архива филолога, историка книжного дела, исследователя русского фольклора и палеографа П.К. Симони. Его материалы стали доступны исследователям в 1956 г. Середина 1950-1960-х гг. – значимый период развития советской историографии, характеризовавшийся активными научными дискуссиями, поиском новых методов исторического исследования. К этому моменту вполне сложилась и устоялась инфраструктура советской исторической науки.

Наибольший интерес, почти треть всех обращений в 1956-1965 гг., исходил со стороны преподавателей и студентов Высших учебных заведений. Прежде всего, от представителей Московского и Ленинградского университетов. Сравнительно небольшое количество запросов было сделано представителями Московского историко-архивного института и педагогических вузов столицы. Довольно много было запросов из региональных университетов и институтов, их география довольно обширна: Ярославль, Иваново, Орел, Саратов, Казань, Харьков, Киев, Ташкент. К материалам архива П.К. Симони обращались не только представители исторических факультетов, но также филологи и философы, что обусловлено как специализацией фондообразователя, так и составом коллекции, отложившейся в той части личного архива ученого, которая попала в Исторический музей, о чем подробно говорилось в предыдущей главе.

Для вузовских запросов 1956-1965 гг. характерна большая доля исследований биографического характера. Большинство обращений такого рода адресованы к материалам коллекции, собранной П.К. Симони.

Исследователей интересовали био-библиографические сведения, которые удалось аккумулировать ее составителю. Среди персоналий встречаются деятели науки: «М.В. Ломоносов»; «Д.Н. Мамин-Сибиряк как археолог»; «Ковалевский М.М. как социолог»; «И.М. Снегирев - собиратель и публикатор фольклора». В большинстве случаев исследователей интересовали не общие биографические сведения, а информация по конкретному, довольно узкому направлению деятельности исследователя, подчас бывшему не основным путем его реализации и, как следствие, мало изученному в существовавшей историографии.

Таблица 2.1.1. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1956-1965 гг., исходивших от ВУЗов.

Тема	Учреждение
Словарь торговцев Углича. Свешниковы	Ярославский педагогический Институт
Ярославский областной словарь	Ярославский педагогический Институт
Издание собраний Рыбникова и Киреевских	МГУ
Ковалевский М.М. как социолог	МГУ
Рукопись Никитина "Теория русской архитектуры"	Харьковский инженерно-строительный институт
И.М. Снегирев - собиратель и публикатор фольклора	МГУ филфак, студентка
Дипломатическая деятельность Кутузова	Истфак МГУ
Словарь ярославского говора	Ярославский пединститут
Источниковедение истории русской книги	МГИАИ
Монография о художнике Левицком	Институт истории искусств
Проза Фонвизина	ЛГУ
Русское просвещение XVIII в.	ЛГУ, филфак
Русский фольклор	МГУ
Литературные связи России с Лат. Америкой в XVIII-XIX вв.	ЛГУ, аспирант.
Жизнь и творчество А.К. Толстого	ЛГУ
Московская текстильная буржуазия в конце XIX в.	Московский областной педагогический институт
Львовское братство в XVI-XVIII вв.	Институт общественных наук
Лексика пословиц и поговорок	Киевский государственный университет
Русский лубок	МГУ
История русской культуры в 1895-1817 гг.	МГУ истфак
Мамин-Сибиряк, как археолог	МГУ

А.П. Чехов	Гослитинститут
А.Н. Островский жизнь и творчество	МГПУ
Художественная проза журнала "Русское богатство" 90-х гг. XIX в.	МГПИ им Ленина
Мамин-Сибиряк, как археолог	МГУ истфак
Составление монографий о И.П. Кулибине	Ленинградский политехнический институт
Творчество Н.И. Новикова и фольклор	МГУ филфак аспирант
Веневитинов и литературная борьба 1-й трети XIX века	ТАШГУ
Вклад русских ученых в изучение народов Северного Кавказа 2-й пол. XIX в.	СОГПИ
Творчество Грибоедова	Высшая партийная школа при ЦК КПСС
Творчество Куприна	Ташкентский государственный университет
Творчество Лескова 70-80-х гг.	Ивановский педагогический институт
А.С. Грибоедов и А.Н. Островский	МОПИ им. Ленина
Кризис буржуазной мысли России накануне Октября	Таджикский государственный университет им. Ленина
Архивная практика	КГУ
Жизнь и деятельность М.В. Ломоносова	Московский кооперативный институт
Реализм Салтыкова-Щедрина	МГИК
История механизированных систем информации	МГИАИ
Тургенев и его современники	Орловский государственный педагогический институт
Национально-освободительное движение в Болгарии	Казанский государственный университет
Общественно-политическое движение в России 60-х гг. XIX в.	ФОН
Политические процессы народников 1869-1890 гг.	Саратовский государственный университет

В меньшей степени интересовали выдающиеся исторические и общественные деятели: «Дипломатическая деятельность Кутузова», «Творчество Н.И. Новикова и фольклор». И вновь очевидно стремление исследователей к поиску нового, нетрадиционного ракурса для характеристики своего героя: полководец и воин оборачивается еще и дипломатом, а в просветителе-журналисте, полемизировавшем с самой императрицей, исследователь ищет терпеливого и кропотливого исследователя русского фольклора.

Большинство историко-биографических исследований представителей вузов было посвящено творческому пути и биографиям русских писателей: Д.И. Фонвизина, А.С. Грибоедова, А.Н. Островского, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова, А.И. Куприна, А.К. Толстого. Такая специфика биографических исследований, обращенных к коллекции П.К. Симони, объясняется ее составом. Именно часть, посвященная деятелям литературы, содержит наиболее любопытные и уникальные материалы: гранки и корректурные листы, временами с автографами и авторскими правками; оттиски из литературных сборников и периодики, с впервые изданными произведениями; варианты произведений, впоследствии изъятые из обращения цензорами; материалы о коммеморативных практиках, связанных с памятным датами и юбилеями.

Развивается и междисциплинарный подход к осмыслению исторического опыта. Прежде всего, это закономерное, определенное специализацией фондообразователя, историко-филологическое направление: «Словарь ярославского говора»; «Русский фольклор»; «Лексика пословиц и поговорок». Имеются и источниковедческие запросы, например: «Источниковедение истории русской книги». Одновременно прослеживается и интеграция с техническими науками: представителем Ленинградского политехнического института изучается биография И.П. Кулибина, а от историко-архивного института зафиксирован запрос «История механизированных систем информации».

Присутствует социально-политическая и экономическая проблематика исследований. К ней можно отнести темы «Московская текстильная буржуазия в конце XIX в.»; «Кризис буржуазной мысли России накануне Октября»; «Общественно-политическое движение в России 60-х гг. XIX в.»; «Политические процессы народников 1869-1890 гг.»

**Таблица 2.1.2. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1956-1965 гг.,
исходивших от музеев**

Тема	Учреждение
А.Н. Скрябин - жизнь и творчество	Государственный музей изобразительных искусств
Научный каталог живописи художников XVIII в.	Государственный Русский музей
Жанровая живопись московской школы 60-х гг. XIX в.	Государственный Третьяковская галерея
Каталог русской скульптуры XVIII-XIX вв.	Государственный Русский музей
Литература 1850-70-х гг.	Государственное издательство художественная литература
Экономика России в начала XX в.	ГИМ
Русская поэзия 2-й половины XIX в.	Государственный музей татарской АССР
Творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина	Пушкинский дом, Ленинград
Революционное движение в России 1900-1917 гг.	ГИМ V отдел
Революционное движение 1905-1909 гг.	ГИМ
История театров Орловщины	Краеведческий музей г. Орла
Промышленность и банки России в 1896-1917 гг.	ГИМ
Промышленность и банки России	ГИМ VI отдел
Грузия в русско-турецких войнах XIX в.	Государственный музей Грузии
Русский театр 1-й половины XIX в.	ГИМ
Французские художники в Москве 1-й половины XIX в.	ГИМ
Научная и педагогическая деятельность Д.И. Менделеева	Музей-архив Д.И. Менделеева при ЛГУ
Революционное движение в России 1900-1917 гг.	ГИМ VI отдел
Революционное движение 1870 г. Экспозиция	ГИМ
Внешняя политика России в период империализма и войны	ГИМ VI отдел
История Новороссии 1-я пол. XIX в.	Алупкинский дворец-музей
Материалы по истории XIX вв. (экспозиция)	ГИМ
Кибальчик и его воздухоплавательный аппарат	Музей Жуковского
Научные приборы XIX вв. в России	ГИМ отдел металла
История Белоруссии эпохи феодализма	Белорусский историко-краеведческий Музей
К вопросу о литографии 1-й четверти XIX в.	ГИМ
Экспозиция литературного музея	Литературный музей
Экспозиция Революционное движение в период империализма	ГИМ
История Могилевщины	Могилевский областной музей
Отечественная война 1812 г.	Музей-панорама Бородинская битва
Влияние русского лубка на фресковую живопись	ГИМ реставратор
Подбор материалов для экспозиции "Русская культура 1-й половины XVIII в."	ГИМ
Тургенев и его время	Музей им. И.С. Тургенева. (Орел)
Революционное движение 1-й половины XIX в.	ГИМ
Белорусские, литовские и польские	Каменск-уральский, краеведческий

революционеры 50-60-х гг. XIX века	музей
Промышленность России периода капитализма	ГИМ
Исторический жанр в русской живописи и графике первой трети XIX в.	Государственный Русский музей
Русская гравюра XVIII в.	Эрмитаж
Контрреволюционная роль церкви в революции 1905-1907 гг.	ГИМ
Промышленность в России периода капитализма	ГИМ

Обращения к архиву П.К. Симони музейных работников исходили, прежде всего, от сотрудников Исторического музея и это преобладание будет прослеживаться на протяжении всей истории использования материалов из данного архива. Такое положение дел вполне понятно и нормально: потенциал архива в наибольшей степени известен и понятен специалистам, хранящим его. Довольно много запросов исходило от художественных музеев и галерей: ГМИИ им. Пушкина, Русского музея, Третьяковской галереи. Интересовали как конкретные художники, так и история живописи разных периодов. Именно эта тематическая группа запросов является основной для музеев в 1956-1965 гг. Сотрудников музеев интересовали русский лубок, гравюра, станковая и монументальная живопись, скульптура. Хронология запросов XVIII-XIX вв.

В данном случае коллекция иллюстраций из периодических изданий, собранных П.К. Симони позволяла расширить представления о работах, выполненных художниками и скульпторами, об участии отдельных работ в выставках и конкурсах, полученных ими наград. Естественным, что копийный характер материала, хранимого в данной коллекции, не позволяет проводить на его основе искусствоведческий анализ. Одновременно ее информационная полнота и строгая систематизация по тематическому и именному принципам, внимание составителя не только к первоклассным именам, но и к менее известным деятелям, определили ее значение как ценного источника фактографических сведений по истории изобразительных искусств.

Другой обширной группой музейных запросов стали запросы историко-бытового характера: история театров, банков, научные достижения,

литературная жизнь. Большое внимание в это десятилетие уделялось освещению в музейных экспозициях истории революционного движения, а также ее соответствию теории социально-экономической формации. Особенно это прослеживается в формулировках тем сотрудников самого Исторического музея («Революционное движение в России 1900-1917 гг.»; «Революционное движение 1905-1909 гг.»; «Экспозиция Революционное движение в период империализма»; «Контрреволюционная роль церкви в революции 1905-1907 гг.» и т.д.). Центральное положение музея, постоянное внимание со стороны контролирующих представителей партийных организаций к идейной чистоте экспозиции главного музея по истории страны, очевидно, определяли эту тенденцию.

Отмечено небольшое количество запросов региональных музеев и центральных музеев национальных союзных республик регионоведческого характера: «История театров Орловщины»; «Грузия в русско-турецких войнах XIX в.»; «История Новороссии 1-я пол. XIX в.». Такого рода запросы исходили от Государственного музея Грузии, Государственного музея Татарской АССР, Могилевского областного музея, Белорусского историко-краеведческого музея, Каменец-Уральского краеведческого музея, Алушкинского дворца-музея, Краеведческого музея г. Орла.

Таблица 2.1.3. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1956-1965 гг., исходивших от учреждений Академии Наук

Тема	Учреждение
Книжная культура на Руси IX – XVIII вв. Словарь искусств	Фундаментальная библиотека АН
История Ирана. Русско-иранские отношения	Институт востоковедения АН СССР
Композитор А.Е. Варламов	Институт истории искусств АН СССР
Отечественная астрономия 1-й половины XIX в.	Астрономический совет АН СССР
Общественно-политическая и философская мысль в Белоруссии (эпоха феодализма)	АН БССР, институт Философии
Освобождение Болгарии от Турецкого ига	Институт славяноведения АН СССР

Репин-преподаватель и его ученики	НИИ Академии художеств
Деятели науки и культуры	АН СССР
конструирование машин	ИИЕиТ АН СССР
Отношение русского общества к деятельности Герцена в "Колоколе"	ИИ АН СССР
М.Н. Сперанский	Институт мировой литературы
Т.Г. Шевченко.	Институт искусствоведения АН УССР
М. Горький и русская литература конец XIX – начало XX вв.	ИМЛИ РАН
Частная переписка XVII в. палеография	Институт русского языка АН СССР
Белорусская фразеология	Институт языкознания АН БССР
Шекспир в России	Институт русской литературы АН СССР
Русский портрет XVIII-XIX вв.	Институт истории искусств
Герцен и его окружение	ИМЛИ РАН
Памятники деловой и бытовой переписки москвичей 1706.	Институт русского языка
История русской фольклористики	Институт литературы АН СССР (Ленинград)
Литература XVIII в.	Отделение литературы и языка АН СССР
В.О. Ключевский - источниковед	Архив АН СССР
Словенское национальное движение в XIX в.	Институт славяноведения АН СССР

Третьими по количеству запросов в 1956-1965 гг. стали учреждения в структуре Академии Наук СССР. Тематика обращений здесь в целом была близка к вузовским запросам того же периода: довольно большое количество биографических запросов по деятелям науки и культуры. В отличие от запросов вузов, зачастую посвященных отдельным направлениям деятельности изучаемой исторической фигуры, историко-биографическим исследованиям, которые курировала Академия наук, присущ более широкий, обобщающий подход. Исследователи стремились к включению личности в контекст ее эпохи, важно было соблюдение принципа историзма, а не презентизм реконструкции хронологической канвы биографии: «Репин-преподаватель и его ученики»; «Отношение русского общества к деятельности Герцена в «Колоколе»; «М. Горький и русская литература конца XIX – начала XX вв.»

Количество запросов, созвучных научным интересам самого П.К. Симони, относительно невелико, но подобная тематика в данной группе представлена шире, чем в запросах, исходивших от представителей высших учебных заведений и музеев. Их круг определен интересами фондообразователя: «Книжная культура на Руси IX-XVIII вв.», «Частная переписка XVII в. Палеография», «Памятники деловой и бытовой переписки москвичей», «История русской фольклористики». Присутствуют единичные запросы по истории международных отношений: «История Ирана. Русско-иранские отношения», «Освобождение Болгарии от Турецкого ига», «Словенское национальное движение XIX в.»

В целом, интерес, проявленный академическими учеными почти в два раза меньше, чем со стороны сотрудников и студентов вузов или музейных работников: 17% запросов пришлось на долю Академии наук; 29% - на долю музеев и 31% от ВУЗов. Вместе, запросы от этих трех категорий исследователей составили подавляющее большинство: 77%.

Еще 15% запросов в совокупности исходили от научно-производственных центров: реставрационных мастерских, издательств, архивов и библиотек. Для этих учреждений характерен специфический подход к архивным документам. Он, безусловно, научен, но научная составляющая находится здесь на второстепенных позициях по отношению к непосредственным задачам учреждения. В результате архивные материалы изучаются не критически, с позиций позитивизма: исследователю важен факт, иллюстрация, он изначально не ориентирует свою работу на переход от эмпирического к теоретическому уровню осмысления материала: необходима конкретика. Очень редко среди формулировок тем встречаются именно научно-ориентированные запросы, как правило это случаи подготовки их авторами квалификационных работ или результат проявления личного интереса к научно-исследовательской работе в строгом смысле этого слова, в свободное от основных производственных задач время. Сама тематика обращений обуславливалась производственными планами:

реставрации, издания тех или иных собраний сочинений; описаний архивных фондов и разбора библиотечных собраний.

Таблица 2.1.4 Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1956-1965 гг., исходивших от реставрационных мастерских и НИИ теории и истории архитектуры, издательств, архивов и библиотек

Тема	Учреждение
История строительной машины	НИИ истории и теории архитектуры
Церковная архитектура XVI в. Псков.	Институт архитектуры
История реставрации монументальной живописи	ЦГРМ
Памятники архитектуры Ленинградской области	СНРПМ леноблисполком
Ярославские памятники архитектуры	Ярославские реставрационные мастерские
Реставрация Покровского собора в г. Суздале	Владимирские реставрационные мастерские
Памятники архитектуры Подмосковья	СНРПМ
Реставрация памятников (Новодевичий монастырь и др.)	ЦНРМ
А.П. Чехов	редакция «Литературное наследство»
Одоевский и народная песня	БСЭ
В.Г. Короленко	Гослитиздат
А.И. Герцен	Литературное наследство
Мировое значение Толстого	Редакция журнала "Литературное наследство"
"Дела и темное царство" по творчеству А.Н. Островского и Гончарова	Гослитиздат
Освободительные и патриотические идеи русской литературы	Гослитиздат
Культурные и научные связи России с Чехословакией	ЦГАДА СССР
Научные и культурные связи СССР с Германией	ГАУ
Ополчения и партизаны 1812 г.	Военно-исторический архив
Степняк-Кравчинский	ГНШ библиотека по строительству и архитектуре

Оставшиеся 8% запросов исходили от представителей творческих объединений, частных лиц, школьных учителей, местных учреждений культуры. Такие запросы носят скорее информационный, нежели исследовательский характер. Часто их авторы изначально не обладали квалификацией и навыками, необходимыми для проведения исторического

исследования. Поэтому данные запросы мы относим к неспециализированным:

Таблица 2.1.5 Тематика неспециализированных обращений к фонду П.К. Симони в 1956-1965 гг.

С.С. Гулан-Артемковский	Киевский союз Композиторов
Радищев и русское общество XVIII-XIX вв.	Союз писателей СССР
История Русской книги. Поэзия XVIII в.	артель инвалидов
Биография Лермонтова	союз писателей РСФСР
История промграфики	Художественный фонд РСФСР
Из истории русско-грузинских культурных взаимоотношений XVII-XVIII вв.	Махойская восьмая Школа Аджарская АССР
История русской библиотеки	пенсионер
Лермонтов и его эпоха	частное лицо
Родословие	пенсионерка
Москва в свете межславянских связей XIX в.	Московское Государственное Экскурсионное Бюро при Моссовете
Отечественная война 1812 г.	Нештатный журналист

В период 1956-1965 гг. подавляющее большинство запросов к материалам фонда П.К. Симони носило исследовательский, научный характер; доля научно-производственных запросов была невелика, информационные запросы составляют абсолютное меньшинство. Тематика большинства исследовательских запросов в указанный период укладывается в несколько общих групп: историко-биографического, историко-культурного и регионоведческого характера. Различаются между собой, прежде всего, конкретные формулировки тем: микро- или макро-уровневые, отличающиеся меньшей или большей степенью научной фундированности. Причем, эти характеристики явно коррелируют с типом учреждения, направившего исследователя. Так темы, исходившие от Академии наук, чаще тяготели к макро-исследованиям, нежели темы, сформулированные в ВУЗе, при явном сходстве предмета исследования. Отсутствие теоретической составляющей, конкретность информационной составляющей присуща запросам от сотрудников музеев, издательств и архивов, реставрационных мастерских и

т.п. Это свидетельствует об устойчивости инфраструктуры советской науки, сложившейся к середине 1950-1960-х гг.

В следующее десятилетие, с середины 1960-х гг. по середину 1970-х гг. советская историография уверенно продолжала свое восходящее движение. Активно применялись новые методы, расширялся круг архивных источников, все более разнообразной становилась тематика исследований. Эти тенденции прослеживаются и в тематике исследовательских обращений к материалам архива П.К. Симони, исходивших от преподавателей и студентов высших учебных заведений в 1966-1975 гг.

Таблица 2.2.1. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1966-1975 гг., исходивших от ВУЗов.

Русско-эстонские связи, Тартусский университет и его студенчество	Тартуский университет
Щедрин и русская литература	МГИК
Февральская революция 1917 г. в России	МГПИ
Первая русская демократическая газета "Неделя"	Мордовский университет
Ф.А. Эмин и его современники	МГИАИ
Публицистика Герцена конца 1840-х гг	ЛГПИ им. Герцена
Изучение историко-литературных взглядов Симони П.К.	Московский полиграфический институт
Танец в драматическом театре	Школа-студия МХАТ
А.И. Мусин-Пушкин - коллекционер, историк, археограф	МГИАИ
Славяноведение в Казанском университете	Казанский государственный университет
Летопись жизни и творчества А.С. Грибоедова	Канада. Университет Симона Фрозара
Источники по истории крестьянской республики 1905 г.	УДН
Возникновение первых исторических журналов на Украине	МГУ
Реконструкция городских ансамблей	МГУ
Идейные искания Н.И. Новикова	ЛГУ
Кавказские военно-народные управления XIX в.	МГИАИ
Рукописные сборники пословиц XVIII века как исторический источник	ЛГУ
Композитор Давыдов С.И.	Ленинградская филармония
Ф.И. Буслаев - историк русской культуры	МГИАИ, студент
Архитектура XVI в.	ЛГУ
История книгоношества в дореволюционной	Московский полиграфический

России	институт
Каменский - историк-архивист к. XVIII - нач. XIX в.	МГИАИ
Глинский - историк и публицист	МГУ
Жизнь и деятельность академика А.А. Шахматова	МГИАИ
Читатель марксистской книги в России (40-ые годы XIX в. - начало XX в.)	Ленинградский государственный институт культуры
Писемский, Полонский	Азербайджанский педагогический институт
Рукописное наследие Сковороды	Азербайджанский педагогический институт
Мельников в Москве	МГПИ
Славянофилы в русском общественном движении	Ростовский университет
Бартенев и "Русский архив"	МГИАИ
История промграфики. Малые формы.	Московский полиграфический институт
Источниковедческие взгляды молодого Погодина	МГИАИ
К.С. Аксаков как фольклорист	ЛГПИ
Материалы о И.С. Никитине	Университет г. Воронеж
А.С. Грибоедов и его современники	Пединститут г. Тула
Погодин в общественной борьбе 1830-50 гг.	МГУ
Русская бытовая повесть и роман последней трети XVIII в	МГПИ
История языкознания к. XIX - н. XX в.	Ужгородский госуниверситет
История постройки домов бульварного кольца	МГУ
Обзор фонда Качалова	МГИАИ
Шахов как социолог	МГУ
И.С. Тургенев (литература и общественная мысль)	Орловский педагогический институт
Застройка Белого города Москвы	МГУ

Продолжала расширяться география запросов, с документами из архива П.К. Симони желали ознакомиться как представители союзных республик: Азербайджанской и Эстонской СССР (в предыдущее десятилетие запросов из этих центров не отмечено). Кроме того, к концу 1960-х гг. зафиксировано первое обращение зарубежного исследователя из Университета Саймона Фрейзера в Канаде. Кроме того, расширяется сеть столичных учебных заведений, направлявших своих представителей для работы с документами П.К. Симони. На начальном этапе освоения личного архива большинство запросов из Москвы и Ленинграда исходили из Московского и Ленинградского университетов, в следующей декаде повысился интерес к фонду от представителей профильных институтов. Среди них Московского

историко-архивного института, Московского полиграфического института, Ленинградского государственного института культуры, педагогических институтов Москвы и Ленинграда.

Тематически большая доля вузовских запросов продолжает оставаться связанной с историко-биографическими исследованиями. Однако изменилось соотношение интереса к биографиям писателей и ученых гуманитариев в пользу последних. Причем и в том и в другом случае мы видим углубление или предметное расширение тематики исследований. Наряду с хрестоматийными именами М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева и А.С. Грибоедова появляются запросы о менее известных в широких кругах поэтах и писателях А.Ф. Писемском, Ф.А. Эмине, И.С. Никитине. Та же тенденция и в исследованиях биографий ученых-гуманитариев и общественных деятелей: А.И. Мусин-Пушкин, Ф.И. Буслаев, Н.Н. Бантыш-Каменский, Б.Б. Глинский, В.П. Полонский, П.И. Бартенев – это имена, востребованные скорее в кругах исследователей-специалистов.

Именно в этот период возник интерес и к биографии самого фондообразователя, наука задалась вопросом, а чьи собственно наработки она активно использует уже более 10 лет? Причем этот запрос исходил не из столичных университетов, а из Московского полиграфического института, он был направлен на изучение историко-литературных взглядов П.К. Симони. Что свидетельствует о наличии в научных кругах середины 1960-1970-х гг. определенных оценочных суждений о личности ученого. Его на тот момент можно считать малоисследованной фигурой, но вовсе не неизвестной.

Более востребованной стала тематика, близкая к научным интересам фондообразователя, история печати и книжного дела: «Первая русская демократическая газета "Неделя"»; «Возникновение первых исторических журналов на Украине»; «Читатель марксистской книги в России (40-ые годы XIX в. - начало XX в.)». Больше внимание уделяется изучению общественной мысли: «Идейные искания Н.И. Новикова»; «Погодин в общественной борьбе 30-50 гг.»; «Публицистика Герцена конца 40-х гг.».

Еще одна новая тема для вузовских запросов – изучение истории архитектуры. В предыдущее десятилетие подобные темы заявлялись в основном сотрудниками реставрационных мастерских и профильных НИИ, преимущественно в качестве информационных запросов. В историографии 1960-1970-гг. это уже самостоятельное проблемное поле исторических исследований: «Архитектура XVI в.»; «Реконструкция городских ансамблей»; «История постройки домов бульварного кольца»; «Застройка белого города Москвы».

Таблица 2.2.2. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1966-1975 гг., исходивших от Музеев.

Творчество гравера Н.И. Уткина	Эрмитаж
Ф.М. Достоевский жизнь и творчество	Музей-квартира Достоевского
Московская кларнетная исполнительская школа	ГМПИ им. Гнесина
Тургенев и литературно-общественное движение 1870-80-х гг.	Государственный литературный музей
Материалы по истории Харькова и Харьковцы XVIII-XIX вв.	Харьковский исторический музей
Исторические публикации вольной русской типографии	Государственный литературный музей
Культура России эпохи империализма	ГИМ
Историография истории СССР	ГИМ
Установление места, где летом 1894 г. Жил В.И. Ленин	Центральный музей Ленина
Материалы по музыкальной истории и библиографии	Музей П.И. Чайковского
Жизнь и творчество А.Н. Островского	Государственный музей-заповедник А.Н. Островского
Выявление материала, связанного с биографией и политической деятельностью М.И. Кутузова	Музей-панорама Бородинская битва
Изучение истории запорожского казачества и заселение запорожского края	Запорожский областной краеведческий музей
Жизнь и творчество Некрасова	Государственный литературный музей
Гравер Уткин и его школа	Эрмитаж
Державин: деятельность в Тамбове	Государственный литературный музей
Музейный показ памятников архитектуры и архитекторов в Москве	Псковский историко-художественный и архитектурный музей
Архитектура Псковской губернии	Псковский музей-заповедник
Русская культура XIX в. художественная, книжная	Музей Чайковского, г. Клин.

Жизнь и творчество Шевченко	Музей Шевченко, Киев
Большевики в 1905 г.	ГИМ
История русской печатной книги	Государственный литературный музей
Мемориальная квартира Достоевского	Музей Ф.М. Достоевского

В 1966-1975 гг. мы наблюдаем уменьшение доли запросов от сотрудников музеев в 2 раза: с 31 до 16%. Этот спад мы связываем с наличием возможной погрешности в самой документации по учету исследовательских обращений: недостаточно тщательной фиксацией запросов, исходивших от сотрудников самого Исторического музея. На это указывает их крайне низкая доля в общем числе музейных запросов 1966-1975 гг.: 13 % в то время, как в остальные десятилетия от сотрудников ГИМ исходило более половины всех музейных обращений.

Утраты части информации об использовании архивных документов сотрудниками музея имели место и в последующие десятилетия, однако позже сам факт обращения все же фиксировался – сотрудники ГИМ в обязательном порядке заполняли анкеты исследователей, а архивные единицы, выдававшиеся им, фиксировались в журналах выдачи. Однако во многих анкетах сотрудников ГИМ графа тема обращения оставалась пустой. Не имея возможности проанализировать тематику запросов, мы хотя бы имеем возможность зафиксировать сам факт обращения. Вероятно, что в период 1966-1975 гг. допускались и бóльшие послабления в порядке учета обращений со стороны сотрудников музея: архивные единицы выдавались без записи в журнал выдачи.

Если в предыдущее десятилетие помимо обращений, исходивших от сотрудников Исторического музея, зафиксировано довольно много запросов со стороны художественных музеев и региональных, краеведческих музеев общеисторической направленности, то теперь больше стало мемориальных музеев, прежде всего, посвященных литературным деятелям. По всей видимости, мы наблюдаем результат того, что научные изыскания академических и вузовских ученых середины 1950-1960 гг., были оформлены в публикации, воспринятые специалистами-музейщиками, фонд стал

известен и востребован и этой категорией респондентов. Каждый мемориальный музей, естественно, интересовал его герой. Обращались к архиву П.К. Симони представители открытого в 1971 г. в Ленинграде Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского, государственного музея-заповедника А.Н. Островского, музея Т.Г. Шевченко в Киеве. Отдельный интерес вызывает обращение московского исследователя, где в качестве организации указан «Музей-квартира Достоевского», датированное 1966 г. Такой музей, действительно был открыт в Москве в 1928 г., но в 1940 г. вошел в состав Государственного музея истории российской литературы им. В.И. Даля (Государственный литературный музей). По всей видимости, в данном случае мы имеем дело с сохранением старого названия музея за одним из структурных подразделений Литературного музея.

Таблица 2.2.3. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1966-1975 гг., исходивших от учреждений АН СССР.

Русский портрет XVIII–XIX вв.	Институт истории искусств
Украинский народный эпос	ИМЛИ РАН
Болгарско-русские культурные связи XIX–XX вв.	Институт славяноведения и балканистики
История украинской музыки	УА музыки, литературы и искусств УАССР
Подготовка томов "Литературного наследия"	Институт мировой литературы АН СССР
Герцен и его окружение. Л. Толстой и его окружение	ИМЛ им. Горького
Этническая история народов Кавказа	Институт этнографии АН СССР
История крестьянства XVIII–1-й половины XIX вв.	Институт истории АН СССР
В.И. Татищев	Институт истории РАН
Белорусский фольклор	Институт искусствоведения АН БССР
Поэмы Лермонтова 1830-х гг.	ИРЛИ
Татары Среднего Поволжья	ИЯЛИ АН СССР
Белорусская народная инструментальная музыка	ИИЭФ АН БССР
История науки в России	Архив АН СССР
Рукописные журналы Сибири к. XIX – н. XX в.	БРСО АН СССР
Ковалевский - кавказовед	Институт этнографии АН СССР
История славяноведения	Институт славяноведения и балканистики
Академическое издание собрания сочинений	ИМЛИ РАН

А.П. Чехова	
Грузинская печать в России	Институт истории АН Грузинской ССР
Русско-болгарские связи периода Возрождения	Болгария Институт литературы
Русские газеты в период Балканской войны	ВНИИ стекловолокна
История изучения русского народного искусства	НИИ художественной промышленности

Доля запросов академических учреждений в рассматриваемое десятилетие осталась неизменной, как и в предыдущее десятилетие в основном это запросы, исходившие от профильных академических институтов: Института русской литературы, Института мировой литературы, Института истории искусств. По сравнению с предыдущим десятилетием больше запросов зарегистрировано от институтов Академий наук союзных республик: Украины, Белоруссии, Грузии. Соответственно и более ярко проявилась региональная направленность исследований, посвященных белорусскому и украинскому фольклору, истории региональных музыкальных школ, истории местной периодической печати и т.д.

В целом для тематики академических запросов этого периода характерна историко-культурная направленность. Больше стало запросов, связанных с изучением межнациональных культурных связей, однако их география пока еще ограничивалась народами, входившими в состав СССР или соцлагерь. Ушли в прошлое социально-экономическая проблематика, опиравшаяся на теорию формаций, запросы по истории классовой борьбы.

Таблица 2.2.4 Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1966-1975 гг., от реставрационных мастерских и НИИ теории и истории архитектуры.

Архитектурные теории XIX - начала XX в. в России	НИИ истории архитектуры
История градостроительства и архитектуры в России XVIII-XIX вв.	НИИ истории архитектуры
Русская монументально-декоративная живопись	НИИ Академии художеств
Архитектор Шимерди	ЦНИИ теории и истории архитектуры
Реставрация колокольни Иван Великий	Моспроект-3
Реставрация памятников Кремля и др. памятников Москвы	институт Моспроект-3
Научно-художественные открытия в области	ВЦНИЛКР

древнерусской живописи 1918-1934	
Документальные материалы ЦХНРМ как источник по истории реставрации	ЦХНРМ
Церковь в с. Котельниково	ВПНРК
Памятники архитектуры XVII в. Москвы и Рязанской области	ВПНРК
Реставрация памятников архитектуры Калужской области	ВСНРПМ
Реставрация Кремля	ВПНРК
Реставрация потешного дворца в Московском Кремле	ВПНРК
Реставрация памятника архитектуры б. Екатерининской больницы	СВСНРПМ
Реставрация усадьбы Кузьминки	ВПНРК
Архитектурные памятники Подмосковья	Мособлстрой реставрация
Реставрация памятников архитектуры	Мособлстрой реставрация

В два раза увеличилось количество запросов со стороны историков архитектуры и реставраторов (с 6 до 12 %). Большая часть таких запросов была связана с работами по реставрации или регистрации памятников архитектуры. Географически большинство объектов относились к Москве, Подмосковью и соседним областям (Калужской, Рязанской). Появились и исследовательские запросы историко-биографического и обобщающего характера. Историки архитектуры готовили исследования по истории архитектурных теорий и градостроительства, формировалось новое исследовательское направление: история реставрации, определявшее свою источниковую базу («Документальные материалы ЦХНРМ как источник по истории реставрации»).

Таблица 2.2.5. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1966-1975 гг., исходивших от архивов и библиотек.

Журнал "Отечественные записки"	Библиотека им. Салтыкова-Щедрина
Русская журналистика XVIII в.	Ленинградский гос. Архив Октябрьской революции
Дополнения к сводному каталогу русской книги XVIII в.	Государственная библиотека СССР им. Ленина
Дополнения к сводному каталогу Русской книги гражданской печати XVIII в.	Государственная библиотека СССР им. Ленина
Общественно-политическое движение на Украине в XIX в.	ЦГИА УССР

Работа Московской большевистской организации в период Первой мировой войны	ГАУ при СМ СССР
История издательского дела	Всесоюзная книжная палата
Источники о деятельности Грабаря	ЦГАЛИ
История книги в СССР	РГБ

Сотрудники архивов и библиотек обращались к архиву П.К. Симони активнее, чем в предыдущее десятилетие. Тематика запросов соответствует направлению научных интересов фондообразователя: история журналистики, русской книжности и издательского дела. Отсутствуют характерные для прошлого десятилетия информационно-биографические запросы.

Характерным для середины 1960-х – 1970-х гг. является большая доля (почти 20%) запросов, связанных с удовлетворением информационных потребностей широкого круга неспециалистов. Это запросы от издательств для подготовки биографий писателей, ученых и других исторических деятелей, краеведческие («История Луганской области»; «Карелия») и просветительские публикации; («Развитие агротехники садоводства в России в XVIII - XIX вв.». Киностудии обращались к материалам коллекции, собранной П.К. Симони в связи с подготовкой научно-популярных фильмов об Отечественной войне 1812 года и истории русского театра. Значительно увеличилось количество запросов от членов различных общественных организаций и частных лиц, желавших найти сведения, как о биографиях исторических деятелей, так и по истории собственной семьи. Все это ярко иллюстрирует происходившую в конце 1960-х – 1970-х гг. популяризацию исторической науки. Одновременно и сами архивохранилища в действительности, а не на бумаге становились более открытыми, доступными не только избранному специалистам, но и широкому кругу граждан.

Таблица 2.2.6. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1966-1975 гг., исходивших от издательств, и киностудий

Освободительные и патриотические тенденции русской литературы XIX - XX вв.	Гослитиздат
--	-------------

материал для томов Литературного наследства	редакция Литературное наследство
История Луганской области.	Луганск, редколлегия т. Луганской обл.
Летопись жизни и творчества А.Н. Скрябина	издательство "Музыка"
Освободительные и патриотические тенденции русской литературы XIX - XX вв.	Издательство "Художественная литература"
Биографические сведения об академике Ю.В. Готье	журнал "Новая и новейшая история"
Развитие агротехники садоводства в России в XVIII - XIX вв.	Издательство Колос, журнал Садоводство
История книжного собирательства в России	Издательство "Наука"
"Карелия" публикация	Издательство Искусство
Русско-славянские литературные связи. Герцен	редакция "Литературное наследство"
Русско-славянские литературные связи	Издательство "Литературное наследство"
Биография Татищева	Средне-уральское книжное издательство
Материалы русского балагана и кукольного театра	к/студия "Центрнаучфильм"
Подбор материала для фильма	Киностудия Центральнаучфильм
Кинофильм "1812 год"	школфильм
Радищев	Союз Писателей СССР
Стихотворение Глинки "Вопрос"	Чл. Союза композиторов
Лесков и его современники	Союз художников
Памятники русского прикладного искусства	Союз композиторов
Творческие исторические путешествия Радищева	Член союза художников
Проза В.Ф. Одоевского	Ленинград, школа № 367
П.А. Ровинский как историк и этнограф славян	Казань, школа № 134, учитель истории
И.С. Тургенев	ЦК КПСС
Воспоминания о семье Бартеневых	пенсионерка
Русская культура пушкинской эпохи и цензура	литературовед
История Брянской области Г. А. Ятькова	пенсионер
Монография о роде	пенсионер

В целом тематика запросов середины 1960-х – 1970-х годов показывает, что второе десятилетие научного использования материалов личного архива П.К. Симони характеризовалось более ясным пониманием исследователями его информационного потенциала. Более общие, постановочные формулировки тем сменились более конкретными, в биографических исследованиях на смену хрестоматийным героям пришли малоизученные персоналии. Можно сказать, что исследователи, наконец, распробовали и в должной мере оценили обширную коллекцию материалов,

собранную П.К. Симони, осознали возможность найти среди ее документов уникальные и малоизвестные биографические сведения о деятелях русской истории и культуры. Начал оформляться и интерес к биографии самого П.К. Симони, его научным наработкам: значительно больше стало запросов от исследователей, близких ему по профилю – историков литературы, книжности и т.д. Активизацию историков архитектуры и реставраторов, произошедшую в это же время мы связываем с публикацией в конце 1967 г. в газете «Советская культура» ряда очерков, посвященных древнерусским городам и положивших начало концепту «Золотого кольца», реализовывавшегося в дальнейшем в орбите интересов Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

Таблица 2.3. Тематика обращений к фонду П.К. Симони в 1976-1985 гг.

Высшие учебные заведения	
Народная песня Сахалина	МОПИ им. Крупской, аспирант
Взгляды Шахматова	Пединститут г. Славянск
Буржуазия в 1-й русской революции	Чечено-ингушский университет
Песни тюрьмы и каторги	Хабаровский педагогический институт
Культурная жизнь г. Воронежа 30-60-х гг. XIX в	Воронежский педагогический Институт
Трудовая группа в I Государственной Думе	МГУ, студент
Дореволюционные букинисты	Московский полиграфический институт
Н.Е. Струйский и его деятельность как технолога-полиграфиста	МХТИ им. Д.И. Менделеева
История русской и советской библиографии (1917-1927)	ЛГИК им. Крупской
Н.В. Гоголь - история и современность	МГУ
Музеи	
Русско-турецкая война 1877-78 гг.	ГИМ
История музейных собраний	ГМИИ им. А.С. Пушкина
Молдавская культура и литература XIX в.	Литературный музей МССР
История МГУ	МГУ, музей истории МГУ
Библиотека Иосифо-Волоцкого монастыря	ГИМ
П.А. Федотов. Проблемы русского искусства середины XIX в.	Государственный Русский музей
Петербургские народные гулянья XVIII-XIX вв.	Государственный музей истории Ленинграда
История русской культуры к. XVIII-XIX в.	ГИМ
Стенопись Благовещенского собора Московского	Музеи Кремля

кремля	
История Музея Достоевского	Государственный литературный музей
Подготовка квалифицированных специалистов на заводах Урала 2-й половины XVIII в.	ГИМ
Экспозиция ГИМ по истории России XVI-XVII в.	ГИМ
Учреждения АН СССР	
Биография А.А. Потебни	Институт языковедения А.П. Потебни
Научная деятельность Н.Н. Дурново	Институт русского языка АН СССР
"Крепость северной Руси"	ЛО Института Археологии АН СССР
Русское государство и правящие верхи России в конце XVI-XVII в.	ЛО Института истории АН СССР
Пути развития русской мемуаристики	Институт Истории АН СССР
Изучение зарубежных славян в ОИДР 1804-1929	ИНИОН РАН
Югославы и Россия	Институт славяноведения и балканистики
Библиотеки и архивы	
Мемуары книгопродавцев в фонде Симони	ОР ГБЛ
Издательства	
Сборники пословиц и поговорок как памятники русской демократической литературы XVII- XVIII вв.	Изд. "Советский писатель"
Книга в Восточной Сибири	"Красноярский комсомолец" газета
Этюды о истории русской литературы и фольклористики XVII- XVIII вв.	Издательство "Советский писатель"
Словарь русских писателей 1800-1917 г.	Издательство "Советская энциклопедия"
Реставраторы и историки архитектуры	
Резной декор XVII- XVIII вв.	ВЦНИЛКР
Тексты икон как один из источников датирования произведений	ВХНРЦ
Архитектурные памятники Литвы	Институт консервации памятников
Усадьба Хрущево-Селезнево на Пречистенке	Спецпроектреставрация
Частные лица и организации	
Этюды по истории русской литературы и фольклористики XVII- XVIII вв.	литератор
Живописный портрет XVIII-XIX вв. в культуре русской усадьбы	

Десятилетие, предшествовавшее началу перестройки, в истории научного использования личного архива П.К. Симони охарактеризовалось чрезвычайно резким спадом исследовательского интереса. Причины его не вполне ясны, можно было бы допустить влияние внешних факторов, а

именно сверки, проводившейся сотрудниками отдела в 1975-1977 гг., в результате чего был прекращен прием исследователей в читальном зале. Но если мы обратимся к исследованию истории научного использования семейного архива гр. Уваровых, проведенного О.А. Сиротиной, то увидим, что тот же период в истории этого семейного архива, напротив, охарактеризовался довольно уверенным нарастанием исследовательского интереса (См. выше: Таблица 1.2. Количественное распределение обращений к фонду гр. Уваровых). Следовательно, причины, обусловившие этот спад, находятся вне области влияния общих историографических тенденций десятилетия или внешних факторов, ограничивавших доступ исследователей к архиву. Опыт предыдущих двух периодов показывает, что архивный фонд был востребован научным сообществом, его материалы стали известны не только специалистам, но и широкой общественности.

Возможно, эта ситуация обусловлена тем, что материалы, отложившиеся в фонде П.К. Симони в ОПИ ГИМ оказались дополнительными по многим из заявлявшихся тем. Одновременно историографии 1950-1970 гг. не удалось нащупать той научной проблематики, в рамках которой информационный потенциал данного архива мог бы раскрыться в полной мере. Пестрота документального состава архива в данном случае работала против него. Образ самого фондообразователя растворился в собранных им документах.

Обращаясь к коллекции, собранной П.К. Симони, исследователи смотрели на этот архив фактографически, с позиций позитивизма: выявив ряд малоизвестных фактов, тщательно упорядоченных собирателем коллекции, прекращали работу с архивом. Сама коллекция П.К. Симони не становилась объектом научного внимания: не изучались причины, побудившие ученого заняться ее собиранием, принципы отбора и систематизации материала, степень объективности вошедших в ее состав исторических источников. Задача системного изучения личных архивов ученых еще не осознавалась нашей историографией как самостоятельное

проблемное поле. Что же касается проблематики, близкой научным интересам самого П.К. Симони, то здесь часть архива, отложившаяся в Историческом музее, действительно, является лишь одной из частей обширного личного архива ученого. Как следствие, отработав материалы Исторического музея, исследователи должны были продолжать свою работу в других архивохранилищах, хранящих части личного архива ученого: ЦГАЛИ СССР (Ф. 461), Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (Ф. 696). К тому же, в 1979 г. стала доступна для изучения еще одна часть личного архива П.К. Симони, хранившаяся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина, что переориентировало внимание научной общественности на освоение нового материала.

Сузилась и география исследователей, обращавшихся к архиву. Основные респонденты – исследователи из Москвы и Ленинграда. Отсутствуют до этого довольно частые запросы из союзных республик. Зато возник интерес со стороны сибирских и дальневосточных исследователей, ранее не обращавшихся к материалам данного архива.

Тематика исследований осталась в русле предыдущих периодов. Историко-биографические исследования были представлены как знаковыми персоналиями науки и литературы (Н.В. Гоголь, А.А. Шахматов), так и менее яркими, но более значимыми в истории отдельных областей культурной жизни: Н.Е. Струйский, П.А. Федотов, А.А. Потебня, Н.Н. Дурново и др.

Обнаружились новые возможности архива. Наряду с изучением биографий отдельных ученых исследователи все больше внимания начали уделять изучению истории научных центров. Респондентов интересовали деятельность Московского общества истории и древностей, Московского государственного университета, Музея Ф.И. Достоевского. Сотрудником ГМИИ им А.С. Пушкина была заявлена общая тема по истории музейных собраний.

Продолжают встречаться темы по изучению фольклора. Причем наряду с наиболее общими формулировками и исследованиями региональной направленности появилась тема изучения фольклора отдельных социальных групп («Песни тюрьмы и каторги»), позже подобные исследования оформятся в самостоятельную научную проблематику – изучение субкультур. Намечается возникновение интереса к истории повседневности: «Петербургские народные гулянья XVIII-XIX вв.». Но в указанный период эти новые историографические явления носят единичный характер.

В целом, несмотря на явный спад исследовательского интереса в количественном выражении, мы наблюдаем дальнейшее углубление и усложнение тематики исследований, в ходе которых использовались документы из архива П.К. Симони в период 1976-1985 гг.

Таблица 2.4. Тематика обращений к фонду П.К. Симони, 1986-1995 гг.

Высшие учебные заведения	
М.П. Погодин	Брянский педагогический институт
История библиотеки Шереметевых	Центральная детская библиотека им. Ломоносова, соискатель МГИК
Русские мемуары XVIII в.	МГИАИ
И.С. Тургенев и русская литература XIX–XX вв.	Орловский педагогический институт
История садового искусства ЮБК	Гданьский университет, искусствовед
История рекламы в России до революции	Иллинойский университет
Пыпин А.Н. как историк русской культуры	Брянский педагогический институт
История рекламы в России до революции	Иллинойский университет
Материалы связанные с юбилеем Гоголя в русской культуре 1909 г.	Стэнфордский университет
История Московского университета	Стэнфордский университет
А.Л. Шлецер и немецко-русские научные связи во 2-й пол. XVIII - нач. XIX вв	Марбургский университет (Германия)
Музей купца-мецената П.И. Щукина	РГГУ
История Румянцевского музея	студент
Российская реклама в кон. XIX – нач. XX вв.	МГПУ им. В.И. Ленина, студент
Политические взгляды Ф.И. Тютчева	МГУ
Строительство иконостаса церкви Богоматери в Филях	РГГУ
Музыкальная акустика	МГУ путей сообщения, МИИТ
Русско-французские культурные связи	ВГИК
Брокер Г.А.: опыт творческой биографии	РГГУ
Российская музейная энциклопедия (иллюстр. Материал)	Российский институт культурологии

Музеи	
Первая мировая война	ГИМ
История старинного русского романа	ММК им. Глинки
Каталог творчества П.А. Федотова	Третьяковская галерея
Оригинальная и печатная графика XVIII – XX вв.	ГИМ
История русской культуры 2 пол. XIX в.	ГИМ
История старинного русского романа	ММК им. Глинки
Становление изобразительной публицистики в дооктябрьской социал-демократической печати	КГУ
История русского старинного романа	ММК им. Глинки
Оригинальная и печатная графика XVIII – XX вв.	ГИМ
История царской полиции	Центральный музей МВД
История Кутузовской избы (экспозиция)	Музей-панорама Бородинская битва
"Некрасов и Ярославский край" Строительство экспозиции.	Музей-усадьба "Карабиха"
"Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова", книги с автографами в собрании ГИМ	музей А.С. Пушкина
История русской культуры 2 пол. XIX в	ГИМ
История искусствознания	ГИМ
Материалы фабрик и заводов металлических изделий	Государственный политехнический музей
Русское виноделие	ГИМ
История усадьбы Хмелита А.С. Грибоедова	Музей А.С. Грибоедова
Русские женщины (экспозиция)	Музей "Русские женщины"
Московская художественная среда 1 пол XIX в.	Музей В.А. Тропинина
История царской полиции экспозиция	Музей ГУВД г. Москвы
История Михайловского замка	Русский музей
Учреждения Академии наук	
Российская музейная энциклопедия	Российский институт культурологии
Жизнь и творчество Т.Г. Шевченко	Институт литературы АН УССР
Культура московского купечества	ИИ АН СССР
История русского масонства XVIII-XIX вв	Институт истории РАН
Книга в России 2-й половины XVII - начала XX вв.	Библиотека АН
Масонская книжность XVIII-XIX вв.	Институт истории РАН
научная биография Г.В. Юдина и история его собрания (переписка с Симони)	БАН
Библиотека памятников древнерусской литературы в 20-и тт. (издание)	ИРЛИ РАН
Эпистолярный Казанской, Московской, Киевской профессуры, фотодокументы из личных архивов	ИЯ РАН
История охраны памятников 1917-1941 гг.	НИИ культуры
Архивы и библиотеки	
Научная и общественная деятельность А.И. Успенского	ЦГАДА
Биографии для словаря "Русские писатели 1800 - 1917 г"	РГБ

Документы московских властей: Московский университет.	Мосгорархив
Реставраторы и историки архитектуры	
Исследование памятников Москвы и Московской области	Центр Историко-градостроительных исследований
История Москвы начала XX в. Художественная жизнь Москвы.	ВХНРЦ
Реконструкция исторической части г. Боровичей.	ЦНИИП реконструкции городов
Разработка проектной реставрационной документации	Союзреставрация
Реставрация усадьбы "Михайловское" Московская область.	Союзреставрация
Исследования по реставрации и музеефикации историко-архитектурного ансамбля Измайловский остров	Спецпроектреставрация
Архитектура Новгорода	Новгородский филиал институт Спецпроектреставрация
Марфо-Мариинская обитель	ВХНРЦ
памятники архитектуры г. Архангельска и Архангельской обл.	НПЦ по охране памятников Архангельской губернии
Историко-архитектурное обследование Москвы	ОГК УИП
Марфо-Мариинская обитель	ВХНРЦ
Памятники архитектуры Санкт-Петербурга: Чесменская церковь, историческая справка.	Моспроектреставрация
Частные лица и организации	
Ф.К. Тетерникова (Сологуба), Кайгородова Д.Н., Лохвицкой М.А., Ястребцова И. и др.	Художник
Свод памятников архитектуры России	НПРП "Симаргл"
История монастырей и церквей Владимирской епархии	пенсионер
История Суздаля. Суздальские монастыри	служащая

В переломное для нашей историографии десятилетие сложились предпосылки для возвращения прежнего исследовательского интереса к материалам архива П.К. Симони. Поиск новых подходов к историческим исследованиям, очарование глобальными социологическими схемами окончательно сменилось интересом к исследованиям на микроуровне. Все больше исследователей проявляло интерес к теории культурно-исторических типов. В результате количество исследовательских обращений к архиву ученого увеличилось почти в 3 раза. Прежде всего, мы наблюдаем значительное географическое расширение интереса к истории России. Советские и впоследствии российские архивы, наконец, стали в достаточной

мере доступны для западной историографии. Чем ее представители и не замедлили воспользоваться. Немецко-русские научные связи и, в частности, фигура А.Л. Шлецера интересовала специалиста из Марбургского университета в Германии (ФРГ). Русисты из Иллинойского и Стэнфордского университетов (США) изучали более частные темы: историю Московского университета; дореволюционную российскую рекламу; юбилей Н.В. Гоголя в 1909 г. Представитель Гданьского университета в Польше интересовался садово-парковой архитектурой Южного берега Крыма.

Сохранился интерес к биографическим исследованиям. Наряду со ставшими уже традиционными для истории научного использования этого фонда персоналиями (Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев, Ф.И. Тютчев, Н.А. Некрасов, Т.Г. Шевченко, М.П. Погодин, А.Н. Пыпин, П.А. Федотов) появляются и новые имена: Г.А. Брокер, Г.В. Юдин, А.И. Успенский, Ф.К. Сологуб. Историко-биографический потенциал архива явно продолжает оставаться неисчерпанным.

Появляется интерес к частным дореволюционным коллекциям и их собирателям: библиотека Шереметевых, музей П.И. Щукина, Румянцевский музей. Нарастает интерес к источникам личного происхождения, предметом самостоятельного изучения стало эпистолярное наследие профессоров российских университетов, отложившееся в архиве П.К. Симони.

Преобладание интереса со стороны представителей высших учебных заведений, характерное для первых периодов научного использования материалов архива после кризиса интереса 1976-1985 гг. сменилось повышенным интересом со стороны музейных работников. Впоследствии именно они оставались основными исследователями этого фонда. Большинство запросов в данной категории инициировалось сотрудниками самого Исторического музея. Причем тематика запросов сотрудников ГИМ радикально изменилась по сравнению с 1950-1970-гг. На смену темам, ориентированным на теорию социально-экономических формаций и борьбу

классов пришли нейтрально-конкретные формулировки: «Первая мировая война»; «История русской культуры второй половины XIX в.»; «Оригинальная и печатная графика XVIII-XX вв.». Обращения сотрудников других музеев в целом соответствовали их профилю и производственным планам. Из Музея им. М.И. Глинки обращались в связи с изучением русского романса; специалисты Третьяковской галереи искали информацию в связи с подготовкой каталога произведений художника П.А. Федотова; музеи в структуре МВД интересовала история царской полиции, интерес к гендерной истории проявлял сотрудник музея «Русские женщины». Активное экспозиционное использование документов этого архива способствовало дальнейшей актуализации его материалов.

Продолжила оставаться активной деятельность архитекторов и реставраторов. Значительно расширилась география работы с объектами архитектурного наследия, в связи с которой использовались материалы собрания П.К. Симони. Наряду с усадьбами и храмами Москвы и Подмосковья, прежде составлявшими большинство, были заявлены темы по Ленинградской, Новгородской, Архангельской и другим областям.

Таблица 2.5. Тематика обращений к фонду П.К. Симони, 1996-2019 гг.

Высшие учебные заведения	
Ранние славянофилы	Томский государственный Университет
Историк Ю.В. Готье: жизнь и творчество	СПбГУ
Творчество А.Ф. Кони	МГУ
Студенческая культура XIX-го века	Мичиганский университет
П.К. Симони монография	Самарская государственная академия культуры и искусств.
История Московского университета XVIII-XIX вв.	МГУ
Н.П. Кондаков - социальный портрет российского ученого-гуманитария	МГУ (ИГУ и СИ)
И.С. Тургенев и русская культура XIX в.	ИМПЭ
Историк Ю.В. Готье: жизнь и творчество	СПбГУ
История исполнительства на духовых инструментах	Государственное музыкальное училище Гнесиных
Крым и мировая литература	МПГУ

"Положительное исправление" русской историографии (Устрялов и Погодин)	ИАИ
Историческая наука в первые десятилетия советской власти. М.Н. Логинов - библиофил и историк	СПбГУ
Купечество и предпринимательство в российской империи XVIII-XX вв., межнациональные отношения купцов	Университет Вирджинии (США)
Русский город XIX в.: социокультурный аспект исследования	МГУ
Русская заграничная политика и Центральная Европа. Славянский вопрос. Русско-славянские связи XIX в.	Университет Коменского (Братислава)
Научная биография Н.М. Языкова	МГУ
Документы по истории казенного раввината в России (XIX – начала XX в.)	РГГУ
Эволюция повседневной культуры дворянства XVIII-XIX вв.	МПГУ
Журнальная деятельность М.П. Погодина 1840-х гг.	МГУ
Н.И. Костомаров (1817-1885): общественно-политические взгляды	ВГУ (Воронеж)
История исторической науки к. XIX - н. XX в.	Западно-сибирский институт финансов и права
Воспоминания морского офицера Ф.И. Соймонова	МГИАИ
Кустарные промыслы Пермской губернии 1880-е - 1914 гг.	ПГТУ
Проблема историзма в научном наследии Ф.И. Буслаева	МГПУ
Историческая наука в Одессе в конце XIX - начало XX вв.	Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова.
Русская историческая наука XVIII - XX вв.	Художественный колледж декоративно-прикладного искусства
История деятельности антикварной фирмы Большаковых.	МГУП
Историческое мировоззрение В.О. Ключевского в контексте культурных поворотов 2-я половина XIX - начало XX в.	Пензенский институт развития образования
Позитивистские историографии в России 2-я половина XIX - начало XX в.	Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды
П.Я. Чаадаев в 1820-1850-е гг.	ВШЭ
Музеи	
Европейская скульптура последней трети XVIII - начала XX в.	Музей И.Д. Сытина
Выставка женское образование	ГИМ
	ГИМ
	ГИМ
	ГИМ

История старинного русского романа	ММК им. Глинки
Оригинальная и печатная графика XVIII - XX вв.	ГИМ
История церкви древнего Новгорода	Новгородский музей-заповедник
	ГИМ
	ГИМ
	ГИМ
Оригинальная и печатная графика XVIII - XX вв.	ГИМ
60-летие со дня создания Дома-музея В.И. Ленина в Горках	ГИЗ "Горки Ленинские"
	ГИМ
	ГИМ
	ГИМ
Оригинальная и печатная графика XVIII - XX вв.	ГИМ
	ГИМ
	ГИМ
С.П. Шевырев в общественной жизни России 1 пол. XIX в.	Государственный музей Л.Н. Толстого; истфак МГУ
	ГИМ
Москва в 1812 г.	музей-панорама Бородинская битва
Экспозиция XVIII в.	ГИМ
	ГИМ
Щепкин и Шевченко	Шевченковский национальный заповедник
экспозиция	ГИМ
	ГИМ
Проект выставки "Моцарт в России"	музей А.С. Пушкина
Музей памяти Ф.М. Достоевского от момента создания до расформирования (1917-1940 гг.)	
Хозяйственные постройки усадьбы А.П. Чехова и Кувшинниковых в Мелихове. Конец XIX в.	ГЛММЗ А.П. Чехова
История усадьбы Вязёмы при Борисе Алексеевиче Голицине	ГИЛМЗ А.С. Пушкина
Генеалогия рода Бальмонтов	Литературно-краеведческий музей К.Д. Бальмонта
Игры и игрушки (выставка)	ГИМ
Н.М. Карамзин, жизнь, творчество, окружение. П.С. Шереметев. Конец XVIII - начало XX вв.	Музей-усадьба Остафьево
Царствование Николая II	ГИМ
Роль аксессуаров в мужском европейском костюме конца XIX - начала XX вв. Русский модник конца XVIII - нач. XX вв.(выставки)	ГИМ
История культуры и общественной жизни XIX и XX вв. в России	ГИМ
	ГИМ
Мужской костюм и аксессуары конца XVIII - нач. XX вв.	ГИМ
	ГИМ
	ГИМ
История культуры и общественной жизни XIX и	ГИМ

XX вв. в России	
Репрессированные работники музеев	ГЛМ, архивариус.
Выставка Сады серебряного века	Царицыно
Выставка сады серебряного века	Царицыно
Учреждения Академии наук	
История Соловецкого монастыря. Памятники архитектуры	Институт археологии РАН
Каталог "Печатные планы Петербурга-Петрограда 1703-1917"	БАН РАН, НИОБиБ, библиограф
Научное наследие Г.А. Ильинского	Институт русского языка АН СССР
История церкви Богоявления Господня, что в Дорогомилове	ВЦ РАН
Рязанский и московский фольклор	Институт мировой литературы АН СССР
Неопубликованные труды Г.А. Ильинского	Институт русского языка АН СССР
Чехов в русской критике 1904-1929 гг.	ИМЛИ РАН
А.А. Фет и его литературное окружение 1840-1890-е гг.	Институт мировой литературы РАН
Генезис теории о древнерусской народности в исторической науке СССР 30-50-е гг. XX в.	ИИУНАН Украины
Археографическая комиссия (1917 - 1930)	СПБНИИ РАН
Комментарий к полному собранию сочинений А. Блока	Институт мировой литературы АН СССР
Документы папской канцелярии XI - XIV вв.	СПб институт истории РАН
Н.И. Костомаров и его наследие.	ИИУНАНУ (Киев)
Очерки по истории русской нумизматики конца XIX - начала XX в.	Институт археологии РАН
История Академии наук XIX - нач. XX в.	Архив РАН
Каталог личных архивных фондов отечественных историков XIX-XX вв.	Археографическая комиссия РАН
История собрания рукописей и документов Н.П. Лихачева	СПб институт истории РАН
Цыгане Российской империи, СССР и РФ	Институт этнологии и антропологии РАН
Общественные организации	
подготовка Тургеневского сборника	пенсионер, член бюро Тургеневского общества
Русско-европейские литературные взаимосвязи XVIII - XX веков	Союз литераторов России, литератор
Участие уральских Казаков в войне 1812-1814 гг. и история уральских казаков	Общество потомков участников войны 1812-14 гг. и историко-родословное общество.
Архивы и библиотеки	
Русская археография в XIX - нач. XX вв.	РГАДА
Государственная деятельность М.М. Щербатова	РГАДА
Н.Г. Мартынов - теоретик книжного дела, издатель и книгопродавец	РГБ
Книгоиздание в Москве времени правления Павла I	РГБ
К.К. Гёрц; В.Н. Рогожин	ГПИБ

Неизданный учебник О.М. Бодянского	НБ МГУ
Николай Павлович и Владимир Николаевич Рогожины 1832-1909	ГПИБ
Николай Павлович и Владимир Николаевич Рогожины 1832-1909	ГПИБ
Реставраторы и историки архитектуры	
Торговые площади уездных и заштатных городов центра Европейской России второй половины XVIII - первой половины XIX в.	НИИТАГ
Торговые площади уездных и заштатных городов центра Европейской России второй половины XVIII - первой половины XIX в.	НИИТАГ
история планировки и застройки г. Москвы	Моспроект-2
Энциклопедия российских деревень	МГО ВООПИиК
Деятельность московских художественно-ремесленных мастерских в XVIII-XIX вв. Составление каталога мастеров-ремесленников	Гос. НИИ реставрации.
Энциклопедия российских деревень	МГО ВООПИиК
Реставрация памятников архитектуры: Братцево, торговые ряды г. Солигалич, Покровская церковь с. Высокого (Калужская обл.)	Спецпроектреставрация
Энциклопедия российских деревень	МГО ВООПИиК
История сел Московского уезда	МГО ВООПИиК
Частные лица и организации	
История монастырей и церквей Владимирской епархии	пенсионер
Генеалогия русских дворян	частное лицо
История монастырей и церквей Владимирской епархии	пенсионер
гостиница "Метрополь"	гостиница "Метрополь"
Туркестан, период русского правления 1850 - 1920 гг.: художественная жизнь, культура, образование, этнографические выставки	Независимый исследователь при Рейхсмузее нац. Фотоколлекция. (Нидерланды)
Белорусское общественно-культурное товарищество в г. Санкт-Петербурге	Электронный завод, рабочий
Реставрация храмов России XVII-XIX вв.	ООО "Коэнергия"
Издательства	
К истории московской литературной жизни 1840-х годов	Новое издательство
Московская литературная жизнь 1840-50-х гг.	Новое издательство
Мемуары, письма 1779 - 1817 гг.	Издательский дом "Чудеса и приключения"
Жизнь и творчество генерал-майора Логофета Д.Н.: историко-литературный аспект	издательство "Граница" ФСБ России

Обращения исследователей к архиву П.К. Симони, поступившие в период с 1996 г. и до наших дней, мы считаем целесообразным рассматривать в рамках единого, современного историографического этапа.

Рассмотрение запросов по десятилетиям в данном случае даст излишнюю дробность, к тому же на протяжении всего указанного периода мы смело можем говорить о реализуемых в настоящее время исследовательских замыслах и проектах. Если какие-то из готовившихся публикаций уже и были опубликованы, то сами исследователи в большинстве своем продолжают разработку заявленной тематики.

Что касается инфраструктуры науки, то мы можем говорить о некотором возвращении интереса со стороны научных центров в системе высшего образования, прежде всего Московского и Санкт-Петербургского университетов. Но эта категория запросов перестала быть лидирующей, как это было в первые десятилетия изучения архивного наследия П.К. Симони. Возможно, это обусловлено изменениями самой системы высшего образования, вызванными необходимостью встроить традиционные каноны российской университетской системы в рамки болонского подхода. Сменяются поколения преподавателей, более сжатыми становятся сроки подготовки отчетных и квалификационных работ. Все это вынуждает обращаться исследователей данной категории к менее изученным документальным комплексам, с тематически плотным составом документов. Углубленный архивный поиск уникальных материалов в давно известных науке комплексах становится непозволительной роскошью.

Сохраняется традиционный интерес высшей школы к историко-биографическим исследованиям. Причем фокус внимания окончательно сместился от истории литературы и искусства к истории науки. Список исследуемых персоналий ученых-гуманитариев продолжил расширяться: Ю.В. Готье, Н.П. Кондаков, М.Н. Логинов, Н.М. Языков, М.П. Погодин, Н.И. Костомаров, Ф.И. Буслаев, В.О. Ключевский. Учитывая, что с источниковедческой точки зрения, наиболее уникальные материалы в коллекции П.К. Симони относятся именно к биографиям поэтов и писателей, мы наблюдаем картину экстенсивного развития науки. Исследователи опасаются браться за исследования, связанные со знаковыми персоналиями,

обеспечивая их научную новизну привлечением редких, ранее не введенных в научный оборот источников. Более целесообразным сегодня оказывается выбрать новое малоисследованное или «забытое» имя.

Присутствует и довольно большое количество историографических тем, как персонифицированных, так и относящихся к истории научных школ и направлений. Наблюдается социокультурная направленность исследований: «Н.П. Кондаков - социальный портрет российского ученого-гуманитария»; «Студенческая культура XIX-го века»; «Русский город XIX в: социокультурный аспект исследования». Увеличился интерес к национальной и конфессиональной истории, истории повседневности.

Наибольший интерес к материалам личного архива П.К. Симони на современном этапе продолжают проявлять музейные работники и, прежде всего, сотрудники самого Исторического музея. К сожалению, именно в отношении сотрудников ГИМ мы вновь наблюдаем информационные потери в нашем источнике: в большинстве анкет отсутствует указание исследовательской темы. Особенно это характерно для анкет конца 1990-х – начала 2000-х гг. В результате мы не имеем возможности понять направленность интереса к документальному комплексу его непосредственных хранителей, тех, кто в наибольшей мере должен понимать его информационный потенциал и обеспечивать актуальность хранимых источников. Позже, ситуация несколько улучшается, в последние годы фиксация тематики обращений сотрудников музея ведется более тщательно. Мы видим нарастание интереса к истории повседневности: игры и игрушки, мужской костюм и т.д.

Запросы от академических учреждений наиболее стабильны количественно, как и всегда они составляют около 15% от всех обращений. В целом преобладает историко-биографический интерес. Тематика видится нам более консервативной, нежели у университетских запросов.

Значительно уменьшилась доля запросов со стороны историков архитектуры и реставраторов. Причем, практически полностью отсутствуют

запросы, связанные с производством конкретных реставрационных и регистрационных работ: подготовкой реставрационных паспортов, исторических справок и т.п. Это вызывает определенную тревогу и вопрос, что происходит с научной основой современных работ по охране архитектурного наследия и их качеством?

Обращает на себя внимание возросший интерес к русской деревне со стороны московского отделения ВООПиК: ведется сбор материала для энциклопедии русских деревень, пишется история сел Московской области. Все это соотносится и со вполне конкретным общественным запросом – сегодня мы можем говорить о формировании устойчивого стремления у части граждан к возврату «на землю», обратному переходу от городского образа жизни к сельскому.⁷⁷ Запускаются успешные проекты по возрождению фермерских, бывших совхозных и колхозных хозяйств и даже целых сел. Имеются и довольно успешные культурные проекты в этом отношении, как например, историко-культурный комплекс в селе Вятское (Ярославская обл.).

Постепенно возвращается интерес к архивным изысканиям со стороны сотрудников издательств. Причем темы, заявленные ими, отличает точность и научная выверенность формулировок. Широкая печать сумела преодолеть кризис переломной эпохи, проявившийся в погоне за сенсационностью, нередко даже в ущерб исторической достоверности публикуемых материалов. Современный потребитель ждет от издателей качественной и проверенной продукции, продуманный нон-фикшн приходит на смену байкам под броским заголовком.

Частные запросы показывают интерес к генеалогии семьи. Наблюдается возрождение роли Русской православной церкви в обществе: все больше воцерковленных людей приходит для поиска сведений об

⁷⁷ Покровский Н.Е., Николаева У.Г., Демидова Ю.А. Феноменология «жизненного мира» горожанина во внегородском пространстве Ближнего Севера: дом и доместикация // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 71-80.

истории своей церкви, прихода. Нередко миряне посещают архив совместно со своим духовным отцом. Этот интерес не всегда квалифицированный, но все более результативный: на основании добытых в архиве сведений издаются небольшие брошюры для распространения среди прихожан.

По нашему мнению, тематика исследовательских запросов современного этапа показывает преодоление российской историографией кризиса середины 1980-1990-х гг. Причем удалось избежать коренного разрыва с советской историографией. Конечно, в прошлое ушли теория формаций, пристальное внимание к проблемам классовой борьбы. Им на смену пришли социокультурный подход и обилие исследований микроуровня. Историографический анализ истории использования отдельного архивного фонда показывает и наличие преемственности в науке: сохранение инфраструктуры запросов, присутствие ряда традиционных для него тем на всем протяжении изучения исследователями.

Завершая разговор об опыте научного использования документов из архива П.К. Симони, рассмотрим сводную таблицу, иллюстрирующую инфраструктуру исследовательских обращений к этому архиву. Сосредоточившись только на инфраструктуре исследовательских обращений, мы можем наряду с историографическими тенденциями проследить и более глобальные перемены в самой системе науки. Поскольку наш анализ проводится по десятилетиям, целесообразно было ограничить диапазон исследования именно 2015 годом, чтобы рассматривать только полные десятилетия. Зафиксированные резкие колебания числа исследовательских запросов обусловлены различными внешними событиями, определяющими большую или меньшую доступность архива исследователям, к их числу мы относим войну и эвакуацию в 1940-е гг., сверку фондов ОПИ ГИМ в 1970-е гг., упаковку фондов и переезды в 1980-х и 2010-х гг., пандемию. Эти события ограничивают доступ исследователей в читальный зал, дают резкое снижение числа исследовательских обращений, но в перспективе 2-3 лет после прекращения их действия ситуация нормализуется, и на периоде в 10

лет данные колебания становятся практически незаметны, особенно если анализировать относительные показатели, что и было нами сделано. В таблице показан удельный вес исследовательских обращений, исходивших из учреждений различных типов. Доля каждого из них отражена в процентном отношении от общего числа запросов по каждому десятилетию.

Таблица 3. Инфраструктура исследовательских обращений к архиву П.К. Симони в ОПИ ГИМ 1956-2020 гг. (в %)

	1956/65	1966/75	1976/85	1986/95	1996/05	2006/15
ВУЗы	31	31	28	19	27	28
Музеи	30	16	28	47	32	45
АН	17	15	18	9	13	14
Реставраторы и архитекторы	6	12	10	12	11	0
Издательства	5	8	10	0	0	7
Общественные организации и творческие объединения	3	4	0	3	4	3
Архивы, библиотеки	4	6	3	3	4	0
Школьные учителя	1	1	0	0	0	0
Партийные организации	0	1	0	1	1	0
Частные лица	2	3	3	4	4	3
Организации культуры	1	1	0	1	0	0
Киностудии, телевидение, печатные СМИ	0	2	0	1	4	0

Из приведенной выше таблицы видно, что удельный вес отдельных категорий исследовательских обращений очень плавно меняется на всем протяжении истории использования материалов из архива П.К. Симони. Так стабильный интерес проявляется со стороны представителей высших учебных заведений. За исключением довольно ощутимого спада в середине 80-х – 90-х гг., который вполне объясняется происходившими бурными социальными трансформациями этого периода, заставившими как профессуру, так и студенчество в большей мере сосредоточиться на выживании и поиске возможностей заработка, нежели на непосредственной научной работе. По мере стабилизации данный показатель почти полностью вернулся к своему традиционному значению. Примерно ту же ситуацию мы наблюдаем и с запросами, исходившими от учреждений в структуре

Академии наук: довольно стабильные до середины 1980-х гг., они сокращаются почти в 2 раза в тот же переломный период, и также постепенно, хоть и с некоторым отставанием от ВУЗов возвращаются к прежним показателям.

Более продолжительным указанный кризисный период оказался для издательств. Начавшаяся в 1990-е годы гонка за сенсационностью, отсутствие финансовых возможностей и общественного запроса на подготовку качественных научных изданий определили полное отсутствие запросов данной категории на протяжении 20 лет с середины 1980-х по середину 2000-х гг. Только в последнее десятилетие, данная тенденция ослабила свое влияние.

Одновременно этот период характеризуется нулевым количеством запросов со стороны историков архитектуры и реставраторов. Это направление на протяжении полувека стабильно составляло около 10% исследовательских запросов, конечной целью большинства из которых были подготовки исторических справок и реставрационных паспортов при проведении охранных и реставрационных работ в отношении самых разных памятников архитектуры. Резкое сокращение, практически исчезновение, подобных запросов свидетельствует либо о кардинальной смене методики проведения данных работ, либо же о резком уменьшении их количества.

Отдельно стоит сказать об исследовательских запросах со стороны сотрудников музеев – это наименее стабильная и одновременно довольно значимая группа запросов, в основном покрывающая от трети до половины их общего числа. В ней мы видим очень резкий спад в середине 1960-х – 1970-х гг. Частично он объясняется общей популяризацией науки, характерной для указанного периода. Это время широкого общественного интереса к достижениям естественных и гуманитарных наук. Порядка 10% запросов этого периода как раз и перераспределились в такие категории как телевидение и кинематограф, общественные организации, издательства.

Частично мы допускаем здесь информационные потери в самой учетной документации, о чем уже говорилось выше.

Важным показателем является традиционно высокая доля запросов сотрудников Исторического музея в общем числе музейных запросов, в разные периоды составлявшая от 45 до 75%. Можно предположить, что именно этот интерес со стороны сотрудников Исторического музея к документам из собрания П.К. Симони и понимание исторической значимости его архива в последние три десятилетия стали основными факторами, определившими общее увеличение удельного веса музейных запросов. Этот факт иллюстрирует ту значимую роль хранителя документов, архивиста, человека, работающего в непосредственном контакте с историческим источником, которая и позволяет эффективно вводить документы в научный оборот, а в последствии обеспечивает сохранение их в орбите актуализированного научного знания. Именно в среде сотрудников Исторического музея сохранился интерес к архиву П.К. Симони в кризисное десятилетие 1986-1995 гг. (музейные запросы составили в это десятилетие 47%, а запросы сотрудников ГИМ – 69 % от их числа). Именно здесь был заложен потенциал для последующего возвращения исследовательского интереса к конкретному архиву со стороны ВУЗов и академической науки в последующие 20-лет, реализованный через постоянную актуализацию этого материала в музейной экспозиции, сообщениях сотрудников музея на конференциях и т.п. Музейщики в данном случае развивали научный интерес к архиву. Не будь этого интереса в среде самого музея, и целый архив вполне мог бы перейти в разряд забытых документальных комплексов.

Сравним сложившиеся практики научного использования документов из личного архива П.К. Симони с имеющимся опытом изучения личного архива его современника, археолога В.А. Городцова. Опыт использования последнего не столь продолжителен, но зато весьма интенсивен. Сопоставление тематики и инфраструктуры запросов к двум личным архивам ученых, позволит понять, что в наибольшей степени определяет направления

научного использования документальных комплексов: общенаучные и историографические тенденции или личность фондообразователя и его биография?

Таблица 4.1. Тематика обращений к фонду В.А. Городцова, 1988-1995 гг.

Высшие учебные заведения	
Археология в Латвийском университете	Латвийский государственный университет
Партия большевиков и интеллигенция от Февраля к Октябрю	2-й МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова
В.А. Городцов	МГИАИ
Изучение археологии Сибири эпохи металла в 20-е - 30-е гг. XX в.	Кемеровский университет
Исторический музей в общественной и культурной жизни России. 1872 - 1917 гг.	МГУ
М.К. Тенишева: меценат, коллекционер, исследователь	МГИА
Изучение археологии Сибири эпохи металла в 20-е - 30-е гг. XX в.	Кемеровский университет
Михайловский могильник	МГУ
А.С. Уваров и Владимирский край	ВУЗ
Социальные функции музея	ВГИК, РГГУ
Гнездовский археологический комплекс	МГУ
Музеи	
Культурная жизнь Острогожского края (Н.В. Станкевич, Я.М. Неверов)	Острогожский краеведческий музей
Педагогическая деятельность В.А. Городцова	ГИМ
Материалы В.И. Сизова (уч. Секр. ГИМ) в связи с иконографией императрицы Елизаветы Петровны	ГИМ
Сбор материала к биографии Б.Н. Грекова	ГИМ
Хвалынское краеведение 1864 - 1920 гг. выявить связи с МАО В.А. Городцова	Хвалынский краеведческий музей
Московский археологический институт	ГИМ
	ГИМ
М.И. Смирнов - исследователь жития Сергия Радонежского	Загорский музей-заповедник
Тимоновская стоянка.	ГИМ
История образования в России XX век (ИФЛИ)	ГИМ
Художественная жизнь Смоленщины (Е.Н. Клетнова, М.К. Тенишева)	Смоленский музей-заповедник
	ГИМ
Паспортизация средневековых материалов степной зоны	Эрмитаж
	ГИМ
Деятельность В.А. Городцова в Калужском крае	Музей г.к. Жумва
	ГИМ
История музейного дела в СССР	Музей революции

Письма Тенешевой к Городцову	ГИМ
	ГИМ
	ГИМ
Топонимика, топография, застройка г. Ярославля XVIII - н. XX вв.	Ярославский музей-заповедник
	ГИМ
Археолог П.Д. Рау (1897 - 1930 гг.)	Энгельсский краеведческий музей
	ГИМ
Академия наук	
Курганы Смоленщины IX - X вв.	ИА РАН
Составление свода археологических памятников Московской обл.	ИА РАН
Русская археология XIX - XX вв. (биография академика М.И. Ростовцева, материалы археологической деятельности Б.Д. Грекова)	ЛО Института археологии АН СССР
Составление свода археологических памятников Московской обл.	ИА РАН
Свод памятников Московской области	ИА РАН
Формирование музейной сети России, сер. XIX - нач. XX вв.	НИИ культуры
Составление свода археологических памятников Московской обл.	ИА РАН
Вяземский музей, экспозиция	Институт археологии РАН
Раннеславянская археология Днепровского Левобережья	ИА РАН
Свод памятников Московской области	ИА РАН
Научное наследие В.А. Городцова	Институт археологии РАН
История российской археологии.	Институт археологии РАН
Российская музейная энциклопедия	Российский институт культурологии
Архивы и библиотеки	
Общество друзей исторического музея	ЦГА РСФСР
Научная и общественная деятельность А.И. Успенского	РГАДА
Школы и колледжи	
Древнейшее славянское письмо	Школа №172

Личный архив В.А. Гордцова стал доступен исследователям на переломном этапе развития советской историографии, в 1988 г. Можно смело сказать, что этот фонд ожидался научной общественностью. Поворот к историко-культурным исследованиям, возрастание интереса к истории исторической науки и в частности археологии, все это определяло имеющийся интерес к личному архиву известного археолога. К тому же он был подогрет сотрудниками Исторического музея, подготовившими уже упоминавшийся тематический выпуск Трудов ГИМ, посвященный

биографии и документальному наследию ученого. Это позволило не только проинформировать коллег о новых документах, ожидающих научного осмысления, но и обеспечить условия для адекватной оценки информационного потенциала этого документального комплекса.

Не удивительно, что в этих условиях большинство запросов к архиву В.А. Городцова на первом этапе приходило со стороны музейных работников и, прежде всего, ГИМ. Таким образом, специалисты Исторического музея одновременно выступили инициаторами и сохранения этого личного архива, и его активного научного использования. Интересовала как личность самого В.А. Городцова, так и сведения о его коллегах и персоналиях из его круга общения: ученого секретаря ГИМ, В.И. Сизова; коллеги по отделу археологии музея Б.Н. Гракова; художницы и коллекционера М.К. Тенешевой. Также сотрудники Исторического музея интересовались историей высшего и профессионального образования, интересовали Московский археологический институт; Московский институт философии, литературы и истории, педагогическая деятельность В.А. Городцова в этих учреждениях. Активно обращались к этому архиву и сотрудники региональных музеев: Острогожск (Воронежская обл.), Хвалынский, Энгельс (Саратовская обл.), Загорск (ныне Сергиев-Посад, Московская обл.), Ярославль. Их запросы отличает интерес к региональной истории и заметный историко-культурологический уклон.

Вслед за сотрудниками музеев к архиву археолога начали обращаться представители высших учебных заведений и учреждений в структуре Академии наук. Удельный вес их запросов от общего числа составил 22 и 26% соответственно. Здесь мы наблюдаем более широкий тематический диапазон исследований. Представители высшей школы проявляют интерес к изучению отдельных научных центров: университетов и музеев. Представители Кемеровского университета обращались к архиву В.А. Городцова, изучая региональную археологию. Представителей кафедры археологии Московского университета, закономерно интересовал

Гнездовский археологический комплекс. Присутствовал интерес и к личности самого фондообразователя, причем, не только к его научной биографии но и в контексте изучения взаимоотношений российской интеллигенции и пришедшей к власти партии большевиков.

Интерес со стороны академических учреждений – это, прежде всего, обращения сотрудников Института археологии. И здесь мы видим интерес к материалам полевых исследований В.А. Городцова. Собранные им сведения научные наследники археолога использовали, реализуя проект по составлению Свода археологических памятников Московской области. В историко-биографических исследованиях обращались как к самому В.А. Городцову, так и к другим известным археологам, представителям академической науки: Б.Д. Грекову, академику М.И. Ростовцеву.

Специалисты из НИИ культуры (ныне Российский институт культурологии), разрабатывая историю музейного дела в России, интересовались фигурой В.А. Городцова как сотрудника Исторического музея, и как работника музейного отдела Наркомпроса, оказавшего значительное влияние на формирование советской музейной сети.

Таблица 4.2. Тематика обращений к фонду В.А. Городцова, 1996-2005 гг.

Высшие учебные заведения	
М.К. Тенишева и меценатство серебряного века	РГГУ
История археологического изучения центрального Предкавказья	Ставропольский государственный университет
XII археологический съезд	Воронежский государственный университет
Бусы салтово-маяцкого круга как исторический источник	Харьковский государственный университет
История изучения Гнездова	МГУ
Переписка Донского музея. Изобразительные материалы Уваровых.	Европейский университет
Биографические данные, сведения о роде Ю.В. Готье в ГИМе (1927 - 30 гг.), данные о научно-исследовательской работе.	Северо-западная академия государственной службы
В.А. Городцов и изучение эпохи бронзы	Воронежский государственный университет
Историческая наука в первые десятилетия советской власти.	СПбГУ

Средний палеолит северо-западного Кавказа, Ильская стоянка	СПбГУ
Народное (открытое) образование в дореволюционной России	Московский государственный открытый университет
Научная и педагогическая деятельность В.А. Городцова	МГУ
Изучение Крыма в XIX - первой пол XX века	Таврический национальный университет
В.А. Городцов и изучение эпохи бронзы	Воронежский государственный университет
Изучение археологических памятников в Тверской губернии в I пол. XX в.	ТГУ
Изучение памятников эпохи раннего металла во 2-ой пол. XIX- сер XX в.	Воронежский государственный университет
Археологические съезды в России (2-я пол. XIX - нач. XX вв.)	Самарский ГУ
Исследование памятников эпохи бронзового века на территории Донбасса в 20-30 гг. XX века	Институт открытого Бизнес-образования
Изучение памятников эпохи раннего металла во 2-ой пол. XIX- сер XX в.	Воронежский государственный университет
Музеи	
Раскопки Городцова на Кавказе	ГИМ
	ГИМ
	ГИМ
Переписка с Уваровой	ГИМ
	ГИМ
Личность Городцова	ГИМ
История музея Покровский собор	ГИМ
Биография А.В. Арциховского	ГИМ
Музейное дело в Поволжье и Приуралье XIX - нач. XX в.	Национальный музей республики Татарстан
В.А. Городцов и изучение эпохи бронзы	Воронежский государственный университет
Древнерусские археологические памятники Подольского района (XI-XIII вв.)	ГИМ
Археологические исследования В.А. Городцова в Донбассе.	Донецкий областной краеведческий музей
Археологические исследования на территории Новгородской области в 1920-1930 гг.	Новгородский музей-заповедник (Кремль)
Археологические исследования В.А. Городцова в Донбассе; исследования других археологов в Донбассе в XIX – нач. XX вв.	Донецкий областной краеведческий Музей
Краеведческое движение в Тюмени во 2-й половине XIX - первой половине XX в.	Тюменский областной краеведческий музей
	ГИМ
Археологические съезды в России (2-я пол XIX - нач. XX вв.)	Самарский областной историко-краеведческий музей
Академия наук	
Научное наследие В.А. Городцова	Институт археологии РАН
Научное наследие В.А. Городцова	Институт археологии РАН

РПЦ	
(реставрация) Архитектурный облик храма Рождества Богородицы в Богородице-Рождественском монастыре г. Владимира	Владимирская епархия
Школы и колледжи	
Суханово - история усадьбы	Московский исторический университетский колледж
Частные лица и организации	
Гжельская майолика XX века	ПО "Гжель"
Учреждения культуры	
Русская народная вышивка и ее исследователи (Е.Н. Клетнова) из фонда В.А. Городцова	Государственный республиканский центр фольклора
Народное искусство в творчестве Е.Н. Клетновой	Государственный республиканский центр фольклора

В период с 1996 по 2005 г. первоначальный повышенный интерес к материалам личного архива В.А. Городцова со стороны музейного сообщества несколько ослаб. Хранители архива успешно сыграли свою роль, инициировав интерес вузовской и академической науки к нему. Значительно расширилась география высших учебных заведений, чьи преподаватели и студенты работали с документами, хранящимися в этом фонде: Тверской, Воронежский, Ставропольский, Самарский университеты; Северо-западная академия государственной службы. Присутствуют запросы и от представителей бывших союзных республик: Харьковский университет, Таврический национальный университет.

Региональную науку интересовала, в основном, история археологического изучения своих областей: Тверской области, Кавказа и Предкавказья, Крыма, Донбасса. Московские и Санкт-Петербургские университеты изучают архив под менее очевидными ракурсами. Историко-биографические исследования уходят от реконструкции хронологической канвы, героя исследования стремятся вписать в контекст изучаемой эпохи, ощущается культурологический аспект: «М.К. Тенишева и меценатство серебряного века»; «Биографические данные, сведения о роде Ю.В. Готье в ГИМе (1927 - 30 гг.), данные о научно-исследовательской работе».

Последняя тема обращает на себя внимание использованием генеалогических методов применительно к исследованиям по истории науки. Сохраняется интерес к изучению как отдельных научных центров, так и истории науки и образования вообще. Сохраняется интерес к полевым наработкам В.А. Городцова при изучении отдельных археологических памятников, Гнездова и Ильской палеолитической стоянки.

Резко ослаб интерес со стороны Академии наук. В целом академической наукой данный архив уже второе десятилетие продолжил восприниматься фронтально, как источник информации по истории археологии и биографии самого В.А. Городцова.

Интерес со стороны музеев несколько ослаб, одновременно осталось практически неизменным соотношение запросов от сотрудников Исторического музея и региональных музеев. Как и ранее отсутствуют запросы со стороны каких-либо иных центральных музеев, кроме Исторического. Центральной фигурой большинства обращений оказывается сам фондообразователь, его научный опыт и система профессиональных контактов. Исследователи обращаются к переписке В.А. Городцова и П.С. Уваровой, прослеживаются контакты крупного ученого с представителями региональной науки. Представители краеведческих музеев актуализируют материалы по региональной археологии, отложившиеся в архиве ученого. Музейщиками осмысливается и обобщается собственная профессиональная среда, что выражается в запросах по истории музеев и музейного дела.

Таблица 4.3. Тематика обращений к фонду В.А. Городцова, 2006-2020 гг.

Высшие учебные заведения	
История исследования памятников археологии на территории Донбасса в 20-30 гг. XX века	Институт открытого бизнес-образования
История археологических исследований Нижегородского Поволжья (к. XIX - середина XX в.)	НГПУ
Организация изучения и сохранения историко-культурного наследия Сибири (XIX - первая половина XX	КГПУ

вв.)	
Социальная история науки в Сибири XIX – 1-я половина XX в.	КГПУ
Средневековые кочевники IX - XIV вв.	Донецкий национальный университет
Историческая наука в Одессе в к. XIX - нач. XX в.	Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
Социальная история науки в Сибири XIX - 1-я половина XX в.	КГПУ
Изучение памятников эпохи раннего металла во 2-ой половине XIX- середине XX в.	Воронежский государственный университет
История Московского археологического общества	Самарский ГУ
История археологического изучения Воронежского края	ВГУ
Национализм, политика и археология в России XIX - XX вв.	Принстонский университет
Международные связи Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и музеев Енисейской губернии во второй пол. XIX - первой половины XX вв.	Красноярский государственный университет
Археология в России XIX- начала XX вв.	Принстонский университет
Изучение памятников эпохи раннего металла во 2-ой пол. XIX- сер XX в.	Воронежский государственный университет
Археологическое изучение полей ратной славы XIII - XIX вв.: по материалам Бородинского сражения 1812 г.	ГСГУ
Музеи	
История Острогожского района Воронежской области	Историко-художественный музей им. И.Н. Крамского
Музейная деятельность В.А. Городцова	ГИМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Биография и научно-педагогическая деятельность профессора СПбУ А.А. Спицына (1858 - 1931)	Музей истории СПбГУ
История изучения памятников археологии в Тульском крае (к. XVIII – нач. XX в.)	Музей-заповедник Куликово поле
Работа А.И. Терепотина в ГИМе	Токмакский городской краеведческий музей
С.Н. Дурылин 1886 - конец XX в.	Мемориальный дом-музей С.Н. Дурылина
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Погребальный инвентарь курганов Ярославского Поволжья X-XI вв.	ГИМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
	ГИМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
С.Н. Замятин и его вклад в изучение Костёнок	Музей-заповедник Костёнки
Древнерусское вооружение X-XI вв.	ГИМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ

Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Российский исторический музей - Виленский музей древностей: люди, коллекции.	ГИМ
"Язык цветов" для выставки "В царстве Флории"	ГИМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
	ГИМ
Российский исторический музей - Виленский музей древностей: люди, коллекции.	ГИМ
Сотрудничество Оружейной палаты и ГИМ в деле сохранения памятников истории и культуры в первой половине XX века	Музеи Кремля
Репрессированные музейные сотрудники. Мемуары музейных сотрудников	ГЛМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Поливная керамика г. Маджары из раскопок В.А. Городцова	ГИМ
История Музея 1812 года	ГИМ
Топография слитков "метовского" типа XII-XV вв.	ГИМ
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Поливная керамика г. Маджары из раскопок В.А. Городцова	ГИМ
История образования в России XX век (ИФЛИ)	ГИМ
Древнерусские дружинные захоронения	ГИМ
Археологические изыскания М.А. Радищева 1900-1930-е гг.	Хвалынский краеведческий музей
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Гочевский курганный могильник XI - XIII вв.	Эрмитаж
М.М. Пришвин и литературный музей	Музей российской литературы им. Даля (ГЛМ)
Дневники В.А. Городцова	ГИМ
Академия наук	
История отечественной археологии эпохи раннего металла (XX век)	ИА РАН
История отечественной археологии эпохи раннего металла (XX век)	ИА РАН
Личность Городцова	ИА РАН
Керамика дьяковской культуры ранний железный век лесной зоны Восточной Европы	ИА РАН
А.Д. Чертков - общественный деятель и благотворитель	Институт славяноведения РАН
Музейная деятельность Городцова	ИА РАН
Полевая археология в России в 1918 - 1945 гг	Институт археологии РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
Работы Суджанской экспедиции под руководством В.А. Городцова в Львовском уезде Курской обл в 1928 г.	ИА РАН
Историография дореволюционной археологии (1750-1917)	Институт археологии РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН

Историография дореволюционной археологии (1800-1917)	Институт археологии РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
Погребения варварской знати эпохи ВПН на территории Днепровского лесостепного левобережья... Старые находки и новые изыскания	ИИМК РАН
Историческая фотография в деятельности З.З. Виноградова 1882 - 1963 г.	ВНИИДАД
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
История этнографических и археологических исследований в Сибири	ИЭА РАН
Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
Архивы и библиотеки	
Судекские экспедиции А.А. Фомина 1925-1928 гг.	РГБИ
Научные коммуникации в отечественной археологической науке во 2-ой пол. XIX - начала XXв.	СПбФ АРАН
Школы и колледжи	
Русская историческая наука (XVIII-XX вв.)	Художественный колледж декоративно-прикладного искусства
Частные лица и организации	
Тобольская губерния: история в лицах	Частное лицо
Тобольская губерния: история в лицах	Частное лицо
Археология Сибири XX в.	ООО "Многогранник"
Составление генеалогического древа семьи	ИП ПостНаука
Тобольская губерния: история в лицах	Частное лицо
Учреждения культуры	
Русская усадьба XVIII - нач. XX в. Смоленские усадьбы.	НП "Русская усадьба"
Русская усадьба XVIII - нач. XX в.	НП "Русская усадьба"

На современном этапе развития историографии мы можем констатировать расширение инфраструктуры обращений к фонду В.А. Городцова. Единичные запросы из архивов, библиотек, средних профессиональных учебных заведений, учреждений культуры в совокупности составляют хоть небольшую, но уже заметную часть обращений к фонду, чего прежде не наблюдалось. Появились и частные запросы, исходящие в основном от краеведов-любителей и генеалогов. Тем не менее, подавляющее большинство запросов продолжает исходить от профессиональных исследователей, представителей академической науки,

высшей школы и музейного сообщества. Интерес со стороны музейных работников остается наиболее пристальным.

Из запросов представителей высшей школы полностью исчезли обращения, связанные с изучением отдельных персоналий. Представители центральных вузов обращаются к исследованиям по истории науки. Все ярче проявляется социокультурный аспект в исследованиях. Продолжают заявлять темы по проблеме взаимоотношений власти и интеллигенции.

Со стороны региональных вузов сохраняется интерес к изучению локальной истории археологии. Вырабатывается уже довольно стабильная география запросов: Украина, Поволжье, Сибирь, Воронежская область. Это совпадает с географией научных интересов и полевых работ самого В.А. Городцова. Все это позволяет говорить о формировании региональных научных центров или коллективов, оказывающихся органически связанными как с местной научной школой, так и со школой московской археологии, через осмысление научных наработок В.А. Городцова.

Тематика музейных запросов на современном этапе не претерпела значительного изменения по сравнению с предыдущим десятилетием. Остались актуальными биографические исследования, связанные с коллегами, археологами и историками (А.А. Спицын, С.Н. Замятин, С.Н. Дурылин). Сохранился интерес к изучению истории музеев, ориентированный на историю родного для В.А. Городцова Исторического музея. Был поставлен вопрос о межмузейных связях, выражавшихся как в личных контактах сотрудников, так и в совместных проектах музеев по изучению и охране объектов историко-культурного наследия.

Отдельной страницей в истории изучения документального наследия В.А. Городцова стала подготовка к публикации его дневников, совместно ведущаяся сотрудниками ГИМ и ИА РАН, начиная с середины 2000-х гг.

Ввиду того, что в публикации дневников ученого принимают участие сотрудники ОПИ ГИМ, мы вновь сталкиваемся с информационными потерями в документации по учету исследовательских обращений к

материалам архива, они оказались не отражены в ней и были восстановлены нами, в соответствии с устными свидетельствами участников проекта. Схожая ситуация сложилась на современном этапе и в отношении других архивных фондов, хранимых музеем. Разработка на основе документов из собрания ОПИ ГИМ историко-археологической тематики, является в данном случае ярким примером. Исследования последних десятилетий, основанные на материалах фондов Уваровых (Ф.17); А.В. Орешникова (Ф.136) В.А. Городцова (Ф.431) и др. сотрудниками отдела письменных источников совместно со специалистами Института Археологии РАН оказались практически не отражены в документации по учету исследовательских обращений к фондам.

Подобные информационные лакуны отчасти могут быть восполнены посредством привлечения к исследованию конкретных публикаций, подготовленных в ходе этой деятельности.⁷⁸ Одновременно могут привлекаться и устные свидетельства самих сотрудников о своем исследовательском опыте, которые требуют соответствующей фиксации и формализации для включения в общий массив данных об истории использования того или иного архивного фонда. Но важно понимать, что достаточно полное восполнение такого рода утрат информации источника возможно в основном для современных исследований. Восполнить таким же образом утраты информации, к примеру, 1970-х гг. (как у архива П.К. Симони) сегодня уже не представляется возможным.

Что касается академической науки, то ее интерес к документальному наследию археолога в полной мере восстановился после спада в середине

⁷⁸ См. напр.: Белозёрова И.В. Жизнь и научная деятельность В.А. Городцова в годы Великой Отечественной войны: по материалам личного архива в ОПИ ГИМ. // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). М.: Гриф и К., 2010. С.690-702; Бухтоярова И.М. Научная деятельность С.Н. Замятнина по материалам его переписки // Археологические вести. – 2015. – Вып.21. – С. 423-427; Гайдуков П.Г. Переписка А.В. Орешникова и В.А. Городцова // Труды ГИМ. Вып. 201. М.: ГИМ, 2014. С. 204–208. Зуев В.Ю. Творческий путь М.И. Ростовцева // Вестник древней истории. – 1991, – №1. – С. 148-153. Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Лекционный курс В.А. Городцова «История археологии»: несвоевременный опыт // Очерки истории отечественной археологии: (середина XVIII в. – 1950-е гг.). Вып. 4. М.: Богородский печатник, 2015. С. 147-168.; Стрижова Н. Б. Педагогическая деятельность В.А. Городцова // Наследие В. А. Городцова и проблемы современной археологии. М.: ГИМ, 1988 С. 27-32. и др.

1990-х-2000-х гг. Во многом это связано с охарактеризованным выше проектом по публикации дневников ученого. Помимо личности самого В.А. Городцова сотрудников академических институтов больше стали интересовать научные наработки ученого, осмысливается его место в историографии археологического изучения раннего железного века, в истории российской археологии вообще. Подготовительные материалы и полевые записи археолога, отложившиеся в его архиве, привлекаются к исследованиям конкретно археологической проблематики.

Описанный срез непродолжительного, но весьма активного опыта использования личного архива В.А. Городцова является яркой иллюстрацией процесса введения нового документального комплекса в научный оборот. Черты, характерные для этого процесса: повышенный интерес на первом этапе изучения, обусловленный гарантированной научной новизной материала, одновременное преобладание постановочных тем и достаточно очевидная проблематика первых исследований, основанных на базовых знаниях о фондообразователе. Затем, некоторый спад числа обращений с одновременным расширением и усложнением проблематики оставшихся запросов, что обусловлено появлением более развернутых представлений о документальном составе личного архива и его информационных возможностях. Наконец, стабилизация научного интереса, сопряженная с формированием научных центров и возникшей специализацией отдельных ученых на исследованиях, опирающихся на этот документальный комплекс, возникновение устойчивой географии научных обращений к архиву.

В результате проведенного исследования удалось установить ряд общих для изучения личных научных архивов закономерностей. Прежде всего, колебания самого исследовательского интереса, выраженного в распределении количества запросов во времени, не определяются только историографическими тенденциями. Во-вторых, личные архивы вызывают наибольший интерес исследователей на начальном этапе их изучения. Это показывает стремление опираться на малоизученные архивы, неготовность к

углубленному изучению уже исследованных комплексов. Готовность жертвовать глубиной исследования из-за опасения не дать пресловутой «научной новизны». Очевидно, что мы наблюдаем сомнения в информационной неисчерпаемости личных архивов и отдельных документов из них как источников исторической информации. В-третьих, конкретный документальный состав архива в большей мере определяет тематику и инфраструктуру запросов к нему, нежели историографические и социально-политические факторы.

На конкретном примере сложившегося опыта использования двух архивных фондов ученых-гуманитариев, эти общие закономерности проявились следующим образом. Всплески и спады исследовательской активности не были синхронны для каждого фонда. Более того, фонд П.К. Симони, документальный состав которого носит преимущественно историко-культурную направленность, мало востребованную историографией в условиях господства формационного подхода, был наиболее востребован исследователями именно в период господства этого подхода, что совпало со временем завершения описания архива.

Проблематика исследовательских запросов к архиву П.К. Симони оказалась значительно шире и последовательно шла по пути освоения материалов личной коллекции ученого: сначала преимущественный интерес был обращен к истории русской литературы (именно по этой теме фонд содержит наиболее интересные и уникальные материалы); затем изобразительное искусство и архитектура; наконец – история музыкальной культуры. Параллельно изучались и другие темы, материалы по которым также присутствовали в коллекции: национальные и региональные типы, социальные проблемы, военная история и т.д. Но так как удельный вес в коллекции подобных материалов был меньшим, то и число научных запросов было ниже. Инфраструктура запросов при явном преобладании научной направленности всегда оставалась достаточно широкой: к фонду обращались сотрудники архивов и библиотек, издательств, газет и журналов, киностудий,

учителя школ и колледжей, большое количество частных исследователей. Одновременно фигура самого П.К. Симони оказалась уведена на задний план. Исследователи, неизбежно шли за его научными интересами, но связь изучаемых материалов с персоной, бережно собравшей и сохранившей эти свидетельства прошлого, не осознавалась ими.

В отношении архива В.А. Городцова мы можем констатировать более углубленную специализацию исследователей. Запросы, не связанные с Академией Наук, ВУЗами или музеями, единичны. Подавляющее большинство исследований, обращенных к архиву, строится именно вокруг личности его владельца. Значительно больше запросов связанных с изучением не только научного наследия, но и творческой лаборатории ученого. Осмысливаются как конкретные научные наработки археолога, так и их место в системе современного археологического знания. Исследователей интересуют самые разные стороны деятельности фондообразователя: научная, педагогическая, музейная, административная. В.А. Городцов оценивается не только как специалист, но и как представитель определенной социальной группы, носитель особого типа мировоззрения, свойственного дореволюционной российской интеллигенции.

Таким образом, изучение учетно-справочной документации исследовательских обращений к материалам ОПИ ГИМ позволило нам обрисовать коллективные портреты пользователей конкретных документальных комплексов из этого архивохранилища. Их сравнительный анализ показал, что опыт научного использования того или иного личного архивного фонда преимущественно определяется биографией фондообразователя и составом отложившихся в нем документов. На долю же историографических тенденций остается влияние на конкретные формулировки тем отдельных исследований, позволяющее специалистам вписать свои научные начинания в контекст современной им науки.

2.2. Изучение творческой лаборатории историка-исследователя на основе учетно-справочной документации ОПИ ГИМ⁷⁹

Гуманитарный поворот в науке, который мы проживаем в последние десятилетия, отчасти определяет усиливающуюся антропологизацию историографических исследований. Современная историография равно далека и от биографии, и от библиографического списка, что не исключает происходящих иногда попыток подменить ее и тем, и другим. Все больше явным становится интерес исследователей к научной лаборатории предшественников. Возникает задача поиска источников информации, способных обеспечить соответствующие исследования.

Зачастую, научному сообществу ученый предъявляет готовые результаты своих изысканий, самые щедрые в своих публикациях приоткрывают занавес и показывают (как правило, выборочно) элементы своей методики исследования. Однако в системе показать и объяснить свой научный метод готов далеко не каждый ученый (даже в ходе работы с учениками, не говоря уже о широком читателе). К тому же в некоторых научных лабораториях важную роль играет пресловутая исследовательская интуиция, ведущая исследователя в те или иные архивы, заставляющая просматривать десятки архивных описей и заказывать немало архивных дел, казалось бы, и вовсе не связанных с заявленной темой. Подчас даже сам исследователь в момент работы не может объяснить, что толкает его к тому или иному документу, который он находит там, где по строгой логике своего исследования, он не должен был бы и искать. И лишь дистанцировавшись от процесса научного поиска, взглянув на весь пласт источников, задействованных исследователем в ходе его работы, становится понятно, что зачастую, те, казалось бы, иррациональные архивные находки, которые временами случаются у каждого, кто уделяет достаточное внимание работе с

⁷⁹ В параграфе использована статья автора: Исследовательский опыт Д.Ю. Арапова // Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара памяти В.И. Злобина. Вып. 5-6. М.: Макс-Пресс, 2018. С. 116-125.

первоисточником, вовсе неслучайны. Зачастую один документ цепляется за другой и так выстраивается маршрут, приводящий к необходимому историческому источнику, казалось бы, сам собой; объяснить его нередко не может даже сам автор открытия.

В результате возникает ситуация, когда после ухода исследователя из жизни, даже если он оставил после себя жизнеспособную научную школу, у его последователей не остается целостного представления о его научной лаборатории. Зачастую в нашем распоряжении имеются публикации самого специалиста, как уже было сказано, сосредоточенные на конечных результатах. Постепенно складывается массив материалов, возникающих благодаря коммеморативным практикам: сегодня мы можем наблюдать множество памятных научных конференций, выпускаются памятные сборники статей и т.д. Но нередко в них обращает на себя внимание тот факт, что ученики и коллеги расходятся в видении того, о ком они вспоминают, да и два ученика одного учителя могут воспринимать своего наставника совершенно по-разному. Нередко оказываются необходимы специальные усилия для поиска объективного видения той или иной научной школы.⁸⁰

Многое для понимания личности историка и его научной лаборатории может дать его личный архив. Но, как уже не раз говорилось, сохранение личных архивов историков – это отдельная практическая и научная проблема. Те учреждения, которые ведут систематическую работу по комплектованию своих фондов архивами ученых, руководствуются формальными критериями, делающими невозможной на их базе сохранение архивов рядовых тружеников науки, не обремененных академическими регалиями. В учреждениях, для которых такого рода работа является непрофильной, комплектование носит случайный характер. В результате большая часть архивов гибнет, на постоянном государственном хранении

⁸⁰ См. напр. Базанов М.А. В поисках очертаний «научной школы А.А. Зимина»: к постановке проблемы //История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XXI веков. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С.362-371.

оказываются лишь единицы, выбор их часто определяется простым стечением обстоятельств. Более того, происходящая цифровизация общества определила предстоящее отмирание бумажного архива, принимая на хранение архивы ученых, пришедших в науку в 1960-80-е гг., мы понимаем, что, это последнее поколение, которое оставит после себя сколько-нибудь значимые в научном отношении личные архивы на бумажных носителях.

Еще одним ценным источником сведений о научном портрете человека могут быть документы из ведомственных архивов по местам службы. Однако для того, чтобы увидеть в них не просто послужной список или автобиографию, необходимо комплексно привлекать к исследованию хранимые в них документы. Материалы личных дел должны дополняться делопроизводственной документацией учреждения: отчетами, планами, материалами ученых и проблемных советов, протоколами рабочих групп и др. Это путь кропотливого исследования, но конечный результат зачастую оправдывает затраченные усилия.

В контексте проблемы изучения научной лаборатории исследователя в условиях отсутствия его личного архива и в перспективе отмирания бумажного архива вообще, изучение документации архивов по учету исследовательских обращений к хранимым ими материалам может служить ценным источником информации. Оно может существенно дополнять научные публикации ученого; документы, хранимые ведомственными архивами, и материалы, возникшие в ходе коммеморативных практик. Рассмотрим возможности реконструкции персонального исследовательского опыта историка в отдельно взятом архивохранилище на примере документации по учету исследовательских обращений ОПИ ГИМ.

Ранее мы уже подробно описывали состав интересующей нас документации и методические особенности работы с ней при изучении коллективного опыта научно-практического использования отдельных архивных фондов. Не повторяясь вновь, остановимся на тех моментах, которые возникают исключительно при изучении данным способом

индивидуального исследовательского маршрута при работе с архивными документами. В этом случае основными источниками для нас становятся анкеты исследователя (в ОПИ ГИМ они заполняются каждым посетителем ежегодно), служебная картотека исследователей, картотека использования фондов и журналы выдачи дел в читальный зал, а также изданные публикации интересующего нас исследователя.

Рассмотрим возможности историографического подхода к учетной документации ОПИ ГИМ на примере работы Д.Ю. Арапова. Наш выбор персоны в данном случае был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, для нашего исследования было важно понять возможности применения предлагаемого подхода к историкам, реализующимся в профессии разными путями (как следствие для их научных лабораторий будет характерна своя специфика). В этой связи пока еще не были затронуты историки-преподаватели. Кроме того, нам важно было подобрать такую фигуру в науке, архив которой на позднем этапе своего формирования уже был цифровизован и, как следствие, содержит соответствующие информационные потери. Наконец, на наш взгляд, важным условием адекватной интерпретации данных, получаемых при использовании учетной документации архива, является определенная степень погружения в научную лабораторию выбранной персоны. В нашем случае оно обеспечивалось тем, что автор этих строк в студенческие годы была ученицей Д.Ю. Арапова и имела возможность соприкоснуться в его творческой лабораторией (в той степени, в которой учитель готов раскрывать ее перед своими учениками).

Перу Д.Ю. Арапова принадлежит около 300 научных публикаций: монографий, учебников, сборников документов и статей. Цифра кажется колоссальной, однако следует учитывать, что отчасти она обусловлена активным сотрудничеством с энциклопедиями: Большой Российской энциклопедией, Новой Российской энциклопедией и др. Но и за вычетом этих текстов библиография именно исследовательских работ остается весьма обширной. К материалам ОПИ ГИМ Д.Ю. Арапов обратился на позднем

этапе своего творчества. Подготовительные материалы именно этого времени нам труднее всего сохранить в составе личного архива ученого, а нередко они изначально и не отложились в нем (промежуточные правки текстов, сделанные в компьютере без вывода на печать; обширные ксерокопии, в отношении которых затруднительно установить, изучались ли они исследователем или делались впрок и т.д.).

Впервые Д.Ю. Арапов посетил ОПИ ГИМ 25 апреля 2002 года. Об этом свидетельствуют запись сотрудника отдела в «Книге учета посетителей читального зала ОПИ ГИМ» (фамилии исследователей, впервые приходящих в отдел, выделяются в этом журнале цветом). Была заведена карточка на имя Д.Ю. Арапова в именной картотеке исследователей и анкета исследователя, заполненная собственноручно Д.Ю. Араповым. Имеется и отношение декана Исторического факультета С.П. Карпова для работы с фондами ОПИ ГИМ, датированное 24 апреля 2002 г. Даже этот, на первый взгляд, маловажный факт позволяет дополнить исследовательский портрет: стремительность в работе была одной из его значимых черт, любовь к архивному поиску, частая работа в библиотеках. Визит в архив никогда не откладывался на потом, Д.Ю. Арапов был в архиве уже на следующий день, после получения необходимого пропуска. Исследователь работал с документами из собрания ОПИ ГИМ в течение пяти лет, которые распадаются на два этапа. Первый – период работы над докторской диссертацией по теме «Система государственного регулирования ислама в Российской империи» (последняя треть XVIII — начало XX вв.)» – 2002 и 2003 гг. Второй – десять лет спустя, уже после защиты докторской, Д.Ю. Арапов снова обратился к документам нашего отдела в 2013, 2014 и 2015 годах. Вероятно, возвращение в ОПИ могло иметь место и ранее, но в 2010–2013 гг. документы ОПИ ГИМ были недоступны для исследователей из-за переезда из Измайлово обратно в центр Москвы. В 2013 году Д.Ю. Арапов был одним из первых исследователей, посетивших ОПИ после переезда.

Определив хронологию работы исследователя в читальном зале ОПИ, мы обратились к его анкетам. По правилам читального зала ОПИ ГИМ они заполняются ежегодно и дают нам сведения о том, каким образом сам исследователь формулирует свою тематику в процессе работы. Иногда в анкетах можно видеть очень конкретные названия, полностью соответствующие наименованиям будущих публикаций или квалификационных работ; бывает, что исследователи приводят рабочие или слегка обобщенные названия, в целом отражающие проблематику их научных интересов; случается, что тема указывается настолько общо, что, кажется, уже не несет в себе информационной нагрузки. Хотя многое зависит от исследователя, подающего запрос. Исходящая от российского исследователя формулировка темы «Россия и Средняя Азия» выглядит скорее как нежелание (или научная неготовность) формулировать свою проблематику более конкретно. В то же время для профессора Стэнфордского университета (США) – это вполне конкретная официально закрепленная за ним тема, возможно, даже точный заголовок ближайшей публикации, поскольку для американской русистики вполне приемлемо изучать геополитические проблемы двух огромных регионов от каменного века и до наших дней. В любом из случаев наблюдение за эволюцией формулировки исследовательских целей, дает пищу для размышлений о переменах, происходящих в понимании ученым проблематики собственных исследований и историографических тенденциях, влияющих на него.

В 5 анкетах Д.Ю. Арапова заявлены две проблемные темы. Тема 2002 и 2003 гг. «Ислам в России (XVIII – начало XX в.)». Тема 2013-2015 гг. «Россия и мусульманский мир (XVIII – начало XX в.)». Прежде всего, из этой формулировки темы мы понимаем, что исследователь во главу угла ставил не столько региональный, сколько конфессиональный аспект. И это мы можем проследить именно на примере анкет, так как они дают нам собственную формулировку темы ее автором. В случае Д.Ю. Арапова это важно, так как в 2000-2010-х гг. он входил в авторский коллектив нескольких коллективных

монографий и, как следствие, был вынужден вписывать свой научный взгляд в общую парадигму издания. Мы не увидим такого главенства конфессионального аспекта в этих коллективных трудах в целом.⁸¹

Также в указанных проблемных формулировках мы видим эволюцию, которая заметна и в публикациях Д.Ю. Арапова. Тематика 2002-2003 г. перекликается с монографией 2004 г. «Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.)», предмет исследования в ней – правовое положение исламских подданных России. Однако с 2006 г. исследователь расширяет свое проблемное поле, публикации об исламе в России дополняются переходом к вопросам внешней политики. Предметом исследования становятся взаимоотношения России с исламскими странами и регионами (как суверенными, так и впоследствии включенными в состав Российской империи).⁸²

Если соотнести это с проблематикой начала самостоятельной научной деятельности Д.Ю. Арапова,⁸³ появляется возможность обобщить пройденный исследователем путь. Разработка вопроса о восприятии Бухарского ханства русской дореволюционной историографией явно привела исследователя к проблеме восприятия ислама «думающей» частью российского общества. Отсюда явно вытекают две проблемы: отношение российских элит к исламским подданным Российской империи и определение российским законодательством правового статуса этих подданных. Именно вокруг них и строилась проблематика дальнейшей работы, им были посвящены докторская диссертация, статьи, монографии и

⁸¹ Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с.; Полвека в Туркестане. В.П. Наливкин: биография, документы и труды. М.: Издательский дом Марджани, 2015. – 688 с.

⁸² Арапов Д.Ю. Императорская Россия и Исламский мир. М.: Наталис, 2006. – 480 с; Его же. Мусульманский фактор во внешней политике России XIX – начало XX в. // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2008. – №1. – С. 3-8; Его же. Посольство М.И. Кутузова в Турцию в 1793-1794 гг. // Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17-19 ноября 2011 г. М., 2011. С.236-241.

⁸³ Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. М.: Издательство МГУ, 1981. – 128 с.

публикуемые исследователем документы в 2000-х годах. Таким образом, в период 1980-2005 г. мы видим эволюцию, основанную на углублении проблематики: за дореволюционной историографией стояло вполне конкретная идейная борьба в определенном социальном кругу Российской империи, которая отражалась на жизни и правовом статусе определенной группы населения страны. На первый взгляд историографическая проблема оказалась проблемой собственно исторической, погрузила исследователя в эпоху и конкретно-историческую проблематику.

Затем, после 2006 г. углубление понимания темы перешло в географическое расширение проблемного поля. Детально изучив все законодательство Российской империи и раннего советского государства в отношении исповедующих ислам, осуществив его научное издание в нескольких документальных сборниках, рассмотрев различные аспекты проблемы в целом ряде статей, исследователь включил в зону своего внимания взаимоотношения Российской империи с государствами, чьей государственной религией был ислам. Безусловно, Иран, Турция, среднеазиатские ханства и ранее фигурировали исследованиях Д.Ю. Арапова, но до середины 2000-х гг. они характеризовались им преимущественно как внешние силы, пытающиеся оказывать влияние на внутренние дела Российской империи. В позднейших публикациях ученого они начинают выступать как объекты, равновеликие по своему значению, становятся самостоятельной проблемой, усиливается внимание к внешнеполитическому аспекту. Это отразилось и в тематике публикаций, и, как уже писалось выше, в формулировке своей темы в анкете исследователя. Поздний период творчества Д.Ю. Арапова – это, прежде всего, не ислам в России, а взаимоотношения России и исламского мира.

После работы с анкетами и картотекой исследователей мы провели сплошной просмотр «Журналов выдачи дел из хранилища в читальный зал ОПИ ГИМ» за 2002, 2003, 2013, 2014, 2015 годы. В результате были

выявлены единицы хранения, которые Д.Ю. Арапов запрашивал для своей работы. Приведем их в виде таблицы.

Единицы хранения, выдававшиеся для ознакомления Д.Ю.

Арапову в 2002-2015 гг. из хранилищ ОПИ ГИМ

№фондов\ годы	2002	2003	2013	2014	2015
6 ⁸⁴		62, 63, 64, 65, 66	62, 63, 64, 65, 66	54, 62	
33					26
60 оп. 2.		2215, 2216			
60 оп. 3.		2515, 2516			
190				6,9	
199		5, 6, 13			
208	7, 11, 101, 102		6, 7, 8, 11, 101, 102		
254		205, 258, 500, 501		97, 99, 100, 114, 205, 224, 225, 255, 256, 264, 265, 267, 314, 317, 318, 320, 323, 500, 501	317, 324, 460
307	7, 42, 43, 45, 50		2, 4, 14, 19, 28, 42, 43, 44, 45, 50, 67, 68		
342					51, 82, 113
	Всего: 9 ед. хр. в 2 фондах.	Всего 16 ед. хр. в 4 фондах	Всего 23 ед. хр. в 3 фондах	Всего 23 ед. хр. в 3 фондах	Всего 7 ед. хр. в 3 фондах.

Для своих исследований Д.Ю. Арапов привлекал документы из 9 фондов ОПИ ГИМ. К 5 архивным фондам он обращался однократно: семейный архив Воронцовых (Ф.60) и личный архив Н.П. Беклемишева⁸⁵ (Ф.199) в 2003 г.; в 2014 г. – личный архив А.А. Аракчеева (Ф.190) и в 2015 г. – архив А.Ф. Малиновского⁸⁶ (Ф.33) и семейный архив кн. Барятинских (Ф.342). В остальных 4 архивных фондах исследователь обращался из года в

⁸⁴ Полу жирным выделением обозначены номера фондов и единиц хранения, к которым исследователь обращался неоднократно.

⁸⁵ Беклемишев Николай Петрович – место и время рождения неизвестны. Находился в военной службе свыше 34 лет, вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта. Принимал активное участие в завоевании Кавказа, был командующим Башкиро-мещерякским войском, наказным атаманом Астраханского казачьего войска. В фонде Н.П. Беклемишева сохранился целый ряд воспоминаний по истории освоения Кавказа.

⁸⁶ Алексей Федорович Малиновский (1762-1840) – писатель, учился в Московском университете, был начальником Московского архива Коллегии иностранных дел, сенатором, членом-редактором по печатанию государственных грамот и договоров, членом Российской Академии наук.

год, речь идет о личных архивах: Г.В. Розена⁸⁷ (Ф.6); М.Г. Черняева⁸⁸ (Ф.208); Н.Н. Муравьева-Карского⁸⁹ (Ф.245) и Н.И. Гродекова⁹⁰ (Ф.307).

В ходе соотнесения полученных сведений с публикациями Д.Ю. Арапова, вышедшими в 2002 – 2015 гг. удалось выявить прямые ссылки на материалы двух фондов ОПИ ГИМ: личные архивы Г.В. Розена и Н.И. Гродекова. В первом из них Д.Ю. Арапов выявил и опубликовал «Правила для управления покорными горцами северных покатостей Кавказа, составленные генерал-лейтенантом Вельяминовым» (ОПИ ГИМ. Ф.6. Ед.хр.62. Лл.1057-1072). Проект, предложенный А.А. Вельяминовым, не был претворен в жизнь. Несмотря на это он, вероятно, заинтересовал Д.Ю. Арапова, поскольку строился вокруг вопросов вероисповедания местных жителей, что вписывало его в общую проблематику, интересующую исследователя. Такого рода проекты, предлагавшие различные способы управления регионами Российской империи с большой долей мусульманского населения (Крыма, Кавказа, Средней Азии) в первую очередь и интересовали исследователя, тем более это был один из первых проектов, предлагавших рассмотреть перспективу введения свободы вероисповедания в этнических окраинах Российской империи.⁹¹

Выявляя проекты управления областями со значительной долей исламского населения, Д.Ю. Арапов обращался к следующим документам из

⁸⁷ Григорий Владимирович Розен (1781 – 1841). Барон, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, член Государственного Совета. 13 сентября 1831 г. – был назначен командиром Отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющим гражданской частью и пограничными делами Грузии, Армянской области, Астраханской губернии и Кавказской области.

⁸⁸ Черняев Михаил Григорьевич (1828 – 1898), генерал-лейтенант, участник Крымской войны и походов в Среднюю Азию. В 1873 – 1878 гг. один из издателей газеты "Русский мир". С 1858 г. служил в распоряжении командующего Сыр-Дарьинской линией. С 1859 г. в Главном штабе Кавказской армии, с 1860 г. в распоряжении командующего войсками левого крыла Кавказской линии. С 1862 г. – начальник Штаба Отдельного Оренбургского корпуса. Военный губернатор Туркестанской области (1865-1866). Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа (1882-1884).

⁸⁹ Николай Николаевич Муравьев-Карский (1794-1866), генерал-адъютант, участник Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1815 гг., русско-персидской и русско-турецкой войн 1826-1829 гг., военно-дипломатической поездки в Египет и Турцию 1832-1833 гг., участник войны 1855 г. и Наместник Кавказа и главнокомандующий Отдельным Кавказским Корпусом (1854-1856).

⁹⁰ Гродеков Николай Иванович – в 1860 – 1892 гг. служил в генеральном штабе на Кавказе и в Туркестане, участвовал в Хивинском походе, затем занимал должность генерал-губернатора Сыр-Дарьинской области.

⁹¹ Арапов Д.Ю. «Предоставляется совершенная свобода следовать магометанской или другой какой-либо вере». Генерал А.А. Вельяминов об управлении духовной жизнью горцев Кавказа // Источник. – 2005. – №5. – С.17-18.

собрания ОПИ ГИМ: «Об управлении в Средней Азии» (Ф.208, Ед.хр. 7); «Проект положения об управлении в области Туркестанского генерал-губернаторства» (Ф.208. Ед. хр. 11); «Бумаги по делам Кавказа и проекты» (Ф. 254, Ед. хр. 264, 265, 267); «Документы по управлению Туркестаном после взятия Ташкента» (Ф. 307, ед. хр. 42); «Об управлении Средней Азией» (Ф. 37, Ед. хр. 43, 45).

Еще один архивный фонд ОПИ ГИМ, на документы из которого имеются прямые ссылки в публикациях Д.Ю. Арапова – это личный архив Н.И. Гродекова (ОПИ ГИМ. Ф.307). Публикуя извлечение из рукописной копии доклада генерал-майора Н.И. Гродекова о положении дел в Средней Азии 1882 года (хранится в Российском Государственном Военно-историческом архиве), при подготовке научного комментария к этому документу Д.Ю. Арапов использовал материалы указанного фонда. Кроме того он отметил общую значимость документов из фонда Гродекова в ОПИ ГИМ для дальнейшего изучения биографии последнего.⁹² К материалам переписки Н.И. Гродекова Д.Ю. Арапов обращался при подготовке научного комментария к переизданию работы Н.А. Дингельштедта «Мусульманская присяга и клятва».⁹³ Кроме того на материалы из фонда Гродекова Д.Ю. Арапов ссылался в своей монографии 2004 г.⁹⁴

Такое небольшое количество прямых ссылок в сравнении с довольно большим объемом документов, изученных Д.Ю. Араповым в собрании ОПИ ГИМ, на первый взгляд кажется странным. Но при внимательном сопоставлении, мы можем увидеть прямые пересечения между запрошенными материалами и другими работами историка. Например, в 2003 году вышла публикация «М.С. Воронцов и мусульмане Крыма».⁹⁵

⁹² Его же. «Что если мы найдем в Афганистане не друзей, а врагов?» Генерал Н.И. Гродеков о русской политике в Афганистане // Источник. – 2002. – №5. – С. 17-18;

⁹³ Его же. Присяга мусульман в Российских законодательных актах и юридической литературе XIX в. // Древнее право. – 2002. – №2. – С. 252-262.

⁹⁴ Его же. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX века). М.: МПГУ, 2004. – с.254.

⁹⁵ Его же. М.С. Воронцов и мусульмане Крыма // Сборник Русского исторического общества. Россия и мусульманский мир. Т. 7. М.: Русская панорама, 2003. С.105-106.

Одновременно в ОПИ ГИМ Д.Ю. Арапов изучал материалы ф. 60 (Воронцовых), часть из которых касалась непосредственно крымских владений этого рода (ОПИ ГИМ, ф. 60, оп. 2, ед.хр. 2215, 2216).

Одной из исторических фигур, вызывавших глубокий интерес Д.Ю. Арапова, был В.П. Наливкин. Участник военных походов в Туркестан 1873-1875 гг., впоследствии он оставил военную службу и был назначен помощником начальника Наманганского уезда Ферганской области. За время жизни и службы в Средней Азии В.П. Наливкин активно изучал языки, быт и нравы местного населения и оставил после себя значительное этнографическое наследие, сейчас незаслуженно забытое. Его биографии историк коснулся в целом ряде публикаций.⁹⁶ При работе с фондом Гродекова Д.Ю. Арапов ознакомился с перепиской последнего с В.П. Наливкиным об археологических раскопках в Средней Азии. И хотя прямых ссылок на ее материал мы в указанных работах не находим, безусловно, они стали дополнительными штрихами к биографии В.П. Наливкина, которые Д.Ю. Арапов учитывал в своей работе.

Большое место в своих исследованиях Д.Ю. Арапов уделял изучению законодательных актов, касавшихся русских подданных, исповедовавших ислам. Причем интересовали его не только конечные документы, но и тот долгий путь от первого проекта, через большее или меньшее число правок, который проходил каждый подобный закон прежде, чем он приобретал окончательную формулировку, получавшую высочайшее утверждение. Д.Ю. Арапов вел поиск возможных предварительных вариантов текстов законодательных источников, в том числе и среди материалов ОПИ ГИМ. В качестве примера такой работы можно привести ф.190, ед.6 (Старинные манифесты: Елизавета, Екатерина II, отречение Петра III); ф. 307, ед. хр. 67 (Печатные и рукописные указы (копии) императрицы Анны Иоановны); ед.

⁹⁶ Его же. В.П. Наливкин «Нам необходимо всегда помнить о грозящей опасности» // Военно-исторический журнал, – 2002. – №6. – С. 38-42; Его же. Владимир Петрович Наливкин // Мусульманская Средняя Азия. Традиционализм и XX век. М.: ПМЛ Института Африки РАН, 2004. – 281 с.; Полвека в Туркестане. В.П. Наливкин: биография, документы, труды. М.: Издательский дом Марджани, 2015. – 688 с.

хр. 68 (Печатные и рукописные указы (копии) императрицы Елизаветы Петровны). Результаты этой работы также использовались Д.Ю. Араповым в ряде публикаций законодательных актов, касавшихся мусульман в Российском государстве и статей по данному вопросу.⁹⁷

Таким образом, материалы ОПИ ГИМ использовались Д.Ю. Араповым в исследовательской работе значительно шире, чем это видно из его прямых ссылок в публикациях. Среди этих материалов велся постоянный поиск новых документов, они помогали историку формировать общие представления об историческом контексте, в котором складывались взаимоотношения между государственной властью и ее подданными-мусульманами, из них историк извлекал новые, ранее неизвестные сведения о реалиях жизни на Кавказе и в Средней Азии.

Общий анализ материалов, на которые ссылался в своих работах Д.Ю. Арапов, показывает, что основные источники для своих работ в 2000-2015 гг. ученый находил в собраниях центральных архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива; Российского государственного исторического архива; Архива внешней политики Российской Федерации; Российского государственного архива социально-политической истории. В меньшей степени Д.Ю. Арапов ссылался на региональные архивы Дагестана, Грузии, Армении и Узбекистана, а также собрания библиотек и музеев, в том числе Отдел Редкой книги Российской государственной библиотеки и Отдел письменных источников ГИМ.

Это было обусловлено как широкой постановкой исследовательской темы, которая обращала ученого к материалам центральных архивов, так и тем, что материалы, хранящиеся в них по теме ислама в России, на данный момент изучены в недостаточной степени. Тем не менее, анализ

⁹⁷ Его же. Манифест 8 апреля 1783 г.: подготовка, принятие, международное признание // Сборник Русского исторического общества. Т.4. М.: Русская панорама, 2002. С. 229-231; Его же. Документы об управлении мусульманами Тавриды в конце XVIII – начале XIX вв. // Сборник Русского исторического общества. Россия и мусульманский мир. Т.7. М.: Русская панорама, 2003. С. 91-97 и др.

исследовательской работы Д.Ю. Арапова в собрании ОПИ ГИМ убеждает нас в том, что информационный потенциал данного архивохранилища по указанной теме очень велик. Материалы по истории освоения Кавказа и Средней Азии в собрании ОПИ ГИМ требуют дальнейшего глубокого исследования и привлечения к работам, продолжающим изучение тем и вопросов, намеченных в исследованиях Д.Ю. Арапова, что, мы надеемся, и будет сделано в трудах будущих поколений историков.

На наш взгляд, предложенный опыт создания индивидуального портрета исследователя и его пути в конкретном архиве не только любопытен, но и полезен в научном отношении. При подобном подходе ученый, уже завершивший свой научный путь, выступает в роли проводника для своих последователей. Фиксируется личный исследовательский опыт, результаты поисковой деятельности в архиве, даже если они не вошли в опубликованные тексты. Именно такой подход позволяет обнаружить в архиве предшественника, если он сохранился и доступен исследователям, фундаментальные наработки, требующие дальнейшего развития. Важно только не забывать, что все эти интеллектуальные богатства имеют своего владельца и научная этика требует неременной ссылки на архив того человека, чьи, наработки планируется использовать и развивать.

ГЛАВА 3. ЛИЧНЫЕ АРХИВЫ ИСТОРИКОВ И ПУТИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

3.1. Формирование, сохранение и изучение личных архивов ученых-гуманитариев в современном научном контексте

Наличие четких представлений об истории формирования и последующем бытовании того или иного личного архива является важным условием для понимания как самого документального комплекса и его информационного потенциала, так и личности его создателя: «знание истории возникновения личного фонда – это ключ к пониманию сущности того процесса, в результате которого формируется объект исторического исследования».⁹⁸ Сам архив, как правило, может рассказать многое о своей истории вдумчивому исследователю: в личных документах фондообразователя, его переписке, дневниках нередко можно обнаружить соответствующие сведения. Любой комплекс архивных документов, попавший на государственное хранение, имеет три пласта своей истории:

- складывание документального комплекса у первоначального владельца;
- бытование комплекса в период, когда он стал неактуален для своего создателя, но еще не попал на государственное хранение;
- судьба документов после поступления в архив.

Все имеющиеся сведения о судьбе архива, который попал на государственное хранение, зафиксированы в учетной документации соответствующего учреждения. Время и способ поступления, имена сдатчиков архива, если архив сдавался не самим владельцем, то характер связей между ним и фактическими сдатчиками – все это несет в себе ценные

⁹⁸ Богданова Е.С. Личный фонд профессора Московского и Оксфордского университетов академика П.Г. Виноградова // Традиции исторической мысли. Материалы научного семинара памяти профессора В.И. Злобина. М.: КНОРУС, 2009. С. 112.

сведения для изучения, как самого архива, так и осмысления используемых нами архивных практик.

Если же личный архив оказался раздробленным между несколькими хранилищами или только частично был передан на постоянное государственное хранение, то исследовательская задача усложняется, возникает необходимость реконструкции не только его складывания, но и дальнейшего раздробления, задача реконструкции утраченных частей архива. Основные вопросы, которые в этом случае возникают перед исследователем: чем руководствовался фондообразователь, формируя свой архив; что привело к дроблению архива; произошло ли оно единомоментно или имело несколько этапов; носило ли дробление материалов случайный характер или было обусловлено определенными причинами; имеются ли у каждой из возникших частей архива свои особенности и могут ли какие-то из них представлять собой самостоятельный комплекс источников по своей проблематике?

Период формирования документального комплекса, зачастую, наиболее труден для реконструкции. Прежде всего, необходимо по возможности установить, чем руководствовался человек, принимая решение о сохранении тех или иных бумаг. В первую очередь хранились так называемые личные документы (удостоверения, справки, дипломы, расчетные, медицинские, трудовые книжки и т.д.): само общество диктовало гражданину необходимый для хранения набор документов.

Далее – полная вариативность: детские стихи и рисунки, ученические тетради, дневники, воспоминания, переписка, фотографии, документы по рабочим проектам, черновики научных, литературных документов, записи о доходах и расходах, отдельные образцы печатной продукции, самые разнообразные предметы личного коллекционирования (марки, открытки, этикетки и упаковки от каких-либо товаров или продуктов, иллюстративные и текстовые вырезки из печатных изданий и многое другое) – вот далеко не полный перечень того, что мы можем обнаружить в личном архиве.

Подробно специфика состава и источниковедческие особенности работы с документами личного архива были сформулированы уже в 1960-х гг.⁹⁹

Нас в связи с проблемой формирования личного архива, прежде всего, интересует вопрос о путях, которыми тот или иной документ отложился в нем. Каждый документ, с который мы находим в личном фонде – это результат утвердительного ответа его владельца на вопрос, сохранить или уничтожить? Естественно, что мы не имеем возможности, выяснить причины каждого такого решения, но нередко можно проследить общие закономерности того, что человек предпочитал сохранять, а что – уничтожать. Можно и попытаться установить, что обусловило эти предпочтения.

Источники информации для подобных построений нередко находятся там же, в личном архиве. Изучая его, обнаруживая различные сведения о человеке, его биографии и мировоззрении, мы лучше понимаем круг интересов и ценностей, а также те обстоятельства жизни, которые приводили к решению о судьбе отдельных документов. Характерен здесь пример дневников археолога В.А. Городцова, который вел свои записи с 1903 по 1944 гг., на протяжении сорока лет. Некоторые листы из дневниковых тетрадей были вырезаны самим автором, который опасался, что их могли прочесть и использовать написанное против него. Более того, в конце сентября – начале октября 1930 г. он сжег около 60 тетрадей с записями, сделанными после 1917 г. Что двигало им в тот момент? Вероятнее всего, отчаяние после ряда сокращений и увольнений, страх перед возможными репрессиями.¹⁰⁰ В своем дневнике В.А. Городцов записал 14 октября 1930 г: «в минуты тяжкого раздумья я сжег до 60 таких тетрадок, и теперь мне жалко их: они часть дум моих, а, следовательно, часть жизни, часть моего существования... С 17 по 30 год тетради сожжены. За 14 лет – и каких

⁹⁹ Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников // Вопросы архивоведения. – 1965. – №3. С. 35–48.

¹⁰⁰ И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых. Василий Алексеевич Городцов и его дневники // Василий Алексеевич Городцов: дневники. 1928 – 1944. Кн.1. М.: Триумф-принт, 2015. С.6-7.

бурных и кипучих лет. Прощайте думы, прощайте мысли!»¹⁰¹ Вскоре после этого, в марте 1931 г. он сделал попытку восстановить содержание уничтоженных тетрадей по памяти, включив в свои дневники воспоминания о событиях 1925, 1927 и 1928 гг. Не удовлетворившись подробностью этого текста, он вскоре оставил свои попытки, о чем он сам записал так: «Воспроизведя в настоящее время деяния минувших дней, я осознаю полное бессилие воскресить в старческой памяти сопровождавшие эти деяния думы и подробности обстановок, сменявшихся точно в калейдоскопе. Мне приходит мысль не пытаться восстановить погибшее в огне, так как все равно я не в силах восстановить это погибшее, но в то же время возникает желание хотя бы что-нибудь сохранить для собственного воспоминания в будущем, когда память еще более ослабеет... Случалось, что я целые ночи до утра не в силах был оторваться от чтения описания бурных событий в высшей степени тревожного революционного времени, когда судьбе угодно было вызвать меня на видную арену кипучей деятельности»¹⁰². И это лишь один пример из целой череды прерванных или уничтоженных личных дневников 1920-30-х гг., можно также назвать дневники С.Б. Веселовского, Ю.В. Готье и др.

Возвращаясь к сложившемуся опыту научного использования личного архива В.А. Городцова, охарактеризованному в предыдущей главе нашего исследования, уместно напомнить, что исследователи, обращавшиеся к нему, довольно много внимания уделяли именно личности ученого. Этот архив оказался довольно плотно вписан в контекст знаний о судьбе, научном почерке, взаимоотношениях с окружающим миром его владельца. Как следствие, информационный потенциал этого документального комплекса вполне адекватно был понят его исследователями. На практике это выразилось в устойчивом и даже нарастающем исследовательском внимании

¹⁰¹ Городцов В.А. Дневники. 1928 – 1944. / сост. И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых; отв. ред. П.Г. Гайдуков, А.Д. Яновский. Кн.1., М.: Триумф-принт, 2015. С. 110.

¹⁰² Там же. С. 237-238.

к его документам и в абсолютном преобладании запросов собственно научного характера.

Иная судьба оказалась у части личного архива П.К. Симони, попавшей в ОПИ ГИМ (ОПИ ГИМ. Ф.37). Павел Константинович Симони традиционно воспринимается в нашей историографии как литературовед, библиограф, знаток книжного дела и торговли, палеограф, собиратель и издатель русского фольклора.¹⁰³ Региональными исследователями уделяется внимание изучению его обширной научной библиотеки, которая в 1917 году была приобретена у владельца и стала основой для организации кабинета русского языка и литературы в организовывавшемся тогда в Самаре Педагогическом институте.¹⁰⁴ Однако, имеющиеся на данный момент биографические исследования не раскрывают всей глубины и масштаба научной деятельности этого человека, ее значение долгое время недооценивалось нашей историографией. Только в самое последнее время наметилась тенденция к восприятию личности П.К. Симони в более широком контексте и, как следствие, переоценка его документальных и книжных собраний как части национального культурного достояния.¹⁰⁵

Все это нашло свое отражение и в практике научного использования его личного фонда в ОПИ ГИМ, складывавшейся начиная с середины 1950-х гг. Коллекция П.К. Симони, хранящаяся в Историческом музее зачастую воспринималась исследователями в отрыве от личности ее составителя. Потребительский подход к ней как к некой совокупности эмпирического материала явно прослеживается при анализе опыта ее использования. Исследователей привлекает тщательная систематизация этой коллекции по тематическому и биографическому принципам, которая позволяет быстро и

¹⁰³ Дорошевич А.В. П.К. Симони как историк книжной торговли // Книжная торговля. Опыт, проблемы, исследования. Вып.13. М.: Книга, 1984. С.212-230; Самарин А.Ю., Фурсенко Л.И. Библиофилы-библиографы конца XIX – начала XX века. М.: МИК, 2019. С.58.

¹⁰⁴ Машенцева Л.П., Н.А. Бессонова. Летописец отечественной книжности // Самарские книжники конец XVIII века – XX век. Самара: Самарская обл. универсальная науч. б-ка, 2000. С.214.

¹⁰⁵ Машенцева Л.П. Архивы П.К. Симони как национальное культурное наследие // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2019 г. Часть II. Самара, 2019. С.31-35.

легко выйти на документы по их проблематике. Одновременно не предполагается, что за ними стоит другой состоявшийся ученый, который уже успел воспринять материал при составлении своей коллекции и отвести ему место в ней в соответствии со своей научной концепцией. В результате документы из коллекции П.К. Симони часто оказывались вырваны из контекста своего бытования и использовались всего лишь как иллюстративный материал для исследований, выставок, просветительской работы. В то же время сама коллекция, ее место в системе историко-культурного знания своего времени ни разу еще не стали объектом самостоятельного исследовательского внимания.

В 1979 г. одним из издателей неопубликованного научного наследия П.К. Симони было высказано предположение о том, что передача этой части собрания в Исторический музей имела неслучайный характер.¹⁰⁶ Однако какого-либо развития в последующей историографии она не получила. Эта точка зрения была принята нами за рабочую гипотезу и подтолкнула к углубленному изучению истории формирования данной части личного архива ученого. Мы поставили перед собой задачу, понять, чем руководствовался ее создатель при отборе материала и каковы были первоначальные цели ее создания?

Отличительными чертами данной коллекции являются сложная структура, неоднородность материалов, наличие дублетных вырезок. Кроме того, у составителя коллекции явно был план, в соответствии с которым она должна была быть оформлена, но осуществить его П.К. Симони, по-видимому, не успел. Часть вырезок наклеена на картонные подложки, на которых указано название и номер издания, из которого взята та или иная вырезка. Большое количество вырезок не имеют подложек и указаний на

¹⁰⁶ Симони П.К. Как сложился тип русского книжника в старое время /публ., вступ. ст. и примеч. Г. Довгало // Альманах библиофила. Вып. 7. М.: Книга, 1979. С. 209; Машенцева Л.П. Архивы П.К. Симони как национальное культурное наследие // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2019 г. Часть II. Самара, 2019. С.34.

издания, из которых они взяты, часть изданий сохранилась в неразрезанном виде.

О том, что перед нами неоконченная работа, и автор планировал все вырезки наклеивать на картон, но не успел довести эту работу до конца говорит наличие вырезок, взятых с разных сторон листа одного и того же номера издания. В случае, если интересные для П.К. Симони тексты или иллюстрации, отпечатанные на разных сторонах листа, накладывались друг на друга, он покупал по два экземпляра издания, чтобы разрезать их необходимым образом.

Мы обратились к воспоминаниям П.К. Симони, хранящимся сейчас в РГАЛИ. В период с 1924 по 1926 г. ученый создал 3 варианта своих мемуаров, причем в каждом из них он сосредотачивался на разных ипостасях своей личности. Вариант, датированный 1924 годом и озаглавленный «Пятидесятилетние собирательские мои искания и руководившие ими цели. (1874-1924)» не окончен, написанная часть наиболее подробно освещает детский и гимназический периоды жизни автора, возникновение интереса к русской старине и первые опыты коллекционирования. Воспоминания 1926 г. названы «Как я сделался библиографом» и основной фокус внимания в них направлен на роль книги в жизни автора. Третья тетрадь, своего рода, итоговый вариант, в меньшей степени направленный на освещение сюжетов профессионального становления, большее внимание в нем уделено работе в Академии наук.¹⁰⁷

В этих воспоминаниях нам удалось обнаружить ряд ценных свидетельств об истории возникновения изучаемой коллекции и ее составителе. Павел Симони родился 19 февраля 1859 г. в семье «мелкого сенатского чиновника», Константина Хрисанфовича Симони, который в 1860-1861 гг. попал на службу в правление Санкт-Петербургского университета. Этот поворот в карьере отца сыграл, вероятно, определяющую

¹⁰⁷ РГАЛИ. Ф.461. Ед. хр. 7–9.

роль в жизни сына. Семья Симони переехала на казенную квартиру, их соседями оказались преподаватели и служащие Санкт-Петербургского университета. В воспоминаниях названы имена Д.А. Менделеева, библиотекаря М.Е. Пахта (составитель первого систематического каталога университетского книжного собрания), казначея Н.П. Агафонова и др. Для многих из них отец П.К. Симони переписывал рабочие бумаги, конспекты лекций, научные тексты.

В квартире семьи Симони нередко оставались на хранение личные библиотеки преподавателей университета, уезжавших в заграничные командировки. С них и началось знакомство мальчика с миром науки: «Как ни запрещалось нам дотрагиваться до этих книг, но тем не менее я и сам улучал минуту и разбирался в этих книгах и гл[авным] обр[азом] обращал внимание на илл[юстрации] и рис[унки]. Тут были атласы – растений в красках с цветами и плодами. Помню, это была ботаника Шаховского, отца моего учителя истории в гимназии. Затем у отца вообще оставались экземпляры иных диссертаций, которые защищались в университете. Рассматрив[ание] всех этих книг доставляло много приятных минут и как-то влекло в какую-то [тайную] даль, чтобы представить себе, где произрастали такие невиданные доселе деревья и плоды».¹⁰⁸

Уже упомянутый Н.П. Агафонов часто отдавал соседям прочтенные газеты и журналы, из которых маленький Павел с сестрой вырезали картинки, иногда он же приносил в подарок детям иллюстрированные брошюры. Часть иллюстраций покупалась у букинистов: «Я помню зимой ходил с нею [с няней – прим. Н.Д.] в Андреевский рынок, где она покупала мед, рыбу, а на копеек 5 покупались отдельные листы картинок в маленькой лавочке у букиниста по 5-й линии, не доходя рынка. Продавала там старые книги какая-то пожилая, очень тучная женщина, которая почти не интересовалась торговлей, а дело надо было иметь с приказчиком, с которым

¹⁰⁸ РГАЛИ. Ф.461. Ед. хр. 8. Л.2.

надо было торговаться».¹⁰⁹ Таким образом, зарождение интересующей нас коллекции происходило примерно в середине 60-х гг. XIX в. Становится ясно, каким образом в ней оказались вырезки 50-х гг. XIX в. Речи об осознанном коллекционировании пока не шло, скорее, играли роль детский интерес и любовь к иллюстрациям.

Дальнейшая судьба П.К. Симони способствовала закреплению возникшего интереса. Поступив в гимназию при Историко-филологическом институте, считавшуюся одной из лучших классических гимназий Петербурга, Павел Симони попал в круг молодых людей со схожими интересами: «среди моих товарищей оказалось несколько человек, очень интересовавшихся стариной и искусством, с которыми я охотно сблизился. Это были Рольф Штейн, известный впоследствии иллюстратор русских писателей: Гоголя, Пушкина и др.; особенно же я сблизился с Платоном Милюковым: этот товарищ был очень близок к известному основателю христианского музея Прохорову и часто дарил мне отдельные рисунки и тетради древностей, а затем и литые образки. Прохоров, имея поручение от Академии Художеств, постоянно разъезжал и свозил массу предметов, среди которых отбирал и лишние, кот[орые] мог отдать».¹¹⁰

Именно период обучения в III-IV-х классах гимназии (середина 1870-х гг.), стал, судя по воспоминаниям П.К. Симони, временем, когда он стал осознанно заниматься коллекционированием: «я и сам обратился к коллекционированию, хотя никаких материальных данных для этого я не имел. Но голь на выдумки хитра. На те пяточки, которые я дома получал на завтраки, за редкими исключениями, все попадали для другого назначения и таким образом составлялся запасной капитал, который шел на приобретение “предметов древности”».¹¹¹ Не случайно предметы древности автор взял в кавычки — это своего рода самоирония, ведь речь идет не о собирании

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ РГАЛИ. Ф.461. Ед. хр. 7. Л.10.

¹¹¹ Там же. Л.10 – 10 об.

подлинных древностей, которые он видел музейных собраниях (однокашники часто собирались по выходным и праздничным дням и посещали музеи и церкви Санкт-Петербурга), а о собирании их изображений – зарисовок, газетных иллюстраций и т.п.

В одном из писем к кн. Н.С. Щербатову, сопровождавших передачу коллекции Историческому музею, П.К. Симони вновь повторил эту датировку своей коллекции. Издания и вырезки, вошедшие в нее, были собраны после 1874 г. и по момент продажи материалов музею (1918 – 1919 г.), причем отдельно он отметил, что особенно усиленное пополнение шло после 1915 г.¹¹²

Таким образом, первый интерес к иллюстрациям и газетным вырезкам у автора коллекции возник еще в 60-х гг. XIX вв., но это было скорее детское любование красивыми картинками, нежели целенаправленная деятельность. Осознанная собирательская деятельность началась примерно в середине 70-х гг. XIX в. Отдельные вырезки 50-60 гг. XIX в., попавшие в это собрание, скорее всего, были приобретены у букинистов на начальном этапе составления коллекции. Затем, в зрелом возрасте коллекция продолжала находиться у ее составителя, постепенно пополняясь, наконец, в 1910-х гг. П.К. Симони стал активно пополнять ее. По всей видимости, именно в этот период и возникла описанная выше система оформления вырезок, составлявших собрание. С чем была связана эта активизация собирательской деятельности и попытки систематизации подобранного материала?

Не менее важный вопрос, каковы были принципы отбора вырезок, вошедших в это собрание? Тематика, которой посвящены вырезки, очень широка, это и профильные для составителя коллекции материалы по истории книги, словесности, литературы; и огромное количество материалов по разным областям культуры (живопись, музыка, театр, архитектура); и различные иллюстрации национальных и социальных типов, и материалы о

¹¹² ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л. 81.

событиях культурной, экономической и политической жизни страны; и данные о деятелях наук (не только гуманитарных, но также точных и естественных) и многое другое.

Обращает на себя внимание наличие как тематических, так и биографических материалов. Например, П.К. Симони были составлены подборки материалов о деятелях литературы. Среди них автографы, оттиски и вырезки статей, факсимиле, фотографии, почтовые открытки, литографии и гравюры, рукописные копии литературных произведений и корректурные верстки, программы праздников, вечеров, собраний и выставок памяти М.В. Ломоносова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, И.С. Тургенева. Такого же рода подборки имелись о художниках, ученых, общественных и политических деятелях.

Понять принципы создания данной коллекции позволил еще один документ, хранящийся в ОПИ ГИМ: проект Русского Историко-культурного справочного института, предложенный П.К. Симони в мае 1918 г. ученой коллегии РИМ. Этот проект упоминается в литературе, посвященной собраниям П.К. Симони,¹¹³ однако отсутствует его разбор и не были выявлены связи между собирательской деятельностью ученого и его размышлениями о необходимых изменениях в инфраструктуре науки.

На разработку данного проекта ушло почти 6 лет, сам П.К. Симони писал, что впервые он задумался о создании справочного института во время участия в Съезде музейных деятелей (судя по всему, имеется в виду Предварительный съезд музейных деятелей, прошедший в РИМ 27-30 декабря 1912 г.).¹¹⁴ Текст проекта представляет собой машинопись, содержащую рукописные правки, сделанные рукой П.К. Симони. Машинопись подшита в папку с надписью на обложке «Исторический музей. Симони Павел Константинович. Дело № 725», там же находится переписка

¹¹³ Дорошевич А.В. П.К. Симони как историк книжной торговли //Книжная торговля. Опыт, проблемы, исследования. Вып.13. М.: Книга, 1984. С.218.

¹¹⁴ ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л.17.

автора проекта с представителями администрации музея. Вероятно, это дело из канцелярии самого Исторического музея, впоследствии присоединенное к материалам личного архива П.К. Симони.

Новый институт планировалось включить в структуру Исторического музея, а основной его целью должна была стать помощь исследователям в поиске всего ранее сделанного по их темам и местах хранения необходимых публикаций и исторических памятников. В широком смысле П.К. Симони видел этот институт как «иконографический музей и один общий архив литературы каждого вопроса – хранилище – подвижную энциклопедию всех данных по народной /расовой и племенной/, духовной, психической, бытовой, государственной, общественной, политической, промышленной и т.д. прошлой и настоящей жизни Русской Нации».¹¹⁵ Как минимум все сведения должны были собираться в виде библиографических ссылок, при наличии возможностей, в виде копий, а в идеальном случае – могло бы сложиться генеральное собрание всех подлинников в одном хранилище.

Нами был проведен разбор тех сложностей в осуществлении гуманитарных исследований в конце XIX – начале XX вв., которые побудили П.К. Симони к разработке его проекта, проследили истоки его основной идеи, характеризовали цели и задачи нового учреждения и дали свою оценку возможности его реализации, что было отражено в соответствующей публикации.¹¹⁶ В связи с вопросом о складывании коллекции П.К. Симони нас, в первую очередь, интересует предполагаемая структура Русского историко-культурного справочного института и источники пополнения его собраний, предложенные автором проекта, ранее не привлекавшие к себе внимания исследователей.

В институте предполагалось создать 7 отделов:

¹¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л.34.

¹¹⁶ Демирова Н.И. Проект Русского историко-культурного справочного института П.К. Симони: научная информационная сеть в докомпьютерный век // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – № 1. – С. 112-124. – https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34971 (дата обращения: 01.03.2021 г.).

1. Справочный отдел должен был составить каталог справочных пособий, книг, каталогов, указателей, энциклопедий, а также хранить сами эти издания.

2. Регистрационный отдел ведал составлением и хранением реестров всех источников по русской истории (рукописных и печатных). Информация должна была храниться в карточном каталоге с кратким библиографическим и более расширенным описаниями. Отдельное внимание планировалось уделять определению подлинности произведений, предполагалось вести список известных подделок. Везде должно быть указано место хранения, название хранящего учреждения, его адрес, шифр или №. Предполагалось сохранять сведения и об утраченных памятниках. Деление материалов по разделам должно было осуществляться по типологическому принципу: книги гражданской печати; газеты и журналы; летучие листы; географические карты. Также могло присутствовать и тематическое деление: «русский пантеон» – материалы, связанные с выдающимися историческими деятелями; «литературные типы в произведениях русских писателей с указанием, кто из современников писателя послужил оригиналом, действующие лица», сведения о различных учреждениях и обществах и т.д. Всего предлагалось создать около 30 отдельных картотек.

3. Отдел словарных материалов по русскому языку предназначался для регистрации материалов о русском языке, его разветвлениях и праязыках, а также его искусственных вариациях. Должны были составляться словари имен, названий, кличек. П.К. Симони предлагал определенную методику работы: приобрести по два экземпляра наиболее ценных в научном значении и по точности изданий, сделать вырезки и наклеить их на карточки, а после проверки с оригиналом сделать сводку каждой группы словарного материала и все пополнять и исправлять потом по разным новым изданиям. При обосновании необходимости этого раздела подчеркивались связь языка с

народной психологией и важность лингвистических изыскания для понимания последней.

4. Архивный отдел должен был осуществлять компоновку сведений о литературе и источниках по различным предметам, то есть представлять своего рода предметный каталог.

5. Лабораторный отдел (Музеологии и Реставрации, Монтировки) рассматривался не только как прикладное подразделение, обеспечивающее сохранность документов самого института, но и как библиотека литературы по способам реставрации, хранения, учета предметов.

6. Отдел иконографии – сюда предполагалось выделить изображения, снимки, рисунки, фотоматериалы.

7. Энциклопедический отдел должен был стать основным связующим звеном, своеобразным сердцем института. Именно он и обозначался в проекте как подвижная энциклопедия. Здесь должны были вестись тематические и предметные картотеки сведений и документов, хранящихся в разных отделах института. П.К. Симони так описывал его картотеки: «на карточках 1/16 листа писчей бумаги – заключает в себе возможно полную по данный день литературу предмета, карточки с регистрацией всего, что заключается в предыдущих отделах института... на листках форматом в 1/8-ую долю печатного листа наклеены вырезки из газет, журналов, книг, выписки на пишущей машине наклеены вырезки из газет, журналов, книг, выписки на пишущей машине, от руки и т.под. копии с статей, брошюр, рисунки, портреты, снимки, чертежи, карты и т.д... Материалы для каждого отдельного слова помещаются в одном прочном /на коленкоре/ конверте и имеется на одном из краев ярлык с надписью данного заглавия (слова)».¹¹⁷

Обращает на себя внимание, что материалы личной коллекции П.К. Симони организованы по схожему принципу. Вырезки наклеены на плотные

¹¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л. 65-66.

листы сине-серой бумаги, делал ли владелец конверты с ярлыками – неизвестно, в фонде их не сохранилось. Группировка по темам перекликается с тематическим списком, предложенным в проекте института. Кроме того имеются материалы, еще не прошедшие такую обработку владельцем – неразрезанные газеты, дублиеты отдельных вырезок (временами со смещением, видимо, для наклейки на лист другой стороной и представления, таким образом, другого вопроса).

В одном из писем, сопровождавших передачу его коллекции в Исторический музей, П.К. Симони писал: «едва ли представится возможность все собрание мне подобрать так [как] было желательно и мне самому: книги и вырезки в последние годы брошюровать, подклеивать и переплетать не было [...] никакой возможности, и потому многие листы с изображениями и у меня остаются не наклеенными и не монтированы, а иногда даже и не собраны в прочные обложки и папочные корки; да[же] начатые исполнением в последнее время инвентарь и каталог – еще лишь в начале самой работы».¹¹⁸

Все это позволяет нам предположить, что коллекция, выросшая из детского увлечения, постепенно стала восприниматься ее составителем как исследовательский инструмент. П.К. Симони воспринимал свое собрание как одну из возможных основ крупного справочно-библиографического центра, предложенного им, и на позднем этапе составлял ее именно исходя из предполагаемой им методики работы института.

Это предположение подтверждается тем же проектом института. В разделе, посвященном организации работы нового учреждения, П.К. Симони предлагал создать коллектив из одного заведующего и нескольких его помощниц или переписчиц «более или менее любознательных и аккуратных». Затем постепенно расширять штатное расписание. На первое время предлагалось закупить по 2 экземпляра справочных и

¹¹⁸ ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед.хр. 9. Л. 81об.

библиографических изданий, указателей к журналам, описаний рукописей, польских и чешских энциклопедий. Кроме того автор выражал надежду на получение пожертвований от лиц, уже имеющих необходимые материалы. Видимо, подразумевая и собственную коллекцию.¹¹⁹

Ответ на проект П.К. Симони со стороны музея последовал в письме от 18 июня 1918 г., его черновик подшит к проекту Института: «Ученая коллегия Исторического музея горячо приветствует Вашу мысль о создании «Русского Историко-Культурного Справочного института», как учреждения, необходимость которого давно уже признавалась всеми исследователями России и ее жителей ~~русских~~ и которое является как нельзя более своевременным теперь, при переживаемом возрождении национального самосознания».¹²⁰ Одновременно сообщалось об избрании П.К. Симони Действительным членом. Положительное решение о приобретении коллекции П.К. Симони было принято в марте 1919 г.

Между музеем и владельцем коллекции была достигнута договоренность о стоимости коллекции, но начавшаяся Гражданская война сделала невозможным перевозку обширного архива из Петрограда в Москву. Пришлось прибегнуть к помощи Академии наук, от которой было получено письменное согласие временно хранить собрание П.К.Симони и признание полных прав на него за Историческим музеем.¹²¹

После 1918 г. в Историческом музее начались бурные процессы его реформирования. Архивы ученых-гуманитариев, хранимые сегодня музеем позволяют осветить многие вехи истории ГИМа в то непростое и противоречивое время. Судя по переписке И.М. Тарабрина и П.К. Симони этого периода, делались и попытки по реализации проекта Русского историко-культурного справочного института. Мы можем предполагать, что возникновение некоторых отделов музея в конце 1910-х гг. было результатом

¹¹⁹ ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л.69, 71.

¹²⁰ ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л. 74.

¹²¹ ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л. 86.

именно этого предложения, так в ноябре 1918 г. И.М. Тарабрин писал к П.К. Симони: «Ваша мысль о создании при Музее Справочного института все более и более приводится в осуществление. Как Вам известно, уже создан отдел музееведения и регистрации исторических памятников, теперь является возможность идти и далее – открыть в моем отделе подотдел Русской идеографии и русской терминографии и, в первую голову, будут собираться материалы для Вашего «Русского пантеона» и для археологического словаря, а там, м.б., удастся открыть и особый отдел Картографии и русской исторической географии».¹²²

Однако, полностью реализовать указанный проект и оформить его в особое учреждение не удалось. Тем не менее, некоторые из направлений работы, которая должно было вести новое учреждение, осуществлялись в 1920-е гг. сотрудниками отдела архива в Историческом музее, заведующим которого и стал И.М. Тарабрин. В письмах к П.К. Симони 1920-х гг. читаем: «В Музее в Архиве произвожу учет материалов по категориям, делаются работы и по составлению словарей наименований бытовых предметов, документов и имен деятелей, пока описывается архив Д.Д. Языкова»; ««Работа кипит и Павел Владим. Кисляков дошел уже до буквы П в своем словаре имен [36 об] русских деятелей: на карточку заносятся данные о них со ссылкой и указанием на собрания: Ваше, Д.Д. Языкова, Н.Я. Страхова, П.Я. Дашкова, М.Д. Хмырова и на справ. библи. книг, составившуюся в отделе из всех библиотек, вошедших в его состав. Подвигаются и другие работы по составлению словарей наименований предметов материальной культуры и предметного каталога к учтенным материалам собрания П.И. Щукина».¹²³

Доставить обширное собрание П.К. Симони в Москву удалось только во второй половине 1924 г. Частично владелец сам разобрал его перед передачей Музею, но не сумел до конца довести дело в виду обширности коллекции и сложных бытовых условий в период революции и гражданской

¹²² РГАЛИ. Ф.461. Оп.2. Ед. хр. 223. Л.10.

¹²³ РГАЛИ. Ф.461. Оп.2. Ед. хр. 223. Л.16, 36.

войны. Сохранилась переписка с И.М. Тарабриным, который информировал П.К. Симони о ходе работ: «И прежде всего – о Вашем собрании, его мы распределили по группам: книги, материалы, а затем рассортировали по отделам и книги: библиография в широком смысле слова и пр. Теперь Пав. Ильд. Разбирает материалы, выделяя особо Ваши научные труды».¹²⁴

Первичная обработка собрания П.К. Симони была завершена 1929 г. В деле фонда сохранились первые описи его документов и листы с информацией для будущих каталожных карточек. Обращает на себя внимание, что описи охватывают личные и научные материалы фонда и не распространяются на материалы коллекции печатных материалов, ее содержание должно было раскрываться через тематическую картотеку и картотеку персоналий. Таким образом, первоначально фонд был описан двумя различными методиками, в зависимости от состава отдельных его частей. Сегодня такой подход был бы недопустим, однако в условиях первой четверти XX в., когда методика описания архивных фондов только формировалась, этот подход видится оправданным.

Реконструкция складывания личной коллекции печатных материалов П.К. Симони, ее поступления в Исторический музей и последующей обработки позволяет сделать несколько выводов. В условиях происходящего сегодня гуманитарного поворота перед архивистами, источниковедами и историками встают совершенно иные задачи при изучении фондов личного происхождения. Сегодня подобные фонды уже не просто воспринимаются как возможные места нахождения неопубликованных работ ученых и личных документов, обеспечивающих биографические исследования. Их документы все плотнее вписываются в контекст социально-организационного познания исторической науки. Биографический подход к изучению архивного фонда личного происхождения, позволяет вписать документы, отложившиеся в нем, в контекст жизненного пути фондообразователя.

¹²⁴ РГАЛИ. Ф.461. Оп.2. Ед.хр.223. Л.29.

Одновременно, попадая на хранение в какое-либо учреждение, личный архив становится структурной частью коллекции этого учреждения. За каждым подобным архивохранилищем стоит особая концепция комплектования, методики экспертной оценки принимаемых на хранение материалов, археографические практики их описания. Таким образом, мы переходим на следующий уровень – восприятие инфраструктуры науки через изучение сохраняемых в ее системе документов.

Фондообразователь, ученый создавший отдельный архив, также является элементом этой инфраструктуры, занимает в ней собственное положение. После поступления его архива на постоянное государственное хранение, личный научный архив приобретает общественное значение, становится частью национального культурного достояния. Открывается новое проблемное поле: развитие науки и культуры как итог совокупных усилий их деятелей, раскрываемое через документы личных архивов.

Системное восприятие архива, созданного ученым; личности ученого; биографии человека и истории документального комплекса позволяют нам свободно перемещаться между различными уровнями исследования, воспринимать систему фондообразователь–личный архив нелинейно, во всем ее информационном богатстве. Именно это является необходимым условием для складывания наиболее продуктивной практики научного использования документов личного архива и сохранения представлений о контексте их бытования до поступления в архивохранилище.

3.2. Задача экспертной оценки архива историка при поступлении на государственное архивное хранение

На примере документальной коллекции П.К. Симони мы продемонстрировали важность знаний об истории формирования и последующего бытования того или иного личного архива, как у архивиста, так и у исследователей, обращающихся к конкретному документальному комплексу. Наличие подобных представлений является необходимым условием для верного понимания научной значимости как самого архива, так и личности его создателя. Однако, в данном случае речь шла о документах, уже давно находящихся на государственном хранении. Личный архив П.К. Симони, хоть и был раздроблен между несколькими архивохранилищами и даже географически он рассредоточен между Москвой, Санкт-Петербургом и Самарой (библиотека ученого), тем не менее, мы можем быть уверены в дальнейшей его сохранности и доступности для будущих исследований.

Что же касается тех архивов ученых, которые пока еще не нашли своего места на полках государственных архивохранилищ, то в связи с ними возникает проблема отбора материалов, которые следует на это хранение принять. Особенно остро она стоит с архивами деятелей науки середины-конца XX в. В последние десятилетия ушла из жизни целая плеяда талантливых историков, составивших цвет советской науки. Перед нами, их научными наследниками, встала задача сохранения их личных архивов. Многие архивы, к сожалению, уже были утрачены нами. Другие на данный момент находятся в семьях, у учеников, на кафедрах, в отделах и лабораториях, где трудился тот или иной ученый. Лишь единицы от общего их числа приняты на хранение в центральные архивохранилища, ориентированные на комплектование подобным материалом.

На наш взгляд, подобное положение дел обусловлено тем, что процесс комплектования центральных архивов, с одной стороны, довольно жестко

регламентирован, а с другой, все методические рекомендации по этому вопросу, прямо скажем, приняты весьма давно и требуют пересмотра с учетом современных условий. Нормативной основой современной деятельности архивохранилищ, прежде всего, являются Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. фед закона от 18.06.2017 г. № 127-ФЗ с изменениями и дополнениями); а также Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях (утверждены приказом Росархива от 2 марта 2020 г.). Однако, оба этих документа носят базовый характер, вопросы комплектования архивов и экспертной оценки принимаемых на хранение материалов в них, безусловно, затронуты, но не более чем на уровне констатации необходимости этой деятельности и обозначении ее ключевых этапов, которая дана в разделах XXXV и XXXVI новых Правил.

Очевидно, следующим этапом происходящего в настоящее время становления новой нормативной базы должны стать более детальная проработка на ее основе конкретных принципов работы различных архивохранилищ с учетом их специфики. Этот процесс должен включать в себя как обновление инструкций в учреждениях, так и подготовку и издание современных методических рекомендаций центральными архивами. Но это пока дело завтрашнего дня, а имеющиеся на данный момент методические издания, освещающие вопросы отбора материалов из архивов личного происхождения для передачи их на государственное хранение, в основной своей массе, были подготовлены в 1960-1980-е гг.¹²⁵

¹²⁵ Виноградов Ю.А., Нагорова З.Н. Методическое пособие по научно-технической обработке фондов ученых в Архиве АН СССР. М., Л: Издательство АН СССР, 1960. – 95 с.; Методические рекомендации по научно-технической обработке документальных фондов личного происхождения. М.: б.и. 1971. – 112 с.; Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения (литература и искусство). М.: б.и., 1990. – 256 с.

Очевидно, что многие положения указанных публикаций уже неприменимы к современным личным архивам, переходящим с бумажных на цифровые носители, насыщенным фото и ксерокопиями при все меньшем количестве рукописных документов. Естественно, что современные архивисты, в своей работе учитывают все эти особенности, но накопленный в последние десятилетия опыт, к сожалению, пока так и остается внутренним достоянием отдельных архивохранилищ и не суммируется в виде целостных методических рекомендаций.

В этих условиях большое влияние на работу по комплектованию фондами личного происхождения, в том числе и фондами ученых, продолжают оказывать имеющиеся методические издания второй половины прошлого века. Основной отличительной особенностью подхода к комплектованию, изложенному в них, мы считаем ориентацию на значимость фигуры фондообразователя. В методических рекомендациях РГАЛИ 1990 г. издания именно «значение творческой и общественной деятельности фондообразователя»¹²⁶ является первоочередным критерием при проведении экспертной оценки новых материалов. Все личные архивы, поступающие на хранение в это архивохранилище, прежде всего, делятся на 3 категории ценности, и в зависимости от установленной категории находится перечень тех документов, которые могут быть приняты на хранение в архив.

Если архивы наиболее «значимых» деятелей в данном случае принимаются на хранение практически без изъятий, то для архивов II и III категорий список документов, не подлежащих архивному хранению, достаточно обширен. Среди них детские рисунки и литературные сочинения; ученические тетради и записи лекций, прослушанных фондообразователем, выписки из опубликованных произведений; программы и конспекты семинарских занятий, проводимых фондообразователем; черновые записи и

¹²⁶ Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения... С.9.

наброски статей, копии архивных документов, сделанные по другим фондам, хранящимся в том же архиве и многое другое.¹²⁷

Детально регламентированы и критерии определения значимости того или иного лица. Оно производится на основании оценок, приведенных в энциклопедиях и монографиях; наличии у фондообразователя премий, почетных званий, орденов и т.п.; общественного мнения (пресса, читатели, зрители); мнения коллег по профессии; мнения соответствующих творческих союзов или научных учреждений; заключения эксперта архива. Для большинства перечисленных источников характерен презентизм оценок, другие же попросту субъективны.

При применении такого подхода к экспертной оценке документальных комплексов, предпочтение, прежде всего, будет отдаваться лицам, сумевшим сделать научную карьеру: получить академическое звание или занять руководящий пост в том или ином учреждении. Одновременно за бортом государственного хранения рискует оказаться огромное множество личных архивов менее маститых, но не менее вдумчивых исследователей, прежде всего сосредоточивших свое внимание на непосредственной научной работе, нежели на ее администрировании. Одновременно архивы последних, если и окажутся на государственном хранении, утратят значительную часть своего документального богатства, так как большая часть документов из них попадет в разряд неподлежащих архивному хранению в соответствии с установленной категорией значимости личного архивного фонда.

С одной стороны, подобный подход можно понять. На протяжении всего XX в. поток документов, производимых обществом и в том числе научным сообществом, нарастал лавинообразно. Сохранить все без какой-либо избирательности решительно невозможно. С другой стороны, происходящее в последние десятилетия смещение фокуса исследовательского внимания к человеку вообще, а не в пользу отдельных

¹²⁷ Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения... С.197-204.

«значимых» фигур, требует от нас и поиска путей для сохранения достаточно представительных совокупностей личных архивов рядовых тружеников науки за разные периоды времени, включая и ее современный этап развития. А это, в свою очередь, особенно учитывая происходящую цифровизацию общества и вызванную ей трансформацию личных архивов, требует большей индивидуализации в вопросах экспертной оценки личного архива ученого при его поступлении на государственное архивное хранение.

В этой связи, на наш взгляд, может быть полезен практический опыт, накопленный теми архивохранилищами, которые в силу своей специфики, могут реализовывать более гибкий подход к экспертизе материалов, принимаемых на хранение. К числу таких архивохранилищ мы относим и ОПИ ГИМ. Принципы отбора архивов ученых, которые принимаются на хранение в Исторический музей были емко сформулированы Ф.А. Петровым: «Главным критерием оценки научного архива какого-либо ученого или музейного работника является значение для отечественной и мировой науки и культуры, поэтому нецелесообразно создание отдельных фондов лиц, не внесших особого вклада в становление фундаментальных дисциплин, материалы которых относятся к тем или иным общим событиям в жизни страны: их нужно группировать по тематическим коллекциям. Применительно к работникам музеев целесообразно создание личных фондов директоров и отдельных, наиболее выдающихся музейных деятелей, а материалы других сотрудников могут найти место в общей коллекции по истории музея».¹²⁸ Очевидное достоинство предложенного подхода в его гибкости, многое в данном случае зависит от экспертной оценки архивиста, который руководствуется своим практическим опытом и глубокими знаниями о составе хранимых архивом материалов в целом. Это позволяет определить, каким образом будет лучше вписать в имеющееся собрание

¹²⁸ Петров Ф.А. Личные архивы и тематические документальные коллекции. Методические рекомендации по научному описанию. М.: ГИМ, 2000. С. 23.

новый комплекс документов: на правах отдельного личного фонда или включив его в тематическую коллекцию.

При таком подходе, государственное хранение становится доступным, как для архивов выдающихся, ярких персон, определяющих облик науки, так и для ее рядовых представителей. Документальный состав комплексов, принимаемых на хранение, также может варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и специфики научной лаборатории фондообразователя. В результате пресловутая «значимость» фигуры владельца архива, далеко не всегда играет здесь ключевую роль, чаще принимаются во внимание и другие факторы: научная специальность фондообразователя, наличие в собрании тематически родственных ему фондов, связь с крупными научными центрами страны: Историческим музеем, Московским университетом.

Такой подход позволил Историческому музею сформировать яркую и представительную подборку личных архивов ученых-гуманитариев, часто не обремененных академическими регалиями, но оставивших свой след в науке и глубоко чувствовавших свою эпоху. О чем свидетельствует постоянный интерес большого количества исследователей, обращенный к документам из этих личных архивов.

В складывании этой коллекции прослеживаются последовательно сменявшие друг друга волны интереса к архивам ученых разной специализации: филологам, краеведам, археологам и т.д. Совершенно естественен и интерес к тем, кто связал свою жизнь с Историческим музеем. И речь в данном случае не только о стоявших у его истоков гр. А.С. Уварове, И.Е. Забелине, кн. Н.С. Щербатове и др., чьи архивы по праву являются гордостью ОПИ ГИМ, но его руководителей более позднего времени (А.С. Карповой; А.И. Шкурко;), его рядовых сотрудников (например, П.Н. Миллера, М.В. Сузина; Н.И. Соболева; И.И. Коган). Красной нитью, проходит, отражаясь на процессе комплектования и связь Исторического музея с Московским университетом, многие выпускники последнего не только связали свою профессиональную жизнь с музеем, но и

способствовали тому, чтобы именно здесь сохранились архивы их учителей. Продолжается этот процесс и сегодня.

На данный момент, автором данного исследования ведется работа по подготовке к принятию на хранение личного архива доктора исторических наук, профессора Московского университета Дмитрия Юрьевича Арапова. На сегодняшний день принятие архива на хранение в ОПИ ГИМ подразумевает составление его коллекционной описи, в которой должен быть указан каждый принимаемый на хранение документ. Процесс подобного подокументального описания достаточно объемного архива, а по предварительным оценкам архив Д.Ю. Арапова содержит 3-5 тыс. документов, достаточно длителен. Однако уже сейчас наметились основные трудности, которые встречаются в ходе экспертной оценки каждого личного архива ученого, трудившегося во второй половине XX – начале XXI вв. Нам бы хотелось обозначить их на конкретных примерах и предложить свой взгляд на них.

Дмитрий Юрьевич Арапов (1943-2015) закончил исторический факультет Московского государственного университета в 1966 г., защитив тему «История взаимоотношений Средней Азии и Ирана в конце XVI в.». В 1978 г. стал кандидатом исторических наук с темой «История изучения Бухарского ханства в русской востоковедческой дореволюционной историографии». В 2005 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX в.)». Профессиональная деятельность ученого, прежде всего, была связана с Московским университетом. Он читал лекции и вел семинарские занятия как на историческом факультете, так и в Институте стран Азии и Африки МГУ. На счету ученого более 300 научных публикаций. Для коллег его научный профиль прежде всего был связан с изучением истории ислама в России и историей Средней Азии. Многие работы Д.Ю. Арапова еще при его жизни стали классическими. Однако, с формальной точки зрения на комплектование архивов фондами личного

происхождения, всего перечисленного мало: нет академического звания, административной должности, государственных наград. Если при экспертной оценке данного архива опираться на формальные критерии ценности, изложенные в вышеупомянутых методических рекомендациях, то научный архив Дмитрия Юрьевича Арапова следовало бы отнести к III категории ценности, предполагающей наибольшую избирательность при отборе документов, подлежащих хранению.

К этому добавляются особенности личного архива, обусловленные временем его создания (хронологические рамки документов, связанных лично с Д.Ю. Араповым охватывают 1962-2016 гг.). В данном случае мы имеем дело с архивом историка, который активно использовал компьютер. В результате, как работа над докторской диссертацией, так и над публикациями второй половины 1990 – 2010-х гг. отчасти не были зафиксированы в его архиве. Особенно это относится к небольшим текстам: выступлениям на конференциях, отзывам на кандидатские и докторские работы, статьям, - зачастую их промежуточные варианты не сохранились, правка происходила в виртуальном пространстве. Лучше обстоит дело с рукописью подготовленной историком фундаментальной публикации источников по истории Ислама в России. Наряду с итоговым вариантом текста, который не имеет отличий от изданного, и сохранение которого нецелесообразно, сохранился один из подготовительных вариантов. Это комбинированный документ, в котором перемежаются фрагменты текста, набранные на компьютере, вырезки из ксерокопий архивных документов, крупные рукописные вставки – авторские комментарии, примечания, технические пояснения. Данный документ, безусловно, заслуживает сохранения в личном архиве профессора и является яркой иллюстрацией его методики подготовки научных работ. В архиве имеются и более ранние аналогии, например рукопись хрестоматии по истории средней Азии, в которой совмещены вырезки из копий документов, опубликованных в других изданиях и новый,

рукописный комментарий к ним самого Д.Ю. Арапова, мы датируем эту рукопись 1980-ми гг.

От периода научного становления ученого также сохранилось не очень много документов, и все они, если следовать формальным рекомендациям, не подлежат архивному хранению. Но, если мы посмотрим на них пристальнее и включим их не только в контекст личной судьбы фондообразователя, но и истории университетского образования в России вообще, то они оказываются более чем заслуживающими внимания. Так, в архиве было обнаружено пять общих тетрадей по 96 листов каждая, в однотонных коричневых обложках. Все это – курсовая работа студента I курса Арапова на тему «Государство Урарту и его войны с Ассирией», выполненная в семинаре по истории Древнего мира у тогда еще только начинавшего свой педагогический путь В.И. Кузищина. В этом документе многое обращает на себя внимание. Прежде всего, это тема. Очевидно, что на первом году обучения студент практически не влияет на тематику своих курсовых работ, он лишь выбирает наиболее созвучную своим интересам тему из предложенного преподавателем списка. И в этом плане тема по истории государства Урарту вполне понятна. Работы Б.Б. Пиотровского и его школы в 1950-1960-х гг. были новым словом в изучении истории Древнего мира, было раскрыто значение этого государства, как в истории стран Востока, так и скифских государств. Можно сказать, что изучение Урарту именно тогда оформилось в самостоятельное направление. Это показывает нам, насколько тщательно преподаватели Университета отслеживали содержание материала, предлагаемого ими студентам, следили за его актуальностью и соответствием современным им научным тенденциям. С другой стороны, интересна и причина выбора студентом именно этой темы. Вряд ли роль сыграла исключительно ее современность и острая актуальность, должно быть и что-то личное. И оно, мы полагаем, есть. Ведь, Д.Ю. Арапов родился в Ереване, история Армении, естественно, была близка ему, а ведь ее корни уходят отчасти и в урартскую культуру.

Обращает на себя внимание и сам формат работы. Первая тетрадь заполнена текстом примерно наполовину – это собственно текст курсовой. Остальные четыре тетради исписаны полностью – это выписки из использованной литературы и источников. В тетрадях с выписками сохранились даже закладки, сделанные из разрезанных газетных листов. Сам текст выписок также содержит следы активной работы с ними студента: многочисленные подчеркивания, прямые и волнистые вертикальные линии на полях, галочки – формирующаяся тайнопись, в которой скрыто отношение к воспринимаемому тексту. Перед нами яркий слепок еще только формирующейся научной лаборатории, многие из этих условных знаков Д.Ю. Арапов будет использовать на протяжении всего научного пути при работе со своими рукописями и текстами студентов и аспирантов. Другие, позже, опубликовав свои первые статьи и познакомившись с методами работы редакторов, заменит общепринятыми редакторскими знаками.

Интересны и комментарии, оставленные преподавателем на полях работы. Их не очень много, но в них прослеживается своя внутренняя логика. Студент легко идет за мнениями авторитетных ученых, Б.А. Тураева и Б.Б. Пиотровского, объяснявших скорость развития железной индустрии в Урарту имевшимися богатыми традициями в обработке бронзы. В.И. Кузищин, своим комментарием на полях призывает студента попробовать критически взглянуть на это утверждение: не могла ли сама эта традиция, напротив, препятствовать, распространению нового материала, ведь человек прошлого консервативен по своей природе. В другом месте преподаватель требует от автора четкости формулировок, названия вещей своими именами: нет завоевания без присоединения, есть простой грабеж, а это уже совсем другая трактовка исторического процесса, имевшего место. Наконец, третьим своим комментарием преподаватель отметил слишком прямолинейную трактовку исторического источника, обратил внимание студента на наличие иного, не столь очевидного толкования его текста. И вот перед нами три кита обучения студентов на историческом факультете

Московского университета в 1960-е гг.: историографическая подготовка, привитие им навыков критического восприятия работ предшественников; требование точности при формулировании собственной концепции и развитие навыков исторического источниковедения.

Таким образом, указанные тетради являются ценным источником, повествующим не только о профессиональном становлении владельца архива, но также о педагогическом подходе его первых учителей, впоследствии крупных советских ученых, об уровне подготовленности студентов и требованиях, предъявляемых к их отчетным работам, степени погруженности студенчества 1960-х гг. в современную им науку. Безусловно, такой многоплановый и информативный документ должен быть сохранен для последующих исследований.

Большой интерес вызывают газеты, отложившиеся в личном архиве. Коллеги ученого вспоминают, что Дмитрий Юрьевич с большим вниманием относился к текущей прессе, всегда держал при себе свежий номер газеты. Дочь исследователя, Е.Д. Арапова, в своих воспоминаниях привела ответ самого Дмитрия Юрьевича на вопрос о причинах его пристального внимания к современной прессе: «потому что студенты спрашивают, я должен быть в курсе».¹²⁹ Естественно, что сохранялись владельцем только отдельные номера периодических изданий. Причем, часть из них оставалась в архиве так как имела связь с интересующей исследователя тематикой, а часть использовалась в качестве разделителей и закладок, то есть, не содержала информации, оказавшейся созвучной интересам ученого. Разделить эти две группы подчас бывает непросто. Тем не менее, это возможно, и во многих из сохраненных номеров мы видим интерес к происходящему диалогу конфессий в современной России, к межнациональным и межконфессиональным конфликтам. Ряд газет хранился в архиве исследователя долгие годы – с 1990-х гг. Сохранились и отдельные номера

¹²⁹ Арапова Е.Д. Мой добрый папа //Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – <http://www.hist.msu.ru/departments/8813/history/Arapov/> (дата обращения: 14.01.2021 г.).

газеты «Ислам минбере – Трибуна Ислама» - печатного органа Духовного управления мусульман Европейской части России. Апрельский номер 2004 г. был прислан Д.Ю. Арапову автором размещенной на первой полосе статьи, посвященной 100-летию Московской соборной мечети, муфтием Равилем Гайнутдином, сохранился почтовый конверт. Оба эти документа фиксируют не только общественные и научные интересы их владельца, но и встраивают его фигуру в контекст социальных и культурных связей современной России.

В личном архиве ученого оказался запечатлен и сам процесс поиска, а подчас и добывания необходимых источников для исследований. Ярким примером может служить ксерокопия документа на арабском языке с приложенным к ней сопроводительным письмом от представителей дирекции архива. Если следовать формальным принципам, то подобные сопроводительные письма не подлежат архивному хранению. Однако, рассматриваемое письмо пришло в канцелярию Исторического музея в Москве и на него 1 марта 1983 г. была наложена резолюция директора ГИМ, Г.К. Левыкина: «Уч[еному] секр[етарю]. Прошу выяснить, кто заказывал присланный документ». Через ученого секретаря документ попал в 3-й научно-экспозиционный отдел музея, где тогда трудилась супруга Д.Ю. Арапова, а уже от нее в личный архив историка. Эта резолюция позволяет нам проследить практически весь путь исследователя навстречу своему источнику, лучше понять систему научных связей, существовавших между различными научными центрами советского государства. В этом контексте указанные документы, безусловно, должны быть сохранены в составе личного архива исследователя.

Отдельная сложная для архивиста тема – наличие в архивах современных ученых большого количества копий исторических документов. Причем их подлинники могут находиться, как в других архивохранилищах, так и в том же архиве, куда сдаются на хранение документы исследователя. Если обратиться к методическим рекомендациям РГАЛИ, то копии документов, хранимых в том же архиве, не должны приниматься на хранение. Реальная

практика идет еще дальше, так при сдаче личного архива В.И. Бовыкина в ОР РГБ из него оказалась исключена обширнейшая коллекция фотокопий делопроизводственной документации начала XX в. золотодобывающей промышленности Российской империи. Это изъятие произошло именно в силу того, что собранные в ней документы являлись фотокопиями архивных документов.¹³⁰ На данный момент крупные государственные архивохранилища не считают целесообразным принимать на хранение эти материалы. Музеи, хранящие документальные собрания, допускают прием такого рода документов в состав научно-вспомогательного фонда, однако современные организационные реалии вынуждают музеи максимально ограничивать прием документов в научно-вспомогательный фонд.

Подобные более или менее обширные подборки фото и ксерокопий исторических источников по интересующей тематике вообще характерны для архивов историков. Причем, важно отметить, что личная коллекция исторических источников является отличительной частью архива историка и присутствовала в нем всегда. Но в силу специфики времени в XIX – начале XX в. такая коллекция зачастую составлялась из подлинных документов, попадавших в личную собственность ученого разными путями. Позже, в результате национализации, в орбиту которой попали и памятники истории и культуры, подлинники постепенно сменились рукописными выписками, сделанными в государственных архивах. А позднее, с развитием техники их вытеснили фото и ксерокопии документов. Таким образом, ксерокопии в составе личного архива ученого являются неотъемлемой частью его научной лаборатории и, следовательно, требуют, если не полного физического сохранения в составе личного архива, то хотя бы документальной фиксации их наличия в нем.

Кроме того, ксерокопии должны быть разделены на четыре категории: документы, имеющие мемориальное значение; копии опубликованных

¹³⁰ Катамадзе Н.Ш., Наумова Г.Р. Архив Профессора // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2018. – №3. – С. 57.

научных работ других исследователей; копии публикаций исторических источников; копии подлинных исторических документов. Каждая из категорий требует особого подхода.

К мемориальным предметам в данном контексте мы относим ксерокопии статей с дарственными надписями автора или прилагавшиеся к письму автора статьи или коллеги по цеху. В данном случае документ приобретает значение самостоятельного источника для реконструкции системы научных связей фондообразователя, он неразрывно связан с сопроводительным письмом и должен сохраняться в составе личного архива.

Копии публикаций научных работ коллег, которые исследователь делал для своей научной работы в библиотеках, являются одной из частей личной библиотеки ученого. Сохранять подобные копии в составе личного архива мы считаем нецелесообразным, но при описании личного архива необходимо составить их полный список с указанием выходных данных, который может быть приложен к архивной описи или включен в архивную справку о фонде.

Такой же подход целесообразно применять и к копиям публикаций исторических источников. Но их необходимо особенно тщательно проверять на наличие каких-либо рукописных помет владельца архива. Так, например для Д. Ю. Арапова была характерна следующая методика подготовки публикации источника, если он ранее был издан типографским способом: на ксерокопии типографского текста публикатор расставлял комментарии, затем сам текст комментариев писал от руки на отдельных листах, как и вводную статью к документу. Рукопись в таком виде отдавалась для набора на пишущей машинке, а позже на компьютере. При этом листы копии с отмеченными для комментариев словами никак не скреплялись с рукописью комментариев. Следовательно, при дальнейшем бытовании архива копия с намеченными для комментирования местами могла оказаться отделенной от самого научного комментария. Задача архивиста обнаружить произошедшее расхождение и восстановить целостность рукописи. Если же очевидно, что перед нами просто копия, с которой никакой авторской работы не

проводилось, возможно составление отдельного списка для имевшихся в архиве ксерокопий публикаций исторических источников. Но, в то же время, необходимо помнить, что многие из указанных публикаций, особенно если речь идет о дореволюционных или малотиражных изданиях, могут сегодня быть библиографической редкостью. В случае, если они отсутствуют в каталогах центральных государственных библиотек целесообразно сохранить такую копию в составе архива.

Наконец, ксерокопии документов, сделанные в архивах мы считаем целесообразным сохранять в составе личного архива ученого без изъятий. Это связано с тем, что доступ к оригиналам может быть затруднен, кроме того нет необходимости вынуждать исследователей заново проделывать огромную архивную работу, если она уже была проведена их предшественниками. Так, например В.И. Бовыкиным был собран уникальный комплекс по истории золотодобывающей промышленности, среди копий имеется множество копий документов, хранящихся в центральных российских архивах, а также региональных архивах не только европейской части России но и всей Сибири. Собрать подобную коллекцию это огромный труд, можно сказать, научный подвиг и ее уничтожение, равно как и непринятие на архивное хранение в составе личного архива ученого равносильно перечеркиванию результата целого ряда лет эвристической работы выдающегося ученого. В свою очередь, в личном архиве Д.Ю. Арапова мы находим целый ряд документов из центральных архивов Узбекистана, Таджикистана. Бывшие республики СССР, сегодня независимые государства и попасть в эти архивы для современного российского исследователя задача крайне сложная. Да и нужно ли ее ставить, если мы имеем возможность использовать качественную копию, сделанную нашим предшественником?

Одновременно, говоря о копиях исторических источников, отложившихся в личных архивах историков, необходимо иметь в виду, каким образом их предполагается использовать в дальнейшей научной работе. Если

данный документ привлекается к исследованию научной лаборатории владельца архива, то он приобретает статус подлинника. Если же речь идет о привлечении копии к исследованию того исторического периода, информацию о котором она содержит, то мы сталкиваемся с методологическими и источниковедческими вопросами о допустимости подобного использования. В наибольшей степени эта проблема сегодня рассматривается в связи с происходящей массовой оцифровкой архивных документов, но полученные в результате выводы вполне применимы и к копиям на бумажных носителях. Так, например, Ю.Ю. Юмашева справедливо указывает на то, что: «широкомасштабный переход к цифровым технологиям и «отказ» от работы с оригиналом требуют незамедлительного совершенствования методов источниковедческого анализа, поиска новых подходов и методик, адекватных сложившимся реалиям работы с электронными копиями исторических источников».¹³¹ На наш взгляд, данный подход вполне применим и при работе с ксерокопиями на бумажном носителе, отложившимися в личных архивах исследователей.

Отдельно стоит сказать о документальной полноте и представительности личного архива историка. Чем он полнее, тем больше может дать последующим исследователям. Но есть у этой закономерности и обратная сторона – избыточность материала. Особенно это касается рукописей научных трудов. Часто в архиве историка сохраняются все промежуточные шаги, выполненные при подготовке конечного произведения: первоначальные планы и черновые наброски, рукописные и соответствующие им машинописные варианты. Эти варианты могут присутствовать в нескольких экземплярах, иметь или не иметь на себе рукописных помет автора. Встречаются гранки и распечатки итоговых текстов, не имеющие различий с изданным текстом. Вся совокупность этих материалов явно избыточна и далеко не каждый из перечисленных

¹³¹ Юмашева Ю.Ю. Электронные копии документов архивного фонда РФ: источниковедческие проблемы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2012. – № 5. – С. 152

документов может дать что-то принципиально новое для понимания научного метода историка. В данном случае следует отбирать для хранения лишь те документы, которые максимально полно отражают основные этапы работы над изданной работой, раскрывают ее документальную базу, показывают постепенность формирования итоговой концепции. Именно перед архивистом стоит задача разобраться во всем этом многообразии, отобрать для архивного хранения именно те документы, которые наиболее полно отразят все этапы научной работы, и исключить из него избыточный материал.

Часто личный архив ученого проходит первичную «чистку» еще находясь у владельца. Кто-то просто разбирает и систематизирует накопленные за жизнь материалы, кто-то избавляется от того, что не готов представить последующим поколениям исследователей. А кто-то делает и то и другое. Этот момент очень важен – это последний этап жизни научной лаборатории ученого. Чувствуя завершение своего научного пути, он последний раз окидывает взглядом свою лабораторию, наводит в ней порядок, избавляется от того, что не соответствует ей. Хотя иногда жизнь показывает, что это прощание бывает преждевременным.

Так случилось, например, с архивом П.К. Симони. Формально он передал свою коллекцию Историческому музею в 1919 г., в силу обстоятельств, перевезти ее из Ленинграда в Москву удалось только во второй половине 1924 г. Десять лет спустя, в 1935 г. в картотеке использования фонда 37 указано, что бывший владелец обращался к его материалам. Более того, в деле фонда сохранилась краткая переписка П.К. Симони с администрацией Исторического музея, в которой он просил по возможности вернуть отдельные материалы по истории переплетного дела в России. Поскольку документы уже были внесены в учетную документацию музея, вернуть их владельцу было уже невозможно, и он оказался первым исследователем, обратившимся к собственному личному архиву, уже попавшему на государственное хранение. В этом примере важен тот факт,

что научная проблема, казавшаяся ученому на определенном этапе исчерпанной, впоследствии вновь оказалась актуальной для него, а расставание с соответствующей частью личного архива преждевременным.

Очень важно иметь в виду и собственную систематизацию личного архива, выполненную ученым. Причем не столь важно, выполнялась ли она непосредственно перед сдачей архива на хранение или формировалась естественным образом в ходе научного творчества фондообразователя. Именно в систематизации личного архива подчас наиболее полно проявляется исследовательский почерк исследователя, глубина его профессионализма. Если речь идет о современном исследователе, то эти важные характеристики нередко оказываются скрыты от нас за внешним впечатлением о человеке, за практикой повседневного общения с ним и проявляются исключительно в личном архиве человека.

Это справедливо и в отношении архива Д.Ю. Арапова. На мемориальной странице сайта исторического музея размещены воспоминания о нем Н.С. Борисова, в них он приводит такой образ: «Он не боялся быть самобытным, не похожим на других. И в костюме, и в манере держаться он производил впечатление городского сумасшедшего. Разумеется, это была лишь видимость. На деле это был человек острого ума и широких знаний».¹³² Многие, кто лично знал Дмитрия Юрьевича Арапова, согласятся с этой характеристикой. То же сочетание весьма неформального внешнего облика и строгой системности мышления ученого оказалось запечатлено и в его личном архиве. Когда сотрудники ОПИ ГИМ ехали для первичного осмотра архива профессора, то ожидали увидеть некую совокупность документов и книг, не имеющую четкой систематизации. На проверку же их ждал структурированный архив, где каждой работе, каждому начинанию, была отведена отдельная папка. Многие из них были подписаны владельцем, указывалась работа или тема, для которой предназначались

¹³² Борисов Н.С. Пока свежи воспоминания... // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова – <http://www.hist.msu.ru/departments/8813/history/Arapov/> (дата обращения: 04.03. 2020 г.)

хранимые в ней материалы; архив, где делались выписки. И это было рабочее, повседневное состояние архива, можно даже сказать фотоснимок научной лаборатории – архив остался в том виде, в котором он был в последний день работы владельца с ним, исследователь ушел из жизни внезапно. Сохранение этой внутренней логики архива и одновременная адаптация ее к принципам архивного описания фонда, а в случае ОПИ ГИМ, еще и к специфике музейного учета памятников прошлого – серьезная задача для архивиста, разбирающего научный архив.

С одной стороны, такие архивы, «чистку» которых по тем или иным причинам не успел осуществить владелец особенно интересны. Но одновременно, наследники, в чьи руки он оказывается, а затем и архивисты встают перед очень сложной не только профессиональной, но и этической задачей. Те решения, о сохранении или уничтожении документов, которые фондообразователь мог и имел право решать с легкостью, они должны тщательно продумывать и обосновывать. Особенно это касается, конечно же, личных документов, переписки, воспоминаний и дневников, если они имеются в архиве. Принятие их на государственное хранение порождает возможность опубликования любых документов. Нередко транслируется идея, что раз наследники передали эти документы в архив, то они автоматически не возражают против их публикации. На наш взгляд, принятый для ведомственных архивов ценз в 75 лет со дня смерти владельца, является актуальным для соблюдения и в случае с другими хранениями.

Изредка встречается ситуация, когда наследник фондообразователя одновременно оказывается и архивистом, проводящим экспертную оценку материалов, принимаемых на хранение и их научное описание. В истории ОПИ ГИМ такая ситуация возникала трижды: личный архив археолога А.А. Захарова (Ф. 453), сданный в музей и описанный супругой ученого; архив историка И.А. Голубцова пришедший от его дочери Е.И. Самгиной и ею же обработанный; семейный архив Саваренских (Ф. 583), переданный в ОПИ ГИМ и описанный сыном Т.Ф. Саваренской и А.А. Петрова, Ф.А. Петровым.

Примеры этих личных архивов показывают, что, с одной стороны, архивист, имеющий такую мощную личную связь с фондообразователем, как никто другой, может подробно и верно атрибутировать документы архива, отразить в архивной описи всю систему семейных и общественных связей фондообразователя, наиболее удачно систематизировать архив. Но, с другой стороны, эта личная связь порождает возможность переоценки значимости некоторых документов, особенно биографического и личного характера.

Схожая ситуация возникает, когда архив принимают на хранение очень близкие коллеги ученого или его верные ученики. И здесь также важно не переоценить значение документов, сохранившихся в архиве ученого. Безусловно, приятно увидеть в нем собственный диплом или черновик отзыва на кандидатскую диссертацию своего ученика, но не следует забывать о том, что эти документы являются частью учебного процесса и в этом качестве хранятся в архивах кафедр, университетов, в ВАК. В обоих случаях целесообразно привлекать к экспертной оценке еще одного архивиста, более дистанцированного от фондообразователя, или даже формировать рабочую группу для более объективного отбора документов, принимаемых на государственное архивное хранение.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о сохранении личной библиотеки ученого. Довольно много внимания уделила ему Н.Ш. Катамадзе в своей статье, посвященной архиву профессора МГУ С.С. Дмитриева в ОПИ ГИМ. Мы полностью согласны с высказанной в ней точкой зрения автора о том, что именно библиотека ученого хранит в себе ключи как к его архиву, так и к самому научному творчеству.¹³³ Тем не менее, на практике архив и библиотека, зачастую сохраняются в разных учреждениях, а подчас и городах. Причем нередко это решение самого первоначального владельца. Так случилось с библиотекой С.С. Дмитриева, оказавшейся в Ярославле, то же произошло и с библиотекой П.К. Симонии, хранящейся в Самаре.

¹³³ Катамадзе Н.Ш., Наумова Г.Р. Архив Профессора // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2018. – №3. – С. 59.

Если нет возможности сохранить в целости саму библиотеку вместе с архивом ученого, целесообразно, при наличии возможности, хотя бы составить ее каталог. Такие каталоги и списки сохранились в некоторых архивах ученых в собрании ОПИ ГИМ. В качестве примера можно привести списки книг из библиотеки П.Г. Любомирова, составленные его вдовой.¹³⁴

Таким образом, сегодня совершенно очевидно, что при проведении экспертной оценки материалов личных архивов историков, поступающих на государственное хранение, невозможно руководствоваться исключительно формальными требованиями и инструкциями. С одной стороны потому, что ранее имевшаяся нормативная и методическая база этого процесса устарела, а новая пока пребывает в стадии формирования. А с другой, это определено самой спецификой личных архивов ученых, материалы которых в принципе очень плохо поддаются формализации.

В этих условиях особенно значимой становится фигура архивиста как профессионала, способного произвести объективную оценку поступающих материалов и их будущей научной значимости. В ходе такой оценки необходимо использовать как предыдущий экспертный опыт, так и представления об имеющейся практике научного использования архивов ученых, ранее принятых на хранение. Такая практика и фиксируется в документации по учету исследовательских обращений к архивным фондам. Именно ее анализ позволяет выявлять наиболее востребованные исследователями группы документов; персон, вызывающих повышенный интерес к их биографиям и творчеству; конкретно-историческую проблематику исследований, с которой приходят в тот или иной архив. Выявление и учет этих тенденций, безусловно, должны влиять и на работу по комплектованию архива.

¹³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 470. Ед. хр. 243.

3.3. Личный архив историка как исследовательский ресурс

Интерес историков и архивистов к личным архивам своих коллег и предшественников не является новым явлением. Так, комплектование документального собрания ГИМ подобными архивами началось уже в первые десятилетия XX вв. Однако смысл его существенно отличался от того, который мы вкладываем в него сегодня. Первоначально большую роль при оценке личного архива гуманитария играло наличие в нем документальной коллекции, в которой были сосредоточены уникальные подлинные документы, которые рассматривались как будущие экспонаты, отражающие самые разные исторические периоды. Безусловно, имелся и интерес к самой фигуре составителя коллекции, но он скорее отходил на второй план. Позже имеющаяся практика комплектования личными научными архивами постепенно встроилась в общую практику изучения личных архивов, складывавшуюся в советской историографии.

В 1950-е -1960-е гг. фокус интереса исследователей, обращавшихся к личным архивам своих предшественников, был сосредоточен на выявлении и опубликовании ранее неизданного научного наследия ученых.¹³⁵ С одной стороны, это дало ряд ценных публикаций.¹³⁶ С другой, редакторское воздействие на текст, предлагаемый как итоговый подчас оказывалось чрезмерным. Кроме того, за кадром оказывались все другие группы документов личного архива.

В 1965 г. увидела свет статья С.С. Дмитриева, посвященная источниковедческому анализу документов, хранящихся в фондах личного происхождения, сегодня уже ставшая классическим, программным

¹³⁵ Хорошкевич А.Л. Вопросы издания творческого наследия советских историков русского феодализма // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М.: Аквариус, 2015. С. 5-6.

¹³⁶ См. напр. Базилевич К.В. Внешняя политика Русского государства при Иване III (вторая половина XV в.) / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Изд-во Московского университета. 1952. – 544 с.; Панкратова А.М. Формирование пролетариата в России (XVII—XVIII вв.). М.: Изд-во Академии наук. 1963. – 489; Тарле Е.В. Северная война и шведское вторжение в Россию в 1708 – 1709 гг. / Под ред. Н.И. Павленко и Б.Б. Кафенгауза. М.: Изд-во Академии наук. 1959. – 841 с.

произведением.¹³⁷ В ней автором совершенно справедливо было указано на документальную пестроту, тематическое и содержательное разнообразие фондов личного происхождения как на главный критерий, определяющий сложность их источниковедческого изучения. Документальное богатство архивов этого типа с трудом поддается унификации и стандартизации. В контексте этой идеи становятся понятны и те трудности проведения экспертной оценки документов, о которых говорилось ранее. Для нас важно, что в этой работе также были намечены особенности, которые присущи составу личных архивов ученых, что можно считать постановкой вопроса об архиве ученого как об особой категории личного архива, что определяет и некоторую специфику подходов к его изучению и пониманию.

Впоследствии архивы ученых и, в частности, историков привлекали все более пристальное внимание. В 1970-х гг. К.Н. Тарновский, изучая проблематику советской историографии по вопросам социально-экономической истории России конца XIX – начала XX в., подчеркивал, что личный архив историка является ценнейшим и необходимым источником для историографических построений.¹³⁸ В 1970-е гг. начало формироваться новое понимание значения и места личного архива исследователя в исторической науке, значительно расширился круг документов из них, которые стали обращать на себя внимание исследователей.

Этот процесс продолжается и в современной исторической науке. Важной задачей последних десятилетий стала ревизия всех научных архивов, которые удалось сохранить и определить на государственное хранение к концу XX века. Была сформулирована и обоснована задача издания не только неопубликованного наследия, но и подготовительных материалов к нему: «Издание подготовительных и промежуточных текстов даст вдумчивому и внимательному читателю возможность проследить путь к этому памятнику,

¹³⁷ Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников// Вопросы архивоведения. – 1965. – №3. – С. 35–48.

¹³⁸ Тарновский К.Н. Проблемы социально-экономической истории империалистической России на современном этапе советской исторической науки: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1970. С.4.

понять движение мысли автора, состояние его души, в которой, конечно, отражалась и общественная атмосфера общества».¹³⁹

Те личные архивы ученых-гуманитариев, которые посчастливилось определить на государственное архивное хранение, постепенно перестают восприниматься исключительно в контексте проблемной историографии. Фокус внимания сместился на изучение социально-организационной составляющей исторической науки. Личные архивы ученых в этих условиях формируют особое исследовательское пространство. Можно сказать, что это место встречи науки с самой собой. Погружение в научный архив – это возможность соприкоснуться с мощным исследовательским ресурсом. Однако, чтобы она реализовалась и была плодотворна, необходимо соблюдение определенных условий.

Прежде всего, научный архив должен быть сохранен. На этом этапе исключительную важность приобретает первичная экспертная оценка документального комплекса специалистами, предшествующая решению о целесообразности или нецелесообразности хранения того или иного личного архива. Затем, в процессе описания личный архив должен быть адекватно понят его хранителям. Только при соблюдении этого условия возможно логически верно и понятно для последующих исследователей систематизировать архив. Именно опись, составленная на этом этапе, будет основным проводником для последующих исследователей архива. Одновременно возможности архивных описей во многом ограничены. Их наличие само по себе не может обеспечить формирование практики полноценного научного использования информационного потенциала отдельного архивного фонда. Необходима дополнительная инициатива со стороны архивиста. Проявить ее возможно несколькими путями: через активную презентацию вновь описываемых архивных фондов научному

¹³⁹ Хорошкевич А.Л. Работа души и работа над стилем. История текста публикуемой редакцией рукописи А.А. Зимины «Храм науки» // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М.: Аквариус, 2015. С. 33.

сообществу; через изучение и актуализацию знаний о формировании архивных фондов уже доступных научной общественности; через аккумуляцию и анализ сведений о конкретной практике научного использования архивных фондов. Только при соблюдении всех перечисленных условий становится возможным наиболее полное раскрытие информационного потенциала личного архива. Особо значимой в этом контексте становится фигура архивиста, обеспечивающего информационное сопровождение исследователя, обращающегося к архиву.

Здесь уместно напомнить, о том, что личный архив, все-таки ограничен в своих возможностях. При работе с ним, всегда необходимо помнить, что мы имеем дело не с самой творческой лабораторией ученого, а с фиксацией ее элементов в бумагах архива, не с самой личностью создателя архива, но лишь с отражениями его интересов, убеждений, обстоятельств в сохранившихся документах. Прежде чем погрузиться в изучение любого личного архива, необходимо четко понять, кем этот слепок был сделан? Здесь возможны два уровня: сам фондообразователь разбирает и чистит свой архив, формируя наиболее желательный образ себя для потомков, или же эта работа достается архивисту и тогда мы имеем дело с портретом ученого, написанным сторонним наблюдателем. Бывает, что второй уровень накладывается на первый и архивист «дошлифовывает» архив, ранее обработанный его владельцем. Естественно, что конечный продукт несет в себе ряд искажений, которые необходимо иметь в виду.

Исключительно важным этапом на пути к пониманию личного архива является изучение истории его формирования. Оно должно основываться на комплексном изучении источников личного происхождения, относящихся к фондообразователю и его архиву, а также учетной документации архивохранилища, относящейся к интересующему архивному комплексу.

Понимание и работа конечного исследователя с материалами личного архива предшественника может строиться на нескольких уровнях. Первый, уровень проблемной историографии. Среди сохранившихся наработок

предшественника подчас может быть обнаружено фундаментальное знание по конкретной историографической проблеме, выявленное им, но не предъявленное по тем или иным причинам научному сообществу. Актуализация этого знания при условии соблюдения актуализирующим всех норм научной этики, дает возможность двигаться дальше в заявленном проблемном поле, не совершая возвратных движений. На этом уровне всегда особенно интересны оказываются подготовительные материалы, сохранившиеся в личном архиве, раскрывающие источниковую базу работ его владельца: выписки из архивных документов и публикаций коллег, тематические подборки копий архивных документов.

Следующий уровень – социально-организационный. Дополнив свои представления о научной концепции ученого, основанные на его опубликованных работах, сведениями о наработках, оказавшихся неопубликованными, исследователь стремиться понять те условия, в которых сложилась та или иная научная концепция. На этом уровне исследователя начинает интересовать сам фондообразователь и его взаимоотношения с окружающей действительностью: в каких условиях формировалась научная концепция, какова была система профессиональных и общественных связей его автора, кто и каким образом мог взаимодействовать с ним и оказывать влияние на его научное становление и последующую реализацию. На первый план выходят документы периода ученичества, служебные материалы, эпистолярное наследие, дневниковые записи и мемуары.

Наконец, существует еще один уровень восприятия личного архива ученого – генетический. Практически всегда после ухода видного специалиста остаются ученики, так и не выведенные в самостоятельную научную жизнь. Тем более, что в случаях наиболее продуктивной связи ученика с учителем, передача опыта не заканчивается защитой диссертации, а продолжается и в дальнейшем, что и дает нам наиболее жизнеспособные научные школы. Изучение научной лаборатории ушедшего учителя может являться одним из способов хотя бы частичного сращивания разрыва,

возникающего, когда учителя не стало. Если же говорить о подобном изучении научной лаборатории историков более отдаленного времени, то мы можем получить ресурс для преодоления существенных кризисов в научной преемственности, таких, например, как разрыв, с которым столкнулась фундаментальная наука при переходе к новым российским реалиям.

Таким образом, мы можем констатировать наличие трех условий, необходимых для обеспечения наибольшей информационной отдачи личного архива ученого гуманитария: физическое сохранение архива; комплексное понимание условий его складывания, бытования и поступления на архивное хранение и презентация обработанного архивистом документального комплекса научной общественности. На то, каким образом конкретный личный архив пройдет намеченный маршрут, влияет множество обстоятельств и лиц. Но особенно значимыми нам, безусловно, видятся три фигуры: ученый, формирующий свой личный архив в ходе научного творчества и оказывающий первостепенное влияние на его документальный состав; архивист, определяющий итоговый набор сохраняемых документов, обеспечивающий их систематизацию и создающий предпосылки для успешного введения новых материалов в научный оборот и конечный исследователь, обращающийся к личному архиву предшественника.

Совокупность таких обращений к архиву и формирует опыт его научного использования. Как мы видели, в ходе научного освоения архива изначальная связь его документальных богатств с фондообразователем может как сохраняться, так и нарушаться, как это произошло с архивом П.К. Симони. Подобные разрывы приводят к восприятию исследователями документов из личных архивов вне связи с научной концепцией и биографией их владельцев, порождают поверхностное, потребительское и менее специализированное освоение отдельных личных архивов. Использование документации по учету исследовательских обращений, позволяет выявлять подобные случаи. Комплексный подход к изучению архива как документального собрания, имеющего собственную историю,

позволяет эту связь вновь восстановить и создать предпосылки для более качественного и глубокого научного использования документов из личных архивов ученых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отдел письменных источников Государственного исторического музея является важным центром, в котором удалось аккумулировать огромный и разноплановый массив сведений по истории гуманитарной науки. Это значимое исследовательское пространство, внутри которого можно выделить три самостоятельные группы источников информации по данной проблематике. Прежде всего, это личные архивы ученых историко-филологического профиля, непосредственно вошедшие в собрание ОПИ ГИМ. В основном, они содержат сведения по истории науки XIX – первой половины XX в. Во-вторых, данные о научном использовании всего массива документов, хранящихся в ОПИ ГИМ. Они зафиксированы в учетно-справочной документации и позволяют создавать коллективные и индивидуальные портреты исследователей, трудившихся начиная с 1930-х гг. и по настоящее время. Наконец, документы фонда НВА ГИМ, которые несут в себе сведения по истории Исторического музея, музейного дела вообще, а также содержат данные для историко-биографических исследований о специалистах, работавших в ГИМ с 1880-х гг. и по настоящее время.

Личные архивы ученых гуманитарного профиля в собрании ОПИ ГИМ могут быть систематизированы по четырем признакам: специализации и проблематике исследований фондообразователя, особенностям его биографии и документальной полноте личного архива. Первые три критерия в наибольшей степени влияют на документальный состав архива на этапе его формирования. В свою очередь, документальная полнота архива определяется как самим фондообразователем, так и архивистами, работавшими с документами личного архива на этапе его экспертной оценки. Впоследствии именно полнота личного архива является одним из важнейших факторов, обуславливающих наличие исследовательского интереса к нему.

В современном научном контексте личный архив воспринимается исследователями не как абстрактный набор документов, но как одно из

проявлений личности его создателя. В связи с этим возникают конкретные практические и исследовательские задачи: реконструкция складывания и бытования личного архива; экспертная оценка отложившихся в нем документов при приеме на государственное хранение; атрибуция и систематизация сохраненных документов на этапе научного описания; фиксация и анализ опыта научного и практического использования документов из личного архива. Все это в совокупности позволяет существенно увеличить научную отдачу личных архивных фондов, сформировать в профессиональном сообществе адекватные представления об информационных возможностях того или иного личного архива, выявить проблемные поля, к которым он в наибольшей степени применим.

Практика научного использования отдельных архивных фондов фиксируется в документации по учету исследовательских обращений. Историографический и источниковедческий подход к ее изучению предполагает систематизацию и интерпретацию зафиксированных в ней сведений. В результате появляется возможность создавать как коллективные, так и индивидуальные портреты пользователей архивных документов. Такого рода построения позволяют решать как практические, так и научные задачи. Понимание тематической направленности запросов к архивному фонду и представление об организационной принадлежности их авторов позволяют построить конкретный архивный фонд в историографическую научную практику, выявить наиболее востребованные группы документов, обнаружить малоизученные или вовсе неизученные источники, обратить на них внимание научного сообщества. В практическом отношении полученные сведения позволяют сохранять в неприкосновенности авторское право фондообразователя, обеспечивать первоочередную реставрацию и оцифровку наиболее часто запрашиваемых документов, а также планировать дальнейшую работу по комплектованию новыми материалами. В научном плане этот подход позволяет встраивать конкретные архивные фонды в проблемный историографический контекст, понимать реальную глубину

научного освоения хранящихся в них источников, намечать перспективные маршруты для дальнейшей научной разработки документальных комплексов.

В результате проведенного нами конкретного исследования опыта научного использования двух личных архивов ученых-гуманитариев удалось установить ряд общих для изучения личных научных архивов закономерностей. Прежде всего, колебания самого исследовательского интереса, выраженного в распределении количества запросов во времени, не определяются только историографическими тенденциями. Во-вторых, личные архивы вызывают наибольший интерес исследователей на начальном этапе их изучения. Это показывает стремление опираться на малоизученные архивы, неготовность к углубленному изучению уже исследованных комплексов. Готовность жертвовать глубиной исследования из-за опасения не дать пресловутой «научной новизны». Очевидно, что мы наблюдаем сомнения в информационной неисчерпаемости личных архивов и отдельных документов из них как источников исторической информации. В-третьих, конкретный документальный состав архива в большей мере определяет тематику и инфраструктуру запросов к нему, нежели историографические и социально-политические факторы.

Наряду с изучением коллективного опыта использования отдельных архивных фондов значимы и персональные портреты исследователей, которые также возможно создать, на основе данных, зафиксированных в документации по учету исследовательских обращений к архивным документам. Такая возможность приобретает особую значимость в связи с решением исследовательских задач, связанных с изучением научной лаборатории. Это особенно актуально для исследований, посвященных творчеству последних поколений историков, трудившихся во второй половине XX в. – начале XXI в. Большинство их личных архивов не попали еще на постоянное государственное хранение или уже были нами утрачены, в связи с цифровизацией науки обнаружилась перспектива отмирания бумажного архива как явления. В результате именно изучение документации

архивов по учету исследовательских обращений к хранимым ими материалам может служить ценным источником информации для подобных исследований. Оно может существенно дополнять научные публикации ученого; документы, хранимые ведомственными архивами, и материалы, возникшие в ходе коммеморативных практик.

Еще одним ценным источником сведений о научном портрете человека могут быть документы из ведомственных архивов по местам службы. Однако для того, чтобы увидеть в них не просто послужной список или автобиографию, необходимо комплексно привлекать к исследованию хранимые в них документы. Материалы личных дел должны дополняться делопроизводственной документацией учреждения: отчетами, планами, материалами ученых и проблемных советов, протоколами рабочих групп и др. Это путь кропотливого исследования, но конечный результат зачастую оправдывает затраченные усилия.

Современная историография не только готова, но и остро нуждается в комплексном использовании всех выше перечисленных источников информации. Сегодня необходимо не просто привлекать к историографическим и историко-научным исследованиям архивные документы, отложившиеся в личных архивах историков предыдущих поколений. Накоплен достаточный массив данных об истории научного использования этими же историками документов из наших архивохранилищ. Перед нами стоит задача систематизации и аналитической работы с индивидуальным и коллективным опытом этого использования. Для историков это дает преемственность и импульс для последовательного развития. Для историографов и источниковедов – новый, еще практически не освоенный массив информации. Для архивистов – ориентиры для последующей практической деятельности по комплектованию и первоочередному описанию именно тех архивных фондов, в которых ощущается наибольшая потребность у науки, которую они информационно обеспечивают.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВООПиК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры;

КАМИС – Комплексная автоматизированная музейная информационная система;

МГУ – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;

МИФЛИ – Московский институт философии, литературы и истории;

НВА ГИМ – Научно-ведомственный архив Государственного исторического музея;

ОИДР – Общество истории и древностей российских;

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея;

ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки;

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки;

РАНИОН – Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук;

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства;

РИМ – Российский исторический музей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Учетно-справочная документация ОПИ ГИМ :

1. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Фонд П.К. Симони (ОПИ ГИМ. Ф. 37). Личный архив и коллекция изобразительных и печатных материалов. Середина XIX в. – 1937 г. 864 ед.хр.
2. Дело фонда П.К. Симони.
3. Картотека использования фонда П.К. Симони 1932–1990 гг.
4. Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Фонд В.А. Городцова. (ОПИ ГИМ. Ф. 431). Личный и научный архив археолога. 1874 – 1956 гг. 521 ед.хр.
5. Дело фонда В.А. Городцова.
6. Картотека использования фонда В.А. Городцова. 1988–1990 гг.
7. Журналы выдачи единиц хранения посетителям читального зала ОПИ. 1983-2020 гг.
8. Служебная картотека исследователей. 1920-е – 2020 г.
9. Анкеты исследователей. Конец 1970-х – 2020 гг.

Архивные материалы:

1. Концепция выставки «Материалы фондов ГИМ по социально-экономической истории России периода капитализма». 1978 г. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 63. Л. 1–2.
2. Корректурa издания «Россия в эпоху капитализма. Путеводитель по Музею. Залы 35-39». 1956 г. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1. Ед. хр. 1165.
3. Личное дело аспирантки ГИМ Л.П. Минарик. 1951-1955 гг. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1а. Ед. хр. 62.
4. Личное дело сотрудника ГИМ Л.П. Минарик. 1955-1993 гг. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1л. Ед. хр. 267.

5. План работы ГИМ на 1992 г. 1991 г. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 240.
6. Приказ о приеме в аспирантуру ГИМ от 6 ноября 1951 г. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1а. Ед. хр. 1. Л. 41, 43.
7. Симони П.К. «Пятидесятилетние собирательские мои искания и руководившие ими цели. (1874-1924)». Сентябрь 1924 г. // РГАЛИ. Ф. 461. Ед. хр. 7.
8. Симони П.К. «Как я стал библиофилом». Воспоминания. Февраль-июль 1926 г. // РГАЛИ Ф. 461. Ед. хр. 8.
9. Симони П.К. Воспоминания. 1859-1911. 1933 г. // РГАЛИ. Ф. 461. Ед. хр. 9.
10. Симони П.К. Письмо к председателю Ученой коллегии Российского исторического музея в Москве Н.С. Щербатову. Апрель 1919 г. // ОПИ ГИМ. Ф.37, Ед. хр. 9, Лл. 81-81об.
11. Симони П.К. Письмо в Ученую коллегию Российского исторического музея. Май 1918 г. // ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л.17.
12. Симони П.К. Проект Русского историко-культурного справочного института для всестороннего изучения и познания России и русских как нации в их прошлом и настоящем // ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л. 18–71.
13. Симони П.К. Телеграмма к товарищу председателя РИМ, кн. Н.С. Щербатову. Декабрь 1913 г. // ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед.хр.9. Л.7.
14. Согласие на временное хранение материалов архива П.К. Симони в Отделении русского языка и словесности Российской академии наук. 6 июня 1919 г. // ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л. 86.
15. Тарабрин И.М. Образец карточки для био-библиографической картотеки русских деятелей, разработанный И.М. Тарабриным // ОПИ ГИМ. Ф.203. Ед.хр. 31. Л.11.

16. Тарабрин И.М. Письма к П.К. Симони. 14 сентября 1912 – 18 мая 1929 г. // РГАЛИ. Ф. 461. Оп.2. Ед. хр. 223.
17. Тарабрин И.М. Проект био-библиографической картотеки русских деятелей // ОПИ ГИМ. Ф.203. Ед. хр. 31. Л.1-10.
18. Тематико-экспозиционный план выставки «Россия в годы третьей ионийской монархии и нового революционного подъема 1907-1914 гг.» // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 355. Л. 138-153.
19. Тематико-экспозиционный план новой экспозиции «Россия в эпоху капитализма. Конец XVIII в. – 1917 г.». 1978 г. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 355. Л. 138.
20. Тематико-экспозиционный план раздела постоянной экспозиции по истории периода империализма «Сельское хозяйство и крестьянство России в эпоху империализма». 1962 г. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1Ус. Ед. хр. 309. Л. 1–23.
21. Тематико-экспозиционный план раздела «Сельское хозяйство России в эпоху империализма» для постоянной экспозиции по XX веку. 1988 г. // ОПИ ГИМ фонд НВА. Оп. 1. Ед. хр. 1215. Л. 9-11.
22. Черновик письма от представителей Ученой коллегии РИМ к П.К. Симони. 18 декабря 1918 г. // ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед. хр. 9. Л. 74.
23. Щербатов Н.С. Черновик телеграммы товарища председателя РИМ кн. Н.С. Щербатова к П.К. Симони. Декабрь 1913 г. // ОПИ ГИМ. Ф.37. Ед.хр.9. Л.6.

Опубликованные источники:

1. Арапова Е.Д. Мой добрый папа // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. — <http://www.hist.msu.ru/departments/8813/history/Arapov/> (дата обращения: 14.01.2021 г.).

2. Борисов Н.С. Пока свежи воспоминания... // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова - <http://www.hist.msu.ru/departments/8813/history/Arapov/> (дата обращения: 04.03. 2020 г.).
3. Городцов В.А. Дневники 1928-1944 / сост. И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых; отв. ред. П.Г. Гайдуков, А.Д. Яновский. Книга 1. М.: Триумф-принт, 2015. – 687 с.
4. Городцов В.А. Дневники 1928-1944 / сост. И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых; отв. ред. П.Г. Гайдуков, А.Д. Яновский. Книга 2. М.: Триумф-принт, 2015. – 695 с.
5. Городцов В.А. Дневники ученого 1914-1918. / сост. И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых, Г.С. Марштупа, Т.А. Цапина; отв. ред. А.Д. Яновский. Книга 1. М.: ГИМ, 2019. – 544 с.
6. Городцов В.А. Дневники ученого 1914-1918. / сост. И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых, Г.С. Марштупа, Т.А. Цапина; отв. ред. А.Д. Яновский. Книга 2. М.: ГИМ, 2019. – 384 с.
7. Забелин И.Е. Дневники. Записные книжки. Подготовка текста, предисловия комментарию Н.А. Каргаполова, М.: Издательство имени Сабашниковых, 2001. – 384 с.
8. Закс А.Б. Эта долгая, долгая, долгая жизнь. М.: ГИМ, 2000. Кн. 2. – 335 с.
9. Зимин А.А. Храм науки (размышления о прожитом) // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М.: Аквариус, 2015. С. 35– 401.
10. Левыкин Г.К. О жизненном пути музея в эпоху перемен... М.: ГИМ, 2000. – 238 с.
11. Розенталь Е.И. Вся моя жизнь. М.: б.и., 2017. – 484 с.
12. Отчет Российского Исторического музея за 1912 г. М.: Синодальная типография, 1913. – 94 с.

Информационно-справочные издания:

1. Архив Российской академии наук. Путеводитель по личным фондам // Официальный портал архивов Российской академии наук. – <http://isaran.ru/reports/putevoditel1.php?basename=null&preview=0&ida=1> (дата обращения: 22.03. 2021 г.).
2. Виноградов Ю.А., Нагорова З.Н. Методическое пособие по научно-технической обработке фондов ученых в Архиве АН СССР. М., Л.: Издательство АН СССР, 1960. – 95 с.
3. Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Отв. ред. С.О. Шмидт. Вып. 1. (XVIII в.). М.: Эдиториал УРСС. 2001. – 365 с.
4. Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Отв. ред. С.О. Шмидт. Вып. 2 (1-я пол. XIX в.). М.: РОССПЭН, 2007. – 720 с.
5. Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Отв. ред. С.О. Шмидт. Вып. 3 (2-я пол. XIX-начало XX в. Ч.1, А-В). М.: РОССПЭН, 2012. – 864 с.
6. Каталог личных архивных фондов отечественных историков / Отв. ред. С.О. Шмидт. Вып. 3 (2-я пол. XIX-начало XX в. Ч.2, Г-З). М.: РОССПЭН, 2017. – 879 с.
7. Методические рекомендации по научно-технической обработке документальных фондов личного происхождения. М.: б. и., 1971. – 112 с.
8. Методические рекомендации по работе с документами личного происхождения (литература и искусство). М.: б. и., 1990. – 256 с.
9. Отдел письменных источников. Список фондов // Официальный сайт Государственного исторического музея – <https://shm.ru/issledovatelyam/nauchnaya-rabota-v-otdelakh/otdel-pismennykh-istochnikov/spisok-fondov/> (дата обращения: 08.07. 2020 г.)

10. Петров Ф.А. Личные архивы и тематические документальные коллекции. Методические рекомендации по научному описанию. М.: ГИМ, 2000. – 25 с.
11. Письменные источники в собрании Государственного исторического музея. Часть I. М.: ГИМ, 1958. – 110 с.
12. Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного Исторического музея. М.: ГИМ, М. 1967. – 387 с.
13. Указатель электронных фондов отдела рукописей. // Официальный сайт Российской государственной библиотеки. – <https://www.rsl.ru/ru/4readers/catalogues/special-funds/ukazatel-nior> (дата обращения: 22.03. 2021 г.).

Исследования:

1. Арапов Д.Ю. Бухарское ханство в русской востоковедческой историографии. М.: Издательство МГУ, 1981. – 128 с.
2. Арапов Д.Ю. В.П. Наливкин «Нам необходимо всегда помнить о грозящей опасности»//Военно-исторический журнал. – 2002. – №6. – С. 38-42
3. Арапов Д.Ю. Владимир Петрович Наливкин // Мусульманская Средняя Азия. Традиционализм и XX век. М.: ПМЛ института Африки РАН, 2004. – 281 с.
4. Арапов Д.Ю. Документы об управлении мусульманами Тавриды в конце XVIII – начале XIX вв. // Сборник Русского исторического общества. Россия и мусульманский мир. Т.7. М.: Русская панорама, 2003. С. 91-97;
5. Арапов Д.Ю. Исламский фактор во внешней политике России XIX – начало XX в. // Преподавание истории в школе. – 2008. – №1. – С. 3-8.

6. Арапов Д.Ю. Манифест 8 апреля 1783 г.: подготовка, принятие, международное признание // Сборник Русского исторического общества. Т.4. М.: русская панорама, 2002. С. 229-231.
7. Арапов Д.Ю. М.С. Воронцов и мусульмане Крыма // Сборник Русского исторического общества. Россия и мусульманский мир. Т. 7. М.: Русская панорама, 2003. С.105-108.
8. Арапов Д. Ю. Посольство М.И. Кутузова в Турцию в 1793-1794 гг. // Средневековье и Новое время. Вторые чтения памяти академика Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17-19 ноября 2011 г. — Москва, 2011. С. 236-241.
9. Арапов Д.Ю. «Предоставляется совершенная свобода следовать магометанской или другой какой-либо вере». Генерал А.А. Вельяминов об управлении духовной жизнью горцев Кавказа // Источник. – 2005. – №5. – С.15–22.
10. Арапов Д.Ю. Присяга мусульман в Российских законодательных актах и юридической литературе XIX в. // Древнее право. – 2002. – №2. – С. 252-262.
11. Арапов Д.Ю. Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX века). М.: МПГУ, 2004. – 287 с.
12. Арапов Д.Ю. «Что если мы найдем в Афганистане не друзей, а врагов?» Генерал Н.И. Гродеков о русской политике в Афганистане. // Источник. – 2002. – №5. – С.16-21.
13. Базанов М.А. В поисках очертаний «научной школы А.А. Зимина»: к постановке проблемы // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – XXI веков. Челябинск: Энциклопедия, 2011. С. 362-371.
14. Базилевич К.В. Внешняя политика Русского государства при Иване III (вторая половина XV в.) / под ред. Л.В. Черепнина. М.: Изд-во Московского университета, 1952. – 544 с.

- 15.Белозёрова И.В. Жизнь и научная деятельность В.А. Городцова в годы Великой Отечественной войны: по материалам личного архива в ОПИ ГИМ. // Человек и древности: памяти Александра Александровича Формозова (1928-2009). М.: Гриф и К., 2010. С.690–702.
- 16.Белозерова И.В. Музейная деятельность В.А. Городцова // Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии. М.: ГИМ, 1988 С. 14-26.
- 17.Богданова Е.С. Личный фонд профессора Московского и Оксфордского университетов академика П.Г. Виноградова // Традиции исторической мысли: Материалы научного семинара памяти В.И. Злобина. М.: КНОРУС, 2009. С. 112–118.
- 18.Букшпан П.Я., Минарик Л.П. Проблемы Раскрытия Положения Трудящихся Масс при капитализме музейными средствами // Актуальные проблемы музейного дела РСФСР. М.: ГИМ, 1987.
- 19.Бунина Е.В. Рязанская комплексная географическая экспедиция Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 1939-1940 гг. М.: Русское слово, 2007. – 224 с.
- 20.Бухтоярова И.М. Научная деятельность С.Н. Замятниной по материалам его переписки // Археологические вести. – 2015. – Вып. 21. – С. 423–427.
- 21.Валькова О.А. Штурм цитадель науки. Женщины-ученые Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 800 с.
- 22.Воронцова Е.А. Информационное обеспечение исторической науки и музеев – библиотеки – архивы как хранилища информации: теория, методология и практика // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М.: Эктерна, 2015. С. 33–39.
- 23.Гайдуков П.Г. Переписка А.В. Орешникова и В.А. Городцова // Труды ГИМ. Вып. 201. М.: ГИМ, 2014. С. 204–208.

24. Демирова Н.И., Миленко А.А., Наумова Г.Р. Архив историка как лаборатория исследователя // Клио. – 2020. – №1 (157). – С. 39–43.
25. Демирова Н.И. Проект Русского историко-культурного справочного института П.К. Симони: научная информационная сеть в докомпьютерный век. // Исторический журнал: научные исследования. – 2021. – №1. – С. 112–124. – https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34971 (дата обращения: 01.03.2021 г.).
26. Дорошевич А.В. П.К. Симони как историк книжной торговли // Книжная торговля. Опыт, проблемы, исследования. Вып.13. М., Книга: 1984. С.212-230.
27. Дмитриев С.С. Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников// Вопросы архивоведения. – 1965. – №3. – С. 35–48.
28. Зуев В.Ю. Творческий путь М.И. Ростовцева // Вестник древней истории. – 1991. – №1. – С. 148–153.
29. Калантырская И.С. Вопросы культуры России в работах ОПИ ГИМ // Материалы по истории культуры и науки в России. М.: ГИМ, 1993. С.7–18.
30. Катамадзе Н.Ш., Наумова Г.Р. Архив Профессора // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2018. – №3. – С.54–69.
31. Корелин А.П., Слепнёв И. Н. Памяти Андрея Матвеевича Анфимова // Россия сельская. XIX – начало XX века. М.: РОССПЭН, 2004. С.5-11.
32. Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Лекционный курс В.А. Городцова «История археологии»: несвоевременный опыт // Очерки истории отечественной археологии: (середина XVIII в. – 1950-е гг.). Вып. 4. М.: Богородский печатник, 2015. С. 147–168.
33. Машенцева Л.П. Архивы П.К. Симони как национальное культурное наследие // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 29 марта 2019 г. Часть II. Самара, 2019. С.31-35.

34. Машенцева Л.П., Н.А. Бессонова. Летописец отечественной книжности // Самарские книжники конец XVIII века – XX век. Самара: Самарская обл. универсальная науч. б-ка, 2000. С. 209–222.
35. Минарик Л.П. Духовная культура русского крестьянства XIX в. в новой экспозиции Государственного Исторического музея // Традиции и поиск. Проблемы новой экспозиции ГИМ по истории периода капитализма. М.: ГИМ, 1991. С.18-34.
36. Минарик Л.П. Помещичье хозяйство центрально-черноземного района России в эпоху империализма (По материалам Ракитянского и Веселовского имений Юсуповых 1900 – 1913 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1956. – 18 с.
37. Минарик Л.П. «Статистика землевладения 1905 года» как источник по изучению крупного помещичьего землевладения России в начале XX века // Малоисследованные источники по истории СССР XIX – XX вв. М.: Наука, 1964, с.56-73.
38. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX - начала XX вв. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1964. – 16 с.
39. Минарик Л.П. Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX вв. М.: Советская Россия, 1971. – 143 с.
40. Петров Ф.А. Материалы ОПИ ГИМ по истории Отечественной войны 1812 г. // Письменные источники в собрании ГИМ. Ч. 3. Материалы по военной истории России. М.: ГИМ, 1997. С. 107–146
41. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1. М.: Издательство Московского университета, 2002. – 416 с.
42. Полвека в Туркестане. В.П. Наливкин: биография, документы и труды. М.: Издательский дом Марджани, 2015. – 655 с.

- 43.Покровский Н.Е., Николаева У.Г., Демидова Ю.А. Феноменология «жизненного мира» горожанина во внегородском пространстве Ближнего Севера: дом и domestикация // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С.71-80.
- 44.Разгон А.М. Музейный предмет как исторический источник // Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М.: Наука, 1984. С. 171-183.
- 45.Самарин А.Ю., Фурсенко Л.И. Библиофилы-библиографы конца XIX – начала XX века. М.: МИК, 2019. – 156 с.
- 46.Симони П.К. Как сложился тип русского книжника в старое время /публ., вступ. ст. и примеч. Г. Довгалло // Альманах библиофила. Вып. 7. Москва: Книга, 1979. С. 207-228.
- 47.Сиротина О.А. Историографический взгляд на материалы семейных и личных архивов. Из опыта научно-исследовательского использования фонда Уваровых в собрании ГИМ // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки. М.: Эктерна, 2015. С.184-195.
- 48.Сиротина О.А. Международный день музеев и отдел письменных источников ГИМа // Федеральный историко-документальный просветительский портал «Российское историческое общество» - <https://historyrussia.org/sobytiya/kalendar/mezhdunarodnyj-den-muzeev-i-otdel-pismennykh-istochnikov-gima.html> (дата обращения 19.10.2020 г.);
- 49.Сиротина О.А. Методы изучения личных и семейных архивов. По материалам фонда Уваровых. Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение, методы исторического исследования. Автореф. дис. ... канд. инст. наук. М., 2015, 28 с.
- 50.Стрижова, Н. Б. Педагогическая деятельность В. А. Городцова // Наследие В. А. Городцова и проблемы современной археологии. М.: ГИМ, 1988 С. 27-32.

- 51.Тарновский К.Н. Проблемы социально-экономической истории империалистической России на современном этапе советской исторической науки: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 1970. – 46 с.
- 52.Тихонов В.В. Е.А. Луцкий в институте истории АН СССР (1943 – 1950 гг.): штрихи к биографии // Вестник архивиста. – 2014. – №2. – С.223 – 236.
- 53.Финягина Н.П. Развитие музейного источниковедения – важнейшая задача современного музееведения // Слово о соратнике и друге (К 80-летию А.М. Разгона). М.: ГИМ, 1999. С. 18–23.
- 54.Хорошкевич А.Л. Вопросы издания творческого наследия советских историков русского феодализма // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М., 2015. С.3–27.
- 55.Хорошкевич А.Л. Работа души и работа над стилем. История текста публикуемой редакции рукописи А.А. Зимина «Храм науки» // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века. М.: Аквариус, 2015. С. 28 – 34.
- 56.Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с.
- 57.Юмашева Ю.Ю. Электронные копии документов архивного фонда РФ: источниковедческие проблемы // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2012. – № 5. – С. 150–175.
- 58.Яновский А.Д. Государственный исторический музей // Вопросы истории. – 2008. – №5. – С. 92–97.
- 59.Яновский А.Д. Отдел письменных источников ГИМ. 1987-1996. // Археографический ежегодник за 1997 г. М.: Наука, 1997. С.34-39.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Личные архивы ученых историко-филологического профиля в ОПИ ГИМ¹⁴⁰

Ф.465 Александровский Михаил Иванович

(1865-1943), ученый-исследователь Москвы, историк, краевед.

Поступление: 1943 г. передан наследником

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе, переписка.

Ф. 41 епископ Амфилохий

(1818-1893), выпускник Калужской духовной семинарии, затем Московской духовной академии. В 1845 г. смотритель суздальских духовных училищ. В 1846-1852 гг. преподаватель греческого языка. С 1852 г. архимандрит. 1856-1860 гг. – наместник Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Составил научное описание рукописей монастырской библиотеки. В 1870-1891 гг. – настоятель Данилова монастыря в Москве. С 1891 г. – епископ угличский.

Поступление: 1940 г. выделен из собрания П.И. Щукина.

Состав: подготовительные материалы научных работ, переписка, полевые записи.

Ф.448 Анучин Дмитрий Николаевич

(1843-1923), русский географ, антрополог, этнограф, археолог, музеевед, основоположник научного изучения географии, антропологии и этнографии в Московском университете; заслуженный профессор Московского университета (1906). В 1863-1867 гг. учился в Московском университете. С 1870-х гг. преподавал там же на кафедре антропологии, с 1886 г. – на кафедре

¹⁴⁰ При подготовке Приложения №1 использованы материалы исторических справок к описям ОПИ ГИМ, составленным научными сотрудниками отдела: И.В. Белозеровой, Н.Б. Быстровой, С.С. Дрейзен, Е.И. Самгиной, Е.С. Самониной; а также сведения из неопубликованного справочника о сотрудниках ГИМ, составленного научными сотрудниками фонда НВА И.В. Ключиной и С.А. Сидоровой.

географии. Организатор и руководитель Антропологического музея в Москве. Член ОЛЕАЭ. Сотрудник, а позже один из редакторов газеты «Русские ведомости».

Поступление: 1923 г. передан наследником

Состав: рукописи собственных работ, переписка.

Ф.564 Ашарина Нина Александровна

(1938-1992) Окончила исторический факультет МГУ (1964). Кандидат искусствоведения (1976). Научный сотрудник отдела керамики и стекла ГИМ с 1964 г., зав. отделом с 1970 г. И/о зам. директора ГИМ по научной работе с 23.09.1981 г. Зам. директора по научной части с 1983 г.

Поступление: 1999 г. передан наследником

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе, переписка.

Ф.44. Бабст Иван Кондратьевич

(1824-1881), экономист, историк, профессор Казанского и Московского университетов. В 1846 г. окончил Московский университет. С 1847 г. учитель в Дворянском институте. С 1851 г. занимал кафедру политической экономии в Казанском университете. С 1857 г. – ординарный профессор Московского университета. В 1862-1865 гг. преподавал статистику наследнику цесаревичу Николаю Александровичу и совершил с ним путешествие по России. В 1864-1868 гг. – директор Лазаревского института Восточных языков.

Поступление: выделен из собрания П.И. Щукина

Состав: материалы о педагогической работе, переписка.

Ф.45. Бантыш-Каменский Николай Николаевич

(1737-1814), историк, археограф, управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел.

Поступление: 1927 г. дар Археологической комиссии

Состав: коллекция.

Ф.450 Барсов Елпидифор Васильевич

(1836-1917), историк, секретарь Общества истории и древностей российских, собиратель и исследователь фольклора.

Поступление: 1914, 1919 гг. приобретен у владельца и наследников

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.469 Баснин Василий Николаевич

(1800-1876), купец, иркутский городской голова, член Русского географического общества, коллекционер

Поступление: 1955 г. передан наследником

Состав: коллекция.

Ф.1. Бахрушин Алексей Петрович

(1853-1904) купец, меценат, библиофил, собиратель русской старины. Собирательскую деятельность начал в 1870-х гг. С середины 1880-х гг. А.П. Бахрушин начал вести заметки о Москве, ее улицах, отдельных домах, топографии, отдельных москвичах (в том числе коллекционерах, антикварах, библиофилах и др.), своих поездках и встречах с знаменитыми современниками. Был членом ряда научных и общественных организаций: Общества московского спорта, Общества любителей древней письменности, Московского общества любителей художеств (исполнял обязанности казначея), Общества любителей русского исторического просвещения, Русского общества книжных знаков (был одним из его учредителей и автором устава), Московского библиографического кружка.

Поступление: 1904 – 1924 гг. Завещание, передача наследников.

Состав: переписка, коллекция, библиотека.

Ф.598 Башкиров Алексей Степанович

(1885-1963), российский и советский историк-антиковед и археолог. Специалист по древней истории, искусствоведению и архитектуре, этнограф и краевед, культуролог, один из основателей советской палеосейсмологии. Доктор исторических наук (1945), профессор.

Поступление: –

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы о педагогической работе, переписка, полевые записи.

Ф.121. Беляев Иван Степанович

(1860-1918). Закончил Московское уездное училище. Преподавал в Петровско-Басманном городском училище (1881-1889). С 1886 г. сотрудник Московского архива министерства юстиций. Сотрудничал в ряде газет: Голос Москвы, Московские ведомости и Современные известия. Издатель и редактор (1897-1989) научно-литературного журнала Родная речь.

Поступление: 1919 г.

Состав: библиотека, переписка.

Ф.56. Бессонов Петр Алексеевич

(1828-1898), славист, издатель памятников народного творчества, историк литературы, профессор Харьковского университета. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. 1855-1857 – служил в Московском архиве Министерства иностранных дел. С 1858 г. – в Московской синодальной типографии. С 1865 г. председатель Виленской археографической комиссии. 1867-1878 гг. – директор библиотеки Московского университета. С 1878 г. – экстраординарный, с 1884 г. – ординарный профессор кафедры славянской филологии Харьковского университета. Член Общества любителей российской словесности при

Московском университете, его секретарь. Член-корреспондент Сербского ученого общества, член Русского географического общества.

Поступление: выделен из собрания П.И. Щукина

Состав: коллекция, записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе, материалы о педагогической работе.

Ф.442 Богословский Михаил Михайлович

(1867-1929), окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1890 г. Участвовал в работе Археографической комиссии, Историко-юридической комиссии. Член ряда научных обществ: Русского исторического общества, Общества истории и древностей российских, Исторического общества при Московском университете. 1911-1917 гг. преподавал в Московском университете. 4 декабря 1920 г. был избран членом-корреспондентом РАН, а 2 апреля 1921 г. – ее действительным членом (академик). В 1921 г. состоял сначала членом Комиссии по реорганизации Исторического музея, а затем стал зав. Отделом Московской Руси (с 01.12.1921) и председателем Общеисторического разряда музея (с 01.06.1924); действительный член.

Поступление: 1928 г. дар владельца

Состав: записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе, материалы о педагогической работе.

Ф.304 Бочаров Николай Петрович

(183[8]-1912), статистик, археолог, исследователь фольклора.

Поступление: выделен из собраний А.П. Бахрушина и П.И. Щукина

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, переписка.

Ф.595 Воеводский Михаил Вацлавович

(1903-1948). Окончил кафедру антропологии физико-математического факультета МГУ (1927). С 1931 года преподавал в МГУ. С 1933 года — зам. директора Музея антропологии МГУ. Старший научный сотрудник НИИ антропологии МГУ (1931-1948). С 1939 г. — сотрудник кафедры археологии МГУ.

Алихова Анна Епифановна (1903-1989), советский археолог, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии АН СССР, специалист по истории и этнографии мордвы.

Поступление: 2012 г. передан из отдела археологии

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы о педагогической работе, переписка, полевые записи.

Ф.19. Герц Карл Карлович

(1820-1883), археолог, историк искусства, заслуженный профессор Московского университета, действительный статский советник. С 1862 г. хранитель отделения изящных искусств и древностей Румянцевского музея.

Поступление: 1927 – 1929 г. передан из других отделов

Состав: записи учебные, рукописи собственных работ, материалы о педагогической работе.

Ф.211 Головщиковы

Дмитрий Николаевич Головщиков (1792-1874), протоиерей, учитель в духовном училище Толгского монастыря, законоучитель Ярославского городского училища, служил в Ростовском, Ярославском соборах, в Казанском женском монастыре; Константин Дмитриевич (1833(35)-1900), исследователь Ярославского края, состоял секретарём совета правления Демидовского юридического лицея и членом учёной архивной комиссии.

Поступление: 1909 г. выделен из собрания П.И. Щукина

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.504 Голубцов Иван Александрович

(1887-1966), доктор исторических наук, действительный член Географического общества по исторической картографии.

Поступление: 1968 г. передан наследником

Состав: коллекция, записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе.

Ф.431 Городцов Василий Алексеевич

(1860—1945), обучался в Рязанской духовной семинарии, но, не окончив курса, перешел в Алексеевское военное училище. Военную службу В.А. Городцов совмещал с занятиями археологией и вскоре стал членом Ярославской губернской Ученой архивной комиссии. В 1903 году начал службу в Российском Историческом музее, совмещая ее со службой в армии, а с 1905 года вышел в отставку и работал только в РИМе. В Историческом музее В.А. Городцов работал с 1903 по 1929 год, сначала в должности младшего хранителя, а затем заведующего Отделом доисторической археологии. С 1920 по 1929 год В.А. Городцов работал в РАНИОН, руководил археологической секцией, с 1930 по 1945 год работал в Институте истории материальной культуры в должности старшего научного сотрудника. С 1907 по 1914 год – преподаватель на кафедре первобытной и бытовой археологии Московского Археологического института. С 1915 по 1918 год читает лекции по первобытной археологии в Московском Университете имени А.Л. Шанявского. С 1918 года В.А. Городцов читал курсы лекций по археологии на разных факультетах I-го МГУ. В 1918 году ему было присвоено звание профессора. С 1922 года В.А. Городцов возглавлял археологическое отделение в I-м МГУ, а затем кафедру археологии в МИФЛИ.

Поступление: 1959 г. передан наследником

Состав: библиотека, коллекция, записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе, материалы о педагогической работе, переписка, полевые записи.

Ф.345 Грановский Тимофей Николаевич

(1813-1855), в 1835 г. окончил Петербургский университет, в 1837 г. командирован за границу для подготовки к занятию кафедры всеобщей истории. С 1839 г. профессор Московского университета.

Поступление: 1915 г. Дар А.И. Станкевича

Состав: рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы о педагогической работе, переписка.

Ф.350 Грачев Василий Иванович

(1865-1932), хранитель Смоленского музея, член Смоленской учёной архивной комиссии и комиссии по охране Смоленской крепостной стены.

Поступление: 1934 г. передан владельцем

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.491 Денисова Мария Михайловна

(1887-1961), окончила историко-философский факультет Московского народного университета им. А.Л. Шанявского (1912–1919). С 1919 г. работала научным сотрудником в Отделе по делам музеев Наркомпроса. В 1922–1936 гг. – хранитель Отдела шитья и тканей Оружейной палаты Московского Кремля. Училась в аспирантуре РАНИОН (1926–1930). В 1936 г. переведена в ГИМ, где работала сначала ст. научным сотрудником группы оружия, с 1942 г. – зам. зав. группы, а затем зав. Отделом оружия (1944–

1960). Составитель описаний военной коллекции ГИМа, участвовала в создании выставок, посвященных российской военной истории XI–XX вв. Автор работ по истории оружия России.

Поступление: –

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.493 Дударева Валентина Александровна

(1861-1964). Окончила Строгановское училище (1903), Московский археологический институт (1915). С 01.09.1920 г. ученый сотрудник Музея «Старая Москва». С 21.04.1922 г. была переведена в Исторический музей, с 01.10.1926 г. помощник хранителя. В 1933–1935 гг. – ст. научный сотрудник группы металла.

Поступление: 1964 г. передан наследником

Состав: коллекция, записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.177 Дурново Николай Николаевич

(1876-1936), окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1899 г. В 1901 г. один из организаторов кружка по изучению диалектологии русского языка (с 1903 г. – Московская диалектологическая комиссия). С 1904 г. приват-доцент Московского университета. В 1910 г. перешел в Харьковский университет. С 1915 г. вновь преподавал в Московском университете. 1918-1921 – профессор Саратовского университета. В 1924 г. эмигрировал в Чехословакию. В 1927 г. вернулся в СССР, 1928-1930 гг. – работал в Минске, избран академиком БАН. В 1934 г. осужден и отправлен в Соловецкий лагерь. 9 октября 1937 г. расстрелян.

Поступление: 1906-1924 гг. дар владельца, закупка у наследников

Состав: учебные, рукописи собственных работ, материалы о педагогической работе, полевые записи.

Ф.526 Дьяконов Михаил Васильевич

(1902-1980), архитектор, реставратор, историк архитектуры

Поступление: 1981 г. передан наследником

Состав: коллекция, записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.87. Ефременков Василий Константинович

(1913-[1950]), краевед Починковского района, Смоленской обл.

Поступление: 1949 г. временное хранение, не востребован

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, материалы по административной работе.

Ф.312 Ешевский Степан Васильевич

(1829-1865), историк, этнограф, профессор Казанского и Московского университетов, специалист по средневековой истории.

Поступление: 1914 г.

Состав: подготовительные материалы научных работ, материалы о педагогической работе.

Ф.440 Забелин Иван Егорович

(1820-1908), историк, археолог, специалист по истории города Москвы. Член-корреспондент по разряду историко-политических наук (1884), почётный член Императорской Академии наук (1907), инициатор создания и товарищ председателя Императорского Российского Исторического музея имени Императора Александра III, действительный тайный советник (1908).

Поступление: 1908 г. дар владельца

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе, переписка, полевые записи.

Ф.453 Захаров Алексей Алексеевич, Григорова-Захарова Софья Павловна

Захаров Алексей Алексеевич (1884-1947), археолог, профессор;

Григорова-Захарова Софья Павловна (1896-1972), историк, архивист.

Поступление: 1964 г. дар. С.П. Григоровой-Захаровой

Состав: коллекция, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.532 Зайончковский Петр Андреевич

(1904-1983), советский историк, источниковед, археограф и библиограф.

Поступление: –

Состав: библиотека.

Ф.2. Иловайский Дмитрий Иванович

(1832-1920), историк, профессор Московского университета, публицист. В 1854 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. В 1958 г. защитил магистерскую диссертацию «История Рязанского княжества». В 1960-1961 гг. направлен за границу для подготовки к профессорскому званию. После возвращения в Россию вышел в отставку и полностью посвятил себя научным изысканиям. Автор пятитомной «Истории России».

Поступление: 1920 – начало 1930-х гг.

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, переписка, коллекция.

Ф.520 Кабанов Петр Иванович

(1888-1971), историк, с 1935 г. – доцент, преподавал в МГПИ им. Ленина. В 1942 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Дальневосточная

республика», в 1948 г. защитил докторскую диссертацию «Амурский вопрос и его решение». С 1950 г. – профессор.

Поступление: 1977 г.

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы о педагогической работе.

Ф.369 Карпов Геннадий Федорович

(1837/1839-1890), историк, профессор Харьковского университета.

Поступление: 1927-28, 1935 гг.

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф. 494 Коган Ита Израйлевна

(1887-1983). Окончила университет им. Шанявского (1911–1916); Музейно-экскурсионные курсы (1920–1921); в 1922 г. исторический факультет МГУ. С 1921–по 1928 гг. разработчик и руководитель исторических экскурсий в Москве. Ученица Н.А. Гейнике, автор первой разработки экскурсий по революции 1905 г. в Москве и в Музее Института Маркса-Энгельса. В 1930–1932 гг. работала экскурсоводом-методистом Кабинета экскурсионной работы ГИМ. Работала в ГИМ до 1957 г. (до 1967 г. – на общественных началах). Специалист в области истории металлургической промышленности в России. Одновременно работала: Государственный архив древних актов (1934), Библиотека им. В.И. Ленина (1935–1937), Литературный музей (1938–1939), Театральный музей им. Бахрушина (1939–1941), Государственная историческая библиотека (1942–1945).

Поступление: 1964 г. передан владельцем

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.76. Кононов Николай Николаевич

(1881-1920), архивист, филолог, историк древнерусской литературы. С 1905 г. помощник библиотекаря Исторического музея. С 1914 г. заведующий Отдела архива Российского Исторического музея.

Поступление: Передан владельцем.

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.577 Корецкий Вадим Иванович

(1927-1985) окончил исторический факультет МГУ (1952). С 1956 г. младший научный сотрудник сектора истории религии и атеизма Института истории АН СССР. С 1965 г. в секторе истории СССР периода феодализма. Входил в Группу по изданию Полного собрания русских летописей. С 1975 г. сотрудник сектора источниковедения. Преподавал на кафедре истории СССР периода феодализма МГУ (1980-1983).

Поступление: 2002 г. передан наследником

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.443 Кузнецов Степан Кирович

(1854-1913), профессор, русский историк, археолог и этнограф, статский советник. Один из основоположников русской исторической географии.

Поступление: 1913 г. продан наследником

Состав: коллекция, рукописи работ коллег.

Ф.548 Левинсон Николай Рудольфович

(1888-1966). Окончил механический факультет Высшего технического училища. С 1913 г. член Комиссии «Старая Москва». С 1919 г. сотрудник Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса. Окончил Московский археологический институт (1920),

Московский народный университет им. А.Л. Шанявского (1920). В 1930–1931 гг. ученый секретарь и зав. секцией учета архитектурных памятников, действительный член ЦГРМ. Научный сотрудник Музея Останкино и Музея Боярского быта (1931–1932). В 1940 г. и/о Ученого секретаря ГИМ. В 1941–1943 гг. участвовал в эвакуации музейных ценностей в Кустанай. Вернувшись из эвакуации 01.05.1943 г. приступил к исполнению обязанностей Ученого секретаря музея, а затем – зав. группой металла.

Левинсон-Нечаева Мария Николаевна (1892-1977), специалист в области изучения тканей)

Поступление: 1991 г. передан наследником

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе.

Ф.51. Лопатиных

Лопатин Николай Михайлович (1854-1897), мировой судья, податной инспектор, собиратель и исполнитель русских народных песен.

Поступление: 1917 г. передан Н.Н. Зверевым

Состав: записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.499 Луппол Аркадий Николаевич

(1921-нач 1990-х). Научный сотрудник Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина (1946–1954). С 22.02.1954 г зачислен в ГИМ на должность научного сотрудника Кабинета нумизматики; временно исполнял обязанности зав. отделом (1954–1956), научный сотрудник того же отдела с 15.06.1956 г.; гл. хранитель (с 01.09.1962).

Поступление: 1965 г. передан владельцем

Состав: записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.470 Любомиров Павел Григорьевич

(1885-1935), историк, профессор Саратовского университета, Московского историко-архивного института

Поступление: –

Состав: библиотека (сведения о составе), записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы о педагогической работе, переписка.

Ф. 33. Малиновский Алексей Федорович

(1762-1840), историк, археограф, управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел. Выпускник Московского университета. Член-редактор по печатанию государственных грамот и договоров, член Российской Академии наук, председатель Общества истории и древностей российских.

Поступление: 1927 – 1928 г. из библиотеки ГИМ, дар дочери Е.В. Барсова

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка, коллекция.

Ф.416 Малицкий Георгий Леонидович

(1886-1953). Окончил историко-филологический факультет Московского университета в 1911 г. Сотрудник Исторического музея с 1912 г. С 1918 г. помощник ученого секретаря, зав. Кабинетом теоретического музееведения и регистрации исторических памятников, основанного им же (с 1929), действительный член, ученый секретарь ГИМ (1942–1952). В 1942 г. участвовал в работе комиссии ГИМ по обследованию исторических памятников, пострадавших от фашистов, а также в сборе материалов по Великой Отечественной войне.

Поступление: 1953 г. продан наследником

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе, материалы о педагогической работе.

Ф.446 Мальцев Потап Михайлович

(1852-1919), собиратель грамот и патентов XVII-XVIII вв., масонских рукописей и литературных материалов

Поступление: 1928 г.

Состав: коллекция.

Ф.151. Надежда Филаретовна Мельникова-Кедрова

(1892-1978). Окончила Московские Высшие женские курсы (1914 г.). С 1919 г. переехала в Прагу. Изучала славистику на факультете искусств Карлова университета (1919-1923). С 1946 и 1950 год Мельникова-Папоушкова читала лекции в Университете Палацкого в Оломоуце.

Поступление: 1922 г.

Состав: рукописи собственных работ, материалы о педагогической работе, переписка.

Ф.451 Миллер Всеволод Федорович

(1848-1913), фольклорист, лингвист, этнограф и археолог. Профессор Московского университета с 1884 года, директор Лазаревского института восточных языков в 1897-1911 годы, академик с 1911 года. Автор более 200 научных работ.

Поступление: 1921 г. дар наследников

Состав: переписка.

Ф.134. Миллер Петр Николаевич

(1867-1943), историк-москвовед. Из дворян. Вышел в отставку в 1891 г. и поступил на службу в Иностранную экспедицию Московского почтамта.

Один из организаторов забастовочного и профсоюзного движения в среде почтово-телеграфных служащих в 1905 г., за что отбывал годичный срок в Бутырской и Таганской тюрьмах. В 1918 г. назначен зав. секцией Отдела почтовых сношений Народного комиссариата почт и телеграфов. В 1919 г. по его инициативе был организован первый и единственный в России профессиональный музей Почтово-телеграфного союза. В 1921 г. по сокращению штатов уволен из музея. Основатель и секретарь общества «Старая Москва». 01.04.1919 г. назначен зав. музеем «Старая Москва». В ГИМ с 01.04.1922 г. В 1926–1929 гг. работал в музее по совместительству, являлся хранителем отдела «Старая Москва». В 1936–1937 гг. участвовал в устройстве Всесоюзной Пушкинской выставки и был консультантом Государственного музея Пушкина. Организовал систематические археологические наблюдения в городе, в том числе при строительстве метрополитена. В годы Великой Отечественной войны работал над составлением летописи Москвы.

Поступление: –

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе, переписка.

Ф.589 Минаева Нина Васильевна

(1929-[1999]), доктор исторических наук, профессор. Окончила исторический факультет МГУ в 1952 году. С 1960 года преподавала в МГПИ им. В.И. Ленина. В 1990 г. читала курс лекций в Колумбийском университете (США). Член оргкомитета «Общества историков России».

Поступление: 2001 г.

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы о педагогической работе, переписка.

Ф.107. Михайлов Александр Васильевич

(1859-1927), историк литературы, профессор Варшавского и Московского университетов

Поступление: 1929 г. приобретен у наследника

Состав: коллекция, материалы о педагогической работе, полевые записи.

Ф.392 Незнамов Петр Александрович

([1880]-1952). Окончил Нежинский историко-филологический институт кн. А.А. Безбородко (1899–1903), Марксистско-Ленинский университет (1934–1936). Член МАО, участник Археологических съездов. С 10.09.1912 г. сотрудник РИМ. В 1921–1952 гг. заведовал созданным им Отделом картографии и исторической географии. Исполнял обязанности ученого секретаря (до 16.10.1931). После смерти А.В. Орешникова в 1933 г. на Незнамова было возложено общее руководство учетом и инвентаризацией музейных ценностей ГИМ. Организатор и зав. научно-ведомственным архивом (с 1942) Исторического музея.

Поступление: 1923-1986 гг. передан владельцем и третьими лицами

Состав: коллекция, записи учебные, материалы по административной работе, переписка.

Ф.578 Овчинникова Екатерина Сергеевна

(1904-[1987]), искусствовед. Выпускница I МГУ, ученица А.И.Анисимова. С 1934 г. сотрудница филиала ГИМ «Боярский быт. Под ее наблюдением велась реставрация церкви Троицы в Никитниках. С 1940 г. – сотрудница отдела древнерусской живописи ГИМ. Специалист в области историко-художественного и архитектурного наследия XVII в.

Поступление: 2002г. передан из других отделов

Состав: коллекция, рукописи собственных работ.

Ф.136. Орешников Алексей Васильевич

(1855-1933), нумизмат, археолог, член-корреспондент АН СССР. В 1881 г. прочел в ИМАО свой первый научный доклад, посвященный монетам Боспора Киммерийского. С 1881 г. чл.-корр., с 1883 г. действ. член ИМАО; действ. член Императорского русского археологического общества (1886). Один из основателей Московского нумизматического общества; редактором большинства выпусков «Трудов» МНО. С 31.01.1887 г. сотрудник РИМ-ГИМ: ст. хранитель (с 09.08.1903), зав. Отделением древностей исторических и нумизматических, а также Отделением музея – музеем П.И. Щукина (с 1914), зав. Отделением государственного быта и председатель специального исторического разряда (с 18.12.1921), зав. Отделом древностей исторических и нумизматических (с 01.10.1926), действительный член, эксперт по металлу (с 15.10.1929).

Поступление: 1924-1933 г.

Состав: коллекция, записи учебные, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.231 Попов Александр Николаевич

(1821-1877), военный историк, чл.-корр. Академии наук, служил во II отделении Собственной Е.И.В. Канцелярии.

Поступление: 1905 г. выделен из собраний П.И. Щукина, А.Д. Черткова.

Состав: подготовительные материалы научных работ, переписка, полевые записи.

Ф.546 Разгон Авраам Моисеевич

(1920-1989), окончил университет (1948) и поступил в аспирантуру. Был учеником и коллегой профессора Н.Л. Рубинштейна. Кандидат исторических наук (1951). В 1952–1972 гг. работал ст. научным сотрудником в НИИ музееведения, зам. директора по науке (1962–1972); в 1972–1974 гг. возглавлял сектор музееведения в Музее революции СССР. Переведен в ГИМ на должность зав. вновь созданного Отдела картографии с 1974 г. С

1984 по 1989 г. заведовал кафедрой музейного дела Института повышения квалификации работников культуры. Читал лекции по музееведению на историческом факультете МГУ и на кафедре музееведения МГИАИ. Первым в СССР получил учёное звание «профессор по кафедре музейного дела» (1986). Доктор исторических наук (1973). Профессор (1986).

Поступление: 1989 г. передан наследником

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе, материалы о педагогической работе, переписка, полевые записи.

Ф.48. Коллекция Рогожиных Николая Павловича и Владимира Николаевича

Рогожин Владимир Николаевич (1859-1909), библиограф, коллекционер, библиотекарь Московского археологического общества. Член Общества любителей российской словесности, Общества истории и древностей российских, Русского библиографического общества.

Поступление: 1910–1914 г. Дар наследников

Состав: переписка, коллекция, библиотека.

Ф.179 Румянцев Василий Егорович

(1822-1897), историк, археолог, секретарь Московского археологического общества.

Поступление: 1910 г. передан П.И. Щукиным

Состав: переписка.

Ф.216 Савелов Леонид Михайлович

(1868-1947). Окончил в 1886 году Орловский кадетский корпус. С 1892 по 1903 г. предводитель дворянства и почётный мировой судья Коротоякского уезда Воронежской губернии, председатель уездной земской управы. В 1904 году причислен к Министерству внутренних дел и переехал в Москву, где

стал одним из основателей и учредителей Историко-родословного общества. С 1908 года заведовал Московским архивом Министерства Императорского Двора, читал курс лекций в Археологическом институте. В 1910 году передал все собранные материалы частной коллекции (около 6000 документов) в Исторический музей. В 1914 году избран действительным членом Государственного исторического музея. С 1920 года — в эмиграции.

Поступление: 1910-1918 гг.

Состав: коллекция, записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе, переписка.

Ф.154. Семевский Василий Иванович

(1848-1916). В 1872 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. С 1882 г. приват-доцент Санкт-Петербургского университета. В 1886 году он был отстранён от преподавания на кафедре по причине т. н. «вредного направления». В 1889 году защитил докторскую диссертацию по русской истории: «Крестьянский вопрос в XVIII и первой половине XIX века». В 1891 году Семевский по инициативе Иннокентия Сибирякова предпринял путешествие по Сибири для знакомства с местными архивами. В 1890-х гг. Семевский принимал участие в деятельности Исторического общества при Петербургском университете, зам. председателя (1894-1896). В 1906 году он стал одним из создателей партии народных социалистов. С 1913 г., совместно с С.П. Мельгуновым издавал ежемесячник «Голос минувшего».

Поступление: 1925 г. дар наследников

Состав: коллекция, записи учебные, переписка.

Ф.101. Сивков Константин Васильевич

(1882-1959), историк, приват-доцент, профессор Московского университета

Поступление: 1925, 1930 гг. передан владельцем

Состав: коллекция, переписка.

Ф.444 Симанский Пантелеймон Николаевич

(1866-1938), генерал-лейтенант Русской императорской армии, эмигрант первой волны, военный историк.

Поступление: 1932 г. передан наследником

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.37. Симони Павел Константинович

(1859-1939), историк литературы, библиограф, член-корреспондент АН СССР. В 1892-1921 гг. письмоводитель Отделения русского языка и словесности Академии наук, член-корреспондент АН СССР.

Поступление: 1919, 1926г. Продан владельцем.

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе, коллекция.

Ф.496 Смирнов Алексей Петрович

(1899-1974) Выпускник археологического отделения ФОН I МГУ (1922–1924). Окончил аспирантуру ИАИ РАНИОН (1926–1929). Научный сотрудник. Отдела феодализма ГИМ (с 1929), действительный член (с 21.03.1932), зав. Отделом древней истории (1931–1941). В 1942 г. руководил работой бригад научных сотрудников ГИМ, выезжавших в места, освобожденные от фашистских оккупантов, для сбора материалов по Великой Отечественной войне. Зам. директора ГИМ по научной работе (1951-1962). До 1974 г. работал гл. консультантом по научной работе ГИМ на общественных началах.

Поступление: -

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе.

Ф.547 Смирнов Василий Иванович

(1882-1941), археолог, этнограф. Один из инициаторов создания Общества для изучения Костромского края (КНОИМК) – 1912 г. 1919–1928 г. – заведующий костромского музея. С 1921 г. организовывал археологические раскопки. Организовал Этнологическую станцию.

Поступление: 1990 г. передан наследником

Состав: коллекция, рукописи собственных работ, переписка, полевые записи.

Ф.191 Смирнов Михаил Иванович

(1868-1949), краевед, исследователь Переславль-Залесского края. До 1917 года был чиновником ведомства Министерства Финансов на второстепенных должностях в Киевской, затем в Нижегородской губерниях. В 1917 году переехал на родину в Переславль-Залесский, организовал там историко-краеведческий музей и научно-просветительское общество. В последние годы жизни жил в Черкизовском инвалидном доме Коломенского района и сотрудничал с Коломенским краеведческим музеем.

Поступление: 1938 г. передан владельцем, 1957 г. дар наследников

Состав: библиотека, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.479 Соболев Николай Иванович

(1880-1843), сотрудник Военно-исторического музея Главнауки, сотрудник отдела оружия ГИМ.

Поступление: 1957 г. передан из отдела оружия

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.38. Соколов Матвей Иванович

(1855-1906) окончил филологический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1881 г. экстраординарный профессор по русской литературе историко-филологического факультета института кн. Безбородко. В 1886 г. командирован за границу на 6 месяцев. В 1886 г. защитил диссертацию «Материалы и заметки по старинной славянской литературе». С 1889 г. профессор в Московском университете.

Поступление: 1908–1909 гг. (куплен И.Е. Забелиным), 1918 г.

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы о педагогической работе, переписка, коллекция.

Ф.351 Станкевич Алексей Иванович

(1856-1922), сотрудник Московского главного архива Министерства Иностранных дел, затем - заведующий библиотекой Исторического музея.

Поступление: 1915 г. дар владельца

Состав: коллекция, записи учебные, рукописи работ коллег, материалы по административной работе.

Ф.9. Страхов Николай Яковлевич

(1851-1912), собиратель документов по истории России. В 1866-1869 гг. обучался в Московской духовной семинарии. В 1890-1911 гг. совместно с А.Д. Ступиным издавал "Современный календарь".

Поступил в ГИМ: 1913 г. выморочное имущество.

Состав: рукописи собственных работ, переписка, полевые записи, коллекция.

Ф.195 Строилов Николай Семенович

(1842-1894), библиограф. Депутат Политехнической выставки 1872 года, участник II, VII и VIII Археологических съездов. Член комитета Ростовского музея церковных древностей, ряда благотворительных обществ. Научные

интересы: изучение Владимирского края. Н.С. Строилов подготовил земско-статистическое описание Александровского уезда.

Поступление: 1896-1898 гг. покупка на торгу, дар владельца

Состав: коллекция, записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.472 Сузин Михаил Владимирович

(1890 - 1949), нумизмат, сотрудник нумизматического кабинета ГИМ, коллекционер.

Поступление: –

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.203 Тарабрин Иван Мемнонович

(1876-1942), библиограф, историк древнерусской литературы и культуры, архивист, филолог, музейный деятель. Окончил Московский университет (1900). В Историческом музее служил с 1902 по 1929 гг.: помощник библиотекаря (с 01.11.1902), ученый секретарь (с 01.01.1905). С 02.11.1916 г. призван по мобилизации на военную службу. Уволен со службы 14.11.1917 г. Вновь принят в Исторический музей с 16.05.1920 г. на должность зав. Отделом архива историко-бытовых материалов; хранитель отдела (с 01.10.1926). Уволен 17.09.1929 г. «по рационализации деятельности музея». Член-корреспондент (1902), действительный член (1904) МАО. Председатель архивно-библиотечной комиссии Московского Коммунального музея (1921). Участвовал в работе Комиссии по строительству Московского метрополитена (1933). В последние годы работал в ГБЛ.

Поступление: 1935, 1959 гг. передан владельцем, наследниками

Состав: записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе.

Ф.73. Татищев Василий Никитич

(1686-1750), российский инженер-артиллерист, историк, географ, экономист и государственный деятель; автор первого капитального труда по русской истории — «Истории Российской», основатель Ставрополя (ныне Тольятти), Екатеринбурга и Перми.

Поступление: 1905 г. выделен из собрания П.И. Щукина

Состав: рукописи собственных работ.

Ф.98. князя Трубецкие

кн. Трубецкой Сергей Николаевич (1862-1905), философ, профессор и ректор Московского университета;

кн. Трубецкой Николай Сергеевич (1890-1938) русский лингвист, философ, публицист, этнограф и историк.

Поступление: 1923 г. из старых поступлений

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе, переписка.

Ф.99. Тихомиров Илларион Александрович

(1861-1938) археолог, поэт, историк Ярославского края, секретарь Ярославской ученой архивной комиссии.

Поступление: 1934 г. передан наследником

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка, полевые записи.

Ф.98. князя Трубецкие

кн. Трубецкой Сергей Николаевич (1862-1905), философ, профессор и ректор Московского университета;

кн. Трубецкой Николай Сергеевич (1890-1938) русский лингвист, философ, публицист, этнограф и историк.

Поступление: 1923 г. из старых поступлений

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе, переписка.

Ф.17. гр. Уваровы

Алексей Сергеевич Уваров (1828-1884), археолог, основатель и председатель Московского археологического общества, председатель ученой, а затем и строительной комиссий при строительстве Исторического музея. В 1845 г. окончил Санкт-Петербургский университет, затем учился в Берлине и Гейдельберге. 1851-1859 – помощник попечителя Московского учебного округа; Член комиссии по постройке Храма Христа Спасителя (1859 г.)

Прасковья Сергеевна Уварова (1840-1923), археолог, председатель Московского археологического общества с 1884 г., организатор археологических съездов и комиссий по охране памятников.

Поступление: 1917 г. временное хранение, не востребован.

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе, коллекция.

Ф.172 Уланов Василий Яковлевич

(1880-е - 1919), историк, публицист, литератор, сотрудник "Русских ведомостей" (1908-1912 гг.). В 1914-196 гг. работал в Комитете беженцев.

Поступление: 1927 г. из других отделов

Состав: записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.449 Фирсов Николай Николаевич

(1854-1933), профессор истории Казанского университета, русский историк, специалист по истории российского города, торговли и промышленности

XVIII века, народных движений XVII—XVIII веков, революционного движения XIX века.

Поступление: 1947 г. передан наследником

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы о педагогической работе, переписка.

Ф.487 Фосс Мария Евгеньевна

(1899-1955), археолог, ученица В.А. Городцова.

Поступление: 1960 г. передан наследником

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе, полевые записи.

Ф.81. Харузины

Харузина Вера Николаевна (1866-1931), этнограф, профессор Московского университета;

Харузин Николай Николаевич (1865-1900), этнограф, историк, археолог, юрист. С 1886 г. принимал участие в археологических экспедициях МАО на Кавказ, в Олонецкой губернии, Лапландии, в Крыму. Член Императорского общества любителей естествознания, МАО, Императорского общества распространения технических знаний, Рязанской архивной комиссии, Эстляндского губернского статистического комитета. Помощник архивариуса Эстляндского губернского Правления (с 1891 г.), с 1892 г. – младший сверхштатный чиновник особых поручений при губернаторе. Служил в Московском архиве Министерства юстиции (младший помощник редактора описей и изданий); приват-доцент Московского университета (1896) и Лазаревского института. Член-соревнователь РИМ (с 1889).

Поступление: –

Состав: переписка.

Ф.441 Чернопятав Виктор Ильич

(1857-1935), русский и советский археограф, генеалог, делопроизводитель и общественный деятель, член Историко-родословного общества г. Москвы

Поступление: 1930, 1935 гг. дар владельца

Состав: коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.445 Чертковы

Чертков Александр Дмитриевич (1789-1858), историк, археолог, нумизмат, председатель Общества истории и древностей российских;

его сын Григорий Александрович (1832-1900), директор Московского тюремного комитета;

его внук Григорий Григорьевич (1872-1938) участник русско-японской войны, 1-й мировой войны, военный историк

Поступление: –

Состав: библиотека, коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, рукописи работ коллег, материалы по административной работе.

Ф.276 Щепкины

Дмитрий Михайлович Щепкин (1817-1857), математик и филолог;

Вячеслав Николаевич Щепкин (1863-1920), славяновед, искусствовед, член-корреспондент Академии наук, сотрудник Исторического музея.

Поступление: 1899-1920 гг. дар членов семьи

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ.

Ф.268 Щербатов Михаил Михайлович

(1733-1790), историк, публицист, действительный камергер, сенатор. Литературную деятельность князь М.М. Щербатов начал в конце 1750-х гг. в

Санкт-Петербургских ведомостях. В 1766 г. принимал участие в Комиссии о сочинении проекта нового уложения.

Поступление: 1925-1927 гг. дар наследников

Состав: рукописи собственных работ, материалы по административной работе.

Ф.270 Щербатов Николай Сергеевич

(1853-1929), член ряда научных обществ и комиссий: Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (1888), МАО (член-корреспондент с 1894, действительный член с 1910), Общества ревнителей русского исторического просвещения (1898), Историко-родословного общества (1908), ряда ученых архивных комиссий. В 1870–1875 гг. Н.С. Щербатов обучался в Морском кадетском корпусе в Петербурге, по окончании несколько лет служил на флоте. В 1884 г. по предложению гр. А.С. Уварова занял должность Товарища председателя Строительной комиссии Исторического музея (1884). С 1887 г. был назначен чиновником особых поручений при Председателе Российского Исторического музея. 23 февраля 1909 г., вскоре после смерти И.Е. Забелина, он был назначен на должность Товарища председателя музея (до 1921), После революции Союзом служащих Российского Исторического музея он был избран председателем Союза и председателем Ученой Коллегии музея, в 1919 г. принял на себя заведование Отделением войны и революции; в 1921–1929 гг. – член Коллегии Управления музея, зав. и научный сотрудник филиала ГИМ «Новодевичий монастырь». Щербатов был учредителем Комиссии по изучению старой Москвы (1909), Общества друзей Исторического музея (1918), членом Комитета по устройству в Москве музея Отечественной войны 1812 г. В 1922–1924 гг. он числился заведующим библиотекой МАО, затем там же комендантом.

Поступление: 1925-1939 гг. дар владельца и третьих лиц

Состав: коллекция, материалы по административной работе.

Ф. 265 Щукин Петр Иванович

(1853-1912), московский купец, коллекционер, действительный статский советник, участник торговой фирмы "И.В. Щукин и сыновья". Создатель собственного музея, переданного в дар Историческому музею в 1905 г. Издал ряд сборников документов из своей коллекции.

Поступление: 1912 г. выделен из собрания П.И. Щукина

Состав: коллекция, материалы по административной работе, переписка.

Ф.473 Эдинг Дмитрий Николаевич

(1887-1946), археолог, член-корреспондент Московского археологического общества

Поступление: 1958 г. передан из НВА и отдела археологии

Состав: подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, материалы по административной работе, переписка, полевые записи.

Ф.553 Эйдельман Натан Яковлевич

(1930-1989), советский историк и писатель, пушкинист. Окончил исторический факультет МГУ в 1952 году. Начал печататься в 1960 году. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию «Корреспонденты Вольной печати Герцена и Огарёва в период назревания первой революционной ситуации в России». Член союза писателей СССР с 1971 г.

Поступление: 1992-1995 гг. передан наследником

Состав: коллекция, записи учебные, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.602 Эйхе Генрих Христофорович

(1893-1968), советский и российский актёр театра и кино, театральный педагог. Народный артист РСФСР (1989). Участник Великой Отечественной войны.

Поступление: 2012 г. дар наследников

Состав: библиотека, коллекция, подготовительные материалы научных работ, рукописи собственных работ, переписка.

Ф.184 Якушкин Вячеслав Евгеньевич

(1856-1912), окончил историко-филологический факультет Московского университета. С 1899 г. – приват-доцент по русской истории в Московском университете. Участвовал в редактировании сочинений профессора Н.С. Тихонравова и собрания сочинений по русской истории С.В. Ешевского. Участвовал в подготовке академического издания собрания сочинений А.С. Пушкина. Член-корреспондент Академии Наук.

Поступление: 1929 г. дар наследников

Состав: рукописи собственных работ.

**ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Сводная таблица тематики исследовательских
обращений к документам из личного архива П.К. Симони
(ОПИ ГИМ. Ф. 37) ***

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1956	Книжная культура на Руси IX-XVIII вв. Словарь искусств	Фундаментальная Библиотека АН
1956	Проза Некрасова (статья)	
1957	Москва в свете межславянских связей XIX в.	Московское Государственное Экскурсионное Бюро при Моссовете
1957	С.С. Гулан-Артемковский	Киевский союз Композиторов
1957	А.Н. Скрябин - жизнь и творчество	ГИМ
1957	Научный каталог живописи художников XVIII в.	Государственный Русский музей
1958	Литература [18]50-70-х гг.	Государственное Издательство «Художественная Литература»
1958	История Ирана. Русско-иранские отношения	Институт Востоковедения АН СССР
1958	Ярославский областной словарь	Ярославский педагогический Институт
1958	Экономика России в начале XX в.	ГИМ
1958	Жанровая живопись московской школы 60-х гг. XIX в.	Государственная Третьяковская галерея
1958	Философские взгляды А.Н. Радищева	
1958	А.П. Чехов	Редакция «Литературное наследство»
1958	Словарь торговцев Углича. Свешниковы	Ярославский педагогический Институт
1958	История русской библиотеки	пенсионер
1958	Автографы артистов	
1958	Каталог русской скульптуры XVIII-XIX вв.	Государственный Русский музей
1958	Радищев и русское общество XVIII-XIX вв.	Союз писателей СССР
1959	Промышленность и банки России	ГИМ VI отдел
1959	Промышленность и банки России в 1896-1917 гг.	ГИМ
1959	Творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина	Пушкинский дом, Ленинград
1959	Церковная архитектура XVI в. Псков.	Институт архитектуры
1959	История театров Орловщины	Краеведческий музей г. Орла
1959	История реставрации монументальной живописи	ЦГРМ
1959	Русская поэзия 2-й половины XIX в.	Государственный Музей Татарской АССР
1959	История строительной машины	НИИ истории и теории архитектуры
1959	Отечественная астрономия 1-й половины XIX в.	Астрономический совет АН СССР

* При составлении сводной таблицы сохранены грамматические особенности формулировки исследовательской темы исследователями; названия направляющих учреждений сохранены в виде аббревиатур, если так было указано исследователем в анкете, в случае иных сокращений название учреждения приведено полностью.

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1959	Композитор А.Е. Варламов	Институт Истории искусств АН СССР
1959	Культурные и научные связи России с Чехословакией	ЦГАДА СССР
1959	Научные и культурные связи СССР с Германией	ГАУ
1959	И.М. Снегирев - собиратель и публикатор фольклора	МГУ филфак, студентка
1959	Революционное движение в России 1900-1917 гг.	ГИМ V отдел
1959	Ковальский М.М. как социолог	МГУ философский ф-т
1959	Словарь ярославского говора	Ярославский пединститут
1959	Рукопись Никитина "Теория русской архитектуры"	Харьковский инженерно-строительный институт
1959	Издание собраний Рыбникова и Киреевских	МГУ филфак
1959	Революционное движение 1905-1909 гг.	ГИМ
1959	Дипломатическая деятельность Кутузова	Истфак МГУ
1959	Источниковедение истории русской книги	МГИАИ
1960	Общественно-политическая и философская мысль в Беларуси (эпоха феодализма)	АН БССР, институт Философии
1960	Ополчения и партизаны 1812 г.	Военно-исторический архив
1960	Русское просвещение XVIII в.	ЛГУ, филфак
1960	Внешняя политика России в период империализма и войны	ГИМ VI отдел
1960	Одоевский и народная песня	БСЭ
1960	Памятники архитектуры Ленинградской области	СНРПМ Леноблисполком
1960	Ярославские памятники архитектуры	Ярославские реставрационные мастерские
1960	Мат-л по истории XIX - XX вв. (экспозиция)	ГИМ
1960	Научная и педагогическая деятельность Д.И. Менделеева	Музей-архив Д.И. Менделеева при ЛГУ
1960	Русский театр 1 половины XIX в.	ГИМ
1960	Грузия в русско-турецких войнах XIX в.	Государственный музей Грузии
1960	Освобождение Болгарии от Турецкого ига	Институт славяноведения АН СССР
1960	Революционное движение в России 1900-1917 гг.	ГИМ VI отдел
1960	Революционное движение 1870 г. Экспозиция	ГИМ
1960	Реставрация Покровского собора в г. Суздале	Владимирские реставрационные мастерские
1960	Проза Фонвизина	ЛГУ
1960	История Русской книги. Поэзия XVIII в.	артель инвалидов
1960	История Новороссии 1-я половина XIX в.	Алупкинский дворец-музей
1960	Монография о художнике Левицком	Институт истории искусств
1960	Французские художники в Москве 1 пол 19 в.	ГИМ
1961	Реставрация церкви Вознесения	
1961	Биография Лермонтова	союз писателей РСФСР
1961	Отношение русского общества к деятельности Герцена в "Колоколе"	группа по изучению революционной ситуации
1961	Львовское братство в XVI-XVIII вв.	Институт общественных наук

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1961	Научные приборы XVIII-XIX вв. в России	ГИМ отдел металла
1961	М.Н. Сперанский	Институт мировой литературы
1961	История Московской консерватории	Московская Консерватория
1961	Лермонтов и его эпоха	частное лицо
1961	Репин-преподаватель и его ученики	НИИ Академии Художеств
1961	Степняк-Кравчинский	ГНШ библиотека по строительству и архитектуре
1961	История Белоруссии эпохи феодализма	Белорусский историко- краеведческий Музей
1961	Московская текстильная буржуазия в конце XIX в.	Московский Областной педагогический Институт
1961	конструирование машин	ИИЕиТ АН СССР
1961	Памятники архитектуры Подмосковья	Мос. Спец. Науч. Реставрация
1961	Русский фольклор	Филологический Факультет МГУ
1961	Деятели науки и культуры	АН СССР
1961	Кибальчик и его воздухоплавательный аппарат	Музей Жуковского
1961	Литературные связи России с Латинской Америкой в XVIII-XIX вв.	ЛГУ, аспирант.
1961	Жизнь и творчество А.К. Толстого	ЛГУ
1962	Т.Г. Шевченко. Акад. Изо	Институт искусствоведения АН УССР
1962	А.П. Чехов	Гослитинститут
1962	Родословие	пенсионерка
1962	Экспозиция литературного музея	Литературный музей
1962	История русской культуры в 1895-1817 гг.	МГУ истфак
1962	История Могилевщины	Могилевский областной музей
1962	Герцен	Литературное наследство
1962	Частная переписка XVII в. палеография	Институт Русского языка АН СССР
1962	Мамин-Сибиряк, как археолог	МГУ
1962	А.Н. Островский жизнь и творчество	МГПУ
1962	Экспозиция Революционное движение в период империализма	ГИМ
1962	Русский лубок	МГУ
1962	Художественная проза журнала "Русское богатство" 90-х гг. XIX в.	МГПИ им Ленина
1962	[В.Г.] Кораленко	Гослитиздат
1962	К вопросу о литографии 1-й четверти XIX в.	ГИМ
1962	М. Горький и русская литература кон XIX - начала XX вв.	ИМЛИ РАН
1962	Лексика пословиц и поговорок	Киевский государственный Университет
1962	Отечественная война 1812 г.	внештатный журналист
1963	Белорусская фразеология	Институт языкознания АН БССР
1963	Русский портрет XVIII-XIX вв.	Институт истории искусств
1963	Творчество Н.И. Новикова и фольклор	МГУ филфак аспирант
1963	Составление монографий о И.П. Кулибине	Ленинградский политехнический

Год	Тема исследования	Направляющая организация
		институт
1963	Мировое значение Толстого	ред. Журнала "Литературное наследство"
1963	Шекспир в России	Институт русской литературы АН СССР
1963	"Дела и темное царство" по творчеству А.Н. Островского и Гончарова	Гослитиздат
1963	Мамин-Сибиряк, как археолог	МГУ истфак
1963	Памятники деловой и бытовой переписки москвичей 1706 г.	Институт русского языка
1963	Герцен и его окружение	ИМЛИ РАН
1963	Влияние русского лубка на фресковую живопись	ГИМ реставратор
1963	Отечественная война 1812 г.	Музей-панорама Бородинская битва
1964	Вклад русских ученых в изучение народов Сев. Кавказа 2-й половины XIX в.	СОГПИ
1964	Архивная практика	КГУ
1964	Революционное движение 1-й половины XIX в.	ГИМ
1964	Тургенев и его время	Музей им. И.С. Тургенева. (Орел)
1964	Творчество А.С. Грибоедова	Высшая партийная школа при ЦК КПСС
1964	Подбор материалов для экспозиции "Русская культура 1-й половины XVIII в."	ГИМ
1964	Промышленность России периода капитализма	ГИМ
1964	Творчество Куприна	Ташкентский государственный Университет
1964	Творчество Лескова 1870-80-х гг.	Ивановский педагогический институт
1964	Реставрация памятников (Новодевичий монастырь и др.)	ЦНРМ
1964	История русской фольклористики	Институт литературы АН СССР (Ленинград)
1964	Белорусские, литовские и польские революционеры 50-60-х гг. XIX века	Каменск-уральский, краеведческий музей
1964	А.С. Грибоедов и А.Н. Островский	МОПИ им. Ленина
1964	Из истории русско-грузинских культурных взаимоотношений XVII-XVIII вв.	Махойская восьмая Школа, Аджарская АССР
1964	Кризис буржуазной мысли России накануне Октября	Таджикский государственный Университет им. Ленина
1964	Веневитинов и литературная борьба 1-й трети XIX века	ТАШГУ
1965	Исторический жанр в русской живописи и графике первой трети XIX в.	Государственный Русский музей
1965	История механизированных систем информации	МГИАИ
1965	Контрреволюционная роль церкви в революции 1905-1907 гг.	ГИМ
1965	Национально-освободительное движение в Болгарии	Казанский государственный университет

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1965	Русская гравюра XVIII в.	Эрмитаж
1965	Промышленность в России периода капитализма	ГИМ
1965	История промграфики	Художественный фонд РСФСР
1965	Литература XVIII в.	Отделение литературы и языка АН СССР
1965	Общественно-политическое движение в России 60-х гг. 19 в.	ФОН
1965	Оформление выставки	Истринский краеведческий музей
1965	Тургенев и его современники	Орловский государственный Педагогический Институт
1965	Жизнь и деятельность М.В. Ломоносова	Московский кооперативный институт
1965	Освободительные и патриотические идеи русской литературы	Гослитиздат
1965	Политические процессы народников 1869- 1890 гг.	Саратовский государственный Университет
1965	Реализм Салтыкова-Щедрина	МГИК
1965	В.О. Ключевский - источниковед	Архив АН СССР
1965	Словенское национальное движение в XIX в	Институт славяноведения АН СССР
1966	Русский портрет XVIII-XIX вв.	Институт истории искусств
1966	Воспоминания о семье Барتنевых	пенсионерка
1966	Февральская революция 1917 г. В России	МГПИ
1966	Творчество гравера Н.И. Уткина	Эрмитаж
1966	Русско-эстонские связи, Тартуский университет и его студенчество	Тартуский университет
1966	Освободительные и патриотические тенденции русской литературы XIX-XX вв.	Гослитиздат
1966	История городов и сел СССР	
1966	Щедрин и русская литература	МГИК
1966	История Луганской области	Луганск, редколлегия Луганской области
1966	А.Н. Радищев	Союз Писателей СССР
1966	материал для томов Литературного наследства	ред. Литературное наследство
1967	Ф.А. Эмин и его современники	МГИАИ
1967	Журнал "Отечественные записки"	Библиотека им. Салтыкова- Щедрина
1967	Русская культура пушкинской эпохи и цензура	литературовед
1967	Летопись жизни и творчества Л.Н. Скрябина	издательство "Музыка"
1967	Украинский народный эпос	ИМЛИ РАН
1967	Д.М. Достоевский жизнь и творчество	Музей-квартира Достоевского
1967	Первая русская демократическая газета "Неделя"	Мордовский университет
1967	Освободительные и патриотические тенденции русской литературы XIX-XX вв.	Издательство Художественная литература
1967	Изучение историко-литературных взглядов Симони П.К.	Московский полиграфический институт
1967	Публицистика Герцена конца 1840-х гг.	ЛГПИ им Герцена

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1967	История русской фольклористики	Музфонд СССР
1968	А.И. Мусин-Пушкин - коллекционер, историк, археограф	МГИАИ
1968	Реставрация колокольной Иван Великий	Моспроект-3
1968	Материалы по истории Харькова и харьковцы XVIII-XIX вв.	Харьковский исторический музей
1968	Танец в драматическом театре	Школа-студия МХАТ
1968	Исторические публикации вольной русской типографии	Государственный литературный музей
1968	Стихотворение Глинки "Вопрос"	Чл. Союза композиторов
1968	Русская журналистика XVIII в.	Ленинградский государственный Архив Октябрьской революции
1968	Московская кларнетная исполнительская школа	ГМПИ им. Гнесина
1968	Проза В.Ф. Одоевского	Ленинград, школа № 367
1968	Тургенев и литературно-общественное движение 1870-80-х гг.	Государственный Литературный Музей
1968	Источники по истории крестьянской республики 1905 г.	УДН
1968	Материалы русского балагана и кукольного театра	к/студия "Центрнаучфильм"
1968	Изучение книговедческого и исторического наследия Симони П.К.	Московский коммунистический институт
1968	Славяноведение в Казанском университете	Казанский государственный Университет
1968	Возникновение первых исторических журналов на Украине	МГУ
1968	Биографические сведения об ак[адемии] Ю.В. Готье	журнал "Новая и новейшая история"
1968	Летопись жизни и творчества А.С. Грибоедова	Канада. Университет Симона Фрозара
1968	Реконструкция городских ансамблей	МГУ
1969	Реставрация памятников Кремля и др. памятников Москвы	институт Моспроект-3
1969	Кавказские военно-народные управления XIX в.	[МГИАИ]
1969	П.А. Ровинский как историк и этнограф славян	Казань, школа № 134, учитель истории
1969	Идейные искания Н.И. Новикова	ЛГУ
1969	Подготовка томов "Литературного наследия"	Институт мировой литературы АН СССР
1969	Установление места, где летом 1894 г. Жил В.И. Ленин	Центральный музей Ленина
1969	Культура России эпохи империализма	ГИМ
1969	История Брянской области Г. А. Ятькова	пенсионер
1969	История книжного собирательства в России	Издательство "Наука"
1969	Развитие агротехники садоводства в России в XVIII-XIX вв.	Издательство Колос, журнал Садоводство
1969	Болгарско-русские культурные связи XIX-XX вв.	Институт славяноведения и балканистики

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1969	История Украинской музыки	УА музыки, литературы и искусств УАССР
1969	Историография истории СССР	ГИМ
1969	Рукописные сборники пословиц XVIII века как исторический источник	ЛГУ
1969	Подбор материала для фильма	Киностудия Центральнаучфильм
1970	Ф.И. Буслаев - историк русской культуры	МГИАИ, студент
1970	"Карелия" публикация	Издательство Искусство
1970	Архитектура XVI в.	ЛГУ
1970	Этническая история народов Кавказа	Институт этнографии АН СССР
1970	История крестьянства XVIII- 1-й половины XIX вв.	Институт истории АН СССР
1970	Дополнения к сводному каталогу русской книги XVIII в.	Государственная библиотека СССР им. Ленина
1970	Монография о роде	пенсионер
1970	Герцен и его окружение. Л. Толстой и его окружение	ИМЛ им. Горького
1970	История книгоношества в дореволюционной России	Московский полиграфический институт
1970	Выявление материала, связанного с биографией и политической деятельностью М.И. Кутузова	Музей-панорама Бородинская битва
1970	Дополнения к сводному каталогу Русской книги гражданской печати XVIII в.	Государственная библиотека СССР им. Ленина
1970	Жизнь и творчество А.Н. Островского	Государственный музей-заповедник А.Н. Островского
1970	Изучение истории запорожского казачества и заселение запорожского края	Запорожский обл. краеведческий музей
1970	Композитор Давыдов С.И.	Ленинградская филармония
1970	Материалы по музыкальной истории и библиографии	Музей П.И. Чайковского
1971	Церковь в с. Котельниково	ВПНРК
1971	Научно-художественные открытия в области древнерусской живописи 1918-1934	ВЦНИЛКР
1971	Жизнь и творчество Некрасова	Государственный Литературный Музей
1971	Памятники архитектуры XVII в. Москвы и Рязанской области	ВПНРК
1971	Каменский - историк-архивист конца XVIII - начала XIX в.	МГИАИ
1971	Документальные материалы ЦХНРМ как источник по истории реставрации	ЦХНРМ
1971	Читатель марксистской книги в России (40-ые годы XIX в. - начало XX в.)	Ленинградский государственный институт культуры
1971	Русско-болгарские связи периода Возрождения	Болгария Институт литературы
1971	Глинский - историк и публицист	МГУ
1971	Жизнь и деятельность академика А.А. Шахматова	МГИАИ
1971	Писемский, Полонский	Азербайджанский педагогический Институт

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1971	[В.Н.] Татищев	Институт Истории РАН
1971	Жизнь Гуттер-Чапского	
1972	Русские газеты в период Балканской войны	ВНИИ стекловолокна
1972	Общественно-политическое движение на Украине в XIX в.	ЦГИА УССР
1972	Мельников в Москве	МГПИ
1972	Бартенев и "русский архив"	МГИАИ
1972	Музейный показ памятников архитектуры и архитекторов в Москве	Псковский историко-художественный и архитектурный музей
1972	Архитектура Псковской губернии	Псковский музей-заповедник
1972	Русско-славянские литературные связи. Герцен	ред. Литературное наследство
1972	Державин: деятельность в Тамбове	Государственный литературный музей
1972	Белорусский фольклор	Институт искусствоведения АН БССР
1972	Татары Среднего Поволжья	ИЯЛИ АН СССР
1972	Белорусская народная инструментальная музыка	ИИЭФ АН БССР
1972	Реставрация памятников архитектуры Калужской области	ВСНРПМ
1972	Славянофилы в русском общественном движении	Ростовский университет
1972	Гравер Уткин и его школа	Эрмитаж
1972	Книга о Плещееве	литературовед
1972	Поэмы Лермонтова 1830-х гг.	ИРЛИ
1972	Лесков и его современники	Союз художников
1972	Рукописное наследие Сковороды	Азербайджанский педагогический Институт
1973	К.С. Аксаков как фольклорист	ЛГПИ
1973	Реставрация Кремля	ВПНРК
1973	История издательского дела	Всесоюзная книжная палата
1973	Работа Московской большевистской организации в период Первой мировой войны	ГАУ при СМ СССР
1973	Реставрация потешного дворца в Московском Кремле	ВНРК
1973	Архитектурные теории XIX - начала XX в. в России	НИИ истории архитектуры
1973	История промграфики. Малые формы.	Московский полиграфический Институт
1973	История градостроительства и архитектуры в России XVIII - XIX вв.	НИИ истории архитектуры
1973	Русско-славянские литературные связи	Издательство "Литературное наследство"
1973	Материалы о И.С. Никитине	университет г. Воронеж
1973	История русской печатной книги	Государственный литературный Музей
1973	А.С. Грибоедов и его современники	Пединститут г. Тула
1973	Реставрация памятника архитектуры б[ывшей]	СВСНРПМ

Год	Тема исследования	Направляющая организация
	Екатерининской больницы	
1973	Реставрация усадьбы Кузьминки	ВПНРК
1973	Жизнь и творчество Шевченко	Музей Шевченко Киев
1973	История науки в России	Архив АН СССР
1973	Рукописные журналы Сибири конца XIX - начала XX в.	БРСО АН СССР
1973	Источниковедческие взгляды молодого Погодина	МГИАИ
1973	Погодин в общественной борьбе 1830-50 гг.	МГУ
1973	Большевики в 1905 г.	ГИМ
1973	Русская культура XIX в. художественная, книжная	Музей Чайковского, г. Клин.
1973	И.С. Тургенев	ЦК КПСС
1973	Биография Татищева	Среднеуральское книжное издательство
1973	Творческие исторические путешествия Радищева	Член союза художников
1973	Памятники русского прикладного искусства	Союз композиторов
1974	Архитектурные памятники Подмосковья	Мособлстрой реставрация
1974	Русская монументально-декоративная живопись	НИИ Академии Художеств
1974	История языкознания конец XIX - начало XX в.	Ужгородский госуниверситет
1974	Источники о деятельности Грабаря	ЦГАЛИ
1974	Ковалевский - кавказовед	Институт этнографии АН СССР
1974	Русская бытовая повесть и роман последней трети XVIII в.	МГПИ
1974	Обзор фонда Качалова	МГИАИ
1974	История постройки домов бульварного кольца	МГУ
1974	История изучения русского народного искусства	НИИ художественной промышленности
1975	История книги в СССР	РГБ
1975	Грузинская печать в России	Институт Истории АН Грузинской ССР
1975	И.С. Тургенев (литература и общественная мысль)	Орловский педагогический Институт
1975	Кинофильм "1812 год"	Школфильм
1975	Академическое издание собр. Соч. Чехова	ИМЛИ РАН
1975	Шахов как социолог	МГУ
1975	Реставрация памятников архитектуры	Мособлстрой реставрация
1975	Архитектор Шимерди	ЦНИИ теории и истории архитектуры
1975	Застройка белого города Москвы	МГУ
1975	История славяноведения	Институт славяноведения и балканистики
1975	Мемориальная квартира Достоевского	Музей Ф.М. Достоевского
1977	Русско-турецкая война 1877-78 гг.	ГИМ
1978	История музейных собраний	ГМИИ им. А.С. Пушкина
1978	Мемуары книгопродавцев в фонде Симони	ОР ГБЛ
1978	Биография А.А. Потебни	Институт Языковедения А.П. Потебни

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1978	Сборники пословиц и поговорок как памятники русской демократической литературы XVII-XVIII вв.	Изд. "Советский писатель"
1979	Молдавская культура и литература XIX в.	Лит. Музей МССР
1979	Книга в Восточной Сибири	"Красноярский комсомолец" газета?
1979	Взгляды Шахматова	Пединститут г. Славянск
1979	Резной декор XVII-XVIII вв.	ВЦНИЛКР
1979	Народная песня Сахалина (дис.)	МОПИ им. Крупской, аспирант
1979	Тексты икон как один из источников датирования произведений	ВХНРЦ
1980	Библиотека Иосифо-Волоцкого монастыря	ГИМ
1980	"Крепость сев. Руси"	ЛО институт Археологии АН СССР
1980	Научная деятельность Н.Н. Дурново	Институт русского языка АН СССР
1980	Этюды о истории русской литературы и фольклористики XVII-XVIII вв.	Изд. "Советский писатель"
1980	Буржуазия в 1-й русской революции	Чечено-ингушский университет
1981	Трудовая группа в I Государственной Думе	МГУ, студент
1981	Дореволюционные букинисты	Московский полиграфический институт
1981	История МГУ	МГУ, музей истории МГУ
1981	Архитектурные памятники Литвы	Институт консервации памятников
1981	Песни тюрьмы и каторги	Хабаровский педагогический институт
1981	Культурная жизнь г. Воронежа 30-60-х гг. XIX в.	Воронежский педагогический Институт
1981	Этюды по истории русской литературы и фольклористики XVII-XVIII вв.	литератор
1982	Живописный портрет XVIII-XIX вв. в культуре русской усадьбы	
1982	Н.Е. Струйский и его деятельность как технолога-полиграфиста	МХТИ им. Д.И. Менделеева
1982	Русское государство и правящие верхи России в конце XVI - начале XVII в	ЛО институт истории АН СССР
1982	Пути развития русской мемуаристики	институт истории АН СССР
1982	П.А. Федотов. Проблемы русского искусства середины XIX в.	Гос. Русский музей
1982	История русской и советской библиографии (1917-1927)	ЛГИК им. Крупской
1983	История русской культуры конец XVIII - XIX в.	ГИМ
1983	Н.В. Гоголь - история и современность	МГУ
1983	Словарь русских писателей 1800-1917 г.	изд. Советская энциклопедия
1983	Изучение зарубежных славян в ОИДР 1804-1929	ИНИОН РАН
1983	Стенопись Благовещенского собора Московского кремля	Музеи Кремля

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1983	История Музея Достоевского	Государственный литературный Музей
1983	Петербургские народные гулянья XVIII-XIX вв.	Государственный музей истории Ленинграда
1983	Экспозиция ГИМ по истории России XVI-XVII в.	ГИМ
1983	Усадьба Хрущево-Селезнево на Пречистенке	Спецпроектреставрация
1983	Подготовка квалифицированных специалистов на заводах Урала 2-й половины XV в.	ГИМ
1985	Югославяне и Россия	Институт Славяноведения и балканистики
1987		ГИМ
1987		ГИМ
1989	Каталог творчества П.А. Федотова	Третьяковская галерея
1989		ГИМ
1989	Станиславский и Немирович-Данченко	МХАТ
1989	Оригинальная и печатная графика XVIII-XX вв.	ГИМ
1989		ГИМ
1989	История русской культуры 2-ой половины XIX в	ГИМ
1989	1-я мировая война	ГИМ
1989		ГИМ
1989		ГИМ
1989		ГИМ
1989	Культура московского купечества	ИИ АН СССР
1989	Жизнь и творчество Т.Г. Шевченко	институт литературы АН УССР
1989	История охраны памятников 1917-1941 гг.	НИИ культуры
1989	История старинного русского романа	ММК им. Глинки
1990		ГИМ
1990	М.П. Погодин	Брянский педагогический Институт
1990		ГИМ
1990		ГИМ
1990		
1990	История Москвы начала XX в. Художественная жизнь Москвы.	ВХНРЦ
1990		ГИМ
1990	Реконструкция исторической части г. Боровичей. Новгородский Области	ЦНИИП реконструкции городов
1990	Разработка проектной реставрационной документации	Союзреставрация
1990	Сапожковский уезд Рязанской губернии	ВООПИК
1990	Реставрация усадьбы "Михайловское" Московской области.	Союзреставрация
1990		
1990		
1990	История старинного русского романа	ММК им. Глинки
1990		ГИМ

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1990	Русские мемуары XVIII в. сбор материала для	МГИАИ
1990	Становление изобразительной публицистики в дооктябрьской соц[иал]-дем[ократической] печати	КГУ
1990	История библиотеки Шереметевых	Центральная детская библиотека им. Ломоносова, соискатель МГИК
1991		
1991	Оригинальная и печатная графика XVIII-XX вв.	ГИМ
1991	И.С. Тургенев и русская литература XIX-XX вв.	Орловский педагогический институт
1991	Исследования по реставрации и музеефикации историко-архитектурного ансамбля Измайловский остров	Спецпроектреставрация
1991		
1991	Научная и общественная деятельность А.И. Успенского	ЦГАДА
1991	Освоение космоса	
1991		ГИМ
1991		ГИМ
1991		
1991	История царской полиции	Центральный музей МВД
1991		
1991	Ф.К. Тетерникова (Сологуба), Кайгородова Д.Н., Лохвицкой М.А., Ястребцова И. и др.	Художник
1991	История садового искусства ЮБК	Гданьский университет
1991	История старинного русского романа	
1991		ГИМ
1992	"Библиотека русской поэзии И.Н. Розанова", книги с автографами в собрании ГИМ	музей А.С. Пушкина
1992	Пыпин А.Н. как историк русской культуры	Брянский педагогический институт
1992	И.М. Снегирев	Географическое общество СССР
1992	История Кутузовской избы (экспозиция)	Музей-панорама Бородинская битва
1992		ГИМ
1992	Старая Москва (быт, свободное время и т.д.)	Дом союзов Совет. ВКП, зав. Отделом.
1992	Книга в России 2-й половины XVII - начала XX вв.	Библиотека АН
1992	История русского масонства XVIII-XIX вв.	Институт истории РАН
1992	Князья Козловские и их окружение. Родословная и серия очерков.	НПО "МИЛИСО" фонд милосердия.
1992	Марфо-Мариинская обитель	ВХНРЦ
1992	Биографии для словаря "Русские писатели 1800 - 1917 г."	РГБ
1992		
1992	"Некрасов и Ярославский край" Строительство	Музей-усадьба "Карабиха"

Год	Тема исследования	Направляющая организация
	экспозиции.	
1992	История рекламы в России до революции	Иллинойский университет
1992		
1992		
1992	Архитектура Новгорода	Новгородский филиал института Спецпроектреставрация
1993		
1993		ГИМ
1993	История Румянцевского музея	студент
1993	История монастырей и церквей Владимирской епархии	пенсионер
1993		
1993		
1993		
1993	Материалы фабрик и заводов металлических изделий	Государственный политехнический Музей
1993		ГИМ
1993		
1993	История искусствознания	ГИМ
1993	Масонская книжность XVIII-XIX вв.	Институт истории РАН
1993	Марфо-Мариинская обитель	ВХНРЦ
1993	Материалы, связанные с юбилеем Гоголя в русской культуре 1909 г.	Стэндфордский ун-т.
1993		
1993	Исследование памятников Москвы и Московской области	Центр Историко-градостроительных исследований
1993	А.Л. Шлецер и немецко-русские научные связи во 2-й половины XVIII - начала XIX вв.	Марбургский университет (Германия)
1993		
1993	Памятники архитектуры г. Архангельска и Архангельской обл.	НПЦ по охране памятников в Архангельской губ.
1993		
1993	Историко-архитектурное обследование Москвы	ОГК УИП
1993	История рекламы в России до революции	Иллинойский ун-т
1994	Русские женщины (экспозиция)	музей "Русские женщины"
1994		ГИМ
1994	Черниговский (Гефсиманский) скит Троице-Сергиевой лавры	ред. "Журнал московской Патриархии"
1994		
1994		ГИМ
1994		ГИМ
1994		
1994		
1994	Русское виноделие	ГИМ
1994	Строительство иконостаса церкви Богоматери в Филях (ед.591, лл.71-72)	РГГУ

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1994	научная биография Г.В. Юдина и история его собрания (переписка с Симони)	БАН
1994	История усадьбы Хмелита	Музей А.С. Грибоедова
1994	Политические взгляды Ф.И. Тютчева	МГУ
1994		
1994	Российская реклама в конца XIX - начала XX вв.	МГПУ им. В.И. Ленина, студент
1994	Документы московских властей: Московский университет.	Мосгорархив
1995		ГИМ
1995	Памятники архитектуры Санкт-Петербурга: Чесменская церковь, историческая справка.	Моспроектреставрация
1995	История Суздаля. Суздальские монастыри	служащая
1995		
1995		
1995		ГИМ
1995	[История застройки подмосковных усадеб]	
1995		
1995	Эпистолярный Казанской, Московской, Киевской профессуры, фотодокументы из личных архивов	ИЯ РАН
1995	Московская художественная среда 1-й половины XIX в.	Музей В.А. Тропинина
1995	Брокер Г.А.: опыт творческой биографии	РГГУ
1995		
1995	Библиотека памятников древнерусской литературы в 20-е гг. (издание)	ИРЛИ РАН
1995	История Михайловского замка	Русский музей
1995	Российская музейная энциклопедия (иллюстративный Материал)	Российский институт культурологи
1996	История монастырей и церквей Владимирской епархии	пенсионер
1996	История Соловецкого монастыря. Памятники архитектуры	Институт археологии РАН
1996		
1996	Европейская скульптура последней трети XVIII - начала XIX в.	Музей И.Д. Сытина
1996		ГИМ
1996		ГИМ
1996	история планировки и застройки г. Москвы	Моспроект-2
1996	Выставка женское образование	ГИМ
1996		
1996		ГИМ
1996		
1996	Россия и македонское национально-освободительное движение	Институт истории (р. Македонии)
1996	Каталог "Печатные планы Петербурга-Петрограда 1703-1917" (издание)	БАН РАН, НИОБиБ, библиограф
1996	Ранние славянофилы	Томский государственный

Год	Тема исследования	Направляющая организация
		университет (диссертация)
1997		ГИМ
1997	Оригинальная и печатная графика XVIII-XX вв.	ГИМ
1997	Научное наследие Г.А. Ильинского	Институт русского языка АН СССР
1997		ГИМ
1997	Творчество Ф.А. Кони	МГУ
1997	История церкви Богоявления Господня, что в Дорогомилове	ВЦ РАН, н.с.
1997	Историк Ю.В. Готье: жизнь и творчество	СПбГУ
1997	Вологодский епископ Александр (Трапицын) (канонизация)	Регентская школа при Московской духовной академии и семинарии, преподаватель
1997	П.К. Симони монография	Самарская государственная академия культуры и искусств.
1997		
1997	История церкви древнего Новгорода	Новгородский музей-заповедник
1997		
1997		
1997	Студенческая культура XIX-го века	Мичиганский университет
1998	Оригинальная и печатная графика XVIII -XX вв.	ГИМ
1998		ГИМ
1998	Н.П. Кондаков - социальный портрет российского ученого-гуманитария	МГУ (ИГУ и СИ)
1998	подготовка Тургеневского сборника	пенсионер, член бюро Тургеневского общества
1998		ГИМ
1998	И.С. Тургенев и русская культура XIX в.	ИМПЭ
1998	60-летие со дня создания Дома-музея В.И. Ленина в Горках	ГИЗ "Горки Ленинские"
1998	Энциклопедия российских деревень	МГО ВООПИиК
1998	История Московского университета XVIII - XIX вв.	МГУ
1998		ГИМ
1999	Генеалогия русских дворян	частное лицо
1999	Оригинальная и печатная графика XVIII - XX вв.	ГИМ
1999		ГИМ
1999	Неопубликованные труды Г.А. Ильинского	Институт русского языка АН СССР
1999	Участие уральских Казаков в войне 1812-1814 гг. и история уральских казаков	Общество потомков участников войны 1812-1814 гг. и историко-родословное общество.
1999	История российской водки, поставщики двора е.и.в. по водке	телестудия "Вся Россия".
1999	Историк Ю.В. Готье: жизнь и творчество	СПбГУ
1999		
1999		ГИМ

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1999		
1999		
1999		
1999	Русско-европейские литературные взаимосвязи XVIII - XX веков	Союз литераторов России, литератор
1999	Рязанский и московский фольклор	Институт мировой литературы АН СССР
1999		
1999		
1999		
1999	Деятельность московских художественно-ремесленных мастерских в XVIII-XIX вв. Составление каталога мастеров-ремесленников	НИИ реставрации, зав. Сектором.
2000		
2000	Русская археография в XIX - начала XX вв.	РГАДА
2000	История Новоспасского монастыря	Новоспасский монастырь
2000		
2000		
2001	"Положительное исправление" русской историографии (Устрялов и Погодин)	ИАИ
2001	Купечество и предпринимательство в российской империи XVIII - XX вв., межнациональные отношения купцов	Университет Вирджинии (США)
2001		
2001		
2001	Государственная деятельность М.М. Щербатова	РГАДА
2001	Русская заграничная политика и Центральная Европа. Славянский вопрос. Русско-славянские связи XIX в.	Университет Коменского (Братислава)
2001	Русский город XIX в: социокультурный аспект исследования	МГУ, ст.н.с.
2001	Историческая наука в первые десятилетия советской власти. М.Н. Логинов - библиофил и историк	СПбГУ
2001	Чехов в русской критике 1904-1929 гг.	ИМЛИ РАН
2001		
2001		
2001	Реставрация памятников архитектуры: Братцево, торговые ряды г. Солигалич, Покровская церковь с.Высокого (Калужская обл.)	Спецпроектреставрация
2001		
2001	Энциклопедия российских деревень	МГО ВООПИиК
2001	А.А. Фет и его литературное окружение 1840-1890-е гг.	Институт мировой литературы РАН
2002		
2002	История монастырей и церквей Владимирской епархии	пенсионер

Год	Тема исследования	Направляющая организация
2002	Экспозиция XVIII в.	ГИМ
2002		ГИМ
2002	Торговые площади уездных и заштатных городов центра Европейской России второй половины XVIII - первой половины XIX в.	НИИТАГ
2002		
2002	Москва в 1812 г	музей-панорама Бородинская битва
2002		
2003	Научная биография Н.М. Языкова	МГУ
2003	Книгоиздание в Москве времени правления Павла I	РГБ
2003	поиск рукописи Д.Н. Свербеева "Памяти А.И. Герцена"	0
2003	Торговые площади уездных и заштатных городов центра Европейской России второй половины XVIII - первой половины XIX в.	НИИТАГ
2003	Документы по истории казенного раввината в России (XIX-начала XX в)	РГГУ, аспирант
2003	Н. Г. Мартынов - теоретик книжного дела, издатель и книгопродавец	РГБ
2003	Энциклопедия российских деревень	МГО ВООПИиК
2003	Щепкин и Шевченко	Шевченковский национальный заповедник
2004	Журнальная деятельность М.П. Погодина 1840-х гг.	МГУ
2004	Эволюция повседневной культуры дворянства XVIII-XIX вв.	МПГУ, доцент
2004		
2004	Родословная семьи купцов Кольчугиных	Комитет культуры администрации Владимирской обл.
2004	История сел Московского уезда	МГО ВООПИиК
2004	Генезис теории о древнерусской народности в исторической науке СССР 30-50-е гг. XX в	ИИУНАН Украины
2005	экспозиция	ГИМ
2005		
2005		ГИМ
2005	История исторической науки к. XIX - н. XX в.	Западно-сибирский Институт финансов и права
2005		
2005		
2005	Комментарий к полному собранию сочинений А. Блока	Институт мировой литературы АН СССР
2005	Н.И. Костомаров (1817-1885): общественно-политические взгляды	ВГУ (Воронеж)
2005	Воспоминания морского офицера	МГИАИ

Год	Тема исследования	Направляющая организация
	Ф.И. Соймонова	
2006	Музей памяти Ф.М. Достоевского от момента создания до расформирования (1917-1940 гг.)	научный
2006	Проект выставки "Моцарт в России"	музей А.С. Пушкина
2006		
2006	Кустарные промыслы Пермской губернии в 1880-е - 1914 гг.	ПГТУ, ст. преп.
2006	История усадьбы Вязёмы при Борисе Алексеевиче Голицыне	ГИЛМЗ А.С. Пушкина
2006	Хозяйственные постройки усадьбы А.П. Чехова и Кувшинниковых в Мелихове. Конец 19 в.	ГЛММЗ А.П. Чехова
2007		
2008		
2008	Проблема историзма в научном наследии Ф.И. Буслаева	МГПУ
2008	Документы папской канцелярии XI - XIV вв.	СПб Институт истории РАН
2009	К истории московской литературной жизни 1840-х годов	Новое издательство
2009	Историческая наука в Одессе в к. XIX - н. XX вв.	Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова.
2009	Генеалогия рода Бальмонтов	Литературно-краеведческий музей К.Д. Бальмонта
2009	Русская историческая наука XVIII - XX вв.	Художественный колледж декоративно-прикладного искусства
2009	История деятельности антикварной фирмы Большаковых.	МГУП
2010	Н.И. Костомаров и его наследие XIX ст.	ИИУНАНУ (Киев)
2010	Московская литературная жизнь 1840-50-х гг.	Новое издательство
2010	Н.М. Карамзин, жизнь, творчество, окружение. П.С. Шереметев. Конец XVIII - начала XX в.	Музей-усадьба Остафьево
2010	Игры и игрушки (выставка)	ГИМ
2013	Историческое мировоззрение В.О. Ключевского в контексте культурных поворотов 2-й половины XIX - начала XX в.	Пензенский институт развития образования
2013	гостиница "Метрополь"	гостиница "Метрополь"
2013	Царствование Николая II	ГИМ
2013	История антикварной книжной торговли	НП "Национальный союз библиофилов"
2014	Позитивистские историографии в России 2-й половины XIX - начале XX в.	Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды
2014		ГИМ
2014	Роль аксессуаров в мужском европейском костюме конца XIX - начала XX вв. (дис.) Русский модник конца XVIII - начала XX вв. (выставки)	ГИМ, н.с; ГИИ, аспирант.
2014	Очерки по истории русской нумизматики конца	Институт археологии РАН

Год	Тема исследования	Направляющая организация
	XIX - начала XX в.	
2014	история культуры и общественной жизни XIX и XX вв. в России	ГИМ
2015	История Академии наук XIX - начало XX в.	Архив РАН
2015	П.Я. Чаадаев в 1820-1850-е гг.	ВШЭ
2015	Мужской костюм и аксессуары конца XVIII - начала XX вв.	ГИМ, н.с.
2015		
2015		ГИМ
2016		ГИМ
2016	К.К. Гёрц; В.Н. Рогожин	ГПИБ
2016	Туркестан, период русского правления 1850 - 1920 гг.: художественная жизнь, культура, образование, этнографические выставки	Независимый исследователь при Рейхсмوزهуме, национальная Фотоколлекция. (Нидерланды)
2016	Каталог личных архивных фондов отечественных историков XIX-XX вв.	Археографическая комиссия РАН
2016	История собрания рукописей и документов Н.П. Лихачева	СПб Институт истории РАН
2017	Белорусское общественно-культурное товарищество в г. Санкт-Петербурге	Электронный завод, рабочий
2017	Неизданный учебник О.М. Бодянского	НБ МГУ
2017	Николай Павлович и Владимир Николаевич Рогожины 1832-1909	ГПИБ
2017	история культуры и общественной жизни XIX и XX вв. в России	ГИМ
2017	Мемуары, письма 1779 - 1817 гг.	Издательский дом "Чудеса и приключения"
2017	Репрессированные работники музеев	ГЛМ, архивариус.
2018	Выставка Сады серебряного века	ГИМ
2018	Николай Павлович и Владимир Николаевич Рогожины 1832-1909	ГПИБ
2018	Музей истории российской литературы им. Даля. Музей-квартира им. Ф.М. Достоевского	Музей памяти Ф.М. Достоевского кон. 19 - н. 20 в.
2018	Реставрация храмов России XVII - XIX вв.	ООО "Кознергия"
2018	Жизнь и творчество генерал-майора Логофета Д.Н.: историко-литературный аспект	издательство "Граница" ФСБ России
2018	Цыгане Российской империи, СССР и РФ	Институт этнологии и антропологии РАН
2018	ВЫСТАВКА сады серебряного века	ГИМ

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Сводная таблица тематики исследовательских обращений к документам из личного архива В.А. Городцова (ОПИ ГИМ. Ф. 431)*

Год	Тема исследования	Направляющая организация
1989	Археология в Латвийском университете	Латвийский государственный университет
1990	Партия большевиков и интеллигенция от Февраля к Октябрю (диплом)	2-й МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова
1988	Курганы Смоленщины IX - X вв.	ИА РАН
1989	Культурная жизнь Острогожского края (Н.В. Станкевич, Я.М. Неверов)	Острогожский краеведческий музей
1989		
1989	Общество друзей исторического музея	ЦГА РСФСР
1989	Педагогическая деятельность В.А. Городцова	ГИМ
1990	Материалы В.И. Сизова (ученый секретарь ГИМ) в связи с иконографией императрицы Елизаветы Петровны	ГИМ
1990	Составление свода археологических памятников Московской обл.	ИА РАН
1990	Сбор материала к биографии Б.Н. Грекова	ГИМ
1990	Хвалынское краеведение 1864 - 1920 гг. выявить связи с МАО В.А. Городцова	Хвалынский краеведческий музей
1990	Московский археологический институт	ГИМ
1991		ГИМ
1991	М.И. Смирнов - исследователь жития Сергия Радонежского	Загорский музей-заповедник
1991	Тимоновская стоянка.	ГИМ
1991	История образования в России XX век (ИФЛИ)	ГИМ
1991	В.А. Городцов (диплом)	МГИАИ
1991	Художественная жизнь Смоленщины (Е.Н. Клетнова, М.К. Тенишева)	Смоленский музей-заповедник
1991	Русская археология XIX - XX вв. (биография акад. М.И. Ростовцева, материалы арх. деятельности Б.Н. Грекова)	ЛО Института археологии АН СССР
1991		ГИМ
1991	Изучение археологии Сибири эпохи металла в 20-е - 30-е гг. XX в.	Кемеровский ун-т
1991	Исторический музей в общественной и культурной жизни России. 1872-1917гг.	МГУ

* При составлении сводной таблицы сохранены грамматические особенности формулировки исследовательской темы исследователями; названия направляющих учреждений сохранены в виде аббревиатур, если так было указано исследователем в анкете, в случае иных сокращений название учреждения приведено полностью.

1991	Древнейшее славянское письмо (диссертация)	Школа №172
1991	Составление свода археологических памятников Московской обл.	ИА РАН
1991	Паспортизация средневековых материалов степной зоны	Эрмитаж
1991		ГИМ
1991	Деятельность В.А. Городцова в Калужском крае	Музей г.к. Жумва
1991	М.К. Тенишева: меценат, коллекционер, исследователь	МГИА
1991	Свод памятников Московской области	ИА РАН
1992		
1992	Формирование музейной сети России, сер. XIX - нач. XX вв.	НИИ культуры
1992	Научная и общественная деятельность А.И. Успенского	РГАДА
1992		ГИМ
1992	Изучение археологии Сибири эпохи металла в 20-е - 30-е гг. XX в.	Кемеровский ун-т
1992	Михайловский могильник (диплом)	МГУ
1992		
1992	Составление свода археологических памятников Московской обл.	ИА РАН
1992	История музейного дела в СССР	Музей революции
1992	Вяземский музей, экспозиция	Институт археологии РАН
1992	Письма Тенешевой к Городцову	ГИМ
1992		ГИМ
1992		
1993		ГИМ
1993	Топонимика, топография, застройка г. Ярославля XVIII - н. XX вв. (есть роспись дел, что зачем брала)	Ярославский музей-заповедник
1993		ГИМ
1993	А.С. Уваров и Владимирский край (диплом)	ВУЗ
1993	Социальные функции музея (диплом)	ВГИК, РГГУ
1993	Раннеславянская археология Днепровского Левобережья	ИА РАН
1994	Гнездовский археологический комплекс	МГУ
1994	Свод памятников Московской области	ИА РАН
1995	Научное наследие В.А. Городцова	Институт археологии РАН
1995	Археолог П.Д. Рау (1897 - 1930 гг.)	Энгельсский краеведческий музей
1995		ГИМ
1995	История российской археологии.	Институт археологии РАН
1995	Российская музейная энциклопедия	Российский институт культурологии
1996	(реставрация) Архитектурный облик	Владимирская епархия

	храма Рождества Богородицы в Богородице-Рождественском м-ре г. Владимира	
1996	М.К. Тенишева и меценатство серебряного века (диплом)	РГГУ
1996	Научное наследие В.А. Городцова	Институт археологии РАН
1996	Раскопки Городцова на Кавказе	ГИМ
1997		ГИМ
1997	История археологического изучения центрального Предкавказья (канд дис.)	Ставропольский государственный университет
1997	Научное наследие В.А. Городцова	Институт археологии РАН
1997		ГИМ
1997	Переписка с Уваровой	ГИМ
1998		ГИМ
1998	XII археологический съезд	Воронежский государственный университет
1998	Суханово - история усадьбы	Московский исторический университетский колледж
1999	Гжельская майолика XX века	ПО "Гжель"
1999	Личность Городцова	ГИМ
1999	Бусы салтово-маяцкого круга как исторический источник	Харьковский государственный университет
1999	История изучения Гнездова	МГУ
1999	История музея Покровский собор	ГИМ
1999		
1999	Переписка Донского музея. Изобразительные материалы Уваровых.	Европейский университет
2000	Биографические данные, сведения о роде Ю.В. Готье в ГИМе (1927 - 30 гг.), данные о научно-исследовательской работе.	Северо-Западная академия государственной службы.
2000	В.А. Городцов и изучение эпохи бронзы	Воронежский государственный университет
2001	Историческая наука в первые десятилетия советской власти.	СПбГУ
2001		
2001	Средний палеолит северо-западного Кавказа, Ильская стоянка (диплом)	СПбГУ
2001	Народное (открытое) образование в дореволюционной России	Московский государственный открытый университет
2001	Русская народная вышивка и ее исследователи (Е.Н. Клетнова) из фонда В.А. Городцова	Государственный республиканский центр фольклора
2002	Биография А.В. Арциховского	ГИМ
2002	Музейное дело в Поволжье и Приуралье XIX - нач. XX в.	Национальный музей республики Татарстан
2002	В.А. Городцов и изучение эпохи бронзы	Воронежский государственный университет

2002	Народное искусство в творчестве Е.Н. Клетновой	Государственный республиканский центр фольклора
2003	Древнерусские археологические памятники Подольского района (XI-XIII вв.)	ГИМ
2003	Научная и педагогическая деятельность В.А. Городцова	МГУ
2003	Изучение Крыма в XIX - первой пол XX века	Таврический национальный университет
2003	Археологические исследования В.А. Городцова в Донбассе.	Донецкий обл. краев. Музей
2003	В.А. Городцов и изучение эпохи бронзы	Воронежский государственный университет
2003	Археологические исследования на территории Новгородской области в 1920-1930 гг.	Новгородский музей-заповедник (Кремль)
2003	Археологические исследования В.А. Городцова в Донбассе; исследования других археологов в Донбассе в XIX – нач. XX вв.	Донецкий областной краеведческий Музей
2004	Изучение археологических памятников в Тверской губернии в I пол. XX в.	ТГУ
2004	Краеведческое движение в Тюмени во 2-й половине XIX - первой половине XX в.	Тюменский областной краеведческий музей
2004		
2004	Изучение памятников эпохи раннего металла во 2-ой пол. XIX- сер XX в.	Воронежский государственный университет
2004	Археологические съезды в России (2 пол XIX - нач. XX вв.)	Самарский государственный университет
2005	Исследование памятников эпохи бронзового века на территории Донбасса в 20-30 гг. XX века	Институт открытого бизнес образования
2005		ГИМ
2005		
2005	Изучение памятников эпохи раннего металла во 2-ой пол. XIX- сер XX в.	Воронежский государственный университет
2005	Археологические съезды в России (2 пол XIX - нач. XX вв.)	Самарский областной историко-краеведческий музей
2006	История исследования памятников археологии на территории Донбасса в 20-30 гг. XX века	Институт открытого бизнес образования
2006	История Острогожского района Воронежской области	Историко-художественный музей им. И.Н. Крамского
2006	История археологических исследований Нижегородского Поволжья (к. XIX - середина XX в.)	НГПУ
2007	Музейная деятельность Городцова	ГИМ
2007	Организация изучения и сохранения историко-культурного наследия	КГПУ

	Сибири (XIX - первая половина XX вв.)	
2007	История отечественной археологии эпохи раннего металла (XX век)	ИА РАН
2008	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2008	Биография и научно-педагогическая деятельность проф. СПбУ А.А. Спицына (1858 - 1931)	Музей истории СПбГУ
2008	Социальная история науки в Сибири XIX - пер. пол. XX в.	КГПУ
2008	Средневековые кочевники IX - XIV вв.	Донецкий национальный университет
2008	История отечественной археологии эпохи раннего металла (XX век)	ИА РАН
2008	Историческая наука в Одессе в к. XIX - нач. XX в.	Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова
2008	История изучения памятников археологии в Тульском крае (к. XVIII - нач XX в.)	Музей-заповедник Куликово поле
2008	Работа А.И. Терепотина в ГИМе	Токмакский городской краеведческий музей
2008	С.Н. Дурылин 1886 - конец XX в.	Мемориальный дом-музей С.Н. Дурылина
2009	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2009	Социальная история науки в Сибири XIX - пер. пол. XX в.	КГПУ
2009	Погребальный инвентарь курганов Ярославского Поволжья X-X? вв.	ГИМ
2009	Личность Городцова	ИА РАН
2009	Керамика дьяковской культуры ранний железный век лесной зоны Восточной Европы	ИА РАН
2009	Изучение памятников эпохи раннего металла во 2-ой пол. XIX- сер XX в.	Воронежский государственный университет
2009	История Московского археологического общества	Самарский ГУ
2009	Русская историческая наука (XVIII-XX вв.)	Художественный колледж декоративно-прикладного искусства
2009	А.Д. Чертков - общественный деятель и благотворитель	Институт славяноведения РАН
2010	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2010	История археологического изучения Воронежского края	ВГУ
2010	Музейная деятельность Городцова	ИА РАН
2010	Полевая археология в России в 1918 - 1945 гг.	Институт археологии РАН
2011	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2011	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
2012	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2012	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН

2013		ГИМ
2013	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2013	С.Н. Замятнин и его вклад в изучение Костенок	Музей-заповедник Костенки
2013	Древнерусское оружие X-XI вв.	ГИМ
2013	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
2013	Работы Суджанской экспедиции под руководством В.А. Городцова в Львовском уезде Курской обл. в 1928 г.	ИА РАН
2013	Историография дореволюционной археологии (1750-1917)	Институт археологии РАН
2014	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2014	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
2014	Национализм, политика и археология в России XIX - XX вв.	Принстонский ун-т
2014	Историография дореволюционной археологии (1800-1917)	Институт археологии РАН
2015	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2015	Российский исторический музей - Виленский музей древностей: люди, коллекции.	ГИМ
2015	Международные связи Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества и музеев Енисейской губернии во второй пол. XIX - первой пол. XX вв.	Красноярский государственный университет
2015	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
2015	Тобольская губерния: история в лицах	частное
2015	Археология в России XIX- начала XX вв.	Принстонский ун-т
2015	"Язык цветов" для выставки "В царстве Флории"	ГИМ
2015	Погребения варварской знати эпохи ВПН на территории Днепровского лесостепного левобережья... Старые находки и новые изыскания	ИИМК РАН
2016	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2016	Историческая фотография в деятельности З.З. Виноградова 1882 - 1963 г.	ВНИИДАД
2016	Российский исторический музей - Виленский музей древностей: люди, коллекции.	ГИМ
2016	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
2016	Тобольская губерния: история в лицах	частное
2016	Сотрудничество Оружейной палаты и ГИМ в деле сохранения памятников истории и культуры в первой половине XX века	Музеи Кремля

2016	Репрессированные музейные сотрудники. Мемуары музейных сотрудников	ГЛМ
2017	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2017	Поливная керамика г. Маджары из раскопок В.А. Городцова	ГИМ
2017	История Музея 1812 года	ГИМ
2017	Топография слитков "метовского" типа XII-XV вв.	ГИМ
2017	Археология Сибири XX в.	ООО "Многогранник"
2017	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
2017	Изучение памятников эпохи раннего металла во 2-ой пол. XIX- сер XX в.	Воронежский государственный университет
2018	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2018	Поливная керамика г. Маджары из раскопок В.А. Городцова	ГИМ
2018	Русская усадьба XVIII - нач. XX в. Смоленские усадьбы.	НП "Русская усадьба"
2018	История образования в России XX век (ИФЛИ)	ГИМ
2018	Древнерусские дружинные захоронения	ГИМ
2018	Археологические изыскания М.А. Радищева 1900-1930-е гг.	Хвалынский краеведческий музей
2018	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
2018	Археологическое изучение полей ратной славы XIII - XIX вв.: по материалам Бородинского сражения 1812 г.	ГСГУ
2018	Составление генеалогического древа семьи	ИП ПостНаука
2019	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2019	Русская усадьба XVIII - нач. XX в.	НП "Русская усадьба"
2019	Гочевский курганный могильник XI - XIII вв.	Эрмитаж
2019	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН
2019	Тобольская губерния: история в лицах	частное
2019	Судекские экспедиции А.А. Фомина 1925-1928 гг.	РГБИ
2019	Научные коммуникации в отечественной археологической науке во 2-ой пол. XIX - начала XX в.	СПбФ АРАН
2019	История этнографических и археологических исследований в Сибири	ИЭА РАН
2019	М.М. Пришвин и литературный музей	Музей российской литературы им. Даля (ГЛМ)
2020	Дневники В.А. Городцова	ГИМ
2020	Дневники В.А. Городцова	ИА РАН

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Комплекс фотоматериалов.

Фотография П.К. Симони в группе (крайний справа). 1886 г. ОПИ ГИМ

Фотография, портрет П.К. Симони. 1930-е гг. ОПИ ГИМ

А) Национальные типы

Русскіе горцы (Хуцулы) Коломыйскаго уѣзда села Доры въ восточной Галичинѣ.

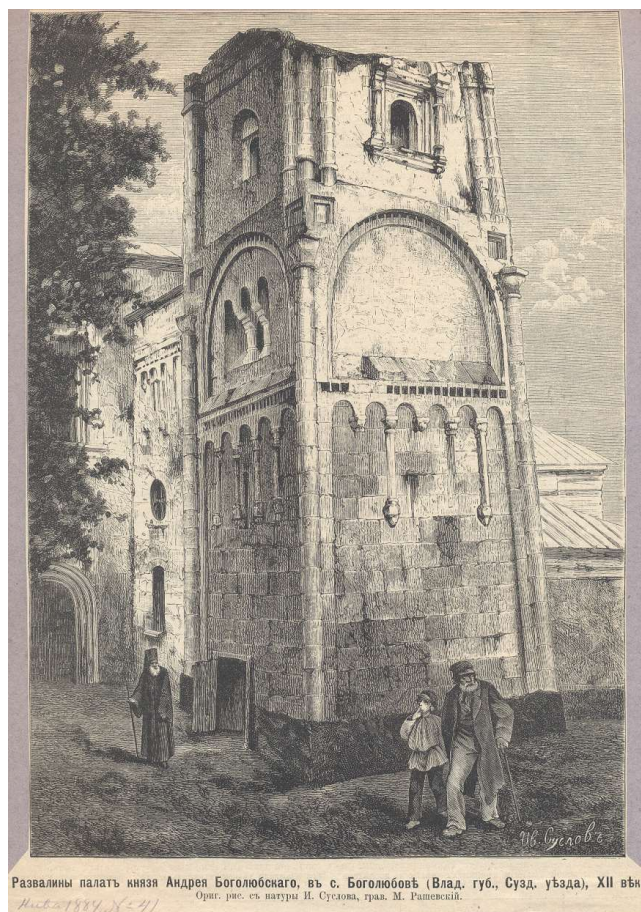
Ѣзда весной по Пинскимъ болотамъ. Ориг. рис. (собств. „Нивы“) Котляревскаго, грав. Рашевскій.

Нива 1892 №21

Б) Памятники архитектуры и искусства

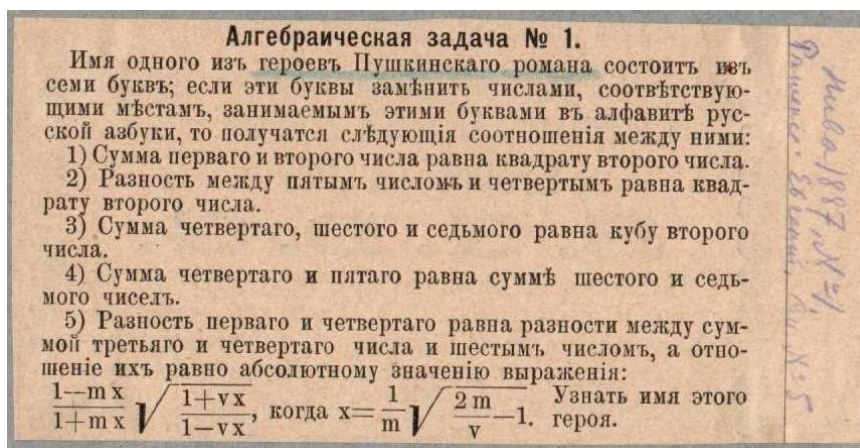
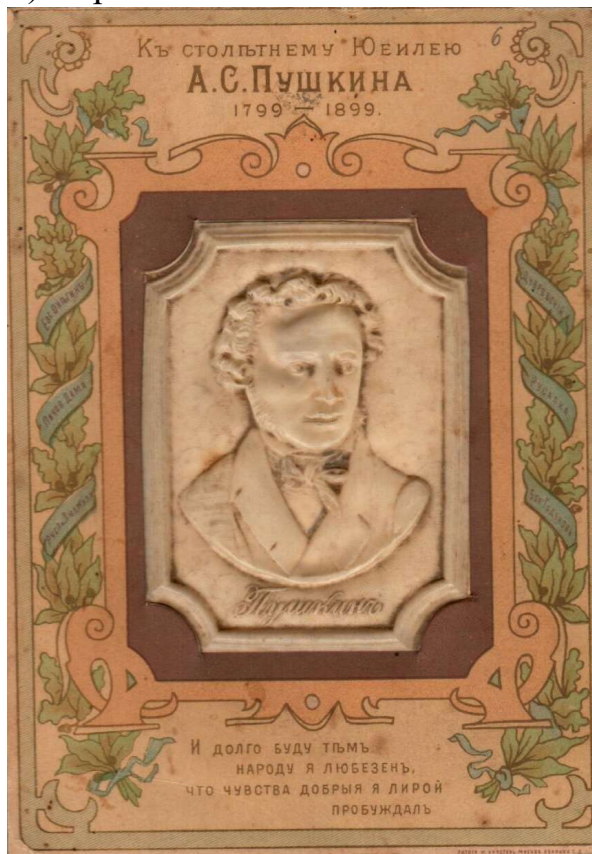

Старый Гостинный дворъ въ Москвѣ: Погреба обнаруженные при раскопкахъ.

Развалины палаты князя Андрея Боголюбскаго, въ с. Боголюбовѣ (Влад. губ., Сузд. уѣзда), XII вѣка.
Ориг. рис. съ натуры И. Сулова, грав. М. Раппевскій.

В) Персоналии

Задача.
Ходъ коня на доскѣ въ сто клѣтокъ.

д	ю	ж	и	п	н	д	д	р	к
с	з	с	л	е	т	п	т	х	у
я	з	с	н	я	л	з	п	д	
р	л	т	м	к	е	н	п	н	е
м	п	н	ш	б	е	г	т	у	я
в	м	т	л	у	я	р	л	и	н
н	с	т	н	с	т	в	о	я	
е	я	с	и	с	л	л	и	д	и
в	н	л	п	в	ч	и	т	д	ч
п	в	г	р	в	ц	н	о	р	о

Рѣшеніе въ слѣдующемъ № «Нивы».

Нива 1878 № 50

95	26	59	88	29	92	61	90	33	70
58	87	94	27	60	89	32	71	62	1
15	96	25	30	93	28	91	100	69	34
86	57	16	97	24	31	72	5	2	63
17	14	53	56	73	48	99	68	35	4
54	85	18	49	98	23	6	3	64	67
13	52	55	22	81	74	47	66	7	36
84	19	50	41	78	43	80	75	46	65
51	12	21	82	39	10	77	44	37	8
20	83	40	11	42	79	38	9	76	45

Рѣшеніе задачи „ходъ коня“ въ № 50 „Нивы“.

О с е н ь .

Увѣзла пора, очей очарованье
Приятна мнѣ твоя печальная краса
Люблю я пышное природы увяданье,
Въ багрянцѣ и золотѣ одѣтые
лѣса,
Въ ихъ сѣняхъ вѣтра шумъ и свѣ-
жее дыханье,
И мглой волнистою покрыты не-
беса,
И рѣдкій солнца лучъ, и первые
морозы,
И отдаленія сѣдой зимы угрозы.

А. С. Пушкинъ.

Поднимемъ стаканы, соединимъ ихъ разомъ!
Да здравствуютъ Музы, да здравствуетъ Разумъ!

Пушкинъ.

1880. МАЯ 26.

О б ѣ д ѣ
4-го Юня 1880 года.

Супы: Дюро изъ шампиньоновъ и Прентаньеръ Имперіаль.
Дирожки.
Осетры разварные.
Филей Ренессансъ. Соусъ Мадера.
Жюрье: дичь молодая и шиплета.
Спагетти-Лавуа и осетры.
Спаржи. Соусъ: Голландскій и Польскій.
Султанъ: гласе а ля Пушкинъ.

Ч а й и к о ф е

— 96 —

Фис. К. А. Трунцевскій. Лито. К. М. Хрущевскій